орловский краеведческий музей

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

дважды рожденный

Орел
2007

ОРЛОВСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
культуры

«ОРЛОВСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ»

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

Выпуск шестой

ДВАЖДЫ РОЖДЕННЫЙ

Орел
“Вешние воды”
2007

ББК 26.891
К 78

Редакционная группа:
В. В. Титова — директор ОГУК “Орловский краеведческий музей”, кандидат исторических наук, Заслуженный работник культуры РФ.
В. А. Ермаков — старший научный сотрудник ОГУК “ОКМ”, Заслуженный работник культуры РФ.
А. В. Гольцова — старший научный сотрудник ОГУК “ОКМ”, Заслуженный работник культуры РФ.
Л. В. Миндыбаева — старший научный сотрудник ОГУК “ОКМ”.
В. В. Скобелев — заместитель директора по научной работе ОГУК “ОКМ”.
В оформлении обложки использована работа
О. М. Душечкиной “Орел. Торговые ряды.”

К 78 Краеведческие записки, вып. 6
Дважды рожденный.—Орел: издательство “Вешние воды”, 2007. — с. 228, илл.

Очередной выпуск издания" Краеведческие записки”, посвященный 110-летию Орловского краеведческого музея и 170 - летию музейного дела в Орловском крае, содержит наиболее интересные работы по музейной и краеведческой тематике, выполненные сотрудниками музея за последние годы. Сборник дополнен публикациями материалов из архива музея.

ISBN 5-87295-ООО-О
ББК 26.891

©ОГУК “ОКМ”, 2007
© “Вешние воды”, 2007

ВВЕДЕНИЕ:
ДВАЖДЫ РОЖДЕННЫЙ

В. Титова

В НАЧАЛЕ НОВОГО ВЕКА

2007 год подводит определенные итоги становления и развития музейного дела на Орловщине.

Начало нового века сняло одни проблемы — и обострило другие. Музейное дело в России возникло и развивалось под патронажем государства, и лишь на зрелом этапе функции учреждения и содержания музеев передоверились общественности. В разные периоды развития государства отношение к музеям менялось, но они всегда оставались сложными символами нации и государства.

В России начало учреждению музеев положил Петр Великий, повелевший доставлять в Кунсткамеру все, что “зело старо и необыкновенно”. Музеям как учреждениям государственным, нужным правительству для решения стратегических задач — политических, идеологических, культурных — дала толчок Екатерина II по указу, согласно которому собирались сведения о состоянии, истории и природе областей России. Музейное дело было продолжено в царствование Александра I и, особенно, Николая I, когда были изданы Правила собирания и доставления в музеи памятников древности со всей империи. Благодаря культурной политике императорской России, не везде в равной мере активной, но всегда последовательной, в хранилищах были сосредоточены невиданные богатства.

Место и роль исторических музеев в жизни общества менялись на протяжении многих десятилетий, даже веков: от хранилищ древностей и ценностей до центров пропаганды советского образа жизни. Современные музеи стремятся к более полному, объективному отражению истории общества в памятниках и превращению музеев в особый источник информации. Музей — это зеркало времен. Краеведческий музей — это визитная карточка региона. И от того, как история представлена в образах, во многом зависит моральная сила народа, его вера в свои силы.

Главная цель и значение музеев сегодня — в возрождении духовной силы народа. Только высокий уровень культуры откроет для нас перспективы нового тысячелетия. По мнению С. О. Шмидта, известного ученого, председателя Союза краеведения России,«культура может успешно развиваться, только если

осваивается наследие предшественников — это условие развития будущего». Поэтому крайне важно сегодня заново исследовать тот фундамент, на котором стоит современный музей, проследить музейную традицию до самых корней.

Орловский краеведческий музей - один из старейших музеев России. История музея как таинственная река: то теснится в бюрократических рамках, то уходит под землю, то широко разливается в идеологическом поле. В 1997 г. музей отметил столетний юбилей, но при подготовке были обнаружены дополнительные документы, которые подтверждают, что Орловский краеведческий музей — старейший провинциальный музей России. “Орловский губернский музеум” впервые упоминается в 1837 году.

Первые музейные коллекции формировались на основе частных дарений по нескольким традиционным направлениям: собрание образцов и раритетов палеонтологии, геологии, естественно-научной истории, этнографии, нумизматики, а также отдельные коллекции живописи, графики, стекла, хрусталя, одежды, мебели и др. Дарители и дарения были подробно перечислены в первых номерах газеты “Орловские губернские ведомости” (1838 г.) с выражением благодарности губернатора.

В том же историческом пласте обнаруживаются другие актуальные инициативы, далее сливающиеся в один научно-просветительный музейный потенциал. Музей Бахтина кадетского корпуса существовал с момента создания этого учебного заведения, а преподаватели братья Тарачковы известны как члены Орловской ученой архивной комиссии. Также в дворянских усадьбах в это время формировались частные коллекции живописи и скульптуры.

Значит, если принять во внимание опыт первомузея и должным образом оценить труды просветителей XIX века, следует считать несомненным, что музейному делу на Орловщине 170 лет. Именно 1837 год знаменует начало нашей музейной традиции; подвижничество энтузиастов, исследователей и собирателей не прошло даром, но подготовило почву для создания современного научно-просветительного учреждения.

В настоящем виде музей основан в 1897 году Орловской ученой архивной комиссией и получил название “Орловский губернский музей”. Но, учитывая его богатую предысторию, можно считать краеведческий музей “дважды рожденным”. 1837 и 1897 годы равнозначимы в хронике нашего музейного дела.

На протяжении всей истории музея отношение к нему общества и власти определяло его место в городе. В 1903 г. музей взял под свое покровительство Великий князь Михаил Александрович — и последующие годы были временем наибольшего благоприятствования. Зато революция вдоволь поэкспериментировала с культурой. Советская власть так перетрясла основы музейного дела, что долго потом в наших залах, говоря фигурально, музейная пыль столбом стояла... Музею то и дело меняли место и профиль; то заваливали конфискованными у буржуазии вещами, то отбирали свое кровное; то забивали запасники идеологическим мусором, то изымали для хозяйственных нужд истинные ценности. Что говорить: достаточно вспомнить, что святые мощи Тихона Задонского дважды становились музейным экспонатом. К чести музея, мощи были свято сохранены и при первой же возможности по собственной инициативе сотрудников возвращены церкви.

Сложнее всего, конечно, было в годы войны. Это особая страница в анналах музея. Во время оккупации в музее работала «Тургеневская комната» - полулегальный опорный пункт духовного сопротивления. Большую часть ценностей удалось спасти, но часть экспонатов утрачена. Хотелось бы верить, что не навсегда.

Новый этап в жизни музеев приходится на 70-80-е гг. XX века — на “музейный бум”. Музеи Орла в эти годы принимали сотни тысяч туристов, проводили десятки тысяч экскурсий. Орел входил во Всероссийские маршруты: “Литературное кольцо России”, “Литературная Орловщина”, “Огненная дуга”. Все туристические организации работали на музеи.

Наступили 90-е гг. XX века, резко поменялась государственная политика по отношению к культуре. В силу отсутствия финансовой поддержки и “законодательной неуверенности” краеведческие музеи пережили трудный период. На прошедшем в декабре 2000 года Всероссийском совещании работников музеев отмечалось: “В последние 10 лет главной и почти единственной проблемой музеев России была проблема выживания в условиях кризисов, дефолтов, политических баталий, тотальных неплатежей и других особенностей реформ”.

В настоящее время идет переосмысление социальных функций музея в связи с изменением социально-экономической ситуации в обществе. В научно-просветительной работе происходит пере-ориентация на новые ценности и интересы в обществе. Музеи

обладают огромным теоретическим наследием и фундаментальным опытом, что позволяет музейщикам искать новые подходы, решения, выдвигать интересные идеи на всех направлениях музейной деятельности.

За прошедшие 10 лет после юбилея Орловский краеведческий музей пережил многие трудности. Несмотря на активную и достаточно разнообразную выставочную и просветительную деятельность музей вошел в XXI век с сокращением посещаемости. Посещаемость всех музеев страны снизилась в силу экономических и социальных проблем. Демократические преобразования лишили население страны доступа к культурным ценностям. Главной же причиной снижения контингента посетителей Орловского музея явилось закрытие экспозиции по истории и природе края. Это трудное решение было обусловлено техническим состоянием помещений 3 этажа здания Торговых рядов. В 1997 г., в сентябре, коллектив музея принимал своих коллег со всей России. В Орловском краеведческом музее прошла всероссийская научно-практическая конференция на тему: “Музей — город — регион: история и современность”. Конференция и прием музейщиков создали хорошую, рабочую обстановку в коллективе. Осуществленные проекты: выставка “Панорама”, стационарная экспозиция “Волховский краеведческий музей” — получили прекрасные отзывы коллег, и смотреть нововведения приезжали профессионалы из разных регионов. С 1996 г. сотрудники музея — участники всероссийских совещаний, проводимых в разных регионах России. Опыт работы с посетителями был представлен на Всероссийском семинаре “Музееведение” в Москве. С начала XXI века Орловский краеведческий музей — участник Всероссийского (ныне Международного) фестиваля музеев “Интермузей”, где каждый год представляет оригинальные экспозиции, с интересом принимаемые посетителями фестиваля. Наше участие было замечено коллегами и отмечено Дипломами.

Орловский краеведческий музей — активный член Ассоциации музейных работников регионов Россигг Директор музея В. В. Титова — член правления. Сотрудники музея участвуют в самых разнообразных мероприятиях и акциях, проводимых Ассоциацией, например, во Всероссийской акции “Милосердие”, в туристических семинарах “Музей. Деревня. Развитие.”, юридических семинарах. Владимир Ильич Толстой созданием Ассоциации музейных работников регионов России (в 1997 г.) объединил, сплотил и

поддержал музейщиков. Ассоциация помогла региональным музеям стать участниками грантовых проектов фонда Сороса. Сотрудники Орловского краеведческого музея Э. Л. Войнова и Л. М. Тучнин стали авторами выделенных фондами проектов.

Новое единение музеев в России произошло в 2001 г., когда был образован Союз музеев России (СМР). Директор музея В. В. Титова вошла в состав представителей СМР, в 2005 г. — в Президиум СМР. Одно из главных направлений деятельности СМР — законодательство в сфере культуры.

Орловский краеведческий музей в эти годы выступил с инициативой учреждения премии и символического приза под девизом “Спаси и сохрани” за заслуги в сохранении культурных ценностей и традиций Орловского края. Предложение было поддержано Е. С. Строевым — губернатором области, но, к сожалению, по ряду причин реализовано не было.

Все эти годы музей активно занимался привлечением внебюджетных средств для поддержки отдельных направлений деятельности.

Привлечение дополнительного финансирования связано с участием в грантовых проектах фонда Сороса и фонда Потанина, в Федеральной целевой программе “Культура России”, в государственной программе “Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации”. Эти средства шли на целевые программы и создание Военно-исторического музея. Издательские музейные проекты были поддержаны меценатами и друзьями музея.

Каждое направление музейной деятельности, в совокупности составляющее содержание работы музея, обладает собственной спецификой и динамикой, взаимообусловленными общими целями и задачами. Об отдельных направлениях и аспектах деятельности музея стоит поговорить подробнее.

Фонды. 2006 год поставил проблему сохранения культурного наследия как первостепенную задачу для России. События, связанные с “делом Эрмитажа”, вызвали неоднозначную реакцию и всколыхнули общественное мнение, повернув внимание к насущным музейным нуждам. Ситуация в Орловском краеведческом музее на этом фоне приобретает особое значение. Главная проблема связана с необходимостью создания условий для сохранения фондов, представляющих большую историко-художественную ценность.

В состав музейного собрания входят коллекции письменных источников и редкой книги, изобразительных материалов: живописи, графики, скульптуры, фото и негативов; нумизматики, фалеристики, филателии, филокартии, филумении, керамики, стекла, предметов из драгоценных металлов, металла, дерева, археологии, этнографии, оружия, естественно-научных материалов. Однако оборудование фондохранилища — приспособленное и не соответствующее современным требованиям. Строительство или музеефикация самостоятельного здания — единственная реальная перспектива изменения к лучшему и первый шаг к реализации идеи открытого хранения. Эта проблема требует радикального решения. Богатейшие коллекции исторических и культурных памятников, собранные в музее, сегодня скрыты в запасниках и практически не известны посетителю. Основное здание музея (Торговые ряды) находится в аварийном состоянии.

Ранее существовало такое незыблемое понятие как “закупка музейных предметов”. Регулярно на это выделялись средства как музеем, так и Областным управлением культуры и Министерством культуры. Сегодня слово “закупка” практически отсутствует в лексиконе работников музея.

На протяжении 70 лет сменилось несколько поколений музейщиков и краеведов, собирающих и хранящих огромный пласт материальных ценностей и документальных свидетельств, в которых отразилась богатейшая история края. К настоящему времени фонды музея насчитывают 170 тыс. музейных предметов и продолжают возрастать в результате неутомимой собирательской деятельности сотрудников. Фондовые коллекции пополняются новыми тематическими комплексами, личными фондами известных земляков, систематическими коллекциями, которые документируют вехи общероссийской истории и отражают значимые события истории Орловского края. Программа по сбору и электронному архивированию уникальных фотографий получила специальный гранд фонда Сороса. Авторитет музея стал стимулом для передачи в музей коллекций икон и других музейных ценностей, конфискованных на таможнях Москвы и Воронежа, а также основанием для передачи ценных экспонатов потомками знаменитых уроженцев Орловского края из дальнего и ближнего зарубежья.

Экспозиционная деятельность. Орловский краеведческий музей долгие годы работает на недостаточной материальной базе. Условия идеологического диктата, а затем сильной

административной зависимости, скудность финансирования и функциональная ограниченность помещений, послевоенная бедность собственных коллекций и отсутствие условий для широкого сотрудничества с другими музеями — вот причины, по которым коллектив обратился к методическим экспериментам, способным расширить место краеведческого музея в системе культуры литературного края. В ходе поиска музеем своего лица в изменившейся культурной среде было выдвинуто несколько проектов разной степени разработанности и подготовленности к возможной реализации — от первоначального концепта до фор-проекта.

В 90-е годы XX в. наш музей вышел на широкое обсуждение в профессиональной среде нескольких своих реализованных проектов: стационарной экспозиции “Волховский краеведческий музей”, авторской экспозиции “Панорама: 1960-1985 гг.”. В 1996 г. были внесены изменения в первоначальную экспозицию Дома-музея В. А. Русанова. Эксплуатация музея и работа с посетителями выявили отдельные недоработки, сложность конструкций. Экскурсии помогли обратить внимание на трудности маршрута, пробелы в экспозиционных рядах. Изменения коснулись идейного и тематического решения в каждом зале. В разделе, посвященном орловскому периоду жизни Русанова, появилась центральная установка, которая в художественной форме воплотила устремления жизни великого ученого и путешественника, проявившиеся в нем уже в годы юности. В городе активно и целенаправленно работала орловская научная экспедиция клуба “Русь” под руководством Валерия Сальникова.

В середине 90-х г. XX в. новые идеи коснулись и экспозиции областного музея. Были начаты поиски и разработки новой структуры. В целях превращения краеведческого музея в подлинный культурный центр города мы рассматривали два проекта создания Орловского государственного историко-художественного музея-заповедника

Нам представлялось, что материальную базу объединения составят имеющиеся на балансе исторические здания (Торговые ряды, Дом Серебрянниковых и реконструированное здание Музея-диорамы), а также передающиеся на баланс историко-архитектурные памятники (Дом Аполлонова и здание бывшей Орловской мужской гимназии). Восстановленные и возвращенные в культурный обиход здания в центре города естественным образом

встраиваются в последовательный экскурсионный маршрут, начинающийся на Московской улице экспозицией в Доме Аполлонова (Музей архитектуры и быта), продолжающийся через сквер Танкистов и исторический центр (стрелка Оки и Орлика), включающий далее основные экспозиции: краеведческую (Торговые ряды), художественную (б. гимназия), этнографическую (Дом Серебрянниковых) и военно-историческую (6. Музей-диорама) с тематической зоной вокруг, отсылающей к мемориалу в храме Смоленской Божьей Матери. Дом-музей В. А. Русанова замыкает маршрут в полное кольцо, охватывающее практически большую часть городского центра. (Другую его часть, входящую в Заводской и Советский районы, охватывает литературный маршрут, развивающийся подобным образом).

Преимущества единой структуры были очевидны. Наиболее явно:

- объединение архитектурных памятников в единый комплекс облегчило бы их эксплуатацию силами общих технических служб;

- объединение финансов позволило бы концентрировать средства на крупных последовательных программах и выполнять их в экономном режиме;

- объединение фондовых коллекций расширило бы экспозиционную базу каждой экспозиции, возможности исследовательской работы, а также условия хранения;

- объединение научных кадров в один коллектив создало бы более благоприятные условия для повышения квалификации, а также специализации в рамках прежнего штатного расписания;

- усиленный научно-просветительный отдел мог бы значительно расширить диапазон своей работы и поднять комплексные программы, непосильные для музеев в отдельности.

Структура двух кольцевых маршрутов (литературного и историко-художественного) создавала более ясную для населения и привлекательную для организованного туризма схему размещения и работы культурного потенциала города Кроме того, объединенный Орловский историко-художественный музей-заповедник занял бы достойное место в музейной системе России и поддержал статус Орла как регионального культурного центра.

Второй проект развития предусматривал несколько иную схему. Он предполагал преобразование сложившейся системы краеведческих, тематических и историко-мемориальных

экспозиций в соединении с музеем изобразительных искусств в Орловский историко-художественный музей в составе:

— этнографической экспозиции;

— географической экспозиции (дополнительная к Дому-музею В. А. Русанова);

— экспериментально-публицистической экспозиции “Итоги века”;

— музея войны (на базе Музея-диорамы “Орловская насту 1 кегельная операция”);

— музея-заповедника “Сабуровская крепость” (как основа городского рекреационного и туристского комплекса).

Отдельное внимание было уделено перспективам музейного дела в районах области. В рамках научного поиска была предложена новая концепция локальной экспозиции, адаптированная в разработке проекта для Ливенского краеведческого музея. Этот проект является экспериментальным вариантом для новой модели районного музея. По ряду существенных причин реализация этого проекта не состоялась, но концепция получила широкое освещение в музейной среде.

Принципиально иная, но также оригинальная концепция потребовалась для Мценского краеведческого музея. Экспозиция, построенная в 1980 г., была слишком идеологизирована и морально устарела. В новой концепции учитываются исторические особенности города Мценска. Эти работы важны как иллюстрации нового экспозиционного мышления, ориентированного на выполнение важнейшей задачи формирования синкретического образа музея, способного вместить национальный идеал, рассмотренный в контексте истории и современности.

Теоретические разработки сотрудников Орловского краеведческого музея были использованы в создании новых тематически и специальных музеев: Знаменского музея В. Н. Хитрово, Музея истории Шатиловской опытной сельскохозяйственной станции (Новодеревеньковский район, с. Моховое), Музея рода Шатиловых (Новодеревеньковский район, пос. Шатилово), Хотынецкого районного краеведческого музея, музея Орловской таможни, Музея истории Орловского государственного педагогического института — Орловского государственного университета, Музея истории орловского образования, Музея истории Управления ГИБДД Орловской области, Музея истории больницы им. МОПРА и других.

Именно начало третьего тысячелетия для сотрудников Орловского краеведческого музея стало серьезным испытанием в подходах к теоретическому решению актуальных проблем. В последнее десятилетие научно-исследовательская, научно-экспозиционная и собирательская работа были сосредоточены на военной тематике. Главным стержнем новой программы была разработка проекта Военно-исторического музея, идея которого впервые была заявлена в статье “Когда начнем мы размышлять” в журнале “Мир музея” № 5, 1994 г. Однако первоначальная концепция “Антивоенного музея” в силу политического и экономического развития страны коренным образом была изменена. Тем не менее главная идея была доработана и воплощена — музей выбрал “исторический контекст” и “зрелищность”. Открытие Военно-исторического музея состоялось 5 мая 2005 г. Сложности проекта были чрезвычайны: от архитектурного решения до комплектования фондов по целевой программе. После завершения проекта основным звеном новой экспозиции станет диорама А. И. Курнакова “Гражданская война”.

В конце первого десятилетия XXI века необходимость новой концепции Орловского краеведческого музея более чем очевидна. Со времени проектирования и построения последней полнопрофильной стационарной экспозиции прошло почти два десятилетия — время кардинального изменения политического, экономического и культурно-исторического контекста, в котором существует музей.

Концепт новой экспозиции не привязан к конкретной материальной базе Орловского краеведческого музея. Его дальнейшая разработка будет обусловлена решением проблемы наличия экспозиционных площадей в основном здании или последующей музеефикацией иных зданий, переданных на баланс музея.

Выставочная деятельность. В последнее десятилетие текущая научно-просветительская работа во многом опиралась на обширную выставочную деятельность. Музей использовал разные варианты выставок: стационарные, тематические, юбилейные, передвижные, выставки одного дня, оперативный выставочный комплекс “Взгляд”, обменные и частные выставки.

Большая часть привозных и обменных выставок предлагала жителям и гостям города знакомство с русской народной культурой и народными промыслами: “Вологодское кружево”, “Хохлома”,

“Елецкое кружево”, “Павлово-посадский платок”, “Янтарь”, “Военный костюм I половины XIX века”, “Тульский пряник”. Огромным интересом пользовались выставки из частных коллекций: “Стекло Алексея Зеля”, “Бабочки мира”, “Мир животных”. На площадке музея были представлены международные выставки: “Россия — Болгария”, “Куклы Японии”, “Белая Роза”.

Орловский краеведческий музей первым познакомил орловцев с восковой фигурой. Приглашенные выставки восковых персон и персонажей русской и мировой истории, а также специфические выставки “Анатомия и патология человека”, “Катастрофы человеческого тела” были необходимы музею для выживания. Они были очень разные по уровню оформления, подаче, смыслу. Среди них особо памятна горожанам “Династия Романовых”. Это была самая качественная и яркая выставка.

Первые выставки вызвали интерес и рост посещаемости. Выставки вспомогательного характера способствовали формированию нового типа посетителей. В музей стали ходить семьями: дети с родителями, с бабушками, с дедушками. Выставки “Приключения Колобка”, “Страна фантазия”, “В гости к Мишке”, “Кукольный балаган” отвечают социальному запросу и направлены на организацию семейного досуга.

Но основу выставочной работы составляли фондовые выставки, созданные на основе музейных коллекций. Это прежде всего тематические проекты: “Вскружившие воображение” (кружево), “Под дугой колокольчик звенит”, “Как одевались наши предки”, "Через зеркало”, “Встреча у самовара”, “Рождественский псалом”, “Утраченные и обретенные”, “Русские иконы “ и др. Главной целью было активизировать собранные культурные ценности в выставочной работе и привлечь к ним общественный интерес.

Наиболее интересной и популярной была выставка “Древо жизни”, посвященная воплощению образа Мирового древа в предметах декоративно-прикладного искусства. Она была создана на основе этнографической коллекции из собрания Орловского краеведческого музея. Авторы выставки Т. А. Кострова, гл хранитель, и Н. Я. Рассохина, зав. сектором учета, рассматривали ее как предварительный вариант стационарной тематической экспозиции.

К числу интересных и значимых выставок, посвященных историческим событиям и раскрывающим малоизвестные страницы истории, относятся, например, “100 лет Государственной

Думы России”, “Государственные символы России”, “Чернобыль: события и уроки”, “Орловская старина”, “Флоту быть!” и другие. Также были хорошо приняты тематические выставки, посвященные прославленным землякам Д. В. Давыдову “Питомец музея, питомец боя”, С. С. Бехтееву “Я говорю через века с грядущим новым поколением”, “Орловцы в Московском университете” (к 250-летию МГУ).

Большое внимание музей стал уделять разнообразным фотовыставкам, что позволило пополнить тематические фонды. Новым словом стали выставки “День района”, выставки фотомастеров районных газет, а также фотовыставки учащихся колледжа искусств и творческих юношеских объединений.

В музейных залах представляли свои работы фотохудожники Москвы и Орловского края: В. Ахломов, Л. Тучнин, Л. Доморацкая, Ю. Зуев, С. Недосекин, Н. Гераськина, А. Бурцев, Ю. Безменов, Е. Озерова, В. Павлова, Ю. Трубников, Н. Шииленок, С. Чупахин, а также известные орловские художники Ольга Душечкина, Валентина Олейникова, Татьяна Блинова, Александр Кузнецов, Анатолий Костянников и др.

Именно в переходный период краеведческий музей установил творческие контакты с различными общественными организациями: Союзами художников, фотохудожников, дизайнеров. Совместными стали выставки: “Собор мастеров земли Орловской”, совместно с Областным Центром культуры; “Женский каприз”, совместно с Союзом художников; “Мода: прошлое и настоящее”, совместно с Орловским Государственным университетом. Примером успешного и взаимополезного сотрудничества являются проекты с участием ГАОО, областной публичной библиотекой им. И. А. Бунина и др.

Выставки помогли Орловскому краеведческому музею выжить, найти своего посетителя, пополнить музейные фонды, наработать определенный опыт в организации просветительной и образовательной деятельности, найти новых надежных друзей музея.

Научно-исследовательская работа. Усилия музея в этом аспекте сконцентрированы в краеведческих исследованиях и обусловлены прежде всего экспозиционными задачами. Предварительное представление о конкретных формах можно составить на примере статей, помещенных в этом и предыдущих “Краеведческих записках”, а также по обширной библиографии работ научных сотрудников, опубликованных в основных специальных изданиях. В связи с чем разговоры о том, что

провинциальный музей не должен считаться (являться) научным учреждением с точки зрения практической работы кажутся очередной попыткой подрыва традиционных культурных институтов.

Ни одно направление деятельности музея не может развиваться без научно-исследовательского обеспечения.

Научно-просветительная работа. В настоящее время музей сосредоточен на поиске новых путей по привлечению и обслуживанию посетителей как в музее, так и вне его стен.

Будущее страны зависит от сохранения преемственности поколений, что невозможно без воспитания молодежи на лучших традициях русского народа, изучения исторического прошлого России, возвращения к нашим духовным истокам. Огромную роль при этом играет гражданское, нравственное, патриотическое воспитание подрастающего поколения, которое является основой формирующегося демократического общества. Провинциальные музеи видят свою особую роль в восстановлении основ российской государственности через укрепление региональной самодостаточности и патриотического воспитания населения.

С целью повышения роли Орловского краеведческого музея в воспитательно-образовательной деятельности, расширения сферы этой деятельности и привлечения дополнительного посетителя сотрудниками музея был разработан ряд программ, рассчитанных на различные возрастные категории: “Музей и дети” (по краеведению с введением элементов музееведения для воспитанников дошкольных учреждений), авторская программа “Орловские корни” (ио родиноведению с элементами музееведения для начального звена общеобразовательных школ), “Народная культура” (материальная культура Орловского края с использованием фондовых коллекций ОКМ), “Нравственно-патриотическое воспитание” (военная история Орловщины с древнейших времен до сегодняшнего дня), факультатив “Жизнь и деятельность А. П. Ермолова”. В процесс реализации были вовлечены экспериментальные площадки города, ряд общеобразовательных школ, колледжи и высшие учебные заведения.

Одной из успешных форм работы с населением, давшей плодотворные результаты, стали театрализованные представления. Они используются в проведении народных праздников,

презентациях, при открытии выставок, на юбилейных торжествах, в городских мероприятиях. Театрализованные представления находили отклик в сборниках и журналах регионального и российского значения.

Начиная с 2000 г. музей начал апробировать новые формы работы в районах области. Теперь эта работа приобрела планомерный характер. В рамках акции “Музейный десант” во многих районах области были проведены передвижные выставки “Солдат в атаку шел не за награду” и “Великая Отечественная война: летопись событий”, музейным театром проводились по авторским сценариям представления “Август 43-го” и “День Победы”.

Другое направление работы: охрана окружающей среды, пропаганда здорового образа жизни, борьба с вредными привычками. В наборе работ: лекции, акции, мероприятия “Я выбираю жизнь”; “Скажем СПИДу нет”, совместно со студентами колледжей и вузов, специалистами центра профилактики СПИДа; “Спорт — это жизнь”; музейные уроки, тематические театрализованные представления, игры-викторины, экологические экспедиции.

В рамках выполнения мероприятий Государственной программы “Патриотическое воспитание граждан РФ 2000-2005 гг.” и “Комплексной программы патриотического воспитания молодежи Орловской области” (1998-2005 гг.) в Орловском краеведческом музее в 2003-2008 гг. разработана и действует “Программа по нравственно-патриотическому воспитанию”, ориентированная на все группы населения: школьников, учащихся начального и среднего профессионального образования, военнослужащих срочной службы, детей из групп социального риска, подростков, отбывающих наказание в местах лишения свободы, а также детей дошкольного возраста.

В краеведческом музее и его филиалах: Доме - музее В. А. Русанова и Военно -историческом музее давно стали традицией проводы призывников в подшефные части, принятие воинской присяги, выступления на сборном пункте областного военного комиссариата.

Для работы с личным составом в/ч 7527 музей разработал специальную программу, которая включает в себя цикл занятий, проводимых с учетом Дней воинской славы, юбилейных и памятных дат по военной истории России.

Еженедельно на Посту №1 (подразделение Городского военно-исторического клуба), где несут вахту памяти у Вечного огня

учащиеся всех школ города, сотрудники музея выступают с лекциями, проводят беседы, уроки мужества, встречи с участниками Великой Отечественной войны и локальных военных конфликтов, кадровыми военными Российской Армии.

Особо нужно выделить работу музея со специфическим контингентом. С марта 2002 г. музей сотрудничает с Шаховской воспитательной колонией, Ц.ВСНП и с 2004 г. — с СИЗО. Главная задача работы музея в пенитенциарных учреждениях — путем патриотического воспитания привить подросткам чувство уважения к Закону и историческому наследию России, вернуть их в гражданское общество. Результатом этой работы стала победа музейного проекта “Открытый мир” в конкурсе на присуждение грантов Президента РФ.

Расширяются связи музея с общественностью. Пресс-конференции прочно вошли в научно-просветительную деятельность музеев. Их целью является объединение всех заинтересованных сил вокруг музейных инициатив и концентрация усилий на решении актуальных задач дня.

Издательская и публицистическая деятельность. Издательская деятельность - составная часть всей музейной работы. При подготовке к значимому юбилею — 100-летию Орловского краеведческого музея — была разработана широкомасштабная программа. К юбилею были подготовлены и изданы афиша музея, пригласительный билет, “Краеведческие записки”, выпуск № 1. Создание новой экспозиции Волховского краеведческого музея способствовало подготовке сборника “Волховские были”. Отзывы коллег, проявленный интерес читателей объединили коллектив на серьезную работу, результатом которой стало иллюстрированное издание “Века над Окой" (1998 г.). Эта своеобразная краткая энциклопедия была посвящена 220-летию Орловской губернии. Вышедшая тиражом в 5000 экз. книга быстро разошлась. “Века над Окой” остается самой востребованной книгой по краеведению на Орловщине в начале XXI в. Накопленный материал, участие в конференциях, работа в архивах поставили вопрос о собственном издательском отделе.

Для работы была сформирована редакционная группа, в состав которой вошли А. В. Гольцова — ст. н. сотрудник, Заслуженный работник культуры РФ, В. А. Ермаков — ст. н. сотрудник, Заслуженный работник культуры РФ, член Союза писателей России, Л. В.Миндыба-

ева — старший научный сотрудник, В. В. Титова — директор музея, к.и.н., Заслуженный работник культуры.

За прошедшие годы вышли в свет следующие издания: “Почетные граждане города Орла” (1-е издание — 1998 г., 2-е издание — 2000 г.), А. Гольцова, В. Еремин, А. Лысенко; “Дороги жизни” — очерк истории Корсаковского района (1999 г.); “Орел XX век в лицах” (2000 г.), В. Коробков, Л. Тучнин; “Время собирать камни. Поиски, находки, загадки, гипотезы” (2001г.), Е. Кончин; “Память сердца” (2001г.), А. В. Гольцова; “Орловский край в фотографии” — каталог передвижной выставки (2004 г.); “Орловский спис” — каталог традиционной народной вышивки в собраниях орловских музеев (2005 г.), Н. *Я.* Рассохина, И. И. Борисова; “Я — Россиянин”, “Сергей Есенин” (2005 г.), А. В. Гольцова.; “Люди, годы, связь” (2005 г.).

Министерство культуры РФ предложило ОКМ подготовить и издать “Сводный каталог культурных ценностей, похищенных и утраченных в период Второй мировой войны”, том 9 (2002 г.). Соавторами стали ст. н. сотрудники И. Барсукова и Н. Рассохина. Перевод на английский язык Л. Миндыбаевой был высоко оценен специалистами. Это издание оказалось первым среди региональных музеев, потребовало огромного кропотливого труда; было много трудностей, но авторы справились.

Подготовка к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне объединила вокруг музея особое поколение “детей войны”, тех кто пережил оккупацию, прошел лагеря, выжил в тяжелые послевоенные годы. На основе их воспоминаний А. В. Гольцова и сотрудники музея подготовили и издали при поддержке областной администрации одноименную книгу “Говорят Дети войны” (2005 г.), иллюстрированную фотографиями из музейных и личных фондов. Автор - составитель сборника А. В. Гольцова в областном конкурсе “Пресса-2005” стала победителем в номинации “Версты Победы” (к 60-летию Великой Победы над немецко-фашистскими захватчиками).

В 2002 году по инициативе и при ведущей роли музея вышел тематический номер российского журнала “Мир и музей” (№ 7), посвященный Орловской области, в подготовке которого принял участие весь корпус научных сотрудников. Расходы по изданию и редакционные проблемы взяла на себя Ассоциация музейных работников регионов России под руководством В. И. Толстого (г. Тула).

После некоторого перерыва в конце 2005 года в издательстве “Вешние воды” вышли “Краеведческие записки”, №4. Выпуск

составила монографическая работа Валерия Петровича Еремина “Орловские краеведы”, которой он посвятил многие годы.

На сегодняшний момент вышло в свет 5 выпусков “Краеведческих записок”. В 2006 г. в рамках проекта был издан уникальный труд ст. н. сотрудника С. Д. Краснощековой и преподавателя Орловского государственного университета Л. Н. Красницкого “Археология Орловской области”, в котором представлена полная археологическая панорама края, изучены материалы исследований XIX—XX веков и суммированы результаты собственного опыта авторов — профессиональных археологов.

На ежегодном областном конкурсе орловских изданий, прошедшем в областной библиотеке им. И. А. Бунина в 2007 г., выпуск № 4 “Краеведческих записок” стал лауреатом в номинации “Самая читаемая книга”, а выпуск № 5 был отмечен дипломом конкурса.

Большой вклад в современную этнографию вносят научные сотрудники Т. А. Кострова, Н. Я. Рассохина и Э. Л. Войнова, публикуя материалы в научных сборниках, тематических изданиях.

Многолетний практический опыт коллектива нашел обобщение в теоретической работе. Концепции Волховского и Ливенского музеев, разработанные экспозиционными группами Орловского краеведческого музея (научный руководитель В. В. Титова), получили признание в профессиональной среде и рекомендованы к изучению. В журналах “Мир музея” (Москва), “Мир и музей” (Тула), “Образование и общество” (Орел), “Творчество” (Москва), а также в научных изданиях АН РФ и региональных вузов постоянно появляются статьи и выступления научных сотрудников Орловского краеведческого музея, основанные на научно-исследовательской работе в музее. Опыт Орловской области распространяется через участие в научных конференциях и семинарах по всей стране. Активно выступают с публикациями на страницах орловских газет
С. В. Широков — по теме: “Локальные войны и военные конфликты 2-ой половины XX в.”, А. Л. Зверев — по военной истории XIX в., печатаются по отдельным темам Л. В.Миндыбаева, В. К. Филимонова, С. Д Краснощекова, В. А. Павлова, Н. И. Александрова и другие.

Орловский краеведческий музей постоянно поддерживает связь с местными СМИ. Через радио и телевидение орловцы узнают о самых заметных мероприятиях музея; полосы газет заполнены краеведческими материалами, воспитывающими патриотическое самосознание населения.

Заключение. Прошедшее со времени столетнего юбилея десятилетие выявило все наболевшие проблемы и поставило перед коллективом задачи чрезвычайной сложности. Но опыт работы научных сотрудников в этих трудных, порой экстремальных условиях, позволяет надеяться, что музей в последующие годы сохранит и приумножит музейные традиции, уходящие корнями в глубь нашей истории.

ПРОЕКТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Проект

КОНЦЕПЦИЯ ОРЛОВСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

ПРЕАМБУЛА

Концепция Орловского областного краеведческого музея является своего рода программным документом, в котором обобщается опыт собирательской, экспозиционной, исследовательской, массовой и методической работы, определяется место музея в культуре региона и намечаются основные направления развития. Концепция суммирует выводы рабочей музейной документации и устанавливает приоритеты в перспективе возможных и необходимых преобразований.

Концепция подготовлена в рабочем порядке в отделах ОКМ и с учетом всех дополнений и замечаний утверждена в данном варианте научно-методическим советом музея.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Историю Орловского областного краеведческого музея нужно рассматривать в дискретной протяжённости через два века.

Первоначальная мысль о губернском музее появляется в Орле ещё в 1830-е гг. В 1 номере “Орловских губернских ведомостей” от 1 января 1838 г. сообщалось об открытии к приезду наследника престола в. к. Александра “нового установления в г. Орле, образуемого по высочайшей воле государя императора с целью соединить в одном месте образы всего, что представляет наша губерния отличительного в естественном и искусственном (сделанного руками) отношении”. Первый хранитель музея П. А. Азбукин получил в награду от Его высочества бриллиантовый перстень, что подтверждает действительность первого учреждения, хотя далее статус его размывается до выставки при канцелярии губернского предводителя дворянства. К 1857 г. остается некий музеум окаменелостей и древностей при публичной библиотеке, комплектование которого возложено на исправников.

Учреждённая в 1884 г. Орловская ученая архивная комиссия подготовила и 7(19) декабря 1897 г. осуществила открытие Орловского губернского музея, вобравшего в себя как ранее самоорганизовавшиеся ведомственные коллекции, так и результаты сборов самой комиссии, дополненные доброхотными дарениями энтузиастов. Размещённый в Присутственных местах, музей начинался как “собрание материалов прошлого и нынешнего состояния Орловского края из документов, исследований и сочинений, касающихся всех отраслей и состояния быта, жизни и средств края, а также из тех предметов, которые служат данными и образными для изучения всего этого”. Как видно из программы, сформулированной историком Г. М. Пясецким, приоритетна научно-исследовательская работа, по отношению, к которой служебны комплектование и экспонирование; о популяризации же вопрос пока не ставится вообще. С накоплением опыта функции музея расширяются.

Первоначальная структура музея состояла из 12 разделов: естествознания, научного, архивного, сельскохозяйственного, географического, литературного, промышленного, археологического, художественного, народного образования, этнографического, церковно-исторического. (Впоследствии спектр дополнили военно-исторические коллекции, первоначально накапливавшиеся по ведомствам и частным собраниям). Далее номенклатура и иерархическое соотношение разделов менялись, но заявленная тематика, составившая профиль губернского музея, в целом сохранялась при всех преобразованиях музейной системы, то распределяясь по профильным экспозициям, то вновь собираясь в основных параметрах иод эгидой центрального учреждения.

Главные формальные и содержательные реформы прошли в 1918-1932 гг.

1918 — музей Тургенева (Первый литературный в Советской России).

1919 — историко-художественный музей; далее: губмузей (1920), научно-художественный музей (1922), государственный научный музей (1923), Орловский государственный областной музей (1924), окружной музей (1928), музей местного края (1930), Орловский краеведческий музей (1932).

1920 — естественноисторический музей (с 1924 при Доме крестьянина).

1925 — историко-революционный музей им. В. И. Ленина.

19 30 — окружной антирелигиозный музей им. тов. Ярославского.

С 1932 г. начинается последовательная централизация музейной системы Орла, с некоторыми исключениями продолжающаяся в наши дни. Если выделение литературной тематики в отдельное производство доказало свою целесообразность последующим развитием в эффективную сеть филиалов, то отчуждение части коллекций произведений искусства в 1957 г. в Орловскую картинную галерею (далее Музей изобразительных искусств), ослабив потенциал изобразительных источников краеведения, не создало принципиально нового центра художественной культуры.

Претерпев испытания и понеся значительные утраты в годы Великой Отечественной войны, Орловский областной краеведческий музей, начиная с 1950-х гг. восстанавливает стационарные экспозиции полного краеведческого профиля и расширяется за счёт новых площадей при реконструкции здания Торговых рядов и создания филиалов:

1982 — мемориальный Дом-музей В. А. Русанова;

1983 — Музей-диорама “Орловская наступательная операция”;

1990 — основная стационарная полнопрофильная экспозиция.

К настоящему времени ОКМ снова находится в стадии роста. В ранге первоочередных задач стоят следующие направления:

—полная реэкспозиция исторических отделов;

—создание военно-исторического музея на базе Музея-диорамы;

— создание этнографической экспозиции в Доме Серебренникова;

—преобразование отдела природы в естественнонаучный музей;

—подготовка новых проектов на базе невостребованных коллекций.

СТАТУС

Статус музея определен Законом о музее, нормативными документами МК РФ и Уставом музея. Музей является государственным научно-просветительным учреждением с функциями сбора, изучения и хранения памятников материальной и духовной культуры с правом и обязанностью экспонирования и публикации. Как научное учреждение входит в директивное и методическое подчинение МК РФ и является частью музейной системы Росси; как культурно-просветительное и зрелищное предприятие музей находится в компетенции местной власти и составляет неотъемлемую часть региональной культуры.

БАЗИС И СТРУКТУРА

Орловский областной краеведческий музей является государственным учреждением; его фонды составляют часть музейного фонда РФ, а здания и оборудование состоят на балансе управления культуры Администрации Орловской области. Основное здание (ул. Гостиная, 2), где расположены стационарные экспозиции, выставочный зал, дирекция, отделы и службы музея — Торговые ряды, является памятником архитектуры. Музей располагает частью левого крыла здания на 2 и 3 этажах. Одной из потенциальных возможностей роста является продолжение музеефикации здания за счёт передачи под выставочный зал площади на 1 этаже и под фондохранилища и кабинеты площадей на 2-3 этажах.

Дом-музей В. А. Русанова (ул. Русанова, 47) расположен в полутораэтажном мемориальном особняке, реставрированным в 1980 г., с отдельно стоящим фондохранилищем.

Музей-диорама “Орловская наступательная операция” (ул. Нормандия-Неман, 1) находится в отдельном здании, составленном из разновременных построек, объединенных в архитектурном проекте: реконструированный купеческий дом XIX в., пристройка 1982 г. под диораму и пристройка 2001 г. для размещения новой диорамы и музея. С 2005 — года Военно-исторический клуб.

Под фондохранилище и выставочный зал ОКМ передана часть площадей в Доме Серебренникова (ул. Комсомольская, 63).

Расположенные большей частью в центральных районах города, эти здания как музейные объекты имеют ряд преимуществ и ряд недостатков. При отсутствии перспективы в обозримое время поставить вопрос о специальном архитектурном проекте для объединенного музея, ОКМ видит реальные возможности укрепления материальной базы в музеефикации еще нескольких архитектурных памятников города:

— Дом Аполлонова (ул. Московская, 14,);

— Мужская гимназия (Воскресенский пер. 1).

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

Историко-культурное понятие музей имплицитно содержит в себе парадигму накопления, консервации, систематизации и демонстрации явлений и событий, материализованных в предметах, наделённых в рамках данной культуры ценностью и значением.

Из данного концепта выводится специфика ОКМ как учреждения широкого профиля, центрального в региональной музейной системе. Меняя в соответствии с движением времени идейно-методическую систему просвещения и воспитания населения, музей сохранял статус опорного центра исторических знаний и местного патриотизма, упорно и планомерно расширяя материальную и источниковую базу, углубляя изучение предмета и развивая средства пропаганды.

Изменение идейной парадигмы России и вытекающие отсюда социально-психологические аспекты требуют коррекции устоявшихся стандартов музейной деятельности. Стратегическая цель: в русле национальной идеи собрать, изучить и экспонировать важнейшие памятники истории и культуры, репрезентирующие вклад Орловского края в русскую цивилизацию и его место в современном мире. Тактическая цель: в условиях значительного ослабления государственного и общественного интереса к музейной институции удержать и сохранить статус культурного центра.

Осуществляя на практике осознанную культурную политику, при формировании перспективных планов и программ, а также в разработке конкретных проектов ОКМ имеет ввиду следующие задачи:

— утверждение традиции как провинциального культурного комплекса;

— открытие возможностей для новых коммуникативных технологий;

—обнаружение и заполнение новых культурологических ниш;

—актуализация всех форм работы, их ревизия и модернизация;

— экстенсификация: экспозиционное освоение новых тем и пространств;

— интенсификация: расширение спектра выставочной деятельности;

— экспонатурное насыщение экспозиций и ротация коллекций;

—компьютеризация фондовой и научно-методической работы;

— техническое переоснащение экспозиций и музейных служб;

— взаимодействие с властями и учреждениями в плане общих программ;

—внедрение PR-технологий в массовую работу;

— расширение постоянного места музея в информационном поле;

—подбор и воспитание кадров через индивидуальные подходы.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА

Изучение истории Орловского края, профессионально начатое деятельностью Орловской ученой архивной комиссии, было заложено в традиции музея как дело первостепенной важности. Музей как таковой долго существовал как базис исследований и демонстратор результатов. Наработанный в конце XIX - нач. XX вв. корпус текстов стал фундаментом орловского краеведения. Очень сильная генерация исследователей работала на базе губернского музея в 20-е годы, - вплоть до краеведческих погромов в СССР и репрессий историков. Опыт П.Ткачевского него единомышленников вновь востребован с нач. 60-х. Научно-исследовательская работа поставлена во главу угла при определении профпригодности кадров к музейной работе.

Научно-исследовательская работа музея планируется из года в год по двум главным взаимодополнительным направлениям:

— актуализация и систематизация накопленного потенциала;

—выявление и заполнение лакун в краеведении.

В плане конкретной работы задача исследования возложена в той или иной мере на всех научных сотрудников музея; объем и формы устанавливаются в соответствии с должностными инструкциями, а направление и содержание исходят из общих музейных программ и проектов. Планирование, координация и контроль осуществляются заместителем директора по научной работе и научно-методическим советом музея. В то же время поощряется инициатива сотрудников в расширении тематического диапазона и углубленная специализация в существенной проблематике. Продуктивность по сути творческой работы определяется по количеству и качеству промежуточной и итоговой принятой музейной документации (картотеки, архивные дела, сообщения, публикации, тематико-экспозиционные планы и концепции). Музей организует и проводит конференции и чтения, основной материал к которым — результаты музейных исследований. Лучшие работы издаются в “Краеведческих записках”. Популяризация новых знаний через СМИ также засчитывается в плане как составная часть исследовательской работы.

При отборе насущной тематики исследований приоритетны темы, связанные прямо или косвенно с основными экспозиционными проектами О КМ.

ЭКСПОЗИЦИОННАЯ РАБОТА

ОКМ как объект культуры — открытая динамическая система стационарных экспозиций, дополненная блоком выставочных залов с постоянно обновляющимся тематическим и коллекции-онным диапазоном.

В идеальном виде это сложная многоуровневая структура:

— базисная стационарная экспозиция;
— профильные экспозиции филиалов;
— сменные блочные экспозиции, дополнительные к основным;
— независимые тематические экспозиции;
— экспериментальные или проблемные экспозиции;
— стационарные тематические выставки;
— коллекционные выставки;
—открытое хранение фондов;
— оперативная программа приглашения выставок.

На практике эта структура ОКМ переживает кризис роста и функционирует по сокращенной схеме в стесненных обстоятельствах. Удачное модульное решение залов современной истории позволило провести поэтапную реэкспозицию и сохранить отдел в целом. Но в силу технических причин закрыты еще не выработавшие физический и моральный ресурс наиболее привлекательные для посетителя разделы основной краеведческой экспозиции — отдел природы и досоветской истории. Полный краеведческий профиль реально оказался разрушен. Эта техническая проблема совпала по времени с предложенной в работу Администрацией идеей масштабной диорамы, посвященной Гражданской войне. ОКМ разработал на базе заявленного концепта качественно иной проект военно-исторического музея. Проект прошел широкое общественное и профессиональное обсуждение и принят к исполнению. Таким образом, все экспозиционные возможности ОКМ на ближайшую перспективу вовлечены в этот проект. Отсутствие полнопрофильной экспозиции в эти годы возмещается усиленной выставочной работой. В стенах музея одновременно работает до 5 разноплановых выставок — как на базе собственных коллекций, так и с привлечением городских ресурсов и передвижных выставок из других музеев.

В концептуальной разработке в отделах возможные варианты исторической экспозиции нового поколения, планы этнографической экспозиции и перспективные экспозици-

онные идеи: музей архитектуры и быта, естественнонаучный музей, детский музей.

В практической работе экспозиционные отделы делают на этом этапе упор на плановых выставках, отрабатывая на них подходы к предстоящим проектам и удерживая живой интерес посетителя к музею. Но основные усилия должны быть направлены на создание полноценной системы экспозиций исторического профиля.

В практике предыдущих лет коллектив музея накопил опыт работы и выработал определенные представления о современном музее, закрепленные в концепциях и теоретических работах. Основной резерв в повышении общественно-востребованной ценности музейной экспозиции в современных условиях складывается из

—введения новых экспозиционных технологий и материалов;

—расширения тематики и обновления методических подходов;

—сочетания классического экспонирования с активным дизайном.

ФОНДОВАЯ РАБОТА

Главной задачей фондовой работы музея является учет и хранение музейных предметов по правилам, определенным Инструкцией по учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР. (М. 1984 г.). Фондовые коллекции музея насчитывают более 155 000 единиц хранения, из них более 103 000 единиц — основной фонд. В состав музейного собрания входят коллекции письменных источников и редкой книги, изобразительных материалов: живописи, графики, скульптуры, фото и негативов; нумизматики, фалеристики, филателии, филокартии, филумении, керамики, стекла, предметов из драгоценных металлов, металла, дерева, археологии, этнографии, оружия, естественно — исторических материалов. Фонды размещены в 7 отдельных комнатах, общей площадью 300 м^2.

Фондохранилище оружия и драгоценных металлов оборудовано дополнительной сигнализацией с выводом на пульт вне-ведомственной охраны. Имеющихся в наличии площадей явно недостаточно для организации грамотного хранения. Все оборудование фондохранилищ приспособленное, приобретение или изготовление специального оборудования — насущная необходимость. Быстрейшее проведение ремонта и оборудование

Дома Серебренникова под фондохранилище — единственная на сегодня реальная перспектива изменения положения к лучшему и первый шаг к реализации идеи открытого хранения. У четная работа ведется сектором учета с помощью ПЭВМ на базе программного обеспечения “АС-Музей — 2”, разработанного ГИВЦ. МК РФ.

Книги поступлений основного фонда дублируются в рукописном варианте. Важной задачей современного этапа является научное описание коллекций и создание базы данных на ПЭВМ, для оперативного получения любой информации о предметах и создания, в перспективе, каталогов. Эту работу тормозит отсутствие современной компьютерной техники. Отдел имеет четыре ПЭВМ, полученных из МК РФ более 3-5 лет тому назад. Для обеспечения каждого хранителя персональным компьютером, выделения отдельной машины для создания базы данных на предметы научно-вспомогательного фонда необходимо еще четыре современных компьютера.

Реставрация музейных предметов - одна из важнейших и сложнейший проблем, стоящих перед музеем, почти половина фонда нуждается в реставрации или консервации. Областная администрация выделяет средства на реставрацию, но их явно недостаточно. Музей видит путь решения проблемы в участии в специальных министерских программах для получения финансирования.

КОМПЛЕКТОВАНИЕ ФОНДОВЫХ КОЛЛЕКЦИЙ

В связи с ведущимися работами по созданию Военно-исторического музея приоритетное направление в комплектовании фондовых коллекций получает военная тематика.

Традиционно внимание уделяется социально-экономическим и историко-культурным проблемам развития области.

*) См.приложение 1 (стр. 39)

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ РАБОТА

По статусу *и* фактически О КМ является методическим центром всей музейной системы региона. За последние десятилетия музей доказал соответствие своему назначению. ОКМ принимал участие в разработке и адаптации директивных и нормативных документов, регулирующих деятельность музеев в Орловском крае. ОКМ активно задействован в подготовке и проведении курсов, конференций, смотров. На постоянное основе ОКМ ведет контроль фондовой работы всех музеев регионального подчинения. Издания музея выполняют функцию методической литературы.

Необходимый методический уровень ОКМ достигает и удерживает через постоянное неослабное внимание к научно-методическим аспектам всей музейной деятельности и сохранение активного интереса к теоретическим разработкам российского музееведения, а также в регулярном обмене опытом с соседними регионами.

Генератором методического опыта стала работа коллектива над реэкспозицией в 1984-1990 гг., а также разработка и реализация проекта Волховского краеведческого музея. Новые методические направления намечены в экспериментальных проектах районного музея для городов Мценск и Ливны, а также в вариантах концепции военно - исторического музея.

Гарантией и условием высокого методического уровня должны быть постоянно действующие внутренние инстанции контроля — в рабочем порядке фондово-закупочная комиссия и научно-методический совет, а для наиболее важных проектов и решений — Ученый совет музея.

НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА

Научно-просветительная работа ОКМ направлена на реализацию образовательно-воспитательных функций музея и осуществление многоплановой и разнообразной деятельности с различными категориями посетителя, как в музее, так и вне его. Она должна содействовать углубленному изучению истории и культуры родного края, усилению патриотического воспитания, приобщению к истокам народного творчества, расширению кругозора, воспитанию музейной культуры, введению музея в сферу жизненных интересов населения.

Главной задачей музея на сегодняшний день является воспитание образованного поколения, почитающего историю своего народа и умеющего осмыслить и проанализировать события современности. Для решения данных задач сотрудниками ОКМ и его филиалов разработаны циклы музейных мероприятий (экскурсий, лекций, тематических вечеров, театрализованных праздников, конкурсов, викторин) с использованием материалов экспозиций и выставок, а также фондовых коллекций музея. Помимо мероприятий разработаны долговременные экспериментальные программы, рассчитанные на возрастные категории. Новые стандарты и подходы отработаны в 1995-2000 гг. на базовых программных продуктах:

— “Краеведение с элементами музееведения” для 10-11 классов, утвержденная ГОРОНО в 1995 г. Реализована в 1995-2000 гг. на базе гимназии № 16;

— “Народная культура”, разработанная совместно с методистами РОНО Заводского и Северного районов. Реализована в 1995-1999 гг. на базе детских садов;

— “Орловские корни” — программа по родиноведению с элементами музееведения для начальных классов средних школ. На Всероссийской конференции музейных педагогов (1999г., г Москва) была одобрена и в настоящее время реализуется на базе школы № 37 и Центра развития ребенка (д/с № 35);

“Программа по военно-патриотическому воспитанию школьников”, утвержденная научно-методическим советом областного краеведческого музея. В настоящее время реализуется в школах. В отдельные типы мероприятий вводятся интерактивные принципы.

Практика показала, что наилучшие результаты приносит работа, включающая непосредственное участие самих детей: викторины “Мой город”, “История в лицах” (земляки), “Этнография Орловского края”, “Музей и мы”, “Что мы знаем о В. А. Русанове”, “У партизанского костра”, “В небе Орловщины”, “Священная война” и др.; олимпиады “Край наш Орловский” - для учащихся средних школ Орловского района, “Орловщина - начало всех начал”; тематические вечера “Подвиг женщин в годы войны”, “Эхо прошедшей войны”, “Офицер — профессия героическая”, “Знакомый ваш Сергей Есенин”, “Реликвии 20 века” и др.

На базе экспозиции музея проводятся музейные уроки: “Курская битва” (музей-диорама), “Народные календарные праздники”(ОКМ), “Пушкин и Орловский край” (ОКМ), “Край в

годы Гражданской *и* Великой Отечественной войны” (ОКМ), “Природа Арктики” (Дом-музей В. А. Русанова). В то же время сохраняются устоявшиеся методы.

Традиционными в работе музея стали мероприятия “Встреча поколений”, “Принятие военной присяги”, ’’Проводы на военную службу в Вооруженных силах РФ”. Одним из результатов работы музея с общеобразовательными учреждениями города стала организация семинарских занятий для учителей школ и методистов дошкольных учреждений:

— “Русские народные праздники и православная культура” (для руководителей экспериментальных площадок, работающих по проблемам духовно-нравственного воспитания);

— “Земля Орловская” (для учителей начальных классов);

— “Народная культура” (для воспитателей и методистов дошкольных учреждений).

В процессе работы ОКМ превратился в своеобразный методический центр, творческую лабораторию осуществляющую работы общеобразовательных учреждений).

В сфере нетрадиционных и специальных форм работы следует назвать семинар “Жизнь и деятельность генерала Ермолова”, (1996-2000 гг.) в лицее № 21 как опыт активного вовлечения школьников в самостоятельную исследовательскую работу, и работу археологической экспедиции “Эврика” при ОКМ (1987-2001 гг.) с широким привлечением школьников Орла и Ливен к практической полевой работе.

Сферой обработки совместных полей на пересечении интересов стало в последние годы экологическое просвещение и воспитание, где музей выступает в роли одного из ведущих участников; среди новых проектов, в разработке которых соучаствует ОКМ, проект ландшафтно-этнографического музея в селе Льгов в заповеднике “Орловское полесье” как база для массовой просветительской работы с молодежью.

Перспективным направлением становится участие ОКМ в разработке совместных туристских продуктов в рамках Ассоциации музеев России; экспериментальным проектом стала разработка новых маршрутов по Мценскому и Урицкому районам, получившая грант фонда Сороса.

Зоной возможного расширения туристского рынка является эксклюзивный туризм: ОКМ изучает возможность организации пунктов активного отдыха в старинном городе Волхове и в имении Телегина в селе Злынь.

ОКМ намерен повышать зрелищность своих мероприятий и применять современные технологии. В структуре проекта военно-исторического музея предусмотрен зал видеоигр на краеведческом материале.

Повышение уровня и расширения сферы действия музей осуществляет через активное сотрудничество с СМИ; все основные мероприятия музея, так или иначе работают через массовые коммуникации.

Особой формой повышения престижа музея стала презентация как начальный этап научно-просветительной работы выставки или экспозиции.

Расширение спектра массовой работы и динамика наиболее перспективная задача в реструктуризации комплекса научно-просветительной работы музея.

МАРКЕТИНГ, ИЗДАТЕЛЬСТВО, INTERNET

Отправным пунктом перспективного маркетинга видится разработка нового бренда музея, включающего как новую символику, так и систему действий по продвижению музейной культуры в массы. Дизайн музейных проектов должен объединяться запоминающейся и выразительной эмблемой, в основе которой образ святого Николая-чудотворца, центральной фигуры русского пантеона, в день памяти которого 19 декабря 1897 г. основан музей. Скульптура “Святитель Николай с мечем и градом”, происходящая из одного из болховских сельских храмов и хранящаяся в фондах музея, обладает визуально выраженным духовным смыслом: защита культуры - святое дело. Совмещённая с этой идеей функция музея заявляется как преамбула каждой исходящей из ОКМ акции или продукции и внедряется в общественное сознание через современные PR-технологии. Музей принципиально расширяет свое присутствие во всех общегородских мероприятиях, на страницах газет и в программах ТВ. С этой целью задействуются все возможности, которыми обладает музей как учреждение и каждый сотрудник как носитель тех или иных знаний и талантов. Музей должен быть постоянно в поле зрения массового человека, а музейщик в номенклатурной обойме известных в городе деятелей культуры. В условиях доминирования массовой культуры престиж

равнозначен статусу: эффективность культурных программ впрямую зависит от их демонстративной эффектности.

Среди проектов, призванных повысить краеведение в иерархии культурных ценностей, ОКМ выдвигает идею учреждения областной премии за вклад в региональную общественно-культурную сферу под девизом “СПАСИ И СОХРАНИ” и с призом, восходящим к скульптуре св. Николая с мечем и градом (из коллекции ОКМ). Статус и положение о премии разработаны и переданы в Администрацию.

Так же на областной масштаб рассчитана перспективная издательская программа “Орловия”, конечной целью которой является создание единой энциклопедической библиотеки по краеведению силами всех профильных учреждений под общим руководством Администрации. Собственными силами музей продолжает выпуск “Краеведческих записок” и издание отдельных проектов по целевым грантам или при спонсорской поддержке. Постоянно обновляется и варьируется набор справочных и представительских изданий современного типа: буклеты, постеры, проспекты. Для этих целей в структуру музея введён дизайнерско-издательский центр.

На него же возложены функции соучастия музея в INTERNET-программах. Музей планомерно вводит в информационное пространство данные о своей деятельности и задействует материалы об акциях и событиях в музейной системе России. В перспективе — участие в заочных конференциях, совместных проектах и установление новых партнерских отношений.

КАДРЫ, СВЯЗИ

Основной потенциал музея как действительного объекта культуры составляют кадры. При отсутствии в стране заметной институции по подготовке профессиональных музейных специалистов, невозможность организованной направленной подготовки краеведов вдвойне осложняет кадровую проблему регионального музея. Тем не менее музей на практике отбирает, обучает и воспитывает сменяющие друг друга генерации краеведов путем прямого преемства.

В настоящее время в Орле сделана попытка организовать подготовку музейщиков в университете и в институте культуры, но пока основной приток научных сотрудников следует ожидать с

исторического факультета ОГУ, студенты которого проходят музейную практику.

В ОКМ невозможно и не нужно организовывать курсы повышения квалификации, но постоянное повышение уровня является необходимым условием постоянной работы в музее. В силу специфики относительно небольшого коллектива в насквозь просматриваемом культурном поле областного центра, на каждого сотрудника приходится широкий спектр задач. Повышение его профессиональной ценности достигается по двум направлениям: совершенствование в избранной специальности и широкое личное участие в различных культурных практиках.

Неизбежная и необходимая ротация кадров не должна превращаться в текучку: административная позиция состоит из предоставления возможностей роста и справедливой и внятной практике мотивированных поощрений и санкций. Общий престиж музея в конечном счёте складывается из личных авторитетов музейщиков и краеведов.

Кадровая политика музея вплотную связана с его местом в сфере культуры города и края. Сложившиеся связи музея с властями, организациями и учреждениями превращаются из формальных в действительные только через успешные личные контакты.

Основные интересы музея лежат на линиях взаимодействия с Администрацией Орловского края, мэрией города Орла, Орловским государственным университетом, Орловским государственным институтом культуры и искусств, Государственным архивом Орловской области, областной публичной библиотекой им. Бунина, Государственным литературным музеем Тургенева, ФАПСИ, таможенным комитетом по Центральному региону, обл-военкоматом, СМИ, военно-историческим клубом.

Особое поле взаимодействия — то, что объединяется в понятии *общественность',* краеведы, писатели и художники, коллекционеры и энтузиасты. Здесь личные связи приоритетны, и работа с активом музея проводится на индивидуальном уровне. Формой объединения наиболее действенной части представляется Краеведческое общество, заседания которого должны стать более регулярными, а также презентационные и юбилейные мероприятия музея. Для координации связей и повышения их эффективности в ближней перспективе предусматривается создание Попечительского совета музея.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

За столетие своего существования ОКМ накопил огромный опыт преобразования в соответствии с запросами меняющегося общества и в то же время выработал собственные традиции в духе устойчивой в корнях провинциальной культуры. К началу нового века стала все более настоятельно ощущаться потребность закрепить дух музея в новой организационной структуре и на расширенной базе. В первую очередь ОКМ нуждается в коррекции профиля и изменении статуса, что необходимо и достаточно узаконило бы уже произошедшее фактически расширение и углубление сферы деятельности. Оправданной и назревшей акцией представляется преобразование наличной структуры “Орловский областной краеведческий музей” в ОРЛОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИКО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ.

Материальную базу объединения составят имеющиеся на балансе исторические здания (Торговые Ряды, Дом Серебренниковых и реконструированное здание Музея-диорамы), а также передающиеся на баланс историко-архитектурные памятники (Дом Аполлонова и здание бывшей Орловской мужской гимназии). Восстановленные и возвращенные в культурный обиход здания естественным образом в центре города встраиваются в Іюследовательный экскурсионныймаршрут,начинающийся на Московской улице экспозицией в Доме Аполлонова (Музей архитектуры и быта), продолжающийся через сквер Танкистов и исторический центр (стрелка Оки и Орлика), включающий далее основные экспозиции: краеведческую (Торговые Ряды), художественную (б. гимназия), этнографическую (Дом Серебренниковых) и военно-историческую (б. Музей-диорама) с тематической зоной вокруг, отсылающей к мемориалу в храме Смоленской Божьей Матери. Дом-музей В. А. Русанова замыкает маршрут в полное кольцо, охватывающее практически большую часть городского центра.

Дополнительными к основной структуре явятся:

—естественнонаучный музей (на базе отдела природы);

—сеть выставочных залов (в старых и новых филиалах).

Музей как иерархическая структура сети стационарных экспозиций и исследовательско-просветительского центра открыт для развития и совершенствования: в перспективе просматривается возможность включения в систему музейного (а также культурно-туристического) освоения Сабуровской крепости и других невостребованных объектов из нашего исторического наследия.

**) Приложение 1*

КТОВАНИЯ ФОНДОВЫХ КОЛЛЕКЦИЙ

Состав коллекции	Способ комплектования
Восполнение утрат в результате лительного экспонирования в ербариях основного фонда	Экспедиции, полевые выходы.
Бронзовый век на территории рловского края. Ill — II тыс. до н.э. Балты на территории рловского края. кон. I тыс. до н.э. Контактная зона Орловского края I — XIII вв.: вятичи, северяне, донские лавяне, кочевники.	Археологические экспедиции в Ливенском р-не Орловской обл Случайные находки.
Формирование документального и ото фонда (копии) Формирование документального, ото и вещевого фонда (подлинники)	Работав ГАОО, экспедиции по городу, контакты с наследниками.
орловские полки (копии, подлинники) кадетский корпус (копии, подлинники) персонажи (копии, подлинники) аграды, знаки (муляжи)	Работа в архивах, контакты с наследниками, мастерские по изготовлению муляжей.

- документы (копии и подлинники) - фото (копии и подлинники) - предметы быта, одежда	Работа в ГАОО, экспедиции по городу, контакты с накследниками
- документы (копии и подлинники) - фото (копии и подлинники) - мемориальные вещи	Работа в архивах, контакты с населением.
- документы (копии и подлинники) - фото (копии и подлинники) - мемориальные вещи - личное оружие - награды, знаки (муляжиО	Работа в архивах, контакты с наследниками, мастерские по изготовлению муляжей.
- документы (копии и подлинники) - фото (копии и подлинники) - предметы быта и одежда - орудия труда - предметы ДПИ	Работав ГАОО, библиотеках, экспедиции по городу, контакты с участниками событий и их накследниками
- документы (копии и подлинники) - фото (копии и подлинники) - предметы быта, одежда	Работа в ГАОО, библиотеках, экспедиции по городу, контакты с участниками событий.
- документы (копии и подлинники) - фото (копии и подлинники) - предметы ДПИ	Работа в ГАОО, библиотеках, с администрациями промышленных предприятий и учреждений, контакты с участниками событий.

- документы (копии и подлинники) - фото (копии и подлинники) - предметы науки и техники - продукция орловских предприятий - предметы быта - предметы ДПИ	РаботавГАОО, библиотеках, с администрациями промышленных предприятий и учреждений, контакты с участниками событий.
- документы (копии и подлинники) - фото (копии и подлинники)	Сбор по “горячим” следам.
- документы (колии и подлинники) - фото (копии и подлинники) -сувениры	Экспедиции по городу и области, работа с жителями города и области.
- одежда, головные уборы, обувь. XIX-XX вв.	Руководители кружков, магазины, мастера.
- вышивка (изделия кружков домов творчества, изделия современных мастериц)	Руководители кружков, Богатова, Лагутина, Галушко
- кружево (современные образцы орловского кружева, работы современных мастериц	Народные мастера, магазины.

народная игрушка(современные образцы)	Экспедиции по области, приобретение у населения.
живопись, графика (темы “Орел”, “Орловщина”)	Современные орловские художники.
этнография (крестьянский костюм, орудия труда, предметы быта)	Экспедиции по области, приобретение у населения.
наука и техника (новейшие образцы продукции орловских предприятий, разработки орловских конструкторов и дизайнеров)	Предприятия, учреждения.
боны (денежные знаки Российской империи, РСФСР, СССР, России)	Коллекционеры, магазины.
фалеристика (наградная, памятная, юбилейная, в том числе военная)	Банк, коллекционеры.
нумизматика (восполнить пробелы в коллекциях русских, советских и российских монет, современные монеты)	Банк, коллекционеры.
знамена, вымпелы (символика Российской Федерации)	Муниципальные органы.

- филателия (восполнить пробелы в коллекции 1917-1985 гг., продолжить систематическое комплектование)	Коллекционеры, магазины.
- филокартия (восполнить пробелы в коллекции по теме “Орел”, “Орловская губерния”, современные открытки)	

КОНЦЕПТ НОВОЙ экспозиции ОРЛОВСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

(пояснительная записка)

Необходимость новой концепции Орловского краеведческого музея более чем очевидна. Со времени проектирования и построения последней полнопрофильной стационарной экспозиции прошло почти два десятилетия — время кардинального изменения социально-экономического и культурно-исторического контекста, в котором существует музей. Имеющаяся экспозиция морально устарела и физически изношена, что реально выражено её частичной деконструкцией и заменой принципиального решения её дальнейшей судьбы последовательностью ситуативных ответов на требования времени. Основные требования к новой научной концепции должны исходить из необходимости учета следующих параметров и условий работы:

— следование традиции музейного универсализма в местном масштабе;

— сохранение краеведческого профиля и места в системе региональной культуры;

— определение и заполнение своей культурной ниш и в изменившемся мире;

— выявление общественного запроса и реального спроса на музейный продукт;

— изучение и соблюдение условий успешной музейной коммуникации;

— методическое обоснование и фондовое обеспечение проекта;

— разработка открытой подвижной структуры с перспективой развития.

Выполнение этих требований возможно только при свободном и творческом использовании современной музейной теории и экспозиционной практики с опорой на собственный опыт. В новой экспозиции научно-познавательные аспекты должны гармонично сочетаться с культурно-развлекательными. Для максимальной выразительности и вместимости структура проекта должна соединить в себе все основные музейные принципы: коллекционный, хронологический, тематический и ансамблевый, а также проработанные как принципы построения исторически

сложившиеся методы — иллюстративный, учебный и идейно-образный. Выбор темы и способа ее экспозиционного раскрытия решается каждый раз индивидуально по совокупности конкретных задач и коллекционных возможностей музея, а также научной ориентации и творческой интуиции реальных научных сотрудников, включенных в экспозиционную группу.

Предложенная номенклатура тематических вариаций не более чем предварительная схема поиска оптимальной структуры. Необходимость и достаточность каждой заявленной темы должна решаться в согласовании предпозиций научно-просветительного и научно-экспозиционного отделов и подтверждаться условной гарантией отдела фондов. Данная структура дополнена системой выставочных залов, примыкающих к основной экспозиции и рассчитанных на экспонирование выставок трех типов:

— стационарных тематических и коллега^ионных с собственным дизайном;

—передвижных выставок других музеев и кассовых шоу-проектов;

—городских и областных оперативных выставок на стандартном оборудовании.

Количество и расположение выставочных залов в маршруте остается под вопросом. Также не оговорено, но предположено наличие лекционного зала с современным аудиовизуальным оборудованием; за рамками концепта остается также возможность компьютерного кабинета с игровыми и учебными программами по краеведению.

Концепт новой экспозиции не привязан к конкретной материальной базе Орловского краеведческого музея. Его дальнейшая разработка будет обусловлена решением проблемы расширения экспозиционных площадей основного здания или последующей музеефикацией иных зданий, переданных на баланс музея.

Основой экспонирования музейных коллекций в данном проекте становится стандартное музейное оборудование современного типа. Дизайн-проект решает лишь основные параметры (световые, цветовые и пространственные соотношения), а также художественную проработку залов, построенных по идейно-образному принципу.

*) См. приложение (стр. 46)

КОНЦЕПТ НОВОЙ экспозиции
ОВСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ
(примерная тематическая структура)

ІА ПРИНЦИП РЕШЕНИЯ СОДЕРЖАНИЕ ЭКСПОЗИЦИИ

Идейно-образный	Провинция: традиции и ценности Образ края.
Идейно-образный	
	Природоведение.
Учебно-информационный	
Коллекционный	Археологические материалы от палеолита до XV века
Тематический	Оборона.Экономика.Культура. XVI-XVII вв.
Хронологический	Орловский регион в истории России. XVIII-XIXbb.
Тематический	Дворянская культура.
Ансамблевый	Дворянская усадьба.
Тёматический	Народная культура.
Ансамблевый	Крестьянское хозяйство.

Хронологический	Региональная история в XX в.
Тёматический	
Тематический	Экономический потенциал.
Тематический	Традиции культуры
Тематический	Историческая живопись (включая диораму).
Тематический	История и современность.
Коллекционный	Знаменитые земляки.
Коллекционный	Кунсткамера.
Коллекционный	Нумизматика и т.д.
Тематический	История и современность.
Тематический	Методический игровой зал

КОНЦЕПЦИЯ МУЗЕЯ ИСТОРИИ ГОРОДА МЦЕНСКА

I. О НЕОБХОДИМОСТИ РЕЭКСПОЗИЦИИ И ЕЕ ПРОБЛЕМАХ

М ц е н с к — один из наиболее древних и наиболее динамичных городов Орловского края, и его богатейшая история и многогранная современность должны быть достойным образом представлены к обозрению и изучению в самом широком спектре.

Музей — специфическое учреждение культуры, в XX веке ставшее основной формой презентации духовных и материальных сокровищ социума любого масштаба. Музей выступает как центральное звено в системе историко-культурной ориентации общества.

Мценский краеведческий музей имеет долгую и сложную историю. Заложенный в годы великих преобразований России, он то сосредотачивал в фондах и экспозициях значительные коллекции, то утрачивал их в ходе изменений и испытаний, которые происходили в стране и со страной. Послевоенное поколение патриотов и подвижников сумело заложить базу последующего восстановления музея, но праву носящего имя краеведа Соловьева.

Ныне существующая экспозиция построена в связи с переходом музея в музейную систему Орловского краеведческого музея на правах филиала. Проект и музейная документация выполнены сотрудниками областного музея и дизайнером М. Е. Долгоносом в 78-80 годах с учетом реальных коллекций фондов музея, материально-технических возможностей города и научно-методических требований советского музееведения. Достаточно актуальная и убедительная для своего времени, экспозиция совершенно исчерпала свой моральный ресурс к середине 90-х годов; также значительно изношена материальная база экспозиции.

За годы работы музея как в составе системы ОКМ, так и со статусом самостоятельного музея (с 1995 года) коллектив провёл большую работу по изучению истории и современности края, а также собрал новые коллекции, расширяющие потенциал музея до полной номенклатуры краеведческого профиля.

Тем не менее вопрос о новом музее встает перед городом как проблема значительной сложности.

1. Здание, отведённое городом для нового музея, обладает рядом безусловных преимуществ и в то же время имеет очевидные недостатки. Историчность здания Торговых Рядов, месторасположение, площади и объемы, отданные музею суть хорошие предпосылки для успеха проекта. Но необходимость качественного ремонта и музеефикации помещения требует повышенной затратности начального цикла. Предложения по размещению служб и экспозиций, перепланировке залов и конструктивным принципам решения экспозиционных залов разработаны экспозиционной группой ОКМ и согласованы с дирекцией музея.

2. Материальная база новой экспозиции должна быть создана фактически заново: стенды и витрины бывшего музея устарели эстетически и физически, и могут быть использованы лишь в малой степени. Более того, ширина и высота новых помещений требует освоения за счёт пространственных решений специфического характера, требующего введения выразительных дизайнерских решений. Далее, современная информационно-визуальная среда резко насыщена новыми техническими средствами и технологиями экспонирования, и музей должен учесть эти факторы, чтобы удержать восприятие посетителя. Постановка света, отделочные материалы, аудиовизуальные средства определяют успешность дизайна музея.

3. Научно-методическая основа создается на основе новых разработок экспозиционеров ОКМ, получивших хорошую оценку в профессиональной среде. Не вдаваясь в принципы и методы (изложенные в научных публикациях В. В. Титовой, В. А. Ермакова и других членов экспозиционной группы, и частью реализованные в проектах Волховского музея и ряде стационарных экспозиций и выставок), следует во введении в данную концепцию зафиксировать следующее — музей нового поколения прежде всего зрелищ е. Отсюда необходимость и неизбежность проектирования сложных экспозиционно-художественных комплексов, выводящих заложенные в экспозицию историко-культурные позиции на уровень образного эстетического восприятия. Таким образом в научно-методическую основу проекта входят три ведущих принципа:фактичность, научность, образность.

Конкретика каждого тематического комплекса потребует своего соотношения этих принципов, т.е. индивидуальных подходов.

4. Экспонаторное и информационное насыщение новых экспозиций также связано с прогнозируемыми трудностями. При существенном расширении коллекций за последние два десятилетия, в целом фонды музея недостаточны в количественном и качественном аспектах. Многие исторические периоды и проблемные темы не подтверждены соответствующими рядами музейных предметов, имеющиеся коллекции страдают избирательностью и неполнотой, часть материалов не может быть задействована по бесцветности, однотипности или плохой сохранности. Целевая срочная закупка необходимых раритетов практически маловероятна как по отсугствию цивилизованного антикварного рынка, так и по причине высоких цен на старину. Возникает вынужденная потребность в копиях, муляжах, макетах, новоделах и художественных работах, компенсирующих возможную визуальную бедность экспозиций.

II. ОБ ЭТАПАХ РАБОТЫ НАД ПРОЕКТОМ НОВОГО МУЗЕЯ

Ввиду сложности поставленных задач в имеющихся обстоятельствах целесообразно разделить работу над проектом на несколько последовательных и параллельных этапов.

1. Реконструкция и ремонт помещений музея согласно требованиям, обусловленным спецификой музея, и предложениям, приложенным к концепции и заложенным в маршруте.

2. Оборудование служебных помещений по схеме, согласованной с дирекцией музея.

3. Разработка и обсуждение концепции музея и фор-эскиза; учёт замечаний и предложений в дальнейшей работе.

4. Разработка дизайн - проекта выставочного зала.

5. Оформление выставочного зала и начало выставочной работы.

6. Разработка и утверждение основных конструктивных решений, проработка чертежей, размещение заказа на несущие конструкции, изготовление и монтаж конструктивной и осветительной схемы, установка крепежных узлов и стационарных перегородок.

7. Разработка и обсуждение экспозиции этнографического зала дизайн-проекта, расширенной тематической структуры и экспонатурного каталога.

8. Оформление и монтаж этнографического зала; введение его в экскурсионную работу.

9. Разработка и обсуждение исторической экспозиции — дизайн-проекта, расширенной тематической структуры, экспонатурно-художественных комплексов и экспонатурного каталога.

10. Оформление и монтаж исторического зала; полнопрофильная работа музея.

11. Перспективное расширение схемы музея за счёт новых помещений Торговых рядов и создание тематических экспозиций и выставок.

III. ПРЕДЛОЖЕНИЯ К РЕКОНСТРУКЦИИ

Конструкция здания позволяет провести оптимальную музеефикацию помещений с разумными затратами времени и средств.

Концепция музея предусматривает полное освобождение пространства от всех неконструктивных перегородок и элементов и максимальное раскрытие экспозиционного пространства. Такое решение позволяет освободить от взаимозависимости строительные и проектные работы и предоставляет возможность в ходе проекта максимально свободно использовать площади и объёмы залов.

Отделка помещений должна гарантировать только качество и соответствие параметрам, заданным художником в фор-эскизе, а именно: подбор материалов, колера, энергетическая схема и монтаж крепёжных узлов для будущих конструкций, изготавливаемых независимо. На этом этапе согласуются только формы и места энергетических выводов и крепёжных элементов на стенах и колоннах.

Далее строительные работы выполняются по своему графику под авторским надзором художника-проектанта. Выбор материалов, решение потолков, полового покрытия, отделочных материалов и светильников согласовывается с администрацией.

Решение маршрута и организация экспозиционного пространства — через модульную трансформирующую конструктивную систему, состоящую из легких перегородок, выгораживающих зоны и сегменты по необходимости экспонирования, а также однотипных им модульных стендов, витрин, несущих конструкций для верхнего и нижнего

экспозиционных поясов, витражеи, занавесов и т.д., а также элементов экспонатурно-художественных комплексов.

Членение залов колоннами и реальное соотношение темной и светлой зон делает такое решение наиболее удобным. Дополнительное преимущество — возможность трансформации пространства и введения новых экспозиционных площадей для появляющихся материалов в ходе осуществления проекта и в последующих реэкспозициях с наименьшими затратами и без разрушения структуры. Предварительные чертежи конструкции будут приложены к фор-эскизу. Их изготовление реально поручить мценским предприятиям.

IV. МАРШРУТ И КОНЦЕПТ

Ядро музея складывается из 2 стационарных экспозиций — этнографической и исторической — и выставочного зала, рассчитанного на постепенный показ фондовых коллекций, тематические и юбилейные выставки объединенными силами и прием выставок из других музеев.

Два крайних блока по приложенной схеме отводятся под служебные и фондовые помещения (справа по фасаду) и библиотеку и выставочный зал (с торца здания — с дополнительным входом).

С центрального входа на маршруте в первом блоке слева выделяется холл-накопитель, включающий кассу, гардероб и пространство сосредоточения групп и ориентации. Далее блок полностью отводится под этнографическую экспозицию.

Центральный блок, захватывающий помещения по фасаду и боковому фасаду (торцу), является основным в маршруте и отводится под историческую экспозицию, охватывающую весь цикл истории Мценского края — от палеолита до современности без акцентированного членения на дореволюционную и советскую 11сторию. Концепт предлагает показ прошлого как единого процесса становления материальной и духовной культуры края во всей его сложности и неразрывности. Сверхзадача экспозиции выразить не то, что разделяет старое и новое в общей истории России на примере Мценска, а выявить и продемонстрировать то, что объединяет наследие предков и труды современников в рамках неповторимой общности, именуемой М ц е н с к и й край.

Для этого концепт предлагает отказаться от старого стандарта построения экспозиции как визуальной иллюстрации к периодизации истории страны. За научно-методическую основу

берётся тематико-хронологический принцип развёртывания данных коллекций и исследованной истории края. По временному вектору в последовательности разворачивается ряд крупных тематических локальных экспозиций, чьё содержание определено наиболее значимыми событиями, которые непосредственно связаны с Мценской землёй, а также подтверждены реальными возможностями фондов.

Свободная группировка историко-культурных фактов проводится в рамках образно-содержательного ряда тем-мифологем: “ГОРОД - ЛЕГЕНДА”, “ГОРОД - ВОСПОМИНАЙИЕ,” “ГОРОД -ФАКТ”, “ГОРОД - ПРОЕКТ”.

Такой подход позволяет не столько доказывать причастность края к общей истории (которая не требует доказательств), сколько показывать особость и привлекательность провинциального мира, хранящего в современности память о живой жизни былых веков.

Покомплексная разработка экспозиции даётся в следующем разделе. Предложенный подход лежит в русле перспективных поисков российского музееведения, формирующего основы нового музейного метода, получившего в научных трудах Н. А. Никишина, М. Б. Гнедовского и Т. П. Полякова определение образно — сюжетный.

Основное положение метода таково: экспонат является базовым элементом музейного языка, и задача нового музея в соединении исторической науки с искусством экспонирования, в результате синтеза которых из предметов строится высказывание, — так называемая “экспозиционная легенда”. Экспозиция имеет четыре уровня коммуникации: эксцонат — дизайн — образ — сюжет; другими словами: восприятие предмета — интерпретация данного факта —представление о среде бытования — осмысление сути события.

Посетитель ждёт от музея не подтверждения сведений о том, что то или иное событие действительно было, а расширения и обогащения своего видения картины прошлого. Поэтому в проработке комплексов авторы должны в первую очередь иметь ввиду задачу выявить драматургию темы и продумать сценографию пространства.

В данной экспозиции художественная составляющая будет по меньшей мере равноправна с научно-познавательной.

V. РАСШИРЕННАЯ ТЕМАТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ

Понятие этнографии берётся в самом широком смысле, вмещающем как узко словарное значение слова, относящееся к специфике местного народного уклада, так и традиции провинциального быта, продолжающиеся в современном образе жизни. Общее пространство зала делится на две взаимосвязанные зоны.

ЗонаА.ВОТ МОЯ ДЕРЕВНЯ

Пространство между колоннами и стеной, отгороженное системой перегородок, витрин и стендов. Экспозиция сельского уклада, раскрытая через экспонатурно-художественные комплексы дом и двор. Сектор “дом” создаётся навесным потолком, членится на подзоны (сени, горница, чулан) и концентрацией вещей в музейном ансамбле, максимально приближенном к интерьеру. Сектор “двор” выгораживается плетнём (новодел мценских мастеров) и содержит орудия крестьянского труда поколлекционно.

Также поколлекционно (на стендах, в витринах, в верхнем экс/поясе) размещаются дополнительные экспонатурные ряды. Особо выделены комплекты мужской и женской одежды.

Зона Б. ГОРОД МАСТЕРОВ

Пространство между колоннами и окнами, организованное низкими выгородками, подиумами, стендами и витринами. Здесь свободно располагаются работы современных народных мастеров, хранящих и развивающих традиционные промыслы и искусства, в первую очередь — знаменитое мценское кружево.

Центральное пространство между колоннами организует движение группы и задействовано для дополнительных к теме комплексов в витринах и на перпендикулярных к колоннам стендах (персоналии, отзывы, награды и т.д.).

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ

Маршрут экспозиции организуется по достаточно сложной схеме, сочетающей открытость пространства в целом и прину-Д11 тельное движение от темы к теме в заданной последовательности.

Структуру экспозиции задают основные темы-образы, развернутые в субэкспозиции (см. выше), а также отдельные экспонатурно-художественные комплексы (ЭХК), между которыми предусмотрены поколлекционная выкладка наиболее инересных экспонатов.

Маршрут начинается с ЭХК “К а п и щ е”, где в объеме имитируется контур языческого храма, дающий представление о верованиях наших далёких предков на основе подлинных и реконструированных элементов первобытной культуры. Его экспозиционная разработка продолжается в тематическом комплексе “Археология края”, где предполагается разместить материалы исследований Л. Н. Красницкого (ОГУ) городища Торкуновка (кон. I тысячелетия до н.э. — 11-12 вв.)., реконструкцию В. М. Неделина и предметы из фондов музея.

В создание образного ряда субэкспозиции ГОРОД-ЛЕГЕНДА на равных основаниях войдут макет крепости, поэтическое панно Валентина Анисимова (которое непременно должно быть сохранено в новом музее в верхнем экс/поясе как фреска), подлинные предметы XII-XVII веков, дополнительная визуальная и вербальная информация (от летописей до текстов исторических пословиц об амчанах), а также художественные приёмы, напоминающие о стилистике старины.

Диапазон в полтысячелетия позволит сконцентрировать небогатые коллекции в достойный комплекс и сформировать общее устойчивое представление о героическом периоде истории Мценской земли. Материалы и события XVIII-XIX веков даются по факту — тематически и поколлекционно.

Субэкспозиция ГОРОД-ВОСПОМИНАНИЕ строится на материалах конца XIX — начала XX веков. В основе ЭХК “Сон о городе детства’. Его суть в сценографии пространства - более или менее привычные предметы быта с помощью спец-дизайна выстраиваются в сказочную картину идеализированной старины, вызывающей ностальгические чувства. Подробная проработка — в сценарии.

В сегменте от колонн к окнам размещается период от Первой до Второй мировой войны, включающий в верхний экс/пояс панно Н. Силаева “Революция”. Этот раздел получится в большой степени информативным.

Особый статус получает тема Великой Отечественной войны, выраженный специальным решением: музей внутри музея. Часть

внутреннего пространства (согласно плану) выгораживается в почти изолированный зал с искусственным освещением и собственным художественным решением. Основной материал переходит из прежней экспозиции (с существенными добавлениями), но принципы его показа меняются: тема войны должна прежде всего вызывать эмоциональный отклик. Тревожные цвета, локальное освещение, динамичные группы экспонатов, спецобработка фотографий будут воздействовать на воображение посетителя в заданном направлении.

Выход из зала — в свободное пространство вдоль окон, где на три секции (по окнам и колоннам) размещён дополнительный материал по реальному наличию в коллекциях. Это могут быть предметные или тематические коллекции, а также персоналии.

Угловая секция отдаётся под ЭХК “Ч а с о в н я”, где воссоздаётся условными деталями стилистика православного храма и раскрывается тема религии и духовности на материалах Мценска.

Хронологические рамки — от свм. Кукши до восстановления церквей. Подробная проработка — на следующем этапе. К этой теме примыкают две близких по существу, обобщённых под идеологемами РОДИНА и ПРИРОДА. Первая представляет знаменитых земляков, вторая — физико-географические характеристики края и проблемы экологии.

Завершающая часть экспозиции состоит из субэкспозиций ГОРОД — ФАКТ и ГОРОД — ПРОЕКТ, где крупными блоками раскрываются современное состояние и перспективы социально-экономической и культурной жизни Мценска. В качестве заключения предлагается ЭХК “Современник и”, где представлены люди, составляющие сегодня славу и гордость края, в том числе и кураторы музея.

В пространстве между окнами и колоннами — дополнительные тематические комплексы и коллекции в витринах.

YI. ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ К СЦЕНАРИЮ

Основные конструктивные элементы будут являться общими для всех трёх начальных экспозиций. Вмонтированные в стены и колонны кронштейны позволят по необходимости устанавливать и убирать перегородки, стенды, витрины, несущие конструкции с типовыми установочными узлами и штанги для развески.

Отделочные работы предоставляют экспозиционерам нейтрально окрашенные чистые поверхности; цветовая гамма строится из задач каждого раздела и на основе его оборудования.

Экспонатурно-художественные комплексы (ЭХК) создаются по отдельным эскизам на основе разработок авторов экспозиций. В фор-эскизе предусматривается введение художественных работ — как наличных (панно В. Анисимова и Н. Силаева), так и заказных (витражи, гобелены, гипсовые рельефы, резьба по дереву). Без введения творческих работ задачу визуального насыщения залов не решить. Работы могут быть простыми (например, гобелен в ЭХК “Капище”) и сложными (витраж в ЭХК “Часовня”), но объем работ следует заложить с запасом; лучше отказаться от каких-либо решений в процессе, чем оказаться перед фактом кажущейся бедности нового музея, с которым город вступает в XXI век.

Стенды и витрины должны быть максимально стандартизированы, просты в исполнении и надёжны в эксплуатации (включая защиту от хищений). В то же время в оформлении ЭХК и ансамблей художник и экспозиционер должны проявить максимум изобретательности, чтобы недостаточность предметности компенсировалась аттрактивностью (выразительностью и эффектностью подачи). Там, где недостаёт подлинного материала, следует широко вводить муляжи, иммитации, новоделы и художественные раконструкции.

Мценский краеведческий музей, спланированный и построенный по концепции информативной зрелищности, морально окупит затраты на музеефикацию историческо-архитектурного памятника и станет естественным ядром научного и культурного комплекса.

СТАТЬИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

С. Краснощекова

ГОСТИНЫЙ ДВОР, РЯДЫ ТОРГОВЫЕ

Торговым центром древнего русского города была площадь, а административным центром торговли являлась таможенная изба, где хранились уставные и таможенные грамоты, регламентировавшие торговлю.

В Орле в XVII веке из-за тесноты застройки в центре города площади не имелось, поэтому для торговли использовались две пересекавшиеся в Малом остроге улицы: одна шла от Пятницких ворот к Карачевским, а другая — от главных ворот Рубленого города к Кромским воротам. Обе улицы были густо застроены лавками. Лавка представляла собой сруб с крышей. В ней имелось большое окно для торговли. Товар выкладывали на специальный прилавок. Во вне торговое время окно-витрину закрывали деревянными ставнями. Обычно в лавках торговали одним видом товара, но нередко можно было купить и хлеб, и соль, и лапти, и мыло, и сапоги, и железо, и мед, и многое другое. Для хранения товара использовали клети, амбары и погреба.[1]

Наиболее именитые купцы из Москвы, Калуги, Коломны, Белева имели в Орле собственные дворы, торговые лавки и амбары, где они могли остановиться, сбывать и хранить свой товар. Разнообразные торговые помещения — лавки, прилавки, полки, шалаши, столы, скамьи, рундуки объединялись в зависимости от продаваемого товара в торговые ряды, где шла розничная продажа. Каждому товару назначался свой особый ряд и свое место.

Самые богатые и многорядные Торговые ряды в первой половине XVII века были в Москве: лоскутный или ветошный ряд, охотный ряд (продавались съестные припасы и живые животные), пряничный, птичий, харчевой, калачный, крашенинный, суконный, сапожный, шапочный, свечной, коробейный, соляной, медовый, восчаный ряды, домерный (продавались бубны, домры, барабаны), сурожский (продавалась шелковая материя), житный, мучной, овощной, свежий хлебный ряд, саадашный (продавалось вооружение), серебреники, медники, скорняки, продавцы румян и кнутов тоже имели свои ряды.[2]

Между лавками и прилавками для мелких торговцев стояли стулья и скамьи. На скамьях продавали мясо, в шалашах — мелкие готовые съестные припасы для употребления на месте простолюдинами, собиравшимися на торгах. Счет денег в XVII веке вели на рубли, полтины, полуполтины, гривны (10 коп) и алтыны (3 коп). Но главной монетой была копейка. Приблизительная стоимость товара была следующей: за 1 копейку можно было купить курицу или 15 яиц, или несколько пудов огурцов в августе. Овца стоила от 12 до 18 копеек, 4 пуда ржаной муки — 30 копеек. Четырехлетний бык стоил не более 1 рубля. Дороже ценились привозные товары. Один иуд (16 кг) рыбы семги стоил 37 копеек. Две бочки белуги, доставленные с севера, стоили 10 рублей, один длинный осетр — 30 копеек. Наиболее распространенная верхняя одежда — “зипун простой сермяжный смурый” стоил 50 копеек, а роскошный шелковый, с серебряными пуговицами — 6 рублей. Шуба из овчины стоила от 30 до 40 копеек, соболиная шуба, крытая бархатом, — 70 рублей. Женская верхняя одежда — телогрея “куфтяная, камчатая, цветная, ал шелк да желт, кружево кованое золотое, пуговицы серебряные позолочены” стоила до 35 рублей, а телогрея попроще — 10 рублей. Простые рубахи и порты из холстины стоили по 10 копеек за штуку. Простой колпак — 7 копеек, хорошая лисья шапка — 9 рублей. Сапоги стоили от 25 до 50 копеек.

Со всех помещений в торговых рядах взимался оброк посредством целовальников. Торговый устав категорически запрещал торговлю, где бы то ни было, кроме торговых рядов (1681 г.): “Всяких чинов люди не в указанных местах (чтобы) не торговали, и от того его великого государя казне напрасной потери и недоборов не было”. [3]

Если в торговых рядах и в лавках шла розничная торговля, то оптовый торг сосредотачивался в Гостином дворе, который стал привилегированным местом торговли.

Орловский Гостиный двор у стен крепости в XVI — XVII вв. представлял собой обширную деревянную избу, где хранили товары, останавливались иногородние купцы, торговавшие оптом, а также ряды лавок, амбаров, полок и харчевен. Здесь же находились кружечный двор (казенный кабак), торговая баня и таможня.

Все эти постройки неоднократно горели во время вражеских нашествий и многочисленных городских пожаров, но восстанавливались на прежних местах. Один из самых опустошительных пожаров в Орле случился 4 сентября 1689 г.

Сгорели жилые дома, хозяйственные постройки, церкви, выгорел городской торг с различными казенными постройками — с “таможней, кружечным двором, торговой баней и торговыми рядами, ... и лавками со всякими товарами, и с солью и с хлебом сгорели”.[4]

В 1779 г. императрица Екатерина 11 утвердила регулярный план застройки г. Орла. Строительство нового каменного Гостиного двора планировалось вдоль р. Орлик на месте старых и ветхих жилых строений. В 1781 г. генерал-губернатор Н. В. Репнин отдал приказ о строительстве нового каменного Гостиного двора, но из-за тяжбы между орловским купечеством и обывателями, подлежавшими переселению, которых купцы «не желали удовлетворить как должно», начало строительства затянулось. Лишь после вмешательства в 1782 г. нового генерал-губернатора князя А. А. Прозоровского, пригрозившего городовому магистрату судом, начался снос старых лавок, делавших ‘ ‘безобразие сему губернскому городу” и заготовка строительных материалов для нового Гостиного двора.

Вновь отстроенный Гостиный двор представлял собой длинный каменный корпус, вытянувшийся вдоль улицы, с обходной галереей, над которой находились помещения для хранения товаров. Под зданием были оборудованы обширные подвалы. Параллельно каменному зданию со стороны р. Орлик располагались еще два торговых деревянных одноэтажных корпуса, соединявшиеся с каменным параллельными рядами лавок, превращавшими Гостиный двор в замкнутый прямоугольник. Первый деревянный корпус предназначался для торговли мелким товаром, а второй назывался железным рядом. В таком виде Гостиный двор стоял до 1847 г.

Именитые орловские купцы имели здесь от 1 до 6 и даже более лавок. Гостиный двор пестрел изобилием торговых рядов: красные, железные, овощные, рыбные, шорные, мучные, хлебные, бондарные, мелочные, стеклянные и другие. Всего здесь располагалось 155 торговых помещений, принадлежавших купцам Калашниковым, Серебренниковым, Анцифоровым, Иноземцевым, Акуловым и десяткам других.

В Г остином дворе и рядах можно было продавать деревянную и глиняную посуду (кроме фарфора и английского фаянса), бутылки, штофы и простые стаканы (кроме шлифованных стеклянных товаров), сохи, серпы, косы, иглы, булавки, ножи, ножницы, топоры,

сковороды, сукна сермяжные, кушаки, войлоки, овчины, любую крестьянскую одежду и украшения, веревки, деготь, конскую упряжь, рогожи, циновки, мочала, лыко, фрукты, овощи, зелень, рыбу, мясо, птицу, подержанную старую мебель и домашнюю утварь, старые книги и эстампы.

Под домами и на дворах торговали табаком “внутреннего приготовления” изразцами и разным строительным материалом для мелочной продажи, сеном, соломой, мелкими деревянными предметами.

В “мелочных лавочках” под домами продавали чай, сахар, кофе, пряные корни, оливки, масло, горчицу, перец, уксус, пряники и разные лакомства, селедку и разную соленую и сушеную рыбу, печеный хлеб и булки, простые ленты, “снурки” и ленточки, свечи, мыло, капусту, огурцы, соль, патоку, травы, яйца, крупу, муку, молоко, творог и сметану.[5]

Кроме торговых лавок купцы содержали в Гостином дворе харчевни, кабаки, питейные погреба и постоялые дворы. За содержание этих заведений купцы платили ежегодный налог: за гостиницу от 250 до 900 рублей, за “ресторацию” от 250 до 800 рублей, за кофейный дом — 400 рублей, за харчевню от 100 до 150 рублей ассигнациями. (Данные на 1838 год).[6]

Значительную конкуренцию и в оптовой и в розничной торговле орловским купцам составляли купцы иногородние и даже иностранные. Они не имели в Орле открытых лавок, а многие из них даже не объявляли купеческих капиталов и тем самым уклонялись от взноса гильдейских пошлин. К тому же иногородние купцы не несли в Орле никакой службы по выборам и никакой повинности. Это было обязанностью местного купечества.

В 1794 г. орловские купцы обратились с жалобой в городскую думу, что еженедельно в торговые дни в Орел приезжают многочисленные иногородние купцы, чтобы торговать в железном ряду. “Чужие” купцы товар привозили возами, а продавали его в “разницу”, в связи с чем, орловские купцы “претерпевали великую обиду” и несли большие убытки. В ответ на это донесение дума дала указание старосте железного ряда купцу Т. Плотникову и его помощнику купцу В. Калашникову “наистрожайше смотреть, чтобы приезжающие в Орел иногородние купцы не торговали в железном ряду”.[7]

В 1798 г. заметным шагом в развитии торговли в России стал царский указ “О введении в губерниях единых весов и безменов,

хлебных и питейных мер”. Это было связано с многочисленными злоупотреблениями на почве обвеса. Князь Алексей Куракин, подписавший рисунки и чертежи измерительных инструментов, упорядочивших правила торговли, сопроводил их такой инструкцией: “Употребление обыкновенного российского безмена должно быть совершенно запрещено по способности его к обману. На место оного нужно учредить безмен, устроенный но особливому правилу. Свыше трех пудов весу таковых безменов отнюдь не иметь”. [8]

На рубеже XVIII — XIX вв. торговля в Орле находилась в “цветущем состоянии” и своего наибольшего развития достигла в 1807 г., когда в городе насчитывалось 17 купцов второй гильдии и 927 — третьей. На общем фоне орловского купечества выделялись наиболее именитые и состоятельные купцы — П. С. Кузнецов, Н. Т. Ан цифоров, И. Т. Анпифоров и М. Я. Неручев с капиталом более 8 тысяч рублей. Купцы второй гильдии, объявлявшие капиталы в 8 тысяч рублей ассигнациями, платили с них пошлину в 100 рублей, а купцы третьей гильдии с капитала в 2 тысячи рублей платили 25 рублей.

В 1820 г. городской голова Русанов докладывал губернатору Соковнину, что иногородние купцы покупают и вывозят каждый год из Орла пеньки до 300 тысяч пудов на 1 миллион 800 тысяч рублей, конопляного масла 3,5 тысячи тонн на 600 тясяч рублей, что приводит к банкротству многих местных купцов. К тому же в 1839 г. в Орловской и соседних губерниях был сильный неурожай. Запасы хлеба истощились и оптовая торговля в Орле в ближайшие два года почти полностью прекратилась. К этому присоединились и другие бедствия — страшные пожары 1841, 1843 и 1848 г.г., истребившие значительную часть города. К примеру, пожар 1848 года уничтожил в Орле 1237 домов, 80 тысяч четвертей хлеба, около 100 тысяч пудов пеньки. Убыток от пожара составил 3,5 миллиона рублей серебром.

Пожар в ночь с 29 на 30 апреля 1847 г., распространившийся с необыкновенной быстротой, уничтожил Гостиный двор. Прибывшая пожарная команда с огнем не справилась. На помощь ей прислали “воинских чинов” Тульского егерского полка и местного гарнизонного батальона, которые действовали “огнетушительными орудиями”. Их совместными действиями руководил сам орловский гражданский губернатор И. К. Лимерн. Не смотря на все усилия пожарных, Гостиный двор сгорел. Огонь уничтожил практически

весь товар, находившийся в лавках, лишь немногим удалось кое-что спасти. Были и жертвы. При попытке спасти товары из лавки верхнего этажа заживо сгорел 37 — летний сын купца третьей гильдии Шестакова — Михаил. На следующий день, при разборе завалов, обнаружилось, что кроме М. Шестакова были и другие жертвы. Погиб рядовой пожарной команды Е. Кириллов, “действовавший пожарным рукавом заливной трубы”. Он был завален обрушившейся каменной стеной. А на месте лавки купца Шестакова нашли обгорелый труп солдата внутреннего гарнизонного батальона И. Артемьева, вероятно, пытавшегося спасти купеческого сына.

Губернатор поручил провести расследование причин пожара, в результате которого установили, что первыми очевидцами пожара были 11 сторожей. Они показали, что возгорание началось в середине рядов, в третьей задней линии, от вороха (“бунта”) товаров, сложенных под навесом лавки купца Н. М. Мигунова. Товары были накрыты циновками, а когда из-под них стало выбиваться пламя, то один из сторожей — Лихвинцов, вылил на него ведро воды, что неожиданно привело к резкому усилению и распространению огня во все стороны. Как выяснилось, в «бунте» купца Мигунова лежали 32 ящика лака и политуры, 60 стоп писчей бумаги, 50 пудов картона, 2 бочки квасцов весом в 24 пуда, 2 бочки по 24 пуда пшеничного крахмала, семипудовая бочка канифоли, пятипудовый бочонок масляного лака, 12 пудов ’’зеленого” купороса, 10 пудов карельской глины и “короб вальных сапог”. Об умышленном поджоге этого товара “никаких подозрений не изъявили”.[9]

Полиция так и не смогла установить истинную причину страшного пожара. Пришли к заключению, что произошло самовозгорание.

Встал вопрос о построении нового здания Торговых рядов. В связи с этим начальник орловской губернской строительной комиссии отправил донесение в МВД главного управления путями сообщения и публичными зданиями: “Возвратясь 5 мая в Орел из дозволенного мне отпуска, я, к прискорбию моему, нашел здесь весь *Гостиный* двор истребленным от пожара. Торговцы, частию спасшие товар свой, не нашли приюта для торговли, а жители города затрудняются в покупках нужных им товаров. Я, по убедительной просьбе пострадавших торговцев, прошу разрешения устроить на свободной, отведенной мною площадке, временные деревянные, под железной крышей, лавки, с тем, чтобы оныя, во всякое время, по

требованию правительства, были снесены и ни в коем бы случае не существовали бы далее, как до постройки на прежнем месте каменных постоянных лавок”. [10]

Через две недели после пожара орловская строительная комиссия докладывала губернатору, что она приняла решение “выстроить временные деревянные лавки на площади против дома городской думы по составленному городовым архитектором Ефимовым и его комиссией утвержденному фасаду. Помощнику губернского архитектора Орехову составить фасады с планами на постройку каменных лавок в сгоревшем ряду”.[11]

Была сделана одна оговорка: “Для отвращения могущей встретиться остановки в постройке Гостиного ряда и безобразия в центре города следует сделать распоряжение, чтобы все те обыватели, кои имеют собственные места в Гостином дворе, пожелают строить временные лавки, непременно бы с прочими владельцами в Гостином ряду, по утверждении фасада на оный, немедленно приступили к постройке по тому фасаду каменных лавок и самою постройку произвели в одно время с другими, а те, которые выстроят временные лавки, непременно сломали бы их немедленно но отделке'Гостиного ряда”.[12]

С владельцев строившихся деревянных лавок взяли подписку, что они “по выстройке временных лавок не будут уклоняться от возведения воедино с другими владельцами новых каменных лавок на своих местах в Гостином дворе и окончат работы с другими гражданами к одному времени”.[13]

При составлении проекта на постройку нового Гостиного двора вместо сгоревшего помощник архитектора Д. В. Орехов учел, что прежние ряды были разделены на 3 линии, между которыми имелось очень маленькое расстояние из-за возведенных навесов. Во время несчастных случаев это мешало действовать пожарной команде. Для “отвращения” данного неудобства в новом проекте Д. В. Орехова первая линия рядов была оставлена по-прежнему, а среднюю и заднюю совместили друг с другом. Управление путей сообщения и публичных зданий признало проект Д. В. Орехова “соответствующим правилам строительного искусства”. Д В. Орехов предположил, что на постройку нового Гостиного двора потребуется около 172 тысяч рублей серебром, но с учетом оставшихся подвалов и фундаментов в главной линии рядов, оценил строительство в 150 тысяч рублей серебром.

В губернскую строительную комиссию стали поступать заявления купцов, пожелавших иметь свои торговые лавки в новом Гостином дворе. “Просят орловские купцы первой гильдии Петр Николаевич Перелыгин, третьей гильдии — Александр Егорович Гудилин, Иван Иванович Рюпин, Владимир Иванович Кочетов и Андриан Петрович Гусев. Во время случившегося в ночь с 29 на 30 число прошедшего апреля пожара, сгорели принадлежавшие нам лавки, состоящие в Гостином ряду города Орла, которые мы в настоящее время желаем выстроить на место их новые, по выданному фасаду”.[14]

Не обошлось у купцов и без претензий друг к другу. Развернулись серьезные тяжбы за торговые площади, длившиеся на протяжении долгих лет. Губернский регистратор, купец М. Ф. Лепешев подал в комиссию по постройке Гостиного двора прошение: “Здесь, в Орле, имеется у меня в старом овощном ряду 2 лавки на месте крепостном ...и приносили ежегодный доход по 50 рублей. А всего под лавками места... в бывшем строении по 3 аршина с половиной в каждой, (а теперь) под лавками места по старой большой Московской дороге 2 саженя 1 аршин. К тому моему лавочному месту еще принадлежит 1 аршин 6 вершков места ... из-под половины лавки Татьяны Лазаревой,... кою условлено очистить ныне. Стоило это имение более 1 000 рублей. Поэтому в оном овощном ряду в назначенной линии к построению двух лавок с половиной следует мне места получить. К тому же вам изъяснено, (что) мне принадлежит и половина лавки Т. К. Лазаревой”.[15]

Была и еще одна проблема: многие купцы, ни за какие деньги не отдавали свои торговые места для постройки нового Гостиного двора по единому, утвержденному архитектором, плану, а желали строить самостоятельно. В связи с этим министр хозяйственного департамента в августе 1847 г. дает предписание орловскому губернатору: “Доносят мне, что владельцы мест, находящихся в Гостином ряду, не соглашаются уступить их городу ни за какую цену и желают устроить от себя лавки. Если признано будет нужным построить лавки за счет города, то для приобретения лавочных мест из частного владения нужно учредить особую комиссию, которая на основании существующих статей Закона граждан может отчуждать из частного владения собственность для общественной надобности, а нужную для постройки Гостиного двора сумму в 150 тысяч рублей серебром занять из кредитных установлений”.[16]

Была составлена “Ведомость недвижимым имениям в городе Орле в первой части в Гостином ряду, истребленным пожаром под 30 апреля 1847 г”. В нее вошли такие известные орловские купцы как Калашников, Кочетов, Подшиваловы, Хлебников, Гудилин, Шушпановы, Ситников, Анцифоровы, Перелыгины, Лепешевы, Кузнецов, Кулабухов, Курдюмов, Кочетов, Сухоруков, Серебренников и многие другие. Согласно “Ведомости”, наибольший ущерб от пожара понес купец Александр Егорович Гудилин, у которого в Гостином дворе сгорели 13 лавок с товаром на сумму 15918 рублей.

Перед началом строительства Гостиного двора встал вопрос о финансировании нового проекта и соответственно о его принадлежности — кто будет владельцем Гостиного двора — купцы или город. В связи с этим Министр внутренних дел дает предписание Орловскому губернатору: “По случаю истребления пожаром в городе Орле здания Гостиного двора, принадлежащего частным лицам, возникло предложение о постройке там торговых лавок от города. На отчуждение лавочных мест из частного владения потребуется 155 тысяч рублей и на устройство Гостиного двора до 150 тысяч рублей. Всего 305 тысяч рублей серебром. Если сумму эту занять на 37 лет, то на уплату займа нужно ежегодно до 15259 рублей, между тем, как, по устройстве лавок, доход будет восходить до 10 тысяч рублей. Следовательно, на погашение займа недостанет 5250 рублей. Сверх того, потребуются ежегодные, значительные издержки на ремонтное содержание зданий. Таким образом, в финансовом отношении построение Гостиного двора оказывается невыгодным для города. Напротив того, если дозволено будет прежним владельцам устроить Гостиный двор, на что составлен уже проект, то они кончат постройки скорее, от чего торговцы в оборотах поправятся, и это доставит городу больше выгоды, ибо до настоящего времени городская дума получала с торговцев Гостиного двора доходы до 2 тысяч рублей серебром. Я признаю возможным разрешить им постройку, т.к. городу выгоднее і юлучить с Гостиного двора оценочный сбор, чем выстроить его на свой счет”.[17]

Эта информация была доведена до сведения орловских купцов и они дали подписку (каждый от себя), что і ю утверждении проекта фасада здания Гостиного двора сразу приступят “к работам все в одно время и немедленно”.

19 августа 1848 г. из главного управления путей сообщения и публичных зданий г. Санкт-Петербурга пришло предписание, что

“государь император высочайше соизволил утвердить проект на постройку в г.Орле иждивением местного купечества новый Гостиный двор вместо истребленного пожаром в 1847 году”.[18]

В память этих событий и начала восстановления Гостиного двора на его фасаде установили каменную плиту с вырезанной надписью: “1847 год 29 апреля Згорел рять. 1848 года 26 мая сгорелъ город Орелъ. 1849 год нача стр... реды”. Восстановление рядов началось на средства орловского купечества по проекту архитектора Д. В. Орехова. К 3 июня 1851 г. была построена первая линия Гостиного двора. В конце лета полицмейстер доложил губернатору, что “позади вновь выстроенного Гостиного двора, на месте, где предположена к построению вторая линия, находятся ямы и остатки обгоревших стен прежде существовавшего здесь Гостиного двора, которые делают безобразие. Просим об уровнении тех мест и разобрании стены арестантами здешней арестантской роты”. [19] Завалы разобрали, лавочные места очистили от мусора. Купцы оплатили эту работу по 10 копеек каждому арестанту. Некоторые купцы отказались “уровнять ямы”, заявив, что они им необходимы для погребов. Согласно проекту оставили нужные для погребов ямы, а купцов обязали “непременно приступить с наступлением весны будущего года к построению лавок”. [20] Однако и это строгое предписание не заставило купцов немедленно исполнить данное ранее обещание о совместном строительстве Гостиного двора в определенные сроки. Возникла новая проблема. Из 55 купцов, владельцев торговых лавок в новом Гостином ряду, 19 отказались от строительства второго этажа, объяснив это тем, что вполне достаточно первого этажа и подвалов. Среди них были такие знатные и уважаемые орловские купцы как Серебренников, Гудилин, Калашников, Зуев, Лепешев, Сухоруков, Кулабухов и другие. Мотивировали они это следующим: “Нами употреблены значительные капиталы по устройству существующих ныне в Гостином ряду лавок, а между тем, они остаются не занятыми торговцами, лишают нас совершенно всякого дохода, а места нам принадлежащие, не смотря на значительную ценность их, пустуют”.[21] В связи со сложившейся ситуацией 17 декабря 1855 г. губернская строительная и дорожная комиссия подготовила для губернатора краткий отчет по строительству Гостиного двора, в котором говорилось, что 5 февраля 1848 г. владельцы мест в Гостином ряду дали подписку орловской городской думе с обязательством построить в течение 1 года одновременно все лавки Гостиного ряда

по утвержденному фасаду. В 1849 г. была выстроена только одна линия (первый этаж), а к постройке второй линии до сих пор не приступили, не смотря на данные подписки.

Вторичное предписание о строительстве второго этажа было объявлено весной 1852 г., но никто его не выполнил. Тогда было принято решение о принятии следующих мер: если кто откажется от строительства, то их “пустопорожние” места оценить и продать на публичном торге. Орловский полицмейстер представил “описи” владельцев лавок в Гостином дворе по следующей схеме: “Место принадлежит орловскому купцу Павлу Васильевичу Калашникову в двух нумерах. Мерою ширины с обоих концов, в обоих 5 сажен, а длины 8 сажен. Оценено в 10 рублей”.[22] И так на каждого владельца лавок.

Принимая решение о выставлении мест в Гостином дворе на публичные торги, строительная комиссия руководствовалась “Положением об устройстве города Орла”, утвержденном 28 июня 1841 г., в котором имелось постановление: “Если владелец погоревшего места в течение года не возведет на нем нового строения, в таком случае, для отвращения безобразия в городе, незастроенное место вместе с находящемся на оном материалом, поступает в продажу с аукционного торга”.

В итоге долгострой Гостиного двора завершился возведением двухэтажного здания. Длинное, прямоугольное в плане строение, заняло целый городской квартал. “В его облике, наряду с переработанными формами классицизма, присутствуют мотивы, не свойственные этому стилю (сдвоенные арочные окна с широкими архивольтами — выступающими дугами). По первому этажу, не выступая за плоскость фасада, проходит круговая галерея, разделенная трехцентровыми арками и полуколоннами между ними на 40 секций по длине фасадов и пятью — на торцах здания”.[23] Так описывали архитекторы новый орловский Гостиный двор. Новые торговые ряды стали центром городской торговли и украшением Гостиной улицы. “Каменный двухэтажный Гостиный двор с кладовыми для товара и пакгаузами, состоял из различных рядов лавок в следующем числе: в суконном и суровском рядах — 15, в москательном и мелочном — 81, в железном — 28 и над ними такое же число кладовых; в овощном ряду — 8, в мучном — 17, в питейном — 11 и под ними 11 погребов; в рыбном — 25 с таким же числом кладовых и погребов; в сыромятном — 7, в юхотном — 19 и над ними 52 деревянных кладовых; в овощном — 18, в шорном — 21,

в мучном — 10, в рыбном — 10, в щепном — 11 лавок.” (Некоторые ряды поименованы здесь два раза, потому что они помещались в разных отделениях Гостиного двора).[24]

В 1862 г. в г. Орле было 536 лавок и 30 торговых магазинов. Амбаров, занимаемых оптовыми торговцами для хранения закупаемых ими товаров, в разных местах города было более 100.[25]

Для всех торговых помещений существовали не писанные, но строго соблюдаемые правила — как показать “товар лицом”. К примеру, продуктовые магазины были заполнены объемными муляжами продовольственных товаров: красовались громадные “куски мяса”, подвешенные на крюках или лежащие на блюдах, “бараньи туши”, “поросенок” на блюде, разрезанный поперек на куски. Здесь же ставили золоченую фигурку быка с грозно нацеленными рогами. Текстильные магазины рядом с рулонами материи выставляли цветные литографии, изображавшие модели женской и мужской одежды. Картинки эти меняли в соответствии с сезоном и модой текущего года. Меховые магазины ставили чучела пушных зверей, вокруг которых раскладывали товары. Купцы широко рекламировали свой товар. Например, вот какую рекламу поместил купец Н. *И.* Курдюмов в “Адрес-календаре Орловской губернии за 1905 год”: “Имеется громадный выбор шелковых, шерстяных, суконных, меховых и бумажных товаров на все сезоны года. Новости сезонов: сукно, трико, драп, полотно, ситцы, шелковые и шерстяные материи, отделки, мебельная материя, одеяла, платки. Меха продаются по весьма умеренным ценам. Имеется в продаже готовое мужское и женское платье и принимаем на него заказы, а так же фирменное платье всех ведомств, для учащихся и лиц духовного звания. Товары, оставшиеся от сезонов и остатки, продаются по пониженным ценам”.

Для орловских торговых заведений существовал строгий режим работы. “Базарное время” длилось с 5 до 17 часов, лавки работали с 8 до 20 часов, трактиры с 13 часов до 3 ночи, а бани были открыты с 9 до 24 часов. Зачастую этот рабочий порядок нарушался. Так, газета “Орловский вестник” с возмущением писала: “Бессердечный хозяин Н. И. Кочанов, торгующий кожевенными товарами в Гостином ряду, почти ежедневно проделывает такую штуку: в положенные часы вечером запирает переднюю дверь, а заднюю только притворяет и заставляет работать служащих до 10 — 11 часов вечера”.[26]

Штраф за подобную неурочную торговлю после свистка составлял 10 рублей, т.к. она нарушала интересы других торговцев.

А 10 рублей на рубеже XIX - XX вв являлись значительной суммой. К примеру, в конце XIX века на пивоваренном заводе орловского купца второй гильдии К. Шильде на Курской улице заработная плата рабочего, трудившегося 11 часов в день, составляла от 8 до 15 рублей в месяц. Рабочий пенькообрабатывающего предприятия купцов Булаткина и Журавлева, работая в непроветриваемом помещении зимой по 10 часов, а летом по 17 часов в день, получал заработную плату от 4 до 9 рублей в месяц. Булочник за 12-часовую ночную работу получал 12 рублей в месяц.

Цены на продукты питания, которыми торговали Орловские купцы были следующими (1907 г.): фунт (410 гр.) говядины 13-20 коп, свинины 14-17 коп, баранины 15-20 коп, сала 20-25 коп, ветчины копченой 23-25 коп, колбасы копченой 40 коп, колбасы вареной 28 коп, фунт сушеных белых грибов 1 руб.20 коп, семги — 80 кон, судака — 23 коп, сельди — 35 коп, икры зернистой — 7 руб. Без веса, целиком, стоили, говяжьи: голова — 8 коп, сердце —9 коп, печень — 7 коп, язык — 12 коп, почка — 30 коп и мозг — 25 коп, а соленый гусь — 20 коп. Ведро вина стоило 1 рубль (1869 г.).[27]

Десятки лет прошли с той далекой поры. А старинный Гостиный двор, который мы сегодня называем Торговыми рядами, и сейчас остается сосредоточением торговли. Однако само здание претерпело ряд архитектурных изменений. Во время Великой Отечественной войны здание было сожжено, а его стены местами разрушены. При восстановлении надстроили третий этаж. Со стороны р. Оки ряды разделили на два корпуса открытым проходом с двумя арочными пролетами. Некоторые изменения внесены были и в облик Торговых рядов: перестроены коробки сгоревших домов на противоположной стороне улицы. Им придали тот же архитектурный вид, что и зданию Торговых рядов. (Архитекторы В. Г. Гельфрейх, Ю. В. Щуко, К. Г. Силабрам. 1949г.).Сегодя первый этаж Торговых рядов по-прежнему используетсяпод торговые площади,авторой и третийэтажи занимают различные организации, в т.ч. и Орловский краеведческий музей, разместившийся здесь с 1932 года.

Примечания:

1. **В. Неделин.** Орел изначальный. 16-18 вв. — «Вешние воды». — Орел, 2001. — С. 153.
2. **Ф. Брокгауз, И. Эфрон.** Энциклопедический словарь.— Т.66.- СПб. 1901.-С. 613.
3. Там же. — С. 613.
4. **В. Неделин.** Орел изначальный. 16-18 вв. — «Вешние воды». — Орел, 2001. — С. 194.
5. Памятная книжка Орловской губернии на 1864 год. — Орел, 1864.-С.43-46.
6. Государственный архив Орловской области (далее — ГАОО). — Ф. 580. — Стол хозяйственный. — Д. 4. Сведения о ценах... по городам Орловской губернии в 1838 году. — Л. 3.
7. ГАОО. — Ф. 593, Оп. 1, Д 84. Повеление думы о запрещении иногородним купцам торговать в железном ряду. 1794 г. — Л. 1,5.
8. Там же. — Д. 135. Указ губернского правления о введении в губернии единых весов, безменов, хлебных и питейных мер с приложением чертежей и описей. 1798-1803 гг. — Л.12.
9. Там же. — Ф. 22, Оп.1, Д. 103. Прошение орловских купцов П. Н. Перелыгина, А. Е. Гудилина, В. И. Кочетова и других о постройке в Орле Гостиного двора и лавок. 1847-1860 гг. — Л.48.
10. Тамже. — Л.15.
11. Там же. — Л. 7.
12. Там же.
13. Тамже.
14. Там же. — Л.1.
15. Там же. — Ф.593, Оп.1, Д 2. Указы наместнического правления об отводе земельных участков купцам под постройки. Реестры купцов, имеющих лавки в Торговых рядах г. Орла. 1786-1803 гг. — Л. 99.
16. Там же. - Ф. 22, Оп.1, Д. 103,- Л. 29.
17. Там же.-Л. 116.
18. Там же. — Л. 140.
19. Там же. — Л. 217.
20. Тамже.
21. Там же. — Л. 239.
22. Там же. — Л. 241.

23. Б. А. Егоров, В. П. Еремин. Весь город Орел,—Орел, 1993. — С. 205.
24. Памятная книжка Орловской губернии на 1864 год. — Орел, 1864. — С. 66.
25. Там же. — С. 54.
26. «Орловский вестник», 24 октября 1906 г., № 285.
27. «Орловский вестник», 5 апреля 1907 г., № 91.

В. Филимонова

ЗИГЗАГИ XX СТОЛЕТИЯ

(по запискам учительницы русской словесности)

В 2002 году Антонина Николаевна Петрова, жительница г. Орла, передала в Орловский краеведческий музей фотографии и письмо Веры Ивановны Лобановой, в 2006 году — две тетради с конспектами лекций по русской литературе начала XX века, написанные ею.

Вера Ивановна Лобанова родилась в Орле в 1884 году в купеческой семье. Ее отец был сыном Льва Ивановича Лобанова, бывшего крепостного Варвары Петровны Тургеневой, дослужившегося до управляющего Главной господской конторой Спасского-Лутовинова.

В 1850 году, после смерти Варвары Петровны, все Лобановы получили вольную, но какое-то время еще служили у И. С. Тургенева. Иван Львович после женитьбы купил 2-х-этажный дом в Орле (ныне угол Старо-Московской улицы, 6), в чем ему, по семейной легенде, оказал финансовую помощь Иван Сергеевич Тургенев. Иван Львович Лобанов был специалистом по лесному делу и на рубеже 19-20 веков служил какое-то время в Ярославле, где Вера училась в гимназии. Как и многие молодые люди, она не избежала влияния социалистических идей и примкнула к партии социалистов- революционеров (эсеров). После ареста, оказавшись в тюрьме, Вера пишет письмо своим товарищам, подписав его партийным псевдонимом «Настя». Именно это письмо, которое можно продатировать 1901-1902 годами, ровно через век и оказалось в фондах музея. Это удивительный документ эпохи, раскрывающий внутренний мир молоденькой девушки, стремящейся служить своему народу, в силу возраста несколько экзальтированной и наивной.

Привожу текст письма в несколько сокращенном варианте.

“Дорогие товарищи! Это мое последнее письмо. Я обращаюсь ко всем тем, с кем вместе работала на благо родного народа в рядах партии соц.-рев. Прощайте, дорогие товарищи, я ухожу из вашей среды. Не хочется уходить, слишком мало, я это чувствую, сделала я для жизни, многое могла бы сделать, но, взятая в плен, я приговорена к расстрелу, еще день —и меня не будет. Прощайте, и если мне не пришлось, то вам желаю поскорее увидеть день

победы, день освобождения народа от ига рабства, когда народ получит землю и волю! Когда человек умрет, то о нем начинают много говорить и обыкновенно начинают его превозносить, выставлять не тем, чем он был на самом деле. Боюсь, что и со мной может это случиться, и поэтому постараюсь сама выяснить свою духовную физиономию. В рядах партии я еще молодой член, всего год...Я приняла участие в партийной работе, участие очень скромное... За всю недолгую партийную деятельность я играла очень скромную роль, обыкновенно помощницы одного из наиболее даровитых товарищей... Все эти недостатки искупались одним горячим желанием работать, работать и работать... Меня связали на улице шпики, таскали по тюрьмам, предали военно-полевому суду, и на основании шпиковских показаний и оговоров одного товарища, приговорили к расстрелу. Суд я байкотировала и все время отказывалась давать ответы на вопросы. Иначе я не могла: я считала унизительным принимать участие в подобной комедии. Теперь жду смерть. Я счастлива отдать свою жизнь за святое дело освобождения народа. Мало я сделала на этом поприще, но я хотела делать, рвалась к этому... Разве моя вина, что я так мало успела! Вот и все, что я хотела сказать вам перед смертью.

Прощайте.

Ваша Настя!”[1]

Конечно же, нашу героиню оправдали ввиду отсутствия состава преступления. Заканчивала она курс уже в Николаевской женской гимназии в Орле.

В советское время Вера Ивановна преподавала русский язык и литературу в школах г. Орла и Скуратовой том числе в школе 33 им. Дзержинского. В 1941 году она переехала к брату в Подольск, где и умерла в 1960 году.

Сохранившиеся тетради с конспектами лекций по русской литературе начала XX века, написанные Верой Ивановной, датируются 1936 годом, мартом месяцем. [2] В них представлены имена Блока, Андреева, Куприна, Вересаева, Новикова, Бунина, Зайцева, Брюсова, Горького. Конечно же, трактовка творчества этих писателей, их личностные характеристики продиктованы временем, но для меня было удивительным уже то, что имена Андреева, Бунина, Зайцева представлены вместе со списком произведений, рекомендованных к прочтению.

Не отказывая Леониду Андрееву в таланте, даже считая, что он сыграл в истории литературы эффектную роль, автор (конечно же, это была не скромная школьная учительница)

вместе с тем подчеркивает, что роль эта была недолговечна, оставшись достоянием прошлого мелкобуржуазного анархизма, волюнтаризма Отход от горьковской группы, читаем мы, привел к тому, что “...Андреевская струя исчезла, ее конец пришел быстро, и о популярности Андреева, его влиянии говорить не приходится”. В то время, когда Горький основал целую школу, у Андреева — несколько жалких эпигонов, его творческая мысль иссохла. В списке рекомендованных к прочтению произведений указаны рассказы и пьесы: “Петька на даче”, “Бездна”, “Ангелочек”, “Жили-были”, “Рассказ о семи повешенных”, “Губернатор”, “Мысль”, “Красный смех”, “Дни нашей жизни”, “Царь Голод”, “К звездам”, “Савва”, “Анатэма”.

Имена орловцев Новикова, Бунина, Зайцева объединены в лекции “Литература эпохи реакции” в группе “дворянские писатели”. В предлагаемой трактовке это был период последнего цветения дворянской литературы, бледного и увядающего, дальнейшая жизнь которой проходит уже в эмиграции. Глубокий пессимизм, ощущение глубокого недоумения и одиночества, скорбных предчувствий и утрат пронизывают творчество этих писателей задолго до катастрофы 1917 года, означающей конец усадебного быта, который был одной из главных тем дворянской литературы этого периода.

Как странно для нас звучит сегодня характеристика этих писателей как “неудавшихся”, так же, как и их литературных героев. В упрек им поставлен и глубокий разрыв с мужиком- крестьянином, что особенно ярко проявилось в творчестве Бунина, который из всех писателей “дворянской группы” признан как наиболее реакционный, в то время, как у Зайцева и Новикова находят «элементы переливания революционных настроений и какое-то искательство, правда, полубезумное и полубредовое». Такая оценка кажется слишком жесткой и субъективной, особенно в отношении И. А. Бунина, который в посвященной ему статье в “Литературной энциклопедии” (1929 год) признан одним из крупнейших мастеров новеллы в современной русской литературе и выдающимся поэтом, художественной и общественной фигурой удивительной цельности, великим мастером русского языка, завершившим период классического русского дворянского реализма.

Круг рекомендованных к прочтению произведений И. Бунина и И. Новикова очень ограничен. У Новикова это “О коричневом яблоке”, “Аграфена”, “Тихие зори”, “Калина в палисаднике”;

у Бунина — лирика, стихотворение “Одиночество”, рассказы “Золотое дно”, “Антоновские яблоки”, “Руда”, “Ночной разговор”.

Таким образом, две небольшие тетради учительницы русского языка и литературы Веры Ивановны Лобановой и ее письмо можно оценить как важные исторические источники, ярко иллюстрирующие целую эпоху в разных ее проявлениях.

Примечания:

1.ОКМ 38953.
2. ОКМ 41104/1,2.

Л. Миндыбаева

ОРЛОВЦЫ - РЕКТОРЫ МГУ

Орловский краеведческий музей на протяжении ряда лет поддерживает связи с Московским университетом, в результате чего располагает содержательной и выразительной коллекцией музейных предметов, полученных в разные годы из МГУ. Широкое празднование 250-летия МГУ, работа в 2005 году в музее выставки “Орловцы в Московском университете” стали поводом обратиться к руководству МГУ с просьбой передать в музей материалы, связанные с юбилеем университета. В результате был получен целый ряд интереснейших изданий и подборка материалов о ректорах МГУ. Это три наших земляка: А. С. Бутягин, И. Г. Петровский, Р. В. Хохлов. Позднее в музей поступили также фотографии, книги и журналы из семейного архива Р. В. Хохлова, присланные его сыном Л. Р. Хохловым.

Первым по времени ректором МГУ, уроженцем Орловского края, был Алексей Сергеевич Бутягин. Он родился в г. Ельце Орловской губернии 7(19) апреля 1881 года в семье коллежского регистратора (выпускника Орловской духовной семинарии). В 1889 — 1901 гг. учился в местной гимназии, затем поступил в Московский университет на физико—математический факультет и окончил его в 1906 г., после чего был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию по кафедре математики. С 1906 г. вел непрерывную педагогическую работу в высших и средних учебных заведениях Москвы. В 1920 г. по решению Московского комитета ВКП(б) был направлен на работу по специальности в вузы Москвы, где заведовал кафедрой математики, был профессором и ректором.

14 сентября 1934 года приказом наркома просвещения А. С. Бубнова А. С. Бутягин был назначен директором МГУ. Московский университет он возглавлял в 19 34 — 1939 гг. (директор) и 1939—1943 гг. (ректор). Директорство А. С. Бутягина пришлось на период становления научной и учебной работы в университете в советский период нашей истории. В 1934 г. восстанавливается исторический факультет — единственный в этот период гуманитарный факультет в структуре Московского университета. Укрепляются и развиваются связи с АН СССР. В 1936/37 учебном

году были впервые проведены государственные экзамены. В 1938 г. образованы факультеты: геолого-почвенный и географический, а также Институт почвоведения и Институт географии. В конце 1938 г. А. С. Бутягин поставил вопрос о необходимости расширения МГУ и нового строительства, однако в то время государству были не под силу крупные ассигнования, и университет остался на прежней материальной базе.

15 августа 1939 года был принят Устав Московского университета, по которому четко определялась роль кафедр и факультетов как основных учебных и научных подразделений. Был создан Ученый совет во главе с ректором и Ученые советы на факультетах под председательством деканов.

Одним из важнейших достижений А. С. Бутягина в должности ректора стало празднование 185-летия Московского университета в 1940 году. К этой дате было приурочено присвоение университету имени М. В. Ломоносова и награждение большой группы работников вуза государственными орденами и медалями.

Е. М. Сергеев в книге “Московский университет. Взгляд сквозь годы” вспоминал “Спокойную обстановку в университете во многом создавал его ректор, Алексей Сергеевич Бутягин... Во френче и пенсне он имел какой-то особенный интеллигентный вид. Человек очень мягкий, может быть, даже слишком мягкий для должности ректора, он в большинстве случаев мог добиться того, что считал принципиально важным для университета. До назначения Бутягина ректором в университете были тяжелые времена, когда из университета “вырывали” отдельные факультеты и на базе их создавали институты. Могу понять необходимость создания медицинских институтов на базе медицинского факультета, но выделение гуманитарных факультетов в отдельные институты (ИФЛ14, юридический) — бессмыслица, которая усугублялась тем, что Московскому университету в то же время было присвоено имя М. Н. Покровского... Когда я уже учился на четвертом курсе, в 1940 г. Бутягин опять “добился” постановления правительства о праздновании 185-летия Московского университета...”.[1]

Во время ректорства А. С. Бутягина происходило восхождение по научной и административной лестнице МГУ другого нашего земляка, в будущем также ректора университета И. Г. П етровского.

Иван Георгиевич Петровский родился 18 января 1901 года в г. Севске Орловской губернии. В 1917 г. окончил реальное училище г. Севска с отличными отметками по всем дисциплинам, кроме двух:

математики и рисования. Удивительно, но именно эти две дисциплины впоследствии заняли особое место в жизни *И.* Г. Петровского. Увлечение живописью стало неотъемлемой частью его одаренной натуры, а его фундаментальные труды в области математики надолго определили характер ряда направлений современной науки. В 1918 г. И. Г. Петровский поступил на естественное отделение физико-математического факультета МГУ, а в 1922 г. перевелся на математическое отделение. Потом, с почти равными интервалами в 10 лет, он продвигается от одной ступени в профессиональной карьере к другой.

В 1920-е гг. И. Г. Петровский проходит путь от студента до аспиранта. В 1927 г. студент 5-го курса И. Г. Петровский принимает участие в первом Всероссийском съезде математиков, выступив с приветственной речью от имени молодежи физико-математического факультета МГУ.

В 1930-е гг. он поднимается от ассистента до профессора (1933 г.) и доктора наук (1935 г.). И. Г. Петровским за этот период были получены фундаментальные результаты в различных областях математики. Специалисты отмечали, что, несмотря на “чисто математический” характер основных работ Петровского, в них по существу проявлялся его взгляд на математику как на неотъемлемую часть естествознания.

Период 1940-х гг. особенно важен: в годы Великой Отечественной войны и сразу по ее окончании происходит административное становление И. Г. Петровского. Его первая руководящая административная работа была связана с эвакуацией и реэвакуацией Московского университета. В этот же период он делает новые шаги по служебной лестнице.

4 октября 1940 года И. Г. Петровский избирается на должность декана механико-математического факультета. Очевидно, что выдвижение его кандидатуры на эту должность во многом, если не в основном — персональное решение ректора А. С. Бутягина. Год и два месяца (сентябрь 1940 — ноябрь 1941 года) И. Г. Петровский работал как декан механико-математического факультета под непосредственным руководством ректора А. С. Бутягина.

30 ноября 1946 года общим собранием АН СССР *И. Г.* Петровский избирается академиком. Через три года, в связи с избранием академиком-секретарем Отделения физико-математических наук, становится членом Президиума АН СССР. Академический опыт позволит ему впоследствии успешно осуществлять связь университета с академической наукой.

В самом начале 1950-х гг. И. Г. Петровский достигает вершины, став ректором МГУ. Он возглавляет главный вуз страны с 1951 по 1973 год. Ректорство Петровского пришлось на ту часть советского периода в истории МГУ, когда страна залечивала раны, нанесенные в Великой Отечественной войне, а фронтовое поколение составляло костяк университетского коллектива. Это было время удивительно быстрого и мощного расцвета МГУ, выдвинувшегося в немногочисленный ряд ведущих университетов мира И. Г. Петровский как ректор смог в полной мере и во благо университету воспользоваться политическими условиями 50-60-х годов.

18 мая 1951 года академик И. Г. Петровский впервые вошел в кабинет ректора Московского университета в здании на Моховой на правах его хозяина. Одной из главных задач, стоявших перед ним, была задача завершения строительства новых зданий МГУ на Ленинских горах. Это грандиозное строительство было начато предшественником И. Г. Петровского, ректором МГУ академиком А. Н. Несмеяновым. И. Г. Петровский последовательно и настойчиво вел линию на ускорение строительства, в результате чего оно было завершено всего за четыре с половиной года.

29 августа 1953 года Правительственная комиссия приняла комплекс новых зданий на Ленинских горах. Он включал в себя 60 отдельных корпусов. Их общая площадь равнялась 220 тыс. кв. м. При этом возникла сложная проблема сохранения единства университета в условиях территориального разъединения: естественные факультеты переезжали в новые здания на Ленинских горах, а гуманитарные оставались в старых зданиях на Моховой. Ректор блестяще справился с этой задачей. Приложив огромные усилия, он построил комплекс корпусов для гуманитарных факультетов, воссоздав тем самым единство Московского университета. Это было основным направлением его работы во втором десятилетии ректорства. В 1970 г. строительство 1-го гуманитарного корпуса на Ленинских горах было завершено. Переезд гуманитарных факультетов знаменовал собой важнейший шаг на пути дальнейшего развития Московского университета, укрепления его целостности.

Летопись МГУ времен И. Г. Петровского последовательно зафиксировала важнейшие события в жизни главного вуза страны: находки первых берестяных грамот Новгородской археологической экспедицией, выделение из университета физико-технического факультета и создание на его основе Московского физико-

технического института, создание факультета журналистики, начало выборов деканов факультетов, начало работы факультета психологии, открытие музея землеведения, создание Института восточных языков при МГУ, вступление МГУ в международную ассоциацию университетов, создание факультета повышения квалификации преподавателей вузов и многое другое.

За 22 года пребывания И. Г. Петровского во главе Московского университета (самый продолжительный срок ректорства в истории МГУ) его деятельность глубоко отразилась на всей жизни многотысячного коллектива. Было организовано более 70 кафедр и 200 лабораторий по новейшим направлениям. Много было сделано для расширения контактов с крупнейшими научными и образовательными центрами мира.

Как писал преемник И. Г. Петровского на посту ректора МГУ и также наш земляк Р. В. Хохлов, коллеги по университету отмечали “одну из самых привлекательных черт его характера — доступность и интерес ко всему окружающему. У него не было определенных часов приема, так как он принимал всегда, когда выдавалась свободная минута, стараясь помочь всем, кто обращался к нему за помощью, будь то общественная или личная просьба. Об этом хорошо знали студенты, ученые, сотрудники...”.[2]

В 1976 г. в МГУ был открыт Мемориальный кабинет И. Г. Петровского. Его великолепная библиотека, насчитывающая более 30 тысяч книг, по-прежнему служит университету.

Продолжателем дела И. Г. Петровского, преемником, принявшим из его рук университет, стал наш земляк Рем Викторович Хохлов. Он родился в городе Ливны 15 июля 1926 года. Отец, Виктор Христофорович, был выпускником Московского энергетического института; мать, Мария Яковлевна, окончила физический факультет МГУ и была оставлена при кафедре.

После окончания средней школы Р. В. Хохлов два года учился на авиамоторном факультете Московского авиационного института. В апреле 1945 года он перешел со второго курса авиационного института на в торой курс физического факультета МГУ. В МГУ Р. В. Хохлову предстояло пройти все ступени становления: студент, аспирант, доцент, профессор, заведующий кафедрой, академик, член Президиума АН СССР, вице-президент АН СССР.

Кафедру теории колебаний отделения радиофизики физического факультета МГУ Р. В. Хохлов окончил 31 декабря 194S

года, получив диплом с отличием. Студенческий путь Хохлова был настолько неординарен, что подобными успехами могли похвастаться очень немногие из выдающихся ученых.

1950-е гг. — время научного становления Р. В. Хохлова: защита кандидатской диссертации, публикация работ, вызвавших большой интерес в научных кругах, начало педагогической деятельности в МГУ. В сентябре 1959 года Р. В. Хохлов на десять месяцев покидает Москву и отправляется на научную стажировку в США, в Стэндфордский университет, известный своими физико-математическими исследованиями. Пребывание в американском университете дало Рему Хохлову мощный импульс для собственных исследований и помогло обрести полную уверенность в собственных силах.

1961-1965 гг. были годами блистательных успехов Р. В. Хохлова. Он защитил докторскую диссертацию. Отличительной чертой этого этапа работы стало органическое сочетание экспериментальных и теоретических исследований. Ученым были проделаны фундаментальные работы, опубликованы десятки научных статей. Осенью 1962 года в лаборатории Хохлова заработал первый рубиновый лазер. В эти годы вышла в свет знаменитая монография “Проблемы нелинейной оптики”, сделан чрезвычайной важности доклад в Пуэрто-Рико, в 1965 г. образована кафедра волновых процессов. На должность заведующего кафедрой единогласно был избран профессор Р. В. Хохлов.

1970-е годы стали временем расцвета научной школы Р. В. Хохлова. Он внес крупный вклад в развитие нелинейной оптики, теории колебаний, радиофизики, акустики, гидродинамики, квантовой электроники, лазерной физики и ряда других направлений. Он опубликовал более 200 работ, многие из которых содержат принципиально новые идеи, и их развитие привело к образованию новых разделов современной науки и техники. Он вырастил много учеников, ставших известными учеными.

26 ноября 1974 года за выдающиеся заслуги в науке и технике общее собрание АН СССР единогласно избрало Р. В. Хохлова действительным членом АН СССР по отделению общей физики и астрономии по специальности “квантовая электроника”. В 1975 г. Р. В. Хохлов был избран членом Президиума АН СССР.

Становление Р. В. Хохлова как ученого и педагога произошло в основном в годы ректорства И. Г. Петровского, возглавлявшего МГУ в течение 20 лет. Немаловажную роль на пути Р. В. Хохлова к

ректорству сыграли прекрасные деловые отношения с И. Г. П етровским. Этих людей долгие годы связывали уважение и чувство взаимной симпатии. Их знакомство произошло еще в те годы, когда аспирант Хохлов посещал научный семинар профессора Петровского по дифференциальным уравнениям. В дальнейшем ректор Петровский внимательно следил за успехами Р. В. Хохлова. Как вспоминают многие, ни одно серьезное начинание в университете не обходилось без согласований, в которых непременно принимал участие Р. В. Хохлов. Не удивительно, что Иван Георгиевич, будучи больным, настойчиво рекомендовал Р. В. Хохлова на пост ректора Московского университета. Незадолго до смерти он отправил рекомендательное письмо в отдел науки при ЦК КПСС.

Р. В. Хохлову было 46 лет, когда его назначили ректором Московского университета, который он возглавлял с 1973 по 1977 год. Как и Петровский, он был воспитанником университета, от студенческой скамьи прошедшим все этапы становления университетского ученого и достигшим мирового признания. Как и Петровский, он впитал в себя лучшие традиции Московского университета: демократизм, высочайший профессионализм и величайшую ответственность за то дело, которому посвятил свою жизнь.

В истории университета очень важен момент преемственности. При уходе Петровского с поста ректора и приходе Хохлова совершался исключительно редкий вариант преемственности: будучи единомышленником Петровского, понимая и приемля стратегию и практику его работы, Хохлов взял курс на ее развитие, ставя еще более высокие цели. Декан социологического факультета В. 14. Добреньков вспоминал: “Мы были вдохновлены появлением на посту ректора Рема Викторовича Хохлова. Мы все восхищались Иваном Георгиевичем Петровским; за 22 года своей деятельности ректор Петровский успел очень многое сделать, оставив большой след в истории университета. Но наступило новое время, и оно требовало новых людей. Рем Викторович — это была несравнимая ни с чем по значительности и обаянию, по воздействию на людей фигура. Это был великий человек, Ректор в самом высоком смысле этого слова, хотя он так недолго просиял на университетском небосклоне”.[3]

На посту ректора Р. В. Хохлов обратил особое внимание на перспективу развития широких межфакультетских связей, создание лабораторий, открытие проблемных центров. В годы его ректорства

в университете восстанавливаются биологический факультет и факультет почвоведения на базе биолого-почвенного факультета, подписываются соглашения о научном обмене МГУ с университетами Японии и США. В 1975 г. Р. В. Хохлов избирается вице-президентом Международной ассоциации университетов.

Жизнь Р. В. Хохлова трагически оборвалась 8 августа 1977 года в результат неудачного восхождения на пик Коммунизма. В. И. Добреньков писал: “Это было великое наше счастье, когда Рем Викторович возглавил Московский университет, и это было великое горе, когда мы потеряли его”.[4]

Имена А. С. Бутягина, И. Г. Петровского и Р. В. Хохлова стоят особняком среди имен наших земляков, внесших большой вклад в развитие отечественного образования. Это обусловлено исключительным местом и ролью Московского университета в стране, в силу которого его ректор всегда воспринимался обществом как первое лицо в системе отечественной высшей школы.

Примечания:

1. **Сергеев Е. М.** Московский университет. Взгляд сквозь годы. М., 1992. С. 42.

2. Хохлов Р. В. И. Г. Петровский и Московский университет. — Успехи математических наук. М., 1974, Т. XXIX, вып. 2. С. 7 — 10.

3. **Девяткова Л.** Академик Р. В. Хохлов — ректор Московского университета. М., Изд-во Московского университета, 2005. С. 23.

4. Там же.

А. *Зверев*

МИХАИЛ КАМЕНСКИЙ: “ЛЮБИТЕ, ГОСУДАРЬ, СВОЕ ВОЙСКО...”

Будущий генерал-фельдмаршал Михаил Федотович Каменский родился 8 (19) мая 1738 года. В 1756 году он закончил учебу в Сухопутном шляхетском корпусе. В ходе Семилетней войны молодой офицер с1757 по 1759 г. находился волонтером при союзной французской армии, а затем возвращен в Россию.

В 1762 году был убит законный император Петр III, и власть надолго перешла к умной, но не особенно щепетильной в вопросах морали принцессе Цербстской. В августе 1765 года императрица Екатерина II, учитывая опыт, приобретенный полковником Михаилом Федотовичем Каменским в иностранной армии в период Семилетней войны, посылает его в лагерь Фридриха Великого под Бреславлем для ознакомления с системой обучения прусских войск. Любопытно, что, вернувшись в Петербург, Каменский представил свое “Описание прусского лагеря” не императрице, а великому князю Павлу Петровичу. “Любите, Государь, свое войско, — им цари и дальнейшим народом повелевают, и отечество от насилия врагов освобождают”, — писал в отчете Михаил Федотович.

Несмотря на известную нелюбовь к сыну и его друзьям, в том числе и Каменскому, Екатерина II в то время нисколько не препятствовала военной карьере способного и энергичного офицера. В 1766 году Каменский был произведен в бригадиры, а перед самым началом русско-турецкой войны получает чин генерал-майора.

В кампании 1769 года он командует 4-й бригадой в составе армии князя А. М. Голицына и принимает участие в большом сражении у Хотина, завершившемся победой над турками. Михаил Федотович превосходно выполнил поставленную ему задачу, приведя свою колонну на левый фланг в самый критический момент битвы. За отличие в этом деле он был пожалован императрицей в кавалеры ордена Св. Анны.

В 1770 году молодой генерал состоял во 2-й армии генерал-аншефа П. И. Панина, командуя 1-й бригадой, и вновь отличился при осаде Бендер. Проведя несколько суток в траншеях, он детально изучил местность вокруг неприятельской крепости, и это позволило

русским вначале отразить опасные вылазки турок, а затем 15 сентября штурмом овладеть Бендерами. За участие в осаде и взятии турецкой твердыни Каменский получил орден Св. Георгия IV степени. Следующую, III степень этой самой почетной награды российских военных Михаил Федотович заслужил в 1773 году, когда его находчивость и решительность сыграли главную роль в уничтожении пятитысячного отряда конницы противника. 1774 год принес Каменскому уже всероссийскую известность. Командуя левым крылом армии, он в апреле переправился через Дунай и расположился у Карасу, где 16 мая с ним соединился отряд “восходящей звезды” российского воинства А. В. Суворова. Главнокомандующий П. А. Румянцев предоставил двум генералам полную свободу действий, оговорив лишь, что в спорных вопросах решение принадлежит Каменскому, как старшему. Целью наступления соединенных войск являлась одна из сильнейших неприятельских крепостей — Шумла.

2 июня передовые части русских заняли Базарджик, а через неделю генералы узнали о приближении сорокатысячной турецкой армии. В завязавшемся сражении противник, имевший большое численное превосходство, был принужден к отступлению, превратившемуся вскоре в беспорядочное бегство, при котором турки бросили на произвол судьбы свой укрепленный лагерь у Козлуджи. Несомненно, что честь одержанной победы принадлежала двум военачальникам, но между ними вскоре возникла серьезная размолвка: каждый считал себя способным справиться с неприятелем и в одиночку. Следствием этого оказалась приостановка наступления, вызвавшая резкое недовольство главнокомандующего, “наградившего” Михаила Федотовича как старшего по должности, выговором.

Столь неожиданный поворот событий не вызвал, однако, упадка духа у генерала Каменского, скорее лишь рассердил и раззадорил его, а расплачиваться за все пришлось туркам. 16 июня 1774 года авангард корпуса Каменского разгромил у Ени-Базара пятитысячной отряд неприятельской конницы и вышел, наконец, на подступы к Шумле. Решиться на штурм, уступая противнику в 5 раз численностью (7000 человек против 35000), было бы безумием, и Михаил Федотович принимает решение искусными маневрами выманить турок из мощной крепости, что ему вполне и удается. Столкновение с бросившейся в штыки русской пехотой заканчивается полным поражением войск визиря, остатки которых

успели спрятаться в Шумле. Несмотря на крайнюю малочисленность имевшихся в его распоряжении сил, Каменский сумел организовать такую блокаду крепости, что среди изнуренных голодом турок вскоре началось массовое дезертирство. Они из последних сил еще раз пытаются прорваться, и вновь неудачно. Падение Шумлы уже не вызывало сомнений, когда Михаил Федотович вдруг получает приказ главнокомандующего о немедленном прекращении всех решительных действий в связи с началом мирных переговоров с Османской империей...

Заслуги генерала Каменского в русско-турецкой войне 1768-1774 годов были столь очевидны, что императрица, никогда не страдавшая от излишнего к нему расположения, сочла возможным представить его к таким высоким наградам, как орден Св. Георгия II степени и орден Св. Александра Невского.

По окончании войны Михаил Федотович продолжил военную службу, находясь на различных должностях, а в 1783 году получил назначение на пост Рязанского и Тамбовского генерал-губернатора. Каменский по своему обыкновению горячо взялся за порученное дело, но вскоре вошел в серьезный конфликт с местным дворянством. Не мог стерпеть боевой генерал, что многие представители этого привилегированного сословия не желают приносить пользу государству, и распорядился таковых не служащих нигде лиц доставлять в губернский город “для научения грамоте и частью арифметике”. В ответ посыпались жалобы на нарушение недавно дарованных дворянству прав, и в 1785 году генерал-губернатору пришлось сложить свои полномочия.

Перед началом новой русско-турецкой войны Каменский явился в Петербург, ожидая приглашения вернуться в армию, но из-за царивших при дворе интриг оказался обойденным, получив лишь как будто в насмешку денежный подарок—• 5000 рублей. Тогда Михаил Федотович решил продемонстрировать императрице свой характер, растратив эту сумму на ежедневное угощение в Летнем саду всех случайных прохожих, после чего уехал из столицы. Вскоре государыня осознала, что бросаться столь опытным и способным военачальником явно нерезонно, и в 1787 году он получает командование 2-м корпусом в армии генерал-фельдмаршала П.А. Румянцева.

В следующем ,1788 году, во главе 4-й дивизии, иначе называвшейся “запасным корпусом”, Каменский вновь одерживает блестящие

победы. *4* сентября ему и генералу Эльмпту сдается турецкая крепость Хотин, а в ноябре после внезапного стремительного марша Михаил Федотович громит неприятеля у Ганкура. За эту победу генералу была вручена одна из наиболее высоких наград империи — орден Св. Владимира I степени.

Радость, к сожалению, оказалась непродолжительной, и в наступившем 1789 году никогда не умевший угодничать полководец становится жертвой зависти и интриганства. Временно возглавив Украинскую армию, Каменский был вскоре принужден сдать командование генерал-аншефу И. В. Репнину и оказался вообще не удел. Долго сдерживаемое нерасположение Екатерины II к слишком, на ее взгляд, прямому и самолюбивому военачальнику прорывается теперь наружу открыто и беспощадно.

Когда в 1790 году началась русско-шведская война и Михаил Федотович просил императрицу о разрешении ему отправиться хоть “на галеры” в Выборг, она тяжко ранила заслуженного генерала своим неподражаемым вопросом:

— Зачем?”. — “Из одного только любопытства”, — парировал гордый Каменский.

И все-таки и на этот раз не смогли обойтись без Михаила Федотовича: 3 августа 1791 года он назначается в армию князя Потемкина. А после неожиданной и загадочной смерти фаворита Екатерины, случившейся 5 октября, Каменский оказался главнокомандующим — как старший генерал в армии. Найдя войсковую казну совершенно опустошенной, Михаил Федотович был вынужден начать расследование крупных финансовых махинаций, осуществлявшихся управляющим канцелярией покойного князя Тавриды генерал-майором В. С. Поповым. Однако опытному “комбинатору”, прекрасно осведомленному об отношении императрицы к новому главнокомандующему, удалось повернуть дело так, что расхитители оказались правыми, следствие о растрате казенных денег прекращено, а не утвержденному в должности Каменскому ничего другого не оставалось, как уйти в отставку до самой смерти Екатерины II.

С восшествием на престол императора Павла I в судьбе отставного генерала происходит внезапный и крутой поворот. Самодержец, не забывший о сложившихся у него в прошлом отношениях с Михаилом Федотовичем, возвращает его на военную службу 24 ноября 1796 года с назначением командиром Финляндской дивизии, шефом Рязанского мушкетерского полка и производством в чин генерал-аншефа. И это было только начало.

4 марта 1797 года Каменский представлен к награждению орденом Св. Андрея Первозванного, а 5 апреля — в день коронации Павла I — ему пожалованы графский титул и фельдмаршальский жезл.

Столь стремительный взлет продолжался, правда, очень недолго, что было и неудивительно при очевидной неуравновешенности и взбалмошности нового императора, и вскоре впавший в немилость генерал-фельдмаршал, уже привыкший стоически переносить превратности фортуны, оказывается в своем Сабуровском имении на Орловщине, где проводит время в занятиях хозяйством, литературой и математикой.

Государственный переворот в ночь с 11 на 12 марта 1801 года поднимает на вершину власти Александра I, который опять призывает Каменского, на этот раз — к исполнению обязанностей военного губернатора Санкт-Петербурга (1802 год). Несмотря на возникший через короткое время конфликт и столь же быструю отставку, император не потерял доверия к способностям Михаила Федотовича и 10 ноября 1806 года по представлению ряда государственных деятелей, поддержанному мнением общества, назначает престарелого фельдмаршала главнокомандующим русской армией в начавшейся войне с Наполеоном.

“Вверяю Вам славу российского оружия, безопасность империи и спокойствие моих поданных. Доверенность моя неограниченная...”, — писал Александр I в рескрипте на имя Каменского. Во время пребывания Михаила Федотовича в Петербурге масса людей буквально штурмовала номер гостиницы, где он поселился. Описавший происходившее знаменитый впоследствии поэт-партизан Денис Давыдов и сам ворвался к фельдмаршалу в 4 часа ночи с просьбой о зачислении в действующую армию, услышав в ответ знаменательные слова старого воина: “Это я люблю, это значит ревность неограниченная, горячая, тут душа, тут сердце... я это знаю...”

Что было потом? Данный вопрос до сих пор вызывает серьезные споры историков и военных специалистов, и здесь далеко еще не все ясно. 7 декабря 1806 года главнокомандующий прибыл к армии в Пултуск (Восточная Пруссия), и нашел ее в плачевном состоянии; войска были разбросаны на больших расстояниях и почти не имели провианта. Все оказывалось не так, как рисовалось в столице, но Каменский, не испугавшись трудностей, энергично приступил к сосредоточению сил. Целым рядом распоряжений, остававшихся столь же непонятными противнику, как и подчиненным, он сумел

против ожидания настолько запутать не знавшего тогда неудач Наполеона, что тот направил свои главные силы на север, а не на Пултуск, куда стягивалась русская армия. В результате французский маршал Ланн, опрометчиво бросившийся со своим корпусом в атаку на войска генерала Л. Л. Беннигсена у Пултуска 14 декабря 1806 года, получил ответный мощный удар, послуживший в какой-то мере и уроком для великого корсиканца. Потери неприятеля по некоторым данным доходили до 10 000 человек.

Начало получилось блестящим, но продолжения не имело. В самый день сражения главнокомандующий вдруг покинул армию и направился в находившийся в Остроленке госпиталь, шокировав этим своих друзей и врагов. Из госпиталя Каменский направил императору Александру I послание с просьбой об отставке. “Увольте старика в деревню...,” — писал фельдмаршал.

Возмущению царя и придворных столь неадекватным поведением не было пределов вплоть до обвинений в “бегстве из армии” и “душевном расстройстве”. На самом же деле решение Михаила Федотовича имело весьма серьезные причины. Опытнейший военачальник прекрасно понимал, что в Петербурге от него ожидают быстрой безусловной победы, явно нереальной, а намечавшаяся им стратегия активной обороны не будет ни понята, ни принята двором и обществом. Лишь тяжкий опыт 1812 года докажет правоту подобного взгляда.

Получив, наконец, 21 февраля 1807 года разрешение императора, Каменский уехал в свое любимое Сабурово. В августе 1809 года престарелый фельдмаршал был убит ударом топора, нанесенным, по одной из версий, дворовым человеком, подкупленным любовницей графа, мечтавшей избавиться от него и выйти замуж за полицейского чиновника.

Крупная и нестандартная личность генерал-фельдмаршала графа Михаила Федотовича Каменского вызывала и вызывает до сих пор самые противоречивые мнения и оценки. В то же время не может подлежать сомнению выдающаяся роль, сыгранная им на сцене великой драмы с названием: “История России”.

И. Скрюченкова

ПОДВИГ В ОККУПИРОВАННОМ ГОРОДЕ

Каждый год 5 августа жители Орла отмечают большой праздник — освобождение города от немецко-фашистских захватчиков, но у многих на памяти и день его оккупации — 3 октября 1941 г.

Операционная медсестра хирургического отделения областной больницы В. А. Алешина вспоминала, что после начала войны в город стали привозить много раненых. Окружной военный госпиталь размещался на углу нынешних улиц Панчука (тогда 3-я Посадская) и Комсомольской. С 25 июня враг начал бомбить Орел. В основном это был район железнодорожного вокзала и промышленные предприятия. Главный врач областной больницы Н.З. Венцкевич приказал всем врачам и медсестрам каждый раз по сигналу военной тревоги прибывать на территорию больницы, т.к. после бомбежки начинали поступать раненые. “Бегу в больницу — земля дрожит и уходит из-под ног”, — рассказывает Вера Алексеевна. Оперировать в тот день пришлось на три стола: на двух оперировали хирурги, а на третьем — старший фельдшер хирургического отделения И. Г. Руканов, ассистировала ему В. А. Алешина. Она с большой теплотой вспоминает Ивана Григорьевича и его жену — старшую медсестру Н. И. Руканову и говорит, что именно им обязана своим искусством и умением операционной медсестры, гордится тем, что из уст опытного фельдшера услышала похвалу в свой адрес.

А 3 октября в Орел вошли фашисты. В госпиталях города оставалось около тысячи раненых бойцов и командиров Красной Армии. Вместе с ранеными остались начальники отделений окружного госпиталя С. П. Протопопов, Б. Н. Гусев, врач А. А. Беляев. К ним присоединился начальник армейской госпитальной базы бригвоенврач В. А. Смирнов. Он сделал все, чтобы эвакуировалось как можно большее число раненых, но сам уйти не смог. Немцы потребовали освободить помещения, и раненых на носилках с помощью местных жителей перенесли в областную больницу на окраину города, где еще оставались больные горожане, колхозники и медперсонал, который не успел эвакуироваться. Медсестрам, заведующей аптекой М. А. Зайцевой и фармацевту П. В. Никиной

удалось спрятать от врага почти весь запас медикаментов, перевязочного материала, инструментов, мыла, белья.

Эта больница получила название “русской больницы”. Она существовала официально для оказания помощи местным жителям, но подпольно в ней проводилась работа по спасению раненых бойцов и командиров Красной Армин, которых гитлеровцы объявили своими военнопленными. Главным врачом, как старший по званию, был избран В. А. Смирнов, его заместителем стал врач А. А. Беляев.

Буквально за ночь врачи и медсестры переписали истории болезней командиров и политработников, сделав их рядовыми. Подлинные истории болезней и форму сожгли в печах. 14, когда фа шисты потребовали выдать командиров, им ответили, что те были эвакуированы с отступающими частями Красной Армии. Потом вылечившиеся военнослужащие становились гражданскими, им вручалась справка о том, что они находились на излечении в “русской больнице”. Многие долечивались на квартирах у надежных людей под видом родственников, затем им помогали уйти из города. Отчитываясь перед военной комендатурой, ушедших списывали как умерших.

16 декабря 1941 г., вспоминала В. А. Алешина, шла очередная операция. Вдруг в коридоре послышался шум, крики. Это фашисты приказали освободить под лазарет и это здание. Всю ночь носили раненых с третьего этажа в полуподвальное помещение. Потом часть раненых была размещена в бараках инфекционного отделения областной больницы, которым руководил доктор В. 14. Турбин, часть — в психиатрической больнице, а основное количество — в корпусе № 3 окружного госпиталя. Доктор Б. Н. Гусев остался в инфекционном отделении, доктор С. П. Протопопов — в корпусе №3, а А. А. Беляев с ранеными перебрался в психиатрическую больницу.

Врач-хирург “русской больницы” С. П. Протопопов в своих воспоминаниях писал: “В корпус, где мне пришлось работать, постепенно были свезены все оставшиеся в Орле раненые. Таким образом, собралось около 900 человек, и они были размещены в помещении, рассчитано максимум на 250 человек”.[1] Не одно место пришлось поменять “русской больнице”. Увеличивалось количество раненых у врага, и фашисты вновь и вновь требовали освобождать под свои лазареты уже обжитые больницей места. 30 апреля 1942 г. раненые были изгнаны и из психиатрической больницы» в здание

полуразрушенной биофабрики в связи “с занятием помещений германским лазаретом”. Вся местность вокруг считалась зараженной столбняком и сибирской язвой. Но, поскольку массовых заболеваний не было, то и это помещение вскоре пришлось освободить.

В. А. Алешина рассказывала, как в августе 1942 г. “русской больнице” были выделены две палаты в д. № 27 по ул. Тургенева. До войны в этом здании располагался детский костный туберкулезный санаторий. На втором этаже жили немцы, а через дорогу — жандармы. Именно туда после допроса в гестапо фашисты привезли летчика А. Гомзикова, самолет которого был сбит над Орлом. Он был ранен в обе ноги и голову, на допросе потерял сознание. А так как фашистам нужно было его срочно допросить, Гомзикова и доставили в “русскую больницу”. Доктор Гусев сделал ему две операции. Пришедшему в себя летчику объяснили, что надо “терять сознание” всякий раз, когда из гестапо приходят для допроса. Время прошло, враги потеряли к летчику интерес. У летчика К. Синицина более года, до освобождения Орла, держали маскировочную гипсовую повязку на уже зажившем переломе таза. Позже он писал: “...мне хочется, чтобы знали не только орловские жители, но знал весь Советский Союз, что в тылу врага были люди, преданные нашей Родине. Это дорогие мне имена докторов Б. Н. Гусева,
С. П. Протопопова, фельдшера И. Г. Руканова, старшей медсестры Н. 14. Рукановой, операционной медсестры В. А. Алешиной, медсестер М. Шуметовой, Н. Сырцевой, санитарок Ш. Семеновой, П. Абашиной”.[2]

В. А. Алешина рассказала об интересном случае, когда в больницу доставили сельского жителя с прободной язвой. После операции его положили в одну из палат. Медсестры заметили, что в палату заходят немцы и о чем-то тихо с ним беседуют. Зная, что в больницу гестаповцы не раз подсылали провокаторов, стали осторожнее в разговорах, начали присматриваться. Палатная сестраД. Лифинова попросила одного из больных прояснить ситуацию. И выяснилось, что это был командир одного из партизанских отрядов В. П. Марков, а приходили к нему его же партизаны, одетые в немецкую форму, чтобы не задержал патруль.

В Орле известно имя Г. П. Чмыхало. Он возглавлял бригаду санитаров, доставлявшую раненых и заболевших из тюрьмы в больницу. Это происходило при участии врача — военнопленного Л. Г. Гуры. Из тюрьмы таким образом удалось вывести и укрыть 135 человек.

Огромную роль сыграла “русская больница” в последние месяцы оккупации, когда там скрывались люди, чтобы избежать угона в Германию. Среди них был известный в послевоенном Орле врач В. И. Дмитриевский. После освобождения города он добровольцем ушел на фронт, награжден орденами Славы III и II степени, другими орденами и медалями. Был тяжело ранен. Закончил Военно-медицинскую академию и долгие годы работал хирургом-травматологом в областной больнице.

Когда 5 августа 1943 г. Орел был освобожден, “русская больница” передала командованию более 200 солдат и офицеров, 22 боевых летчика, а облздравотделу — больницу на 300 коек.

5 августа была еще одна ситуация, которая могла многим стоить жизни. Когда В. А. Алешина вошла в палату, медсестра А. П. Петрова обратила ее внимание на то, что в наступившей тишине отчетливо раздавалось какое-то тиканье. Алешина выскочила в коридор, увидела доктора Протопопова и сообщила ему об этом. Он побежал за саперами. Оказалось, что немцы, покидая Орел, в ответ на отказ эвакуироваться вместе с ними, заминировали и больницу. До взрыва, по словам сапера, оставались 10 — 15 минут.

Академик Н. Н. Бурденко, прибывший в больницу, назвал хирургическое отделение «настоящим подпольным госпиталем».

А в сентябре медсестры, по их личным просьбам, получили повестки о призыве в действующую Красную Армию. Ушли на фронт А. П. Петрова, Н. Н. Сырцева. Получила повестку и Вера Алексеевна. Но, когда она пришла с ней к главному врачу А. Н. Домаревой, та сказала, что никуда ее не отпустит. Алешина плакала, умоляла, но Домарева осталась непреклонна: В. А. Алешина была единственной операционной медсестрой на весь город Орел. Она стояла у операционного стола до 1 сентября 1981 г. К сожалению, врелгя неумолимо. Ушли из жизни А. П. Петрова, Н. Н.Сырцева, жившие после войны в Орле. Сейчас из бывших работников «подпольного госпиталя» остались лишь В. А. Алешина, санитарка Е. И. Симонова да известный врач — офтальмолог В. Л. Цветков. Ему было тогда 17 лет, и он работал в инфекционном отделении истопником.

Деятельность врачей, медсестер, санитарок высоко оценена правительством. Многие из них награждены медалями “За отвагу”, “За боевые заслуги”.

В память о героях “подпольного госпиталя” на здании Орловской областной больницы установлена мемориальная доска.

К сожалению, справедливость торжествует не всегда Не все герои получили награды, не все упоминаются в публикациях М. М. Мартынова о жизни в оккупированном городе. Поэтому хочется назвать всех тех, кто выполнял свой долг перед настоящим и перед будущим:

Военные врачи:

Смирнов В. А.
Беляев А. А.
Гусев Б. Н.
Протопопов С. П.

Врачи:

Горлевская З. В.
Левочкина М. Р.
Пастухова (Гурко) Л. Н.
Преображенский В. Н.
Турбин В. И.
Цветкова Л. А.
Цуканова Е. П.

Медицинские сестры:

Алешина В. А.
Кушевич В. П.
Лифинова Д. М.
Петрова А. П.
Петрушечкина Е. Н.
Павлова Т. Г.
Руканов И. Г.
Руканова Н. И.
Сырцева Н. Н.
Шеметова М. Н.

Санитарки:

Абашина П. Г.
Емельянова М. С.
Семенова А. Ф.
Симонова Е. И.
Тришина М. Г.
Трусевич В. С.
Чистякова П. Д.
Цветков В. Л.

Зав. аптекой:

Зайцева М. А.

Фармацевт:

Чикина П. В.

Примечания:

1. Архив ОКМ № 1854.
2. **Д. Шилов** “На земле орловской.” — газета ’’Московский литератор”, 29 октября 1959 г.

С. Широков

ЗОЛОТЫЕ ЗВЁЗДЫ ОРЛОВЩИНЫ

Давно отгремели орудийные залпы праздничного салюта, возвестившего всему миру о победе советского народа над немецко-фашистскими захватчиками и их союзниками. С фронтов Второй мировой войны вернулись убелённые сединами израненные солдаты, отстоявшие свободу и независимость нашей страны — участники самой кровавой и жестокой войны в истории человечества. Лучшие из лучших среди живых и павших в боях были удостоены высшей награды нашей Родины — Золотой Звезды Героя Советского Союза. За всю историю существования этого звания оно было присвоено 179 нашим землякам.

Преемником звания Героя Советского Союза в современной истории нашего государства стало звание Героя Российской Федерации. Золотой Звездой Героя России награждены и орловцы. Среди них имена известные и малоизвестные, а также совершенно новые, открытые в последние годы в ходе научно-исследовательской работы сотрудниками Военно-исторического музея.

Звание Героя Российской Федерации присваивается Президентом нашей страны за заслуги перед государством и народом, связанные с совершением геройского подвига. За 15 лет со дня установления (1992 г.) около 900 человек были удостоены этого звания. Среди них — 8 уроженцев Орловской области:

— Азарычев Геннадий Алексеевич, 1967 г.р., уроженец п. Нарышкино Урицкого района.

— Анохин Юрий Михайлович, 1956 г.р., уроженец д. Паниковец Колпнянского района.

— Егоров Пётр Дмитриевич, 1913 г.р., уроженец с. Сычи Залегощенского района.

— Костин Сергей Вячеславович, 1969 г.р., уроженец п. Красная Поляна Хотынецкого района.

— Леонов Иван Антонович, 1923 г.р., уроженец д. Маговка Шаблыкинского района.

— Рязанцев Александр Николаевич, 1977 г.р., уроженец д. Войново Корсаковского района.

— Скворцов Алексей Васильевич, 1974 г.р., уроженец д. Нижнее - Ольшаное Должанского района.

— Чумак Юрий Алексеевич, 1977 г.р., уроженец п. Озерное Покровского района.

За подвиги, совершённые в годы Великой Отечественной войны, по представлению Министерства Обороны Российской Федерации, звания Героя России были удостоены более 100 ветеранов-фронтовиков. В том числе и наши земляки И. А. Леонов и П. Д. Егоров.

Лётчик-истребитель Леонов Иван Антонович воевал на фронтах Великой Отечественной войны с мая 1942 года. В воздушном бою на Курской дуге получил тяжелое ранение, в результате которого у него ампутировали по плечо левую руку. Мужественный человек нашел в себе силы не только вернуться в действующую армию, но и добился разрешения снова летать, управляя самолётом с помощью специально сконструированного им протеза. До конца войны он совершил ещё более 50 боевых вылетов. В 1944 году на представлении Ивана Антоновича к званию Героя Советского Союза была поставлена резолюция: “Награда не вручена в связи со смертью в госпитале”. Об этом факте он узнал только в начале 90-х годов. У казом Президента РФ от 16 февраля 1995 года И. А. Леонов первым из наших земляков был удостоен звания Героя Российской Федерации. В настоящее время он проживает в г. Туле, проводит большую работу по патриотическому воспитанию молодёжи. Не забывает Иван Антонович и своих земляков. В Военно-исторический музей он планирует передать свою форму с многочисленными наградами и личный архив.

Выпускник Качинской военной школы пилотов, Егоров Пётр Дмитриевич свой первый орден получил в 1939 году. В боях с японскими агрессорами на Халхин-Голе он сбил *6* вражеских самолётов. Участник Великой Отечественной войны с первых её дней до последнего, П. Д. Егоров в разные её периоды командовал тремя истребительно-авиационными полками. В 1952 году воевал в Северной Корее. В I960 году, выйдя на пенсию, Пётр Дмитриевич выбрал постоянным местом жительства г. Иркутск, работал диспетчером в аэропорту города. Длительное время он возглавлял Областной Совет ветеранов войны и труда. Указом Президента РФ от 15 апреля 1995 года П. Д. Егоров удостоен звания Героя Российской Федерации. Умер Пётр Дмитриевич 2 ноября 1996 года. Похоронен в г. Иркутске.

В 1994 году Правительство Российской Федерации было вынуждено применить военную силу для восстановления конституционного порядка в Северо-Кавказском регионе нашей страны. Так называемая первая и последовавшая за ней вторая чеченские войны принесли немало горя в российские семьи. В боях с бандформированиями особо отличились шесть наших земляков, получивших за это звание Героя России.

Кровопролитнейшие бои велись зимой 1995 года в г. Грозном. На самых опасных участках воевали морские пехотинцы, среди которых находился старшина Геннадий Азарычев. В составе десантно-штурмовой роты он принимал участие в штурме зданий Главпочтамта, Совмина, гостиницы “Кавказ”, президентского дворца на площади “Минутка”. Во время боя Геннадий вынес из-под миномётного обстрела раненного замполита роты, одним из первых ворвался во дворец... За мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания, Г. А. Азарычеву Указом Президента РФ от 29 мая 1995 года присвоено звание Героя Российской Федерации. В конце 1999 года была вторая командировка Геннадия в Чечню, в 2000 году учёба в школе прапорщиков в г. Североморске. В настоящее время старший прапорщик Азарычев продолжает служить на Северном флоте. Бывая в Орле, он неоднократно посещал Военно-исторический музей, где в экспозиции зала локальных войн выставлена его форма, выступал перед военнослужащими учебного полка связи внутренних войск, делился с молодыми солдатами опытом военной службы. За плечами Героя срочная служба во внутренних войсках и контрактная, до перевода в морскую пехоту, на тяжёлом авианесущем крейсере “Адмирал флота Советского Союза Кузнецов”.

С 1994 года по настоящее время в Северо-Кавказском регионе нашей страны постоянно несёт службу подразделение Отряда милиции особого назначения при УВД Орловской области. На счету спецназовцев 27 длительных командировок. 7 марта 1996 года, прикрывая отход товарищей от напавших на блокпост превосходящих сил боевиков, в г. Грозном погиб боец ОМОНа Алексей Скворцов. Никогда не прячась за спины других, Алексей пронёс высокое чувство долга и патриотизма через всю свою недолгую, но яркую жизнь. В 1993 году, проходя службу в пограничных войсках, он трижды писал рапорты с просьбой направить его на таджико-афганскую границу, где велись жестокие

бои российских пограничников с талибами. После демобилизации, проходя службу в Отряде милиции особого назначения, он второй раз за год поехал в командировку в нестабильный регион... Указом Президента РФ от 6 сентября 1996 года за мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания, прапорщику милиции А. В. Скворцову присвоено посмертно звание Героя Российской Федерации. Похоронен Алексей в родном селе. Его имя носит школа, в которой он учился, и одна из новостроящихся улиц г. Орла. Память о Герое хранят и в Отряде специального назначения. Спецназовцы и вдова отважного милиционера передали в экспозицию музея его личные вещи, документы и фотографии.

В августе 1999 года незаконные вооруженные формирования вторглись на территорию Дагестана. Началась войсковая операция по ликвидации бандитов. Особо жестокие бои развернулись на горе Алилен (Ослиное ухо). Боевики хорошо закрепились на этой господствующей высоте, что позволило им контролировать значительную часть окружающей территории. 12 августа в бою за эту высоту погиб командир парашютно-десантного батальона майор С. В. Костин. Раненный, он продолжал руководить боем десантников с многократно превосходящими их силами противника, пока его жизнь не оборвали осколки вражеской мины. Выпускник Московского суворовского училища, талантливый офицер и воспитатель, Сергей представлялся к званию Героя России за первую чеченскую кампанию, но, видимо, его заслуги кому-то показались не очень убедительными. Указом Президента РФ от 10 сентября 1999 года за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, С.В.Костину присвоено посмертно звание Героя Российской Федерации. Похоронен Сергей в селе Захарково Курской области. В пос. Конышёвка, районном центре области, его именем названа улица. Имя Героя носит одна из школ Конышевского района. В январе 2005 года, благодаря руководству Орловского областного отделения Всероссийского общественного движения ветеранов локальных войн и военных конфликтов “Боевое братство”, состоялась поездка в Курскую область к родителям Сергея. Они передали в музей суворовскую форму, документы и личные вещи сына. Побывали мы и на могиле мужественного офицера, посвятившего свою недолгую жизнь нелёгкой армейской службе.

22 августа на высоте Алилен, ведя бой в окружении, погиб смертью храбрых сержант Юрий Чумак. Как сельский учитель он имел право на отсрочку от призыва в армию. Не воспользовавшись

ею, он исполнил свою мечту — служить в воздушно-десантных войсках. Увлекая товарищей личным примером, Юрий всегда был в первых рядах. Добровольно поехал в Дагестан, когда там начались боевые действия, и, как всегда, сам вызвался идти на задание, ставшее для него последним. Десантники произвели разведку позиций боевиков, но на обратном пути были обнаружены бандитами, которые начали их преследовать. Возникла угроза окружения группы. Прикрывать отход десантников остались старший группы капитан Хоменко и сержант Чумак. Завязался бой, в ходе которого темп продвижения бандитов был снижен, что помогло уйти от возможного окружения разведгруппе. В ходе боя погиб капитан Хоменко. Юрий попытался вынести тело своего командира, но пути отхода уже были перекрыты. Окружённый боевиками, сержант вёл бой, пока вражеская пуля не оборвала его жизнь. Указом Президента РФ от 27 октября 1999 года командиру отделения разведки десантно-штурмовой роты сержанту Ю. А. Чумаку за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга в Республике Дагестан, присвоено посмертно звание Героя Российской Федерации. Звезду Героя получила мама Юрия на торжественном собрании в г. Новороссийске. Вместе с ней высшую награду Родины вручили вдове майора С. В. Костина. Похоронен Юрий в Белгородской области. На зданиях педагогического колледжа в Белгороде и средней школы посёлка Октябрьский, где он учился, открыты мемориальные доски. В колледже ежегодно проходят спортивные турниры, посвящённые памяти Юрия Чумака 3 августа 2007 года имя Героя было присвоено военно-спортивному клубу “Десантник” в посёлке Покровское, на родине Юрия. В торжественной церемонии приняла участие его мама Ольга Ивановна с супругом. Незабываемо прошло и их посещение Военно-исторического музея г. Орла, в ходе которого Ольга Ивановна передала в его экспозицию военный билет сына.

29 февраля 2000 года около 2,5 тысяч боевиков в Аргунском ущелье Чеченской Республики предприняли попытку незаметно выйти на равнинные территории. На их пути встала рота псковских десантников, отказавшихся в обмен на сохранение жизни беспрепятственно пропустить бандитов. В жесточайшем бою, длившемся почти сутки, было уничтожено около 700 боевиков арабского наёмника Хаттаба. 84 десантника, ценой своих жизней, не пропустили врага к намеченной цели. До последней секунды своей жизни вёл прицельный огонь из автомата и корректировал по

радиостанции удары артиллерии федеральных войск по наступавшим на позиции десантников бандитам лейтенант Александр Рязанцев. Указом Президента РФ от 12 марта 2000 года за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, А. Н. Рязанцеву присвоено посмертно звание Героя Российской Федерации. Похоронен Александр в родном селе. Звезду сына получил из рук командующего ВДВ генерал-полковника Г. И. Шпака отец Героя в Пскове в 40-й день со дня гибели десантников. Родственникам погибших были вручены 21 медаль Героя России и 63 ордена Мужества. Память о подвиге гвардейцев увековечена памятником в части и на родине погибших воинов. Имя Александра Рязанцева носит Спешневская средняя школа, где он учился. Родители Героя передали в Военно-исторический музей форму, документы и личные вещи сына. Каждый год 2 августа на могиле Александра появляется голубой берет. Сюда приезжают в свой профессиональный праздник со всей области те, кто служил в воздушно-десантных войсках. Приезжают, чтобы поклониться человеку, который выбрал нелёгкую профессию защитника Родины, выполнил свой воинский долг до конца, шагнув в бессмертие в свои неполные 23 года.

Осенью 1999 года над территорией Чеченской Республики, контролируемой бандформированиями, был сбит самолёт-разведчик российских военно-воздушных сил. Пилот самолёта погиб, а сумевший катапультироваться штурман был захвачен в плен боевиками, которые стали готовить ему показательную казнь. Подполковник милиции Ю. М. Анохин принял участие в разработке плана освобождения пилота и лично возглавил штурмовую группу. В результате дерзко проведённой операции в тылу бандформирований лётчик был спасён, группа вернулась с задания без потерь. Указом Президента РФ от 4 апреля 2000 года за мужество и героизм, проявленные при ликвидации незаконных вооружённых формирований в Северо-Кавказском регионе, Ю. М. Анохину присвоено звание Героя Российской Федерации. Окончив Воронежский государственный университет, Юрий пришел работать в органы Внутренних дел. Служба в армии, в морской пехоте Балтийского флота закалила молодого человека, дала ему отличную военную подготовку и специальные знания, что помогло ему легко утвердиться в выбранной им работе. По ступенькам милицейской лестницы он поднялся от следователя до заместителя начальника специального отдела быстрого реагирования Центрально-

Чернозёмного регионального управления по борьбе с организованной преступностью при ГУБОП МВД РФ. С 1994 года Юрий Михайлович трижды находился в служебных командировках в Чеченской Республике, где выполнял задания правительства Российской Федерации по разоружению незаконных бандформирований. Под его руководством находились и бойцы орловского СОБРа. То, что в проводимых операциях удавалось избежать потерь среди личного состава, командир считает своей главной заслугой, хотя на форме Юрия Михайловича, кроме звезды Героя России, ещё три ордена Мужества. В настоящее время он живёт и работает в г. Воронеже. Как депутат областной Думы большое внимание уделяет патриотическому воспитанию молодёжи. При посещении г. Орла Юрий Михайлович всегда заходит в Военно-исторический музей, где в экспозиции зала локальных войн хранятся переданные им форма и личные вещи. В 2005 году на родине Героя на аллее Славы установлен его бюст.

Имена наших земляков Героев Советского Союза и Героев России выбиты золотыми буквами на мраморных стелах в стенах Военно-исторического музея — музея воинской славы Орловщины. Память об их подвигах хранит его экспозиция. О них пишут рассказы и повести, слагают стихи. На примерах их жизни и подвигов воспитывают молодые поколения. Пройдут годы, но в памяти людей всегда будут’ имена людей, прославивших Орловскую область своими подвигами во благо процветания нашей Родины.

В. Бородин

ОКА. XXI ВЕК

(Из дневника экспедиции “Ока. Экология. История. Культура.”)

Сегодня общество начинает задумываться о своём потребительском отношении к природе, о негативном воздействии жизнедеятельности человека на окружающую среду. Выявление, изучение и охрана природных объектов, требующих немедленной помощи, — сегодняшняя задача общества. В последнее время научно-исследовательская работа отдела природы Орловского краеведческого музея проводилась в направлении изучения влияния антропогенного фактора на окружающую среду. Одним из главных вопросов является вопрос экологического состояния водных объектов. Именно вода, обладая “памятью”, несет полную экологическую информацию о той местности, по которой протекает. С целью изучения экологического состояния главной водной артерии Орловской области, реки Оки, в 2002 году была организована комплексная экспедиция “Ока. Экология. История. Культура”. Организаторами экспедиции выступили Орловский клуб путешественников “Русь”, ОГТРК, Орловский краеведческий музей.

Целью экспедиции было изучение экологического состояния реки Оки, её берегов, анализ химического состава воды, выявление объектов, загрязняющих реку и её берега вредными веществами, описание флоры и фауны. Средствами передвижения были: в верхнем течении р. Оки — автомобиль, пешие маршруты, байдарки, от Орла до Нижнего Новгорода — моторные лодки, местный транспорт (в пунктах работы экспедиционной группы).

Ока — крупнейший правый приток Волги. Ока берет свое начало в Глазуновском районе у деревни Александровки Орловской области. От истока до устья реки Крома (левый приток Оки) Ока имеет ширину 2-6 м. Берега, в основном, пологие, заросшие прибрежной растительностью, которая представлена здесь лапчаткой гусиной, дербенником иволистным, горцом почечуйным, встречается сушеница топяная, осоки. У с. Тагино ширина Оки в среднем 3 м. Местами она то сужается до 1-1,5 м, то расширяется до 5-6 м. Течение довольно быстрое. Берега высотой 3-4 м, поросшие ивняком. Дно реки в начале песчаное, затем

постепенно становится каменистым. За счет небольшой глубины и каменистого дна образуются перекаты. Далее русло расширяется до 15-20 м. Берега лишены древесной растительности, а покрыты ковром лапчатки гусиной, злаковыми и луговым клевером. Ниже с. Шахово берега покрываются кустами ивы. Левый берег равнинный, правый — гористый. После моста, сооруженного из труб большого диаметра, на левом высоком берегу расположено с. Кузнецы. Далее левый берег вновь понижается, правый покрыт пойменным лесом. Прибрежные ивы образуют непроходимые заросли. У населенного пункта Гать река становится шире, сразу же после автодорожного моста наблюдается ковер разросшейся ряски, небольшие участки с рогозом. От Гати до Орла ширина Оки от 100 до 200 м. Берега вначале пологие, поросшие ивняком, дербенником иволистным, крапивой, кое-где встречаются скопления аира болотного и частухи подорожниковой. Ближе к Орлу берега становятся более крутыми, лишенными древесной растительности. В черте Орла течения практически нет, река подпружена плотиной. У плотины Ока 'представляет собой реку шириной 20-30 м, течение слабое, вода достаточно прозрачная, дно каменисто-илистое. Вдоль берегов растут ивовые кусты. Большими плантациями к реке подходят заросли крапивы. Через 30 км от Орла появляются первые участки лиственного леса. Ниже 1 ю правому берегу Оки до устья Зуши раскинулся заказник — лесные массивы Думчино, Шестаковский парк — красивейшие места Орловщины. Шестаковский парк назван ио фамилии мценского уездного врача А. И. Шестакова. Многие виды растений, посаженные Шестаковым, несвойственны для средней полосы. Они были завезены из Европы, Азии и Америки. В настоящее время сохранилось несколько экземпляров из немногих видов. Парк запущен, порос молодыми деревцами, появившимися от самосева, и некоторыми кустарниками. В парке нет расчищенных аллей и дорожек, нет ухода за ценными породами, хотя ценность Шестаковского парка бесспорна.

После Шестаковского парка появляются каменистые перекаты. Кусты ивы и паслена сладко-горького, с ярко-красными ягодами, сменяются лугами и полями, спускающимися прямо к воде. У с. Карандаково по берегам из древесной растительности произрастает ракита, клен ясенелистный, ива прутьевидная, ива козья; из травянистой растительности можно отметить лапчатку гусиную, дербенник иволистный, тысячелистник, горец

почечуйный, мяту полевую. От Карандаковского моста до впадения реки Зуша Ока немного сужается, количество быстринок и каменистых перекатов возрастает. Берега реки высокие, практически безлесные. Река Зуша впадает в Оку справа. После впадения Зуши появляется течение, каменистые перекаты. Берега Оки вначале невысокие, обрывистые, поросшие ивняком и крапивой. Через 6-8 км Ока снова расширяется, течение замедляется. Ширина более 100 м. Берега реки высокие, безлесные. Дно реки илистое. Перед впадением Нугри, левого притока, Ока немного сужается, убыстряется, и вновь появляются каменистые перекаты. После впадения Нугри вновь появляется течение, ширина 60-80 м. Все чаще встречаются песчаные пляжи. По берегам из прибрежной растительности встречается сусак зонтичный, ежеголовник простой, из древесной растительности различные виды ив. Вначале берега высокие, с небольшими перелесками, затем вновь понижаются. Дно реки илистое на перекатах каменистое, стали появляться участки песчаного дна. Ниже Вырки (левого притока) на берегу Оки располагается г. Белев. В самом Белеве Ока пересекает небольшую каменную гряду, затем течение становится чуть заметнее. Берега высокие, совершенно безлесные. Местами отсутствуют и прибрежные ивы. Изредка вдоль берегов попадаются песчаные пляжи. Километров за 15-20 до впадения реки У па (правого притока) берега вновь понижаются, ивовые кусты подходят к самой воде, крапива образует непроходимые заросли. Все чаще можно видеть небольшие участки, заросшие сусаком зонтичным, ежеголовником простым, местами встречается кубышка желтая. В месте впадения Упы Ока расширяется, берега пологие, чередующиеся с обрывистыми. Дно то каменистое, то песчаное. После впадения Упы берега постепенно поднимаются, оставаясь безлесными. В районе г. Чекалина появляется течение, которое затем практически вновь исчезает. При приближении к Калужской области появляются сосновые леса, Ока начинает немного петлять. Берега вначале невысокие, покрытые скудной прибрежной растительностью. В начале впадения Жиздры (левый приток) берега Оки голые, имеющие вид отвесных глиняных обрывов, которые испещрены норками береговых ласточек; самих же ласточек наблюдать приходилось редко. После г. Перемышль все чаще стали встречаться песчаные пляжи. Из древесной растительности, в основном, ивы и ракиты.

Травянистая растительность представлена полынью полевой, гравилатом речным, репешком обыкновенным, клевером луговым, пижмой обыкновенной, чередой трехраздельной, сушеницей топяной. Постепенно берега снова повышаются. Дно реки состоит из камней, покрытых илом, но все чаще появляются участки песчаного дна. Ближе к устью Угры (левого притока) смешанный лес подходит близко к воде. После впадения Угры вновь появляется мощный каменистый перекат, берега песчаные. Постепенно берега снова повышаются. Правый берег крутой, с оврагами, поросшими высокой полынью полевой и ивой, на левом берегу — сосновый бор. Сусак зонтичный, стрелолист обыкновенный и ежеголовник простой местами сильно разрослись. Все чаще встречается кубышка желтая. Стаи чаек обыкновенных становятся спутниками реки. Изредка в заводях среди прибрежной растительности можно разглядеть цаплю серую. После Калуги река сужается. Берега крутые, высокие, покрытые смешанным лесом, на левом берегу большой песчаный карьер. Дно песчаное, но встречаются каменистые участки, образующие перекаты. Ближе к Алексину река вновь расширяется, ее ширина около 200 м. Река судоходная. После Алексина берега крутые, лесистые. Лес местами подходит к реке, много песчаных пляжей. Сосновый бор тянется по долине реки на многие километры. Ширина реки часто меняется. При приближении к Тарусе правый берег очень высокий, поросший смешанным лесом. Дно каменистое. Ширина реки более 250 м.

Из прибрежных растений произрастают кубышка желтая, честуха подорожниковая, сусак зонтичный, стрелолист обыкновенный. Перед впадением Протвы берега Оки понижаются и становятся безлесными. С обеих сторон песчаные пляжи, плотно к реке подходят ивовые кусты. На левом высоком берегу Оки раскинулся районный центр Московской области — г. Серпухов. Далее у с. Лужки на левом берегу находится Приокско-Террасный государственный биосферный заповедник. Образован в 1945 году для сохранения уникального природного комплекса на границе хвойно-широколиственных и широколиственных лесов. Наибольшие площади занимают насаждения с преобладанием сосны и осины. Флора разнообразна и богата, состоит из дубравных, таежных и степных видов. Среди них достаточно редкие для центрального района виды. Это вишня степная, венерин башмачок, рябчик русский и тд. В1948 г. в заповеднике создан центральный питомник зубров.

Берега чередуются: пологие, поросшие ивняком и крапивой, сменяются изрезанными голыми холмами с высохшими злаковыми. Если в верхнем течении Оки дно было каменисто-илистым, то здесь, в среднем течении, песчаное. Все чаще можно видеть песчаные дюны. За деревней Соколова Пустынь (на высоких склонах правого берега Оки) открывается город Кашира. Ширина Оки здесь 250-300 м. Берега холмистые, прорезанные оврагами. Из прибрежной растительности встречается горец почечуйный, череда трехраздельная, сушеница топяная, различные виды осок. У населенного пункта Озера Ока затопляет широкую пойму, образуя много больших озер. Далее, на левом берегу реки перед впадением в р. Москву располагается г. Коломна Московской области. Берега невысокие, к самой воде подходят ивы, чуть поодаль ракиты, березы, липы. По берегам небольшие участки горца почечуйного, сусака зонтичного и камыша озерного. Впереди два шлюза: шлюз у пос. Беломуг и шлюз Кузминский.

В Рязани Ока имеет ширину около 450 м. Дно реки песчаное, кое - где встречаются участки каменистого дна. Большие берега со скупой прибрежной растительностью чередуются с высокими холмами, покрытыми древесной растительностью. Далее у пос. Свинчус Рязанской области река вновь сужается до ширины около 200 метров. Дно песчаное. На берегах песчаные дюны. По берегам растут одиночные ивовые кусты. Прибрежная растительность скудная или вовсе отсутствует. Все чаще попадаются островки или даже целые острова, покрытые непроходимыми зарослями ив. Из прибрежной растительности можно отметить различные виды осок, камыш озерный, сушеницу топяную, череду трехраздельную, ежеголовник простой, сусак зонтичный (по берегам много раковин прудовика обыкновенного, беззубки обыкновенной и шаровки роговой). Стаи чаек и ворон прекрасно чувствуют себя на таких песчаных островах. Чаще стали встречаться цапля серая и стаи уток.

У пос. Елатьма Рязанской области левый берег холмистый, изрезанный оврагами; на нём произрастают такие луговые растения, как василек луговой, тысячелистник обыкновенный, зубчатка обыкновенная. Из прибрежной растительности камыш озерный, осоки, сусак зонтичный. Правый берег пологий, покрыт изреженными кустами ив. Дно песчаное, с каменистыми участками.

От Мурома до пос. Вареж река петляет. Встречается много островков, обитателями которых становятся стаи чаек, серые и

белые цапли, а также вездесущие вороны. Левый берег очень высокий, лесистый, кое-где обрывистый, с оголенными корнями деревьев. Древесные представлены сосной, березой, вязом. Лес подходит прямо к воде. Ширина реки варьируется от 200 до 500 м. Правый берег более пологий, также не лишен древесной растительности. Из прибрежных растений кубышка желтая, сусак зонтичный, ежеголовник простой, сушеница топяная. Дно песчаное, местами каменистое.

В городе Павлово Нижегородской области река продолжает петлять. Правый берег высокий, холмистый, прорезанный глубокими оврагами, лишенными древесной растительности. Левый берег пологий, песчаный, с зарослями ив и полыни полевой. Ширина реки около 500 метров. Дно песчаное.

При приближении к Нижнему Новгороду Ока еще больше расширяется. Берега невысокие, поросшие ивами, кленом ясенелистным, полынью полевой. Дно песчаное с каменистыми участками. В пригороде и в черте города берега реки спрятаны на многие километры в бетонные плиты. По обеим сторонам много промышленных предприятий. В месте впадения Ока приблизительно в 2 раза шире, чем Волга.

На протяжении маршрута экспедиции проводился отбор проб в среднем через 25-30 км. При обработке проб воды определялись такие органолептические показатели, как прозрачность, цветность воды, а также проводился анализ по некоторым химическим параметрам.

В условиях экспедиции возможно было использовать только специальные методики. Анализы проводились с помощью экспресс-методик, тест-комплектов, а также специального прибора-анализатора растворенного кислорода. Экспрессность проведения анализов, как правило, сопровождается большим недостатком: снижается точность анализов. Так, из имеющихся аналитических методов определения загрязняющих компонентов только в 3-х случаях (перманганатная окисляемость, хлоридион, сульфат-ион) возможно было получить результаты с достаточной точностью (благодаря методам титрования и турбометрическому методу). В остальных случаях результатом анализа является лишь диапазон концентраций (визуально-колориметрические методы анализа).

Анализ полученных данных показал, что превышение ПДК (предельно-допустимых концентраций) по перманганатной

Анализ полученных данных показал, что превышение ПДК (предельно-допустимых концентраций) по перманганатной окисляемости, иону аммония, а также недостаточное содержание в воде растворенного кислорода наблюдаются в районах, где находятся крупные промышленные предприятия, возможно, из-за смыва ливневыми стоками удобрений, сброса в р. Оку плохо очищенных бытовых стоков, бензопродуктов. Наши методы не позволяли определить состав загрязняющих веществ. Поэтому были даны рекомендации местным природоохранным организациям о проведении мониторинга и устранении причин загрязнения.

Ход экспедиции освещался средствами массовой информации всех приокских регионов. Таким образом, экспедиция помимо непосредственно научно-исследовательских задач несла просветительную миссию. Опыт показывает, что привлечение внимания к экологической проблематике в той или иной мере имеет следствием форсирование региональных программ по охране окружающей среды.

Одним из перспективных вопросов, поднятых экспедицией, является необходимость создания межрегионального, постоянно действующего мониторинга Оки, одной из главных водных артерий России.

МУЗЕЙ И ВРЕМЯ

Э. Войнова

у ИСТОКОВ НАРОДНОЙ культуры
(тряпичные куклы Орловской губернии)

Одной из малоизученных страниц по народной культуре является изготовление тряпичных кукол - закруток. В течение нескольких лет сотрудники Орловского краеведческого музея занимались историей бытования и техникой изготовления данного вида игрушки.

Результатом работы стала выставка “Кукольный балаган”. Главными персонажами выставки являются тряпичные куклы-закрутки. Идея создания выставки пришла не случайно. Первоначально куклы использовались в мероприятиях по народной культуре: “Забавные истории кукол — “живулек”, “Здравствуй, сказка”, “Куклы-берегини” и т.д.

Любимой героиней у ребят оказалась веселая тряпичная Баба-Яга. Для нее сотрудники музея придумали и свою историю, сделав своей землячкой.

Так, в театрализованном мероприятии “Здравствуй, сказка” (все сказочные герои шииты своими руками по технологии изготовления кукол-закруток) Баба-Яга выступает как главное действующее лицо.

Приводим фрагмент из данного мероприятия.

'Ведущая: В наши дни из
сказки смело
Лишь застлало небо мглой
Бабка-Ежка прилетела
В ступе с длинною метлой.
Повертелась, покружилась
И покинув высоту,
Бабка-Ежка очутилась
В нашем, деточки, краю.

Баба-Яга: Наконец-то я
попала
К вам на праздник, детвора.
Целый год без вас скучала,
А как будто бы вчера.
Залетела на минутку,
Очень сказки я люблю.

И всем добрым,
умным детям
Свои сказки подарю.

Знакомство со страной сказок начинается с истории самой Бабы-Яги. По легенде, в давние — давние времена прапрабабка музейной Бабы-Яги совершала путешествие по всему белому свету. Многое узнала, многое увидела. Пролетала она в своей ступе с помелом по нашему Орловскому краю. Посмотрела с высоты. Леса густые, реки полноводные, зверей, птиц много. А природа какая удивительная! Не житье-бытье, а сказка. Вот и решила она тогда здесь, на Орловщине, поселиться. Дружбу с Соловьем-разбойником завела (наш коренной житель), избушку на курьих ножках построила. И стала жить-поживать, да добра наживать. С тех пор и пошел Бабкин-Ежкин род. Бабу-Ягу относят к отрицательным героям. А она была женщиной мудрой. Людей уму-разуму учила, на путь истинный наставляла, от хвори исцеляла. Примером тому может служить сказка “Гуси-лебеди”. Ни для кого ни секрет, что и детей малых без присмотра оставлять нельзя, и дети родителей слушаться должны. Вот и появляются новые сказочные герои Аленушка и братец Иванушка. Один герой сменяется другим и за каждым своя информация. Хорошо знакомый всем Колобок, не просто озорник и проказник, но и любитель леса. И если в народной сказке колобок все-таки попался лисице на зубок, то музейный колобок остается целым и невредимым. Благодаря ему ребята познают тайны леса, постигают правила поведения на природе, знакомятся с экологией Орловского края.

Более 20 сказочных героев (кукол-закруток) открывают перед ребятами мир сказки, творчества и фантазии.

История народной игрушки своими корнями уходит в далекое прошлое. Появилась игрушка не забавы ради, а как говорится, пользы для. Игрушки-обереги. Их назначение было связано с языческими поверьями. Игрушки обладали магической силой. Они отгоняли от человека “злые духи”, привлекали добро и благополучие, т.е. являлись ритуальным предметом языческого культа, приверженцами которого были наши предки. Делали игрушку из различного материала: камня, воска, веток, дерева и глины.

В XIX веке в крестьянском обиходе широкое распространение получили самодельные тряпичные куклы. Как правило, были они безликие. Сделай кукле лицо, и она приобретет душу и сможет принести человеку как добро, так и зло.

к Заказ № 8033

Метод изготовления кукол был прост. Основой игрушки являлся закрученный в трубочку лоскуток холста. Куклы-закрутки, куклы-простушки. Так называли их на Руси. Однако существует еще одно очень красивое название куклы — “живульки”. “Живульки” — от слова жизнь, ведь куклы сопровождали человека в течении всей его жизни.

Простые, забавные, величавые и смешные, а за всем этим — колоритный быт русского народа, характерные черты и особенности ушедшего времени.

Наибольший интерес среди них представляют ритуальные куклы: Овсень, Троица, Коза, Кузьма да Демьян, Красная Горка и другие, рассказывающие нам о календарных народных праздниках.

Народные русские праздники. Сколько мудрого, талантливого, поэтического хранят они в себе! Как бесконечно разнообразен мир, запечатленный в них! Каждый календарный праздник сопровождался определенными обрядами и ритуалами, через которые наши предки стремились передать накопленный опыт и искусство магии от одного поколения к другому. Наряду с широко распространенными обрядами существовали в Орловском крае и менее известные. К ним можно отнести: “Похороны кукушки” (обряд проводов весны и встречи лета), “Кострома” (обряд проводов весны), ‘Таусень” (разновидность колядования), “Кликушки” (обряд закликания весны). Наиболее яркие отличительные особенности приобрели в нашем крае святочные обряды. Обряд колядования в каждом уезде имел свои характерные черты. В Дмитровском уезде хождение молодежи по домам называли обрядом “ломать Коляду”, в Кромском “хождение с Колядой” или “шандрыкать”. Значение слова “шандрыкать” можно объяснить, сравнивая ряд слов — “шиндра” — бедняки, “шандорить” — бездельничать, “шандек” — неженатый молодой человек. “Шандрыкать” — хождение молодежи по домам с увеселениями и просьбой угощения и даров. В Севском уезде на Святки молодежь “водила козу”. Коза в древности считалась символом плодородия и природы. Образ козы нашел отражение и в обряде “Таусень”, получившим широкое распространение в деревнях Орловщины.

Атрибутами народных праздников выступали ритуальные куклы. В них был заключен мир и быт русской деревни, секреты мастеров и радость созидания.

Коляда (Коза).

Делалась для обряда “колядования”, широко распространенного на Руси. Коляда-бог пиршества и угощения у древних славян. Во время Святок по домам ходили ряженые, славили Коляду, пели величальные песни и получали в ответ дары. Образ козы был особо почитаем, так как считалось, что она несет в дом благополучие и достаток. (Отсюда пошло и название подарочного печенья для колядующих — “козульки”).

Крещенская кукла.

Исполнительница желаний. Праздник Крещение в народе называли водосвятие, т.е. накануне происходило освящение воды в храмах, и в сам день праздника освящались естественные водоемы — реки и озера. Крещенская вода называлась православной и считалась чудотворной, спасающей от всех напастей и дурного глаза Крестьяне делали специальную куклу — исполнительницу желаний. На руки ей завязывали ниточки (каждая свое желание) и несли ее к святому источнику. По поверьям, все желания должны были исполниться.

Масленица.

Обрядовая и домовая. Масленица — праздник проводов зимы и встречи весны. Это был самый веселый, разгульный и поистине всеобщий праздник. К празднику делали чучело Масленицы. Куклу возили на санях из двора во двор, приглашая всех с горок кататься, с ребятами драться, блинами объедаться. В конце недели чучело сжигали на костре. В некоторых уголках России было принято наряду с большой Масленицей делать и маленькую домовую — младшую сестру или дочку Масленицы. И порой ни одну, а столько, сколько в доме дверей и окошек, чтобы зимняя стужа в дом не проникла.

“Красная горка”.

Праздник отмечался в первое воскресенье после Пасхи, последний день пасхальной недели. Кукла к данному празднику мало чем отличалась от других. Только лицо ей делали в честь праздника из красной материи. Красный цвет в народе считался символом красоты, добра и правды. Крестьяне старались сделать кукол к любому святому дню, любому празднику: на Вербное воскресенье, Троицу, Филиппов день, Спасы и т.д.

Троица.

На Руси праздник Троица называли Зелеными Святками. В этот день люди шли в церковь с веточками березы и букетами цветов. Девушки водили хороводы у березки и совершали обряд “кумления”.

Куклу к празднику одевали в одежду зеленых тонов, и в руках у нее был березовый венок, украшенный лентами и цветами.

Смешные, простые, безликие, но такие солнечные и радушные. От игрушки должно исходить тепло. А кукла, сделанная своими руками, как бы согревается душой мастера. Отсюда и пришло решение организовать на базе музея занятия мастер класса по изготовлению тряпичной куклы. И пусть первые куклы далеко не у всех получались, зато с каждым разом они становились красивее и наряднее. После занятий ребята уносят свой оберег домой, а потом нередко приходят на занятия с родными и друзьями. Так и образовался очаг семейного общения. А за работой, как испокон веков водилось, можно и с другими пообщаться, и смешные истории рассказать, и сокровенное вспомнить.

Ребята принимают участие и в совместных музейных выставках: “Приключения Колобка” - около 70 колобков радовали глаз посетителей музея; “Красавица Масленица” - более 30 домашних “масленицъ” были изготовлены родителями и детьми; “Веселые домовята” — дети и их родители шили “домовят” специально к именинам домового.

На занятия мастер — класса в Орел приезжают гости из других городов. Так, например, раз в год во время летних каникул в работе участвуют московские школьники.

Наши предки мастерили кукол к любому важному событию и празднику. Куклы сопровождали человека в течение всей его жизни, отсюда и красивое название куклы — “живульки”. Вторую жизнь в музее получают и старые игрушки. Для этого была организована мастерская “Доктор Айболит”. Осталась от бывшей куклы одна фарфоровая головка, а в руках сотрудников музея появилась очаровательная Дюймовочка. А около музейного красавца медведя, любимого экспоната всех поколений, в лукошке Машенька. А ведь эту куклу когда — то собирались выбросить. Отреставрированные игрушки становятся героями детских выставок по этнографии и природе и как бы оживляют подлинные экспонаты.

Так, благодаря куклам — живулькам, перед ребятами открывается мир творчества, и пробуждается вечное стремление человека к доброте и прекрасному.

Т. Кострова

ВЫШИВКА, ДОСТАВШАЯСЯ В НАСЛЕДСТВО

Среди многотысячного собрания экспонатов ОГУ К “Орловский краеведческий музей” ярким самобытным пятном выделяется коллекция вышивки. Вынутая из крестьянских сундуков и городских чемоданов, снятая со стен изб и квартир, извлеченная из чердаков и подвалов, она способна украсить любую систематическую экспозицию или обеспечить потребности тематической выставки. Вышивка раскрывает душу старых мастериц и отражает эволюцию данного вида прикладного искусства в нашей области.

В коллекции сосредоточены образцы древнерусского шитья, крестьянской, монастырской, помещичьей и городской вышивки, а также изделия артелей, ремесленных мастерских, промышленных фабрик. Вышивка конца XX века представлена работами мастериц Н. В. Богатовой, О. С. Лагутиной, А. Г. Галушковой, Л. Н. Воропаевой, Л. А. Трофимовой.

Формируясь на протяжении столетия, коллекция вышивки пополнялась постепенно. Ее основу составили первые поступления музея. В частности экспонаты из дореволюционного собрания любителя старины Лаврентия Ивановича Пущина, помещика Орловского уезда. Предметы из его частной коллекции поступили в музей в 1919 году из отдела русских бытовых древностей бывшего музея церковных древностей. Они составили ядро собрания древнерусского декоративного шитья в музее. Коллекция состоит из женских головных уборов: кичек, кокошников, нарядных девичьих повязок, а также из фрагментов очелий и затылий. Композицию золотной вышивки составляют растительные мотивы: древа, древа в вазонах, процветшие древа, фантазийные цветы, цветочные розетки, но более редкими и интересными являются сюжеты, в которых представлены птицы — лебеди, двуглавые орлы; солнечная колесница (ладья), женские фигуры или совсем загадочные изображения, похожие на готовые к старту космические корабли. В технике вышивки использован простой прием — шитье «в прикреп»: металлическая нить не пропускалась через ткань, а прикреплялась еле заметными стежками на лицевой стороне шелковой нитью.

Самой большой по количеству предметов в собрании является коллекция русской крестьянской вышивки XIX-начала XX века, насчитывающая около 500 предметов. Она характеризует развитие искусства народной вышивки основных районов области, особенности ее происхождения и бытования. В коллекции представлены вышивки Дмитровского, Волховского, Орловского, Мценского, Кромского районов, несколько меньше — вышивки из Урицкого и Ливенского районов, нуждаются в дополнении комплекты образцов из Сосковского, Залегощенского, Колпнянского, Хотынецкого, Знаменского, Должанского районов. Одним — двумя предметами представлена вышивка Мало-Архангельского, Покровского, Троснянского, Свердловского, Шаблыкинского, Верховского, Глазуновского, Новосильского и Краснозоренского районов.

К сожалению многие весьма редкие, порой уникальные вышивки, собранные в основном до Великой Отечественной войны, не имеют научного паспорта, где бы указывалось место их бытования и производства. Что затрудняет их атрибуцию. Среди этих образцов — большое количество предметов, выполненных в редкой, характерной для Орловского края технике цветной “перевити”. Полотенца, концы которых были украшены многоцветными вышивками, выполненными по разреженной ткани, со сложным геометрическим орнаментом, где главную роль играет ромб, гармонично сочетались с праздничным крестьянским костюмом, а в повседневном деревенском быту участвовали в обрядовой жизни крестьян. Они были главными оберегами человека от рождения до смерти. Праздничные, особенно свадебные полотенца шили из лучшего холста. Длина полотенец была от 2-х до 4-х метров. Холст тщательно отбеливали. В собрании музея есть полотенце “рукобитное”, которым закрывали руки сватов во время сговора, дабы нечистая сила не узнала о предстоящей свадьбе и не нарушила уговор.

Материал с архаическими древнеславянскими сюжетами представлен вышивками “белая строчка” и “орловский спис”. Сюжеты узоров разнообразны. Чаще всего встречаются растительные и зооморфные мотивы. Мировое дерево, или древо жизни, обычно составляет центр композиции, к нему обращены животные, птицы. Иногда дерево заключено в специальную постройку, как бы небольшой храм или часовню. Дерево заменяло или дополняло женскую фигуру в сложных композициях вышивки

на концах полотенец. Образ птицы один из любимых. Чаще он обобщен и стилизован, но вместе с тем встречаются реалистичные изображения — орла, лебедя, петухов, попугаев, павлинов. Из них составлены самостоятельные узоры: в виде повторяющегося ряда; трехчастной композиции с древом и женской фигурой в центре; нередко птицы смыкаются клювами или хвостами, сидят на дереве или изображаются в лесу. В списовых полотенцах эти образы дополнены солярными знаками.

В конце XIX - начале XX века в крестьянскую среду активно проникает влияние города, в вышивке это проявляется в широком распространении техники креста, выполненной в красно-черной гамме. Эта вышивка постепенно вытеснила традиционные приемы и орнаменты. Она встречалась повсеместно по всей России и в деревнях, и в селах, в губернских и в уездных городах. Рисунки часто повторялись, так как заимствовались из журналов “Нива”, “Апполон”, “Мир искусства” и всякого рода приложений к журналам. Надо сказать, что эти издания были довольно распространены среди провинциальной интеллигенции, местных помещиков. В вышивке крестом часто встречаются узоры с натуралистичными цветами средней полосы: розами, маками, васильками, ромашками, колокольчиками, колосьями, а также и условными, а порой и фантастическими цветами и травами. Плоды и ягоды также нашли отражение в узорах: кисть смородины с листьями и ягодами, лоза винограда, ветка дуба с желудями. Нередок мотив вазона, в крестьянской вышивке он превращается в горшок с цветами.

Частокомпозиции полотенец сопровождаются текстами дидактического характера: “УМОЙСЯ БЕЛЕНЬКО, УТРИСЯ ХОРОШЕНЬКО”; “МОЯ РУКА ПИСАЛА, НИЗНАЛА ДЛЯ КАВО”; “РАБОТА МИЛА, Я ШИЛА”; “МОЯ РУ КА ШИЛА, НИЗНАЛА ДЛЯ КАВО. СЕРДЦЕ МНЕ СКАЗАЛО ДЛЯ ДРУГА СВОЕГО”; “НЕ ТРУДНА МОЯ РАБОТА УГОДИТЬ БЫЛА ОХОТА. ПОМНИ ТАВО КТО ВЫШИВАЛ ЕГО”; “НА ПАМЯТЬ ПРОШУ НЕ ЗАБЫВАТЬ”; “КАВО ЛЮБЛЮ, ТАВО ДАРЮ”. На многих рушниках встречаются монограммы. Это не всегда инициалы автора. Часто мастерицы выбирали понравившиеся буквы или их сочетания. Но есть на полотенцах и полные имена, например, на полотенце из Кромского района имеется надпись: “ТРОШКИНА НАТАЛЬЯ”. Нередко, переснимая узор, женщины вышивали буквы в зеркальном отражении, а при перенесении текстов забывали вышить некоторые

буквы в словах: “ЛЮБЛЮ СИР. ДЕЧНО ДАРБ НО”. Поэтому текст воспринимался как шрифтовой орнамент, таким образом, сам текст стал художественным приемом в создании композиции орнамента.

Полотенец со сложными бытовыми сюжетами в коллекции немного. Часто рисунки повторяются. Например, сюжет “Хоровод” с надписью “Восемь девок один я, куда девки туда я”; или сцена из сельской жизни: “Драла жена мужа за чупрынь, так его дурака”. Часто встречаются следующие сюжеты: — хоровод, деревня, терем, мужские и женские фигуры, всадники.

В конце XIX века в Орловских деревнях красный угол в праздники украшали вырезанной бумагой, так как избы часто топились по-черному, но уже с начала XX века красный угол стали украшать в праздники, а затем и в будние дни узорными полотенцами. Это были полотенца с соответствующими сюжетами и надписями “ХРИСТОСЪ ВОСКРЕС”, ‘ХРАМ ИЕРУСАЛИМА. ВОЗНЕСЕНСКАЯ. ЦБР.”, “БОЖЕ ЦАРЯ ХРАНИ”. У полотенца на икону концы на 1 /3 длины были сшиты, оно получило название “божник”. В коллекцию такие полотенца поступили из комплексных экспедиций сотрудников музея в Ливенский и Волховский районы.

Редкими в коллекции крестьянской вышивки музея являются полотенца, украшенные тамбурным швом. Он исполняется иглой или специальным крючком в пяльцах и имеет вид рельефной цепочки. В отличие от северного многоцветного тамбурного шитья по кумачу, орловская вышивка сдержанна: выполнена по холсту красными или красно-черными нитями, композиция состоит из цветочных гирлянд, роз, птиц.

Традиции народной вышивки в городе Орле в начале XX века были сохранены благодаря деятельности художника, энтузиаста, любителя и знатока крестьянского искусства Лаврентьева Александра Лаврентьевича (1872-1943 гг.). До революционных событий начала XX века он был штатным преподавателем рисования Орловского Бахтина кадетского корпуса. С 1921 года он являлся членом Комиссии по охране памятников старины и искусства при Орловском Губнаробразе. Им было создано художественно-кустарное отделение при Губернском музее. Его родственники передали в фонды музея образцы работ, выполненные в 20-30-е годы мастерицами вышивальщицами и кружевницами. Среди работ — полотенца, салфетки, скатерти, украшенные в технике “орловский спис”, “тамбур”, “перевить”.

История первых мастерских вышивальщиц была продолжена труженицами артели “10 лет промкооперации”, которая уже в 60-е годы XX века была переименована в Орловскую швейную фабрику “Восход”. Наряду с бытовыми вещами на фабрике были созданы настоящие произведения декоративно-прикладного искусства. Часть из них пополнила собрание музея. Это многоцветные авторские декоративные панно, выполненные в 1970-1980-х годах: “Орел — город первого салюта”, “Москва”, “Тургеневская беседка”. В фондах музея хранится скатерть, выполненная в традициях “орловского списа”, она была представлена на Брюссельской выставке в 1967 году. Имеются в собрании и современные изделия наследников традиций фабрики “Восход”, вышивальщиц швейного цеха ЗАО “ОРЛЭКС”. Это сувенирные полотенца и панно с символикой России и города Орла.

Городская вышивка XIX — начала XX века представлена в коллекции музея образцами, украшавшими одежду горожан и интерьер жилых домов. Это вышитые панно, картины на библейские и светские сюжеты, ковры, постельное, столовое белье и другие предметы. Различной вышивкой украшены модные аксессуары и мелочи: сумочки, кошельки, записные книжки, веера, чехольчики и тому подобное. В собрании хранится кожаный бумажник, расшитый цветным шелком, сумочки, украшенные стразами и золотным шитьем. Особую часть коллекции составляет вышивка бисером. Этих вещей немного, но каждый предмет уникален. Например, панно, изготовленное в 1840-м году “Розовая ветка с птицей”, выполненное в традициях русского фарфора, или картина крепостной крестьянки Мценского уезда “Девушка и сокол”, на которой изображена средневековая дама. Масса мелких, но изящных вещиц — бархатные пояса, расшитые бисером, коробка для женского рукоделия, кошельки, сумочки и чехлы для разных мелочей.

Постельное и столовое белье украшено тамбурным, филейным шитьем и бельевой гладью. Многие работы, по легенде, выполнены монахинями Введенского монастыря. Городская одежда также украшена вышивкой: платья, накидки, ротонды. На бархате или сукне крупные элементы узора исполнены накладными шнурами, стразами и аппликацией. Многоцветной гладью украшены фрагменты дамского платья, шелком вышиты мотивы родной природы — летним жаром полыхают маки, васильки на темно-синем

атласе. Бельевой гладью украшены утренние кофты, чепчики, передники, нижние юбки. Большинство этих вещей пришло из частных коллекций.

Примером такой коллекции является собрание вышивки художника-прикладника Людмилы Ильиничны Васильевой (1909 — 1978 гг.), окончившей в 1929 году Орловскую вечернюю художественную школу, по специализации “вышивка”. Она стояла у истоков изучения орловского крестьянского костюма, кружева и вышивки, интересовалась особенностями салонной вышивки, созданием вышитых панно, открыток, картин. В предметах, поступивших из ее коллекции, большое место занимают панно, предметы быта 40-50-х годов XX века, множественные образцы старинного шитья и самостоятельная, уникальная в своем роде коллекция носовых платочков (всего около 130 предметов). Колорит городского быта представлен коллекцией предметов, поступивших в музей в 1976 году от Натальи Николаевны Пэнтон-Снессаровой, жительницы города Орла. В собрание вошли около восьмидесяти предметов: салфетки, подстаканники, скатерти, постельное белье, одежда, занавески, выполненные в разной технике.

Коллекция вышивки, наиболее динамично развивающаяся в собрании музея, быстро растет за счет новых поступлений. Чрезвычайно плодотворны были экспедиционные приобретения музея в районах области — Волховском, Ливенском, Дмитровском в начале 90-х годов XX века. К 100-летию музея Историко-архивное общество передало в дар музею коллекцию узорных полотенец. В ее состав вошли полотенца, украшенные вышивками в техниках крест, гладь, белая строчка. Часть экспонатов в фонды музея поступила после серии персональных выставок мастериц, которые были организованы в музее. В их череде выделяется выставка мастера Трофимовой Людмилы Анатольевны. Она вышивает в редкой технике «орловской свободной глади». Это вышивка представляет собой роспись иглой и нитями по ткани. По итогам выставки музею было подарено панно “Русское поле”. Отдельные экспонаты постоянно поступают от жителей города и области.

К собранию вышивки сегодня обращаются и начинающие мастерицы, и народные мастера, и художники-профессионалы. Вышивка во все времена была любима и востребована, мастерицы вышивали, раскрывая душу народа: его любовь к природе, красоте, веселый, доброжелательный нрав, неистощимую фантазию. Наше наследство вышивок, старое и новое, доставшееся нам от предков и

В. В. Скобелев

КОЛЛЕКЦИЯ НАГРАДНОЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ ФАЛЕРИСТИКИ В СОБРАНИИ ОРЛОВСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Коллекция фалеристики является одной из интереснейших коллекций, хранящихся в фондах Орловского краеведческого музея. Она формировалась с момента его основания и включает в себя уникальные награды известных гражданских и военных деятелей, чья судьба значима для российской истории и связанна с Орловщиной: Я. Ф. Скарятина (государственный деятель конца XVIII — начала XIX в.), А. С. Жадова (генерал-армии, Герой Советского Союза, уроженец Орловской области, командующий 5-ой гвардейской армией летом 1943 года (Прохоровское сражение)), А. В. Горбатова (генерал-армии, Герой Советского Союза, командующий 3-ей армией в период Курской битвы) и др.

В настоящее время коллекция фалеристики насчитывает более 2500 единиц хранения и имеет следующую структуру:

I. Наградная фалеристика.
   1. Награды Российской империи:
      а) Ордена.
      б) Георгиевский крест, медали.
      в) Нагрудные знаки и жетоны.
   2. Награды СССР:
      а) Ордена.
      б) Медали.
      в) Нагрудные знаки.
   3. Иностранные награды.

II. Сувенирная фалеристика.
   1. Сувенирная фалеристика Российской империи.
   2. Сувенирная фалеристика СССР.
   3. Иностранная сувенирная фалеристика.

Наибольший интерес для изучения и научно-исследовательской работы, разумеется, представляет раздел, посвященный наградной Российской императорской фалеристике. Именно в этом разделе находятся наиболее ценные экспонаты. Ценные, в первую очередь, не только в материальном выражении, но как символы героизма и мужества россиян при защите своего Отечества.

Украшением коллекции является Командорский крест ордена Святого Иоанна Иерусалимского. (Белый крест с раздвоенными концами, с лилиями в углах, увенчанный короной европейского образца и трофеем из рыцарских доспехов, знамен и предметов вооружения, 125 мм (вместе с короной и трофеем) х 48 мм, серебро, позолота, белая и красная эмаль. Инв. № ОКМ 36570). Передан в Орловский краеведческий музей наследницей дворянского рода Скарятиных Н. М. Грин - Скарятиной в 1999 г. Интересна сама история учреждения этого ордена. Орден Святого Иоанна Иерусалимского, или Мальтийский, недолгое время входил в наградную систему Российской империи. После захвата в 1798 г. французскими войсками острова Мальта Великий магистр иоаннитов Фердинанд фон Гомпеш был отстранен, и новым гроссмейстером ордена был провозглашен император Павел I, а столицей ордена объявлен Санкт-Петербург. В день торжественной церемонии принятия титула Великого магистра российским императором 29 ноября 1798 г. был обнародован указ об официальном учреждении в России ордена Святого Иоанна Иерусалимского. В орден мог вступить каждый, доказавший, “что дворянство получено его за боевые подвиги, причем не менее чем за 150 лет до этого”. Павлом I был также установлен институт почетных командоров и кавалеров ордена. Для получения этих наград (мальтийский крест соответственно на шею или в петлицу) не надо было доказывать свое древнее дворянское происхождение. Это были награды за военные или гражданские заслуги перед государством и лично императором. После убийства Павла I вступивший на престол император Александр I объявил себя протектором ордена, но в 1803 г. сложил с себя это звание. В 1810 г. последовал указ о прекращении награждений Мальтийским орденом, а в 1817 г. орден был объявлен “более в Российской империи не существующим”. Однако ношение орденских знаков не запрещалось, а кроме этого право на ношение переходило по наследству от отца к старшему сыну. По результатам исследований старшего научного сотрудникаОКМ В. К. Филимоновой установлено, что орденский знак, находящийся

в коллекции музея, принадлежал Я. Ф. Скарятину. Технология изготовления данной награды, характерная для конца XVIII — нач. XIX в., является ещё одним подтверждением правильной персонификации орденского знака.

Кроме Командорского креста ордена Святого Иоанна Иерусалимского, в разделе “Ордена Российской империи” хранятся следующие орденские знаки: Звезда ордена Святого Владимира (Инв. № ОКМ 5709), Крест ордена Святого Владимира IV степени за 35 лет выслуги в гражданских чинах (Инв. № ОКМ 5512/1), три Звезды ордена Святой Анны (Инв. №№ ОКМ 5708/2, 5708/1, 5708/3), Крест ордена Святой Анны III степени (Инв. № ОКМ 5510), Крест ордена Святого Станислава III степени с мечами (Инв. № ОКМ 36461). Каждая из этих наград является произведением искусства лучших ювелирных мастерских России того времени: Кейбеля и Эдуарда.

Не менее интересен раздел коллекции, охватывающий медали императорского периода и особую награду — Георгиевский крест. Учрежденный в 1807 г. как Знак Отличия Военного Ордена Святого Георгия для награждения нижних чинов, он занял промежуточное положение между орденами и медалями Российской империи. В 1844 г. появилась разновидность Знака Отличия для награждения лиц нехристианского вероисповедания, На таких знаках изображение Святого и его вензель заменял государственный герб (двуглавый орел). С 1856 г. разделен на четыре степени, нумерация крестов стала вестись заново, причем отдельно по каждой степени. Знак степени указывался на нижнем луче реверса награды. Знаки I и II степеней изготовлялись из золота, а III и IV — из серебра, причем знаки I и II! степеней носились с бантом из Георгиевской ленты. Точно такие же правила распространялись и на награды для нехристиан. В 1913 г. был утвержден новый статут Знака Отличия Военного Ордена, он официально стал называться Георгиевским крестом. Нумерация выдававшихся с этого времени знаков началась заново, и перед порядковыми цифрами стал помещаться значок «№» (когда награждение IV степенью превысило 99999, значок перестал выбиваться). Статутом 1913 г. не предусматривалось награждение иноверцев особыми знаками с изображением герба, и эта разновидность перестала существовать. С июня 1915 г. в целях экономии драгметалла проба Георгиевских крестов I и II степеней была уменьшена до 600/1000 (на таких крестах стали помещать особое клеймо - небольшой кружок на оборотной стороне). Когда

число выданных крестов IV степени достигло миллиона, было решено помещать на верхнем луче обозначение “1/М” (один миллион), а остальные цифры порядкового номера по-прежнему на горизонтальных лучах. При этом в номерах меньше шестизначных впереди ставились нули, чтобы общее число цифр равнялось шести. В октябре 1916г. кресты было решено делать из желтого (I и II степени) и белого (III и IVстепени) недрагоценного металла, при этом на горизонтальных лучах стали помещать дополнительные обозначения: “ЖМ” или “БМ” (чеканка таких знаков началась в феврале 1917 г.). В музейной коллекции находится один Георгиевский крест III степени (Инв. № ОКМ 36435 (номер награждения 7700)) и десять крестов IV степени (Инв. №№ ОКМ 5408 (733117), 6115 (142569), 10399 (566682), 14045 (51812), 21701 (157660), 36429 (587743), 36430(181502), 36436 (624594), 36462 (1/М, 066502), 28569 (52939)). Последний из перечисленных крестов относится к типу “частного чекана” и принадлежал Е. И. Колпакову, вынесшему 12 октября 1877 г. с поля боя при Горном Дубняке смертельно раненого командира Лейб — Гвардии Финляндского полка генерал — майора В. Н. Лаврова.

Самым старым экспонатом в этом разделе является серебряная медаль “За взятие штурмом Праги” (Инв. № ОКМ 14537). Медалью награждались солдаты — участники штурма Праги (предместье Варшавы) 24 октября 1794 года. Кроме этого, в фондах музея хранятся Георгиевские медали (медали “За храбрость”): одна III степени (Инв. № ОКМ 36458 (номер награждения 83009)) и пять IV степени (Инв. №№ ОКМ 19680 (776408), 20349 (954617), 31487 (785278), 36424 (566122), 36425 (133485)), медали “За усердие”: три шейных серебряных, диаметром 52 мм (Инв. №№ ОКМ 5505, 21517,23455), две нагрудных серебряных государственного чекана (Инв.№№ОКМ 13457,36426), одна нагрудная серебряная частного чекана (Инв. № ОКМ 36438) и три медали белого металла частного чекана (Инв. № ОКМ 5503, 36452, 36453), медали “За усмирение Венгрии и Трансильвании 1849 г.” (Инв. № ОКМ 36454), “В память войны 1853 — 1856 гг.”: семь светлобронзовых (Инв. №№ОКМ 2308, 5780,9102,10417,15398,16721,33627) и две темнобронзовых (Инв. №№ ОКМ 5430, 8210), “За защиту Севастополя” (Инв. № ОКМ 5504), “За покорение Западного Кавказа 1859 — 1864 гг.” (Инв. № ОКМ 36428), “За усмирение Польского мятежа”: темнобронзовая (Инв. № ОКМ 36427), три светлобронзовых (Инв. №№ ОКМ 2319, 2320, 8209) и две светлобронзовых частного чекана (Инв. №№

ОКМ 10415,20004), “В память русско-турецкой войны 1877 — 1878 гг.”: темнобронзовая (Инв. № ОКМ 29305) и две светлобронзовых (Инв. №№ ОКМ 9010,28570), “В память коронования императора Александра III” (Инв. №№ ОКМ 2314, 2315, 17458), “В память царствования Александра Ш”(№№ОКМ 2730, 5520, 9013, 10811, 19681,24108), “В память русско-японской войны”: светлобронзовая (Инв. № ОКМ 2729/1), четыре темнобронзовых (Инв. №№ ОКМ 2310, 2312, 2313, 2729/2) и одна темнобронзовая частного чекана (Инв. № ОКМ 2311)), “В память 200-летия Полтавской победы” (Инв. № ОКМ 28051), “В память 200-летия сражения при Гангуте” (Инв. № ОКМ 19924), “В память 100-летия Отечественной войны 1812 г.”: пять государственного чекана (№№ ОКМ 9014, 17459, 19670, 21084,28910) и три частного (Инв. №№ ОКМ 27761,2732, 10966), “В память 300-летия царствования Дома Романовых”: три государственного чекана (Инв. №№ ОКМ 2316, 5706, 33626) и три частного (Инв. №№ ОКМ 17456, 28050, 9017), “За труды по отличному выполнению всеобщей мобилизации 1914 г.”: три государственного (Инв. №№ ОКМ 1775, 9016, 17460) и одна частного чекана (Инв. № ОКМ 1069/1).

Интересными экспонатами являются награды для русского духовенства: “Наперсный крест для духовенства в память Отечественной войны 1812 года” (Инв. № ОКМ 8732) и “Наперсный крест для духовенства в память войны 1853 — 1856 гг.” (Инв. №№ ОКМ 8733, 9902, 21372, 30202). Наперсными крестами награждались все представители духовенства, “начиная от Верховного Пастыря включительно до Священника”, которые были на службе по первой награде в 1812 г., а по второй — в 1853 — 1856 гг. Кресты носились на груди, на Владимирской ленте.

В третьей части коллекции Российской императорской фалеристики наибольший интерес представляют так называемые полковые знаки. На данный момент это 5 единиц хранения: Лейб - Гвардии Саперного батальона (Инв. № ОКМ 20777), 7-го гренадерского Самогитского полка (Инв. № ОКМ 10312), 141-го пехотного Можайского полка(Инв. № ОКМ 10120), 186-го пехотного Асландузского полка (Инв. № ОКМ 2920) 14-го гусарскогоМитавского полка (Инв. № ОКМ 5502). За каждым этим знаком стоит не только славная история этих полков, но и вся ратная слава Российской императорской армии. Для нас, орловцев, особенно дорог знак 141 пехотного Можайского полка. С конца XIX

века части полка дислоцировались на территории Орловской губернии, отсюда солдаты и офицеры в августе 1914 года отправились на фронт Первой мировой войны. Полковой знак был утвержден 22 августа 1910 г. в память 100-летнего юбилея полка (29 ноября 1896 г.). Знак представляет собой мальтийский крест, покрытый белой эмалью с накладными совмещенными вензелями Павла I и Николая II в центре. На горизонтальных лучах креста даты: “1796 — 1896”, между лучами — вензеля Александра I, Николая I, Александра II, Александра III. Крест наложен на позолоченный лаврово — дубовый венок, вверху увенчанный императорской короной, внизу перевязанный лентой, покрытой красной эмалью с надписью: “Можайский 141 полк”. Экспонат Орловского краеведческого музея изготовлен из серебра в ювелирной мастерской Осипова (г. Москва).

Как мы видим, в данной коллекции представлены как уникальные, единичные экспонаты, ставшие на данный момент настоящими раритетами, так и образцы массового изготовления. Конечно, и те и другие могли бы занять достойное место в музейной экспозиции, но на современном этапе существования музея открытое экспонирование данных предметов является очень большим риском. Несмотря на трудности сегодняшнего дня, музейные сотрудники не теряют надежды на создание современной охранной системы, которая позволит жителям и гостям города Орла познакомиться со столь интересной коллекцией.

И. Барсукова

ФРОНТОВИК, МУЗЕЙЩИК, поэт ИВАН ИВАНОВИЧ ДАНИЛОВ (1919-1945)

Процесс формирования фондовых коллекций — дело весьма сложное и, как выясняется, довольно субъективное. Почему в фондах музея, а, в конечном счете, в анналах истории оказался материал об этом, а не о каком-либо другом человеке? Так сложилось. Об одном материалы принесли родные и близкие, другой заинтересовал сотрудника музея каким-то фактом биографии, третий... да мало ли что. Ответить же на вопрос, почему я начала собирать материалы об Иване Ивановиче Данилове, совсем не трудно. Он был директором музея в 1944 — 45 годах. Именно в это время возвращаются в Орел эвакуированные экспонаты, при нем были составлены списки музейных предметов, утраченных в период Великой Отечественной войны, которые стали основой при работе над Орловским томом Сводного каталога культурных ценностей, похищенных и утраченных в период Второй мировой войны.

Отправной точкой в поиске стали документы музейного архива, книги приказов по музею, начиная с августа 1943 года, и личные дела сотрудников. Сколько раз за время, что листала эти документы, задавала я себе один и тот же вопрос: “Почему?!” Почему не расспросила, как следует, Александра Александровича Алексина? Почему не задала вопросы, на которые теперь нет ответов, Елизавете Николаевне Кореневой? Ведь они пришли на работу в музей сразу же после освобождения Орла, были не просто очевидцами, а участниками тех событий.

Архивные документы привели к Цецилии Лазаревне Бородянец, работавшей в музее в 1944 году, а от нее к Лясковской Галине Георгиевне, племяннице И. И. Данилова.

Сухая информация тонюсенького личного дела, скупые воспоминания Цецилии Лазаревны, рассказы племянницы, знавшей дядю лишь со слов своей матери, и несколько пожелтевших тетрадок со стихами. Да еще фотографии, с которых смотрит мальчишка, желающий казаться взрослым. Вот и все.

Иван Иванович Данилов родился в 1919 году, в 1937 г. окончил Орловскую среднюю школу № 3, а в 1941 — Ленинградский педагогический институт, факультет русского языка и литературы по специальности — преподаватель русского языка и литературы в средней школе. С началом войны был призван в армию и направлен в военное училище. Где находилось училище, какова военная специальность дяди, Галина Георгиевна не знает. Помнит лишь, как мама рассказывала, что буквально накануне выпуска из училища Иван заступился за друга (суть конфликта ей не известна, да может быть, и мама не знала) и был разжалован. Дальнейшая процедура стандартна. На фронт Иван Иванович Данилов попал рядовым штрафного батальона. Воевал под Сталинградом, был ранен, демобилизован по ранению. Так оказался снова в Орле.

С 1 марта 1944 года начинается музейный этап в жизни И. И. Данилова. Он зачислен в штат Орловского краеведческого музея на должность старшего научного сотрудника отдела Отечественной войны, и уже 20 марта командируется в города Брянск и Навлю для «изучения партизанского движения и сбору вещественного материала». [1] 22 мая Иван Иванович назначается заведующим отделом социалистического строительства [2], а 6 июля — директором музея.[3] Вот, собственно, и вся карьера.

На долю директора выпадает бумажная, т. е. не слишком интересная работа, если смотреть на нее глазами романтически настроенного молодого человека 25 лет от роду. Один из первых приказов Данилова — приказ № 64 от 5 августа 1944 г. — “Для выявления убытков, нанесенных музею немецкими захватчиками, назначаю специальную комиссию из сотрудников музея в составе: Коренева Е. Н. — зав. отделом соц. строительства, Алексин А. А. — зав. отделом природы. Председателем комиссии указанием облоно назначен я. Работу комиссии закончить к 10 августа 1944 г.”.[4]

Смотрю на эти две даты — 5 и 10 августа и понимаю, почему так сложно было нам спустя 50 лет составить реестр реальных утрат, ориентируясь на их список. Данилов решал вопросы по военному: приказано — сделано. Но что могли сделать они, у кого самый большой опыт работы в музее не насчитывал и года; они, не знавшие музейной работы, не имевшие под рукой учетной документации. Думается, что они даже не понимали всю важность того, что делали.

Совсем иначе воспринималась ими работа по возвращению из Ельца эвакуированных туда в 1941 году музейных предметов.[5]

Директор И. И. Данилов отдает приказ о командировке в г. Елец для реэвакуации экспонатов следующих сотрудников: И. И. Данилова, зав. отделом соц. строительства Ц. Л. Бородянец и научного сотрудника Ю. Я. Диесперова. Спустя полвека Ц. Л. Бородянец вспоминает об этой поездке, как об увлекательном приключении — они были молоды, тяжелая работа их не страшила.

В полуразрушенном холодном храме на полу грудами валялись музейные предметы. Было похоже, что там уже кто-то хорошо покопался. Они выбирали, упаковывали, грузили на случайно подвернувшуюся подводу и везли на вокзал сотни предметов утвари, нумизматики, живописи. По какому принципу отбирали? Принцип очень прост - что вмещалось в мешки, что могли унести. А по приезде директор назначал комиссию по приемке реэвакуированного имущества и начиналась его регистрация.[6]

Так и шли дни — привозили, разбирали, регистрировали музейные предметы. Но это одна сторона жизни, а ведь были еще и тетради со стихами. Кажется, что нам в руки попали тетради довоенные и первых месяцев войны. Они еще совсем мальчишеские, наивные, подражательные, но искренние. Человек любит, мучается, размышляет о том, что происходит вокруг, и эти немного пугающие его самого мысли записывает карандашом на полях, перечеркивает, но оставляет (“Нам обещали радостную жизнь...”). Судите сами, для этой публикации мы отобрали несколько, на наш взгляд, наиболее интересных стихотворений.

Ночь пришла

Не грусти, моя любимая,
Горевать не надо.
Видишь: ночь пришла на землю,
Стала среди сада.
Подойди ко мне поближе,
Встань со мною рядом.
Слышишь: волны бьются злобно
В берег за оградой.
Не грусти, моя любимая,
Горевать не надо.
Подойди ко мне поближе,
Встань со мною рядом.

Третья весна

Двадцать зим ушло за плечи,
Только две Весны...
И остались две вдалече,
Как туман, как сны.
Двадцать зим вокруг вьюжили,
Две Весны цвели;
Дважды дрогнувшие жилы
Страсть в крови несли.
И остались две вдалече,
Только две Весны;
Двадцать зим ушло за плечи,
Как туман, как сны.
Двадцать первая навстречу —
Холодна, бела —
На тугие в юность плечи
Тяжело легла.
Закружило, завьюжило,
Ветер завизжал...
Третий раз бежит по жилам
Юной страсти жар.
Видно, жар снега растопит,
Скор весенний путь...
Хлынут ливни, хлынут топи
В молодую грудь, —
Двадцать зим уйдет за плечи
И еще одна;
Две Весны уйдут далече
И еще Весна.

***

Нам обещали радостную жизнь.
Нам обещали торную дорогу.
И мы с улыбкою доверчивой сошли
С крутого детского порога.
Мы, юные, хотели приложить
Все силы на святое дело:
Мы изменить хотели лик земли,
Чтобы она цвела и зеленела.

Мы видели как падали подчас
Товарищи с дороги торной.
Сомнение охватывало нас,
Что день, то больше и упорней.
А над дорогой опустилась ночь,
И стали попадаться ямы.
Но кто остался, шли рука к руке —
К желанной цели шли упрямо.

Портфелю (дифирамб)

О, дифирамб портфелю моему! —
Соратнику деяньям и учебы,
Напарнику и острому уму,
И памяти, и духу,
И тонкому, виртуозному слуху,
И тощему подтянутому брюху,
Товарищу до гроба —
О, дифирамб портфелю моему!
<„>
У магазина садишься на мель.
Там, вынув бережно три тоненьких рублишка,
И подождав часок — другой (очередишка),
Ругнув соседей злобно натощак,
Берешь краюшку хлеба, две сосиски,
Конфетку или две ириски
И, по губам улыбку расплеща,
Портфель, наполненный наукой и жратвой,
Сжимаешь цепкою рукой,
Летишь домой как в семиверстых.
А дальше? Дальше очень просто:
О, дифирамб портфелю моему...

***

И когда гудел вверху снаряд,
Приближалась мина с завываньем, —
Вспоминал я твой последний взгляд,
Поцелуй последний на прощанье.
Смерть шакалом прыгала кругом,
В уши мне визжала яро;

Но я был всегда уверен в том,
Что мой час смертельный не ударил.
И когда кончался жаркий бой,
И рвались последние снаряды, —
Думал я, что скоро мы с тобой
Будем снова, дорогая рядом.
Снова тихо-тихо скрипнет дверь.
Вспыхнет в небе звездочка, другая...
Где-то ты, любимая теперь?
Где-то ты теперь, моя родная?

Послевоенная жизнь только начинала налаживаться. Женился, ожидали ребенка, строили планы и... нелепая случайность. 4 сентября 1945 года погиб под колесами трамвая, причина смерти — острая потеря крови.

Иван Иванович Данилов вошел в историю музея не проходным персонажем. 14 месяцев его директорства — это серьезный этап в жизни музея. На нем заканчивается директорская чехарда, начинается планомерная работа по возвращению и, главное, учету музейных ценностей. Словом, возрождается музей.

Примечания:

1. Архив ОГУК “ОКМ”, д. 65 — Книга приказов Орловского областного краеведческого музея. 18 октября 1943 г. —14 октября 1944 г. Приказ № 22 от 20 марта 1944 г., с.11.
2. Там же.., с. 18.
3. Там же. Приказ № 53 от 6 июля 1944 г., с. 22 об.
4. Там же, с. 24 об.
5. Архив ОГУК “ОКМ”, Д.70 — Книга приказов по Орловскому краеведческому музею. 27 января 1944 г. — 6 февраля 1947 г. Приказ № 2 от 4 января 1945 г., с. 5-5 об.
6. Там же. Приказ № 4 от 13 января 1945 г., с. 6.

В. Титова

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ ПРОШЛОГО. ПЕТР СЕРГЕЕВИЧ ТКАЧЕВСКИЙ: БИОГРАФИЯ И СУДЬБА

Как странно и символично, что имена тех, кто положил своюжизнь на сохранение памяти о предках, так часто остаются в тени, в небрежении, в забвении. Краеведы — пчелы истории. Они собирают пыльцу былого. Обществу возвращаются потускневшие образы творцов и героев, из тьмы веков выходят на свет полузабытые события, от плена плесени и пыли избавляются потаенные сокровища — и нация крепнет и возвышается за счет местного патриотизма, укрепленного подвижнической работой историков, музейщиков, археологов. В то время как сами они порой незаметны при жизни и неизвестны после смерти.

А ведь за каждым пластом материальной истории, за каждым записанным и сохраненным преданием, за каждым спасенным от разрушения памятником стоит чей — то подвижнический труд, в тяжелые времена равнозначный подвигу.

В анналах Орловского края незримой строкой, скрепляющей культурные эпохи до и после рокового 1917 года, является деятельность П. С. Ткачевского.

Об этом человеке нельзя не говорить: какого бы направления культурной жизни в Орловском крае в первой половине XX века мы не коснулись, обязательно встретимся с именем Петра Сергеевича Ткачевского — художника, фотографа, археолога, краеведа, музееведа, педагога, даже музыканта.

Разносторонняя деятельность П. С. Ткачевского пришлась на времена великого раскола в стране Он родился 27 июня 1880 г. в г. Дятьково Брянского уезда Орловской губернии. В книге “Важнейшие селения Европейской России”, изданной в том же 1880г.,Дяты<овобылоеще селом с населением 3707 человек. Хотя уже в конце 18 века в Дятьково был построен Мальцевыми хрустальный завод, который снабжал высокохудожественной продукцией юг России, а также страны Болгарию, Румынию, Турцию. Художественным вкусом отличалась и массовая дешевая посуда, которой пользовались местные жители. Разумеется, хрустальный завод в Дятьково был главным объектом, с ним были

связаны многие жители, в том числе и семья Ткачевских: двоюродный племянник Петра Сергеевича Валентин Федорович Ткачевский в семидесятые-восьмидесятые годы XX века был директором Дятьковского хрустального завода.

Петр Сергеевич Ткачевский после окончания школы поступил в Строгановское промышленное художественное училище, после окончания которого преподавал рисование в Орловских гимназиях — частной женской Аблицовой и Байковской и Первой мужской классической. Художник — первая и основная профессия Ткачевского. Как и многие представители творческой интеллигенции, он был членом Орловской Ученой архивной комиссии, Орловского отделения Общества любителей изящных искусств, принимал участие в художественных выставках, организованных Обществом. Так, в 1912 г. в Первой мужской гимназии была организована выставка, посвященная 100-летию начала Отечественной войны.

С началом первой мировой войны Ткачевский был призван в армию, как и некоторые другие представители творческих профессий попал на службу в Царскосельский военно-санитарный поезд №143 ее императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны (кстати, в этом поезде в качестве санитара служил поэт Сергей Есенин, дважды лечился от ран поэт Сергей Бехтеев, наш земляк). Петр Сергеевич был прекрасным художником и фотохудожником, вместе с поездом выезжал к линии фронта. Архитектор Олег Владимирович Левитский встретился с Ткачевским в Курске и видел показанные ему художником альбомы с фотографиями, рисунками, на которых изображен поезд, пейзажи тех мест, где проходил поезд, а также портреты и групповые снимки членов царской семьи. К сожалению, следы этих альбомов затерялись в Курске и до сих пор не обнаружены. Для Орловских краеведов эти сведения представляют исключительный интерес.

Деятельность художника Ткачевского продолжалась и после революции 1917 года. В 1918 году новая власть предложила Ткачевскому возглавить Коллегию по охране памятников искусств и старины (позже эта организация называлась Комиссией, Комитетом, с 1921 года — Губмузеем). Одновременно П. С. Ткачевский был назначен заведующим историко-художественным музеем, который открылся в Орле 1 мая 1919 года. Его открытие было подготовлено деятельностью этого неутомимого труженика.

“*С* необыкновенной любовью и знанием дела он не только сохранил и привел в порядок доставшееся ему наследие музеев дореволюционного периода, но и собрал громадное количество экспонатов из разграбленных усадеб губернии, исхлопотал целый ряд ценных для истории местного края предметов церковной старины при изъятии ценностей и продолжает работу пополнения музея и его усовершенствования», — так писал о Ткачевском журнал “Наука и ее работники” в 1922 году.

Экспроприация экспроприаторов, совершавшаяся в эти годы, привела к тому, что на складах, в сараях, в советских учреждениях скопилось огромное количество свезенных из дворянских усадеб бесценных произведений искусства, живописи, мебели, фарфора, библиотек и т.п., национализированных декретом 5 октября 1918 года. Все это разворовывалось, портилось, гнило, старинной мебелью топили печки, уникальные документы жгли на цыгарки. Новая власть понимала огромную ценность этих вещей и стремилась взять их под свой контроль, сосредоточить в музеях. Коллекции свозились в горисполкомы, губземотделы, жилотделы. Для проведения работы по учету, описанию, хранению привлекалась старая интеллигенция, специалисты — художники, фотографы, археологи, музейные работники. Всю эту работу в губернии возглавил П. С. Ткачевский.

Изъятие культурных ценностей происходило насильственным путем, но Петр Сергеевич старался подчеркнуть, что, в конечном счете, ценности передаются на музейное хранение их хозяевами сознательно. В первом номере журнала “Наша работа” за февраль 1920 года он писал: “Частные лица, убедившись в серьезном намерении устроителей собрать и сохранить историко-художественные предметы для научной цели, стали охотно передавать свои собрания предметов искусства и старины в будущий музей. Таким образом, собралось огромное количество научного, художественного и исторического материала, которое заняло все обширное здание на Борисоглебской улице”.

Получалось, что князь Куракин, великий князь Михаил Романов, вице-губернатор Галахов, дворянин Лясковский и другие были добровольными дарителями своих рядовых архивов, библиотек, домов, что, впрочем, не спасет их в недалеком будущем от расправы, как и самого Ткачевского.

П. С. Ткачевский был не только художником, но и знатоком искусства, его различных школ и стилей. Он сам лично отбирал произведения, описывал, группировал. Уже в самом начале

деятельности историко-художественного музея он выделил в нем отделы:

— археологический,

—церковных древностей,

—русских бытовых древностей,

—прикладного искусства,

—военного снаряжения.

Отделы постоянно пополнялись. П. С. Ткачевский сам выезжал на лошадях или отправлялся пешком в те места, где еще можно было спасти или зарисовать гибнущие памятники или предметы.

Так, за уникальный памятник деревянного зодчества — церковь XVII века в селе Маслово Орловского уезда — он сражался около четырех лет, но сохранить памятник не удалось. Церковь была сломана, чтобы из нее построить школу. Благая будто бы цель, но сколько дворцов, храмов, библиотек потеряно из-за материальных, прикладных интересов! Нравственные, моральные потери никто никогда не подсчитывал, а они сказываются на состоянии нашего общества до сих пор.

Много сил Ткачевский отдал сбору и сохранению материалов о тургеневских местах. Вместе с заведующим музеем И С. Тургенева Михаилом Вениаминовичем Португаловым он обследовал усадьбу “Дворянское гнездо”, женский Введенский монастырь, где была настоятельницей Евдокия Коротнева, послужившая, по преданию, одним из прообразов Лизы Калитиной в романе “Дворянское гнездо”, и, конечно, усадьбу в Спасском-Дутовинове. На санях, а то и пешком, не имея теплой одежды и обуви, они шли и ехали в Спасское, описывали, фотографировали, зарисовывали. Часть собранного сохранилась до настоящего времени в Орловском краеведческом музее и музее И. С. Тургенева

Еще в 1909 году Ткачевский окончил Московский археологический институт и как профессиональный археолог получил открытый лист на проведение раскопок в Орловской области, чем он и занимался в летние сезоны вплоть до своего первого ареста в 1928 году. Среди многоплановой работы в столь трудное время, когда еще в самом разгаре была гражданская война, особое внимание П. С. Ткачевский уделял обследованию основных исторических и археологических местностей.

Совместно с краеведами, учителями и школьниками он провел археологические разведки в уездах Орловской губернии, обследовал уже известные памятники и открывал новые. Самые разнообразные

предметы материальной культуры VIII-XIII веков обнаружил П. С. Ткачевский при раскопках курганов в Брянском и Елецком уездах, у деревни Лебедка Орловского уезда, у хутора Никитиных на границе с Тульской областью, на реке Зуше и при обследовании городищ — Гать, Мценск, Комаровское, Мерцаловка, Маслово, Титова-Мотыка, Роженец, Спасское и многих других. Он детально прорабатывал местонахождение каждого памятника, делал чертежи, зарисовки и описания. Эти ценнейшие сведения, собранные исследователем в 1920 - е годы, и сегодня представляют большую ценность для науки. Полевые дневники археолога хранятся во Мценском краеведческом музее.

Историю Орловского края П. С. Ткачевский изучал самыми различными методами: кроме археологических разведок и раскопок, он занимался работой в архивах, опрашивал старожилов и собирал весь имеющийся материал о каждом конкретном памятнике.

Перу П. С. Ткачевского принадлежат многочисленные публикации по орловскому краеведению, в которых он обобщает и анализирует как уже существующие данные по истории края, так и делится своими собственными изысканиями. В 1927 году в соавторстве с И. И. Лебедевым П. С. Ткачевский выпустил книгу “Город Орел”. Авторы рассмотрели целый ряд вопросов по истории Орла, таких как: почему Орел стал городом, Орел как крепость, торговый пункт и центр губернии; опубликовали список памятных дат по истории города. Эта книга сегодня является библиографической редкостью.

Ткачевский передавал свои знания людям, всегда читал лекции по искусству, археологии, проводил экскурсии, преподавал в художественной школе, художественном училище и в объединенной школе искусств в двадцатые годы. Некоторое время он возглавлял эти учреждения.

Несмотря на драматическую, даже трагическую судьбу, Петр Сергеевич Ткачевский оставил зримый след в Орловском краеведении: рисунки, статьи, подписанные его рукой многочисленные документы, направленные на сохранение движимых и недвижимых памятников — инструкции, предписания, отчеты, методические рекомендации и т. и.

В 1927 году ушел из жизни заведующий Тургеневским музеем М. В. Португалов, с которым Ткачевский проработал плодотворно почти десять лет. В это время представители новой политической власти уже косо смотрели на деятельность музеев, находили в них

увлечение монархическими идеями, любование прошлым. В декабре 1927 года Ткачевский был арестован по сфабрикованному делу, которое через два месяца было отменено как необоснованное, но с работы он был уволен. Сохранилась справка по службе П. С. Ткачевского за 5 июня 1928 года, подписанная зам. заведующего музейным отделом Гриневичем, в которой отмечались “выдающиеся результаты” в деятельности Ткачевского. В частности, в ней говорилось: “В 1919 году он занимает место заведующего музеем, который по существу был им организован. С этого времени Ткачевский руководит всем музейным строительством губернии. При его содействии были организованы музеи Волховский, Дмитровский, Карачевский, Ливенский, Малоархангельский, Мценский и др. В октябре 1919 года он спасает Орловский музей от белых”.

Но Ткачевскому пришлось покинуть Орел, в Москве он работал в Высшем совете народного хозяйства. В 1931 году он был снова арестован по делу Воронежской контрреволюционной областной монархической организации “Краеведы” и сослан на 3 года в Северный край. Из ссылки он вернулся не в Орел, а в Курск (с 1934 по 1937 г. Орел входил в Курскую область). Найти постоянную работу было трудно. С 1938 года он работал в школьном педагогическом кабинете Курского Гороно: чертил карты и таблицы, выполнял рисунки по истории и литературе, оформлял выставки. Вся жизнь Ткачевского находилась под контролем, заведующая Педкабинетом отчитывалась не только за проделанную работу, но и за его поведение. Высокообразованный человек, педагог высшей квалификации, специалист по многим видам искусств получал отметки, как школьник. В сохранившейся справке-отчете от 17 февраля 1940 года дается положительная оценка работы Ткачевского, но даже такая оценка звучит унизительно: “Это сложное задание выполнено Ткачевским на “отлично”, “Отношение к своим обязанностям по работе в Педкабинете отличное”.

В годы оккупации Курска Ткачевский оставался в городе. От курских краеведов мы получили сведения о том, что он работал в научной библиотеке Курского музея, после войны был церковным старостой. Эти обстоятельства легли тенью на Ткачевского, отторжение его от культурного общества усиливалось. Он был уже стар, беден, одинок (общался только со своей супругой); они жили в доме, приспособленном из бывшего каменного сарая, неуютном, без окон, почти без мебели. Видевший Ткачевского в конце 50-х

годов Левитский оставил о нём такие слова: “Человек с надломленной душой, но прекрасный собеседник, интеллигентный человек, по-прежнему увлечённый историей”.

Умер и похоронен Пётр Сергеевич Ткачевский в 1965 году в возрасте 85 лет в Курске. Год смерти указан на 10 лет раньше; видимо, хоронили посторонние люди. П. С. Ткачевский был реабилитирован решением Воронежского областного суда в июне 1978 г. и Указом Президиума Верховного Совета СССР 18 января 1989 г.

Вклад П. С. Ткачевского в сохранение культуры Орловского края трудно переоценить; ему обязаны своим развитием Орловский краеведческий музей и музей И. С. Тургенева, и, конечно, музей изобразительных искусств, созданный па основе художественных коллекций краеведческого музея, в своё время собранных и учтённых Ткачевским.

Имя П. С. Ткачевского было забыто на много лет ещё при жизни. При подготовке к 100-летию Орловского областного краеведческого музея о Ткачевском были опубликованы статьи А. В. Гольцовой, В. А. Громова, С. Д. Краснощёковой, Ю. Тихонова. Статья о нём помещена в энциклопедическом словаре В. П. Ерёмина “Орловские краеведы” (“Краеведческие записки”, №4), оТкачевском-археологе рассказано в только что вышедшей книге С. Д. Краснощёковой и Л. Н. Красницкого “Археология Орловской области” (“Краеведческие записки”, №5).

В 1925 г. было создано Орловское общество краеведения, которое возглавил П. С. Ткачевский. В 1988 г. общество было воссоздано при краеведческом музее. В девяностые годы Орловское краеведческое общество сыграло большую роль в развитии краеведения уже в новых условиях. В настоящее время наше краеведение находится в поисках новых путей развития.

К сожалению, ушли из жизни, очень серьёзные краеведы, лидеры направлений — В. А. Громов, С. И. Фёдоров, В. Г. Емельянов, Г. В. Малюченко, В. И. Воробьёв, И. И. и В. П. Ерёмины и др. Краеведческая работа в области нуждается сегодня в организационном обновлении и моральном стимулировании. Жизнь и деятельность краеведа Ткачевского могут и должны стать камертоном перестройки краеведческой работы на Орловщине.

25 ЛЕТ ДОМУ-МУЗЕЮ
В. А. РУСАНОВА

А. Гольцова

НЕЗАБУДКА С НОВОЙ ЗЕМЛИ СЕВЕР ДАЛЕКИЙ И БЛИЗКИЙ

Экспедиция “Арктика — 2007” поставила небывалые задачи по исследованию дна арктических вод для того, чтобы использовать современные технические возможности для освоения неиссякаемых богатств арктического бассейна.

Освоение Севера имеет многовековую историю. Оно начиналось плаваниями русских поморов на самодельных лодках, продолжалось открытиями Баренца, Цивольки, Пахтусова, Литке, экспедициями Брусилова, Седова, Русанова, Толля, без которых не было бы в тридцатые годы Папанина, Шмидта, Воронина,а в семидесятые — Шпаро, Шумилова, Леденева, Сальникова, Конюхова

В Северном ледовитом океане более двух десятков географических мест носят имя нашего земляка, отважного путешественника и выдающегося ученого В. А. Русанова.

С именем Русанова связано не только изучение северных островов, но и закрепление их за Россией.

«Печальная картина на русской земле! Там, где некогда в течение столетий промышляли наширусские отважные поморы., теперь спокойно живут и легко богатеют норвежцы», - писал ученый в 1909 году. Будучи студентом Сорбонского университета, еще не побывав на Севере, Русанов обратился к русскому военному министру В. В. Сахарову с письмом, в котором он обосновал необходимость, возможность, практичность и дешевизну организации плавания из Атлантического в Тихий океан через северные воды, использовать этот путь для переброски морской эскадры из Балтики на Дальний Восток в начавшейся русско-японской войне. Мысль о северном морском пути никогда не покидала Русанова В1911 году перед Шпицбергенской экспедицией он снова писал: *“Сначала норвежцы, мечтающие о конверсии, а. в последнее время французы очень интересуются северным морским путем и готовы затратить средства на его открытие и первоначальное оборудование. Было бы грустно и неудобно для великой России, если бы это столь важное русское дело мы отдали в руки иностранцев".*

А во время Шпицбергенской экспедиции с тревогой писал: “Не у/гусотлош *ли мы и землю Франца Иосифа, как уже упустили Шпицберген, и не почувствуем ли мы потом запоздал ого сожаления об этой утрате".*

После шести полярных экспедиций, в которых проявились мужество и патриотизм ученого, он отправится для осуществления своей страстной мечты и практического плана на Восток, откуда его экспедиция не вернется...

В. А. Русанов родился 15 ноября 1875 года во Второй части города Орла в купеческо-патриархальной православной семье на 2-ой Курской улице; основными достопримечательностями этого района Орла были каменоломни на правом берегу Оки, из которых Володя Русанов приносил полные карманы “камушков”, разноголосье базаров, обилие церквей. После смерти отца Володя жил с матерью в небольшом деревянном домике в Мацневском переулке (ныне ул. Русанова), часть дома любовь Дмитриевна Русанова сдавала жильцам и воспитывала сына. Владимир учился в Первой мужской гимназии, в реальном училище. Учеба шла туго. Не будем упрекать время, просто есть люди, ум которых не укладывается в регламент учебных заведений. Будущий блестящий ученый, литератор, лектор плохо учился в гимназии, в реальном училище, ничего не изменилось, когда он стал учащимся Орловской духовной семинарии, куда он поступил по протекции Андрея Петровича Соколова, сначала снимавшего комнату жильца, а затем отчима Владимира, преподавателя латинского языка в семинарии. Духовную семинарию Русанов закончил по низшему разряду. В чем-то благодаря, а в чем-то и вопреки сухопутный, купеческо-мещанский Орел дал стране неутомимого, мужественного путешественника, пытливого ученого, патриота родины, понимавшего жизнь народа, его проблемы и делавшего все «для величия родины».

Не надо преувеличивать, но не следует и пренебрегать тем обстоятельством, что Русанов в молодости, как и многие молодые люди того времени, отдал дань революционным увлечениям, принимал участие в пропаганде социал-демократических идей, не раз арестовывался. Он понимал законы общественно-политической жизни, нужды народа. Но в камере орловской тюрьмы он читал не Маркса и Энгельса. 30 октября 1898 г. он писал начальнику Орловского жандармского управления: “*Имею честь просить Ваше Высокоблагородие разрешить мне в возможно скором времени*

чтение книг строго научного содержания иразрешитъ мне прогулки по двору”. Не прошло и месяца, как Русанов снова обращается в управление: *"Имею честь просить Орловское губернское жандармское управление возвратить книгу соч. Нансена “Среди льдов" матери моей"*. Сколько не вчитывайся в эти несколько строк, они каждый раз поражают воображение несоответствием содержания месту их появления. Только что закончилась беспримерная трехгодичная экспедиция в Северном ледовитом океане норвежского полярника Фритьофа Нансена, вышла его книга «Среди льдов и во мраке полярной ночи», которой зачитывались и в России. Придет время, и они встретятся, Нансен и Русанов, а после гибели русановской экспедиции норвежский полярник примет самое активное участие в организации ее поисков.

В 1901 году Русанов был выслан на два года в Вологодский край. Здесь он оказался в одно время с сосланными в Вологду участниками первого съезда РСДРП Радченко, Карпинским, Луначарским и другими. Сохранилась фотография “Группа политических ссыльных в Вологде 1902 г.”, на которой можно увидеть Русанова среди сосланных в белой рубашке и галстуке — бабочкой. Но это был лишь эпизод. Русанов сразу обратил внимание на этот край. Он добился того, что его взяли работать статистиком в земское управление. На крохотные средства он совершал экспедиции по реке Печоре от верховья до устья и впервые увидел Северный ледовитый океан. В летнее время он совершал поездки по Усть-Сысольскому и Печорскому уезду, описал археологические памятники, промыслы, быт, обычаи народа коми, более того, наметил программу его экономического, национального, культурного развития.

Проходя по совершенно неизвестным местам, через болота, через сухие участки с лодкой, Русанов испытывал радость. *“ ...предстоящее путешествие будет венцом всего, я страстно его желаю и радуюсь, что наконец-то осуществляется добрая, доля того, о чем. я едва смел мечтать,"* — писал Русанов родным в Орел.

Именно в Вологодской ссылке появилась у будущего полярного исследователя тяга к научно-исследовательским знаниям, к путешествиям. Но надо учиться и учиться. После отбывания ссылки Русанову было запрещено жить в университетских городах, он добивается разрешения на выезд во Францию, куда уезжает вместе с молодой женой Марией Булатовой, и оба оказываются студентами Сорбоннского университета. Не сладко жилось молодой семье, денег, которые мог выделить отчим, хватало на самое необходимое. В

письмах к родным Русанов пишет, что температура *"в комнате и на улице 6-5 градусов тепла», «последние пять дней спали 3-4 часа в сутки”*. У него не было ни минуты свободной, он учился, одновременно совершенствуя французский язык, чтобы слушать, а, главное, записывать лекции. Читал много, даже по дороге в университет. А начинал изучать французский язык по самоучителю в камере орловской тюрьмы.

Несмотря на трудности, Русанов наслаждался на «пире науки», старался попасть на лекции, где речь шла о севере. Профессора заметили пытливого серьезного студента. *“Здесь, в далеком Париже, я достиг всего, о чем мечтал целые годы., и не желаю ничего лучшего, ибо это лучшее со мной”*.

В 1907 году Русанов отправился в первую экспедицию на Север. *“ Через день большой прекрасный пароход унесет меня в Ледовитый океан, на край света, на Новую Землю”*, — писал он в Орел. Эту первую экспедицию на Новую Землю Русанов назвал экскурсией для сбора коллекций, необходимых при защите доктората. Но итоги этой экскурсии были таковы, что в следующем, 1908 году, его пригласили во французскую экспедицию в качестве геолога, имеющего опыт. С1909 года уже русское правительство приглашает бывшего ссыльного членом, а затем руководителем экспедиций. Пять раз Русанов побывал на Новой Земле, пересек оба острова — Северный и Южный, прошел их вдоль и поперек, нанес на карты берега, острова, бухты, изучил течения и ветры, внутреннее расположение и строение Новой Земли. Он ходил с проводником ненцем Тыко Вылко и в одиночку, мерз, проваливался в трещины, спал на камнях и льдинах, пил чай “с воспоминаниями о сахаре”, но всегда был бодр, остроумен, трудолюбив.

Новоземельские экспедиции Русанова и их результаты имели решающее значение в закреплении тогда ничейного острова за Россией. Заслуги Русанова признала чопорная Франция и неласковая Россия. В 1910 году он был награжден высшей ученой наградой Франции “Академическими пальмами” и русским орденом Святого Владимира IV степени.

В 1912 году, когда Русанов недолго находился в Орле, ему пришло предложение возглавить русскую экспедицию на остров Шпицберген, тогда ничейный, подвергавшийся колонизации разных стран. Экспедиция выполнила официальную программу: поставила 28 заявок на месторождения каменного угля от имени России; собраны палеонтологическая, зоологическая и ботаническая

коллекции. Отправив трех членов экспедиции на Большую землю, Русанов с оставшимися одиннадцатью членами отправился в свою последнюю экспедицию на Восток...

Заслуги В. А. Русанова в исследовании Севера бесспорны. Россия до сих пор получает первоклассный уголь на рудниках Баренцбург и Пирамида (о. Шпицберген). Многие планы, мечты, прогнозы ученого во многом осуществлены в новое время в новых условиях. Русанов и сейчас современен. Говоря о необходимости освоения северного морского пути, он писал: *"Это бескровное, чисто экономическое завоевание неизмеримо важнее самой блестящей военной победы., так как экономическое господство является самой прочной базой политического могущества. И я считал бы цель достигнутой, если бы в моем призыве к завоеванию льдов послышалось нечто большее: призыв к завоеванию мирового рынка, призыв к могуществу, к величию и к славе России"*.

Велико нравственное, культурное значение самой личности Русанова. Память о нем увековечена в названиях улиц в Москве, Орле, Архангельске, на Шпицбергене. Признательный народ коми в 1957 году установил в г. Печора первый памятник Русанову, на постаменте которого высечены пророческие слова Русанова из его дневника: *"Придет ли время, когда на берегу Печоры будет построен город, а здесь разбит прекрасный парк, и этим изумительным зрелищем природы будет наслаждаться рабочий люд..."*.

Двадцать пять лет назад, 25 декабря 1982 года, в родном доме В. А. Русанова на улице его имени открыт мемориальный дом — музей, в наше время являющийся одним из российских научно-исследовательских центров по изучению русского Севера.

Жизнь после смерти

Сразу после того, как экспедиция Русанова бесследно исчезла в 1912 году, газета "Орловский вестник" рассказала на своих страницах о значении экспедиции, о необходимости организации ее поисков. Личность выдающегося полярника и ученого становится объектом изучения орловских краеведов. В 1927 году был подготовлен к публикации большой биографический очерк С. Н. Горбачева "Памяти геолога Владимира Александровича Русанова (1875-1912 гг.)", вышедший в первом номере журнала "Орловский край" (г. Орел, 1929 г.).

Дорогие Русанову люди — мать, сын, отчим — не только пережили огромное горе в связи с его гибелью, вскоре на них обрушатся другие несчастья. Сын Русанова Александр родился в Париже в 1905 году (жена Русанова умерла при родах) и с полутора лет жил у бабушки в Орле. В 1917 году умерла Любовь Дмитриевна. Андрей Петрович, очень больной, полуслепой и двенадцатилетний Саша влачили нищенское существование. Саше стало еще труднее, когда в 1919 году умер и Андрей Петрович. Дом Русановых был национализирован, в нижних комнатах разместилась библиотека имени К. Маркса, а в мезонин согласно уплотнению населения была вселена большая рабочая семья. Здесь же было отведено местечко в уголке и для Саши. Старожилы рассказывали, что у Саши хранился какой-то аппарат с трубой, из которой звучал голос Русанова; Саша очень берег его, прятал. С 15 лет Саша начал работать курьером, переплетчиком. В 1922 году поступил в Орловский механико-строительный и электротехнический техникум, получил свидетельство об окончании в 1927 г. Работал в Дятьково, Брянске техником-электриком, инженером электросилового хозяйства. В 1941 году лечился в госпитале, в следующем году получил инвалидность. От службы военной был освобожден, но работал всю жизнь, в 1946 году был награжден медалью “За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.”. Где бы не был и чем бы не занимался Александр Владимирович, он делал все для того, чтобы жила память об отце, отважном полярнике. Он неутомимо собирал сведения о Владимире Александровиче, вступал в переписку, встречался со всеми, кто знал и помнил отца: с С. А. Журавлевым, который плавал с Русановым в экспедиции на “Дмитрии Солунском” в 1910 году, с биографами Русанова С. П. Петросовым, В. М. Пасецким, М. Б. Черненко. Переписывался и с Ильей Константиновичем Вылко - проводником Русанова в его Новоземельских экспедициях. Старый ненец спустя годы вспоминал горячо любимого им Владимира Александровича Русанова, впрочем, дружба и привязанность у них была взаимной, Русанов очень ценил опыт, природный ум и художественный талант Вылко. Вылко писал: “Было у нас две головы, а сердце одно”.

Много усилий приложила к увековечению памяти Русанова его двоюродная сестра по матери Мария Петровна Зубковская. В марте 1938 года она вместе с сыном Николаем Ивановичем побывала на приеме в Орловском городском совете у депутата Верховного Совета СССР Надежды Алексеевны Масленниковой. Масленникова

родилась и жила в Орле, работала на железной дороге уборщицей вагонов, выросла до руководителя хлебокомбината, затем председателя Курского горисполкома и депутата высшего органа власти. Она внимательно отнеслась к просьбе Зубковских помочь увековечить память Владимира Русанова в Орле. Уже в августе 1938 года в “Орловской правде” было опубликовано постановление президиума Орловского городского Совета о переименовании улиц и переулков г. Орла в связи с наличием одноименных названий. Имя Владимира Александровича Русанова было присвоено 2-му Речному переулку (бывшему Мацневскому), на котором стоял дом Русановых.

В канун Великой Отечественной войны началась подготовка монографической книги о Русанове. Книга “Владимир Александрович Русанов. Статьи, лекции, письма” в 1943 году подписана к печати, а в 1945 году вышла в издании Главсевморпути. В биографическом очерке автор С. П. Петросов писал: “Славный русский город Орел, так много переживший в дни временного господства гитлеровских погромщиков, — родина выдающегося полярного исследователя Владимира Александровича Русанова”.

В 1950 году на доме, в котором жил В. А. Русанов, была установлена доска, он стал предметом экскурсионного показа, хотя находился в плачевном состоянии. Вопрос о реставрации дома и открытии в нем музея врямя от времени ставился краеведами на страницах печати, обсуждался на заседаниях Орловского отделения ВООПИК, члены и руководители общества А. С. Хохлов, И. И. Еремин, В. Г. Емельянов, В. М. Катанов, О. П. Власова, А. Н. Устинских, М. Н. Колоколова приложили к этому немало усилий.

В1975 году в связи с празднованием 100-летия со дня рождения знаменитого ученого и путешественника в Орле состоялась Всесоюзная конференция, явившаяся важным событием в развитии научной мысли по изучению истории освоения Полярного бассейна, перспектив его развития, по пропаганде научного наследия Русанова В адрес участников конференции поступила приветственная телеграмма от дважды Героя Советского Союза, председателя Московского филиала Географического общества СССР Ивана Дмитриевича Папанина

На конференцию приехали многочисленные гости из Москвы, Ленинграда, Архангельска, Сыктывкара, Печоры, Красноярска, Якутска. Это известные ученые и полярники, внесшие свой вклад в изучение и освоение Севера. На конференции (она продолжалась

два дня) выступили с докладами и сообщениями свыше двадцати ученых, среди них: председатель полярной комиссии Географического общества СССР И.А. Манн, секретарь этой комиссии Ф. Д. Шипилов, начальник Гидрографического предприятия Министерства морского флота СССР А. К. Жилинский, главный геолог объединения “Арктикуголь” П. Д. Гордиенко, начальник администрации Северного морского пути К. Н. Чубаков, начальник экспедиции газеты “Комсомольская правда” Д И. Шпаро и многие другие. Все они рассказали о многогранной деятельности Русанова во имя величия и славы родины, привели многие ранее неизвестные факты, версии, гипотезы.

На конференции в адрес руководителей области была высказана настойчивая просьба поддержать орловских краеведов и открыть в родном доме Русанова музей знаменитого ученого и путешественника.

Материалы конференции были оперативно опубликованы в двух номерах “Орловской правды”, в день столетнего юбилея Русанова 15 ноября 1975 года газета вышла с материалами орловских ученых и краеведов. В этом номере было впервые опубликовано большое стихотворение В. М. Катанова “Огни последнего привала”.

Учитывая большие заслуги В. А. Русанова перед родиной и огромный интерес к его наследию научной общественности, полярников, молодежи, земляков, в мае 1976 года бюро Орловского горкома партии и горисполком приняли решение “Об увековечивании памяти В. А. Русанова”, в котором наряду с другими мероприятиями была предусмотрена организация музея в доме Русанова.

В работу по подготовке музея были вовлечены научные работники, художники, проектные и хозяйственные организации, местные Советы, редакции газет. Большую практическую помощь оказывали заместители председателя облисполкома и горисполкома А. С. Хохлов и Н. М. Цикорева. Дом был освобожден от жильцов, горисполком нашел возможность представить всем семьям, проживающим в доме, благоустроенные квартиры.

Деревянный дом, построенный сто лет назад, вся усадьба нуждались в серьезной перестройке. Прежде, чем проводить восстановительные работы, были зафиксированы все части дома, тщательно изучены планировка и назначение комнат, отделено действительно существующее при жизни Русанова от

привнесенного в последующие годы. Для этого использованы воспоминания родственников и старожилов, архивные документы. Уже в ходе работ в Орловском государственном архиве были обнаружены документы на постройку дома и мезонина. Техническим заданием было предусмотрено: с одной стороны, максимальное сохранение мемориальное™ дома, с другой - создание удобств для размещения экспозиции о жизни и деятельности В. А. Русанова и для приема большого числа посетителей, подведение всех необходимых современных коммуникаций, которые должны обеспечить его жизнедеятельность и долговечность.

К началу 1982 года основные работы по реставрации дома и усадьбы были проведены ГРСУ №2 облремстройтреста, “Зеленстрой” (ныне совхоз “Коммунальник”) произвел разбивку и озеленение усадьбы, завод им. Медведева изготовил и установил металлическое ограждение. Кроме выделенных министерством культуры средств значительная часть работ была оплачена Орловским отделением общества охраны памятников истории и культуры.

В эти же годы шла активная работа по сбору материалов о Русанове, особенно было важно наполнить дом подлинными предметами, сделать дом музеем. В областном краеведческом музее, на базе которого открывался музей Русанова как его филиал, материалов было недостаточно. Авторы концепции и тематико-экспозиционного плана А. В. Гольцова и В. В. Титова, разрабатывая необходимую музейную документацию, тщательно изучили историю города Орла, района Курских улиц, биографию Русанова, его научные труды и материалы о нем, связались с архивами и музеями, в которых были материалы и экспозиции по северу. Дом был — музея не было.

Весной 1982 года начальник областного управления культуры Мария Ивановна Жданова собрала в доме Русанова всех заинтересованных людей, чтобы обсудить вопрос: каким должен стать музей? Автор этих строк предложила концепцию, суть которой заключалась в следующем.

Дом-музей В. А. Русанова в Орле — первый и единственный в стране музей, посвященный выдающемуся полярнику. В маленьком деревянном доме должна быть показана полностью жизнь и деятельность Русанова, начиная с семьи, детских лет и кончая его северными экспедициями, их значением. Восстановить обстановку дома такою, какою она была при жизни Владимира Александровича,

не представлялось возможным не только потому, что предметов из дома сохранилось чрезвычайно мало. Главный упор делался на показ жизни и научной деятельности ученого, а не купеческого дома и его атмосферы. Зато предусматривалось создание мемориальной комнаты в мезонине («комната Владимира»), где использованы мемориальные предметы (часы, стол, люстра и др.) и собранные дополнительно типовые вещи (этажерка, ломберный столик, самовар, гитара и др.).

Экспедиция, рассказывающая о жизни и деятельности В. А. Русанова должна была разместиться в трех залах на первом этаже. Эти залы в проекте получили условные названия: “Орловский”, “Французский”, “Северный”, которым соответствовали три главных периода в жизни Русанова.

В краеведческом музее В. А. Русанов был показан в послевоенной экспозиции, в основном, среди орловских социал-демократов, его пропагандистская деятельность фотокопиями документов. Но в фондах музея были и ценные предметы. Это хорошо отшлифованный морской камень с датой “10 июля 1911 г.” и рисунком Тыко Вылко, проводника в Новоземельских экспедициях, самобытного художника. Этот камень Владимир Александрович привез в Орел в 1911 году, а в музей был передан, скорее всего, его сыном. В пятидесятые годы Тыко Вылко сам прислал музею две картины: “На парусной шлюпке по океану” и “Русанов в Крестовой губе”. Илья Константинович в 1957 году писал в Орел: “Привет вам, орловцы, от старого ненца, проводника Русанова. Был Владимир Александрович настоящим человеком, как орел, высоко летал и далеко видел. Пример он вам”.

Музей в Орле пополняли многие орловцы, краеведы, ученые, полярники, моряки, путешественники, жители Курских улиц. Василий Михайлович Пасецкий передал музею обширный рукописный материал, на основе которого он написал несколько книг о Русанове; кандидат географических наук В. Корякин собрал для музея прекрасную геологическую коллекцию. Начальник администрации Северного морского пути К. Н. Чубаков способствовал передаче музею судовых приборов, относящихся ко времени Русанова. Подобными приборами были оснащены корабли Русанова “Дмитрий Солунский” и “Геркулес”. Почетный полярник Ф. Шипилов передал негативы уникальных фотографий.

Так совпало, что строительство музея полярного исследователя Владимира Русанова проходило одновременно с поисковыми

работами высокоширотной полярной научно-спортивной экспедиции газеты “Комсомольская правда”. Начальник экспедиции кандидат физико-математических наук Д. И. Шпаро, научный работник, кандидат географических наук А. В. Шумилов, члены экспедиции с самого начала связались с земляками Русанова, по следам которого шли их поиски. Свои находки они передавали Орловскому краеведческому музею, особенно внимание к Орлу усилилось, когда началось строительство музея Русанова. На идею создания музея такого уровня работало само время - многочисленные публикации во многих газетах страны, телевизионные встречи с участниками поисковой экспедиции, героическая экспедиция на Северный полюс и портрет Русанова на Северном полюсе... В семидесятые и восьмидесятые годы “шпаровцы” (появился и такой термин) несколько раз приезжали в Орел. Особенно была богата находками экспедиция 1977 года. В1978 году в Орел с найденными предметами приехали А. В. Шумилов, ст. н. сотрудник географического факультета МГУ Михаил Деев, радист экспедиции Василий Шинкарев, комсорг экспедиции Владимир Леденев. Они привезли столб, найденный на острове “Геркулес ” экспедицией 1977 года на том месте, где в 1934 году был обнаружен поставленный Русановым столб с надписью “Геркулес 1913”, а в 1937-38 годах геолог Виттенбург на месте подлинного (передан в музей Арктики и Антарктики в Ленинграде) установил новый знак с той же надписью. Теперь этот знак в Орле, в музее Русанова! На острове Попова - Чухчина благодаря новым, очень чувствительным приборам были найдены вещи русаковской экспедиции: патроны, остатки нарт, сломанный багор, эмблема с погона выпускника Архангельского училища (именно это училище закончили капитан “Геркулеса” Александр Кучин и штурман Константин Белов). Эта передача, проходившая в торжественной обстановке в краеведческом музее, встречи участников экспедиции с секретарем обкома партии А. И. Бачуриным,
со вторым секретарем горкома партии Г. А. Зюгановым, заведующим отделом пропаганды обкома партии А. Ф. Кузьминым, первым секретарем обкома комсомола А, А. Лабейкиным ускорили ход работ по реставрации дома и открытию музея.

Материалы о семье Русановых сохранили в тяжелые годы вдова и сын двоюродного племянника Владимира Александровича — Николая Николаевича Русанова. Марсель Васильевна Русанова - Даль передала в музей фотографии и вещи из Франции. Первая

заведующая музеем Русанова Валентина Васильевна Титова совершила несколько поездок уже после открытия музея. В Архангельске она встретилась с легендарной женщиной — ученой Ксенией Петровной Темп, которая в 1912 году видела Русанова, Брусилова, Седова, записала ее воспоминания. Из Франции привезла фотографии университетских аудиторий и учебных документов. В 1984 году Валентина Васильевна добралась до Шпицбергена, побывала в русановских местах, привезла впечатления, воспоминания, фотографии, литературу и, конечно, образцы угля.

Дом-музей В. А. Русанова имеет теперь не только насыщенную подлинными материалами экспозицию, но и богатые фонды, научную библиотеку, что позволяет изготавливать тематические выставки, организовывать интересные мероприятия, встречи. В1984 году во время проходившего в Орле всероссийского совещания музейных работников с музеем В. А. Русанова познакомился зам. министра культуры РСФСР А. И. Шкурко. Александр Иванович очень внимательно знакомился со структурой музея, его наполнением подлинниками, особенно в мемориальной экспозиции, и не скрывал своего удовлетворения как содержанием, так и оформлением музея. Проектировал экспозицию умный и тонкий художник-дизайнер Мирослав Долгонос. В оформлении экспозиционных залов вложили свой талант художники Н. Г. Тюрин, В. И. Широбоков, В. Н. Щербатенко, скульптор В. Потанин, кружок моделирования дворца пионеров им. Ю. А. Гагарина. Материалы для оформления залов для музея специально заказывали завод “Стекломаш” (художественное стекло), объединение Орелшвейбыт, база Орелтекстильторга. Жители Курских улиц охотно передавали музею старые дверные ручки, печные изразцы, шляпные коробки, даже сохранившиеся кое-где образцы старинных обоев, которые художник Александр Широбоков использовал для разработки рисунка обоев в мемориальной комнате. В 1986 году министерство культуры удовлетворило просьбу музея о присвоении русановскому филиалу статуса “Мемориальный Дом-музей В. А. Русанова”.

Дом-музей В. А. Русанова открыт 25 декабря 1982 года в присутствии сотен орловцев и гостей. Гостям была представлена честь первым оставить запись в книге отзывов:

“Свершилось!

Дом-музей замечательного полярного исследователя Владимира Александровича Русанова открыт. Мы, участники экспедиции газеты “Комсомольская правда”, горячо поздравляем коллектив музея, всех орловчан.

Память об ученом-революционере Владимире Русанове должна жить в веках.

Мы счастливы, что закончились успехом усилия многих и многих людей. Этот Дом-музей нужен орловцам, нужен москвичам, нужен северянам — всем. Пусть он живет! Пусть в нем всегда будут посетители, и в том числе, молодежь. Пусть музей сыграет роль воспитателя. От всей души желаем музею, коллективу успехов во всем.

Очень приятно сознавать, что сегодня завершена самая трудная, самая важная часть большого, благородного, прекрасного дела — музей начал жить! Есть надежда, что он будет еще одним важным этапом на пути из прошлого в будущее!

Спасибо устроителям!!!

Шпаро, Шумилов, Деев, Гордиенко.”

Владимир Александрович Русанов писал письма родным в Орел из Печоры, Вологды, Парижа, Архангельска, Новой земли, Шпицбергена, с бухт и оконечностей. Александр Владимирович сохранил письма отца и передал их для книги. Подлинники писем не сохранились, но все они (23 письма) опубликованы в книге о Русанове 1945 г. Письма Русанова проходят красной нитью через всю экспозицию музея, сохраняя в родном доме его живую душу, тепло, любовь. В письме 8 июля 1911 г. он написал Любови Дмитриевне: “Посылаю незабудку, сорванную сейчас на Новой Земле”.

Наверное, Любовь Дмитриевна до конца своих дней хранила такую зримую весточку от сына. Хочется думать, что нежный и светлый след русановской незабудки навсегда растворился в атмосфере русановского дома как символ неизживающей памяти о нашем земляке.

И. Варданян

“ПИСАЛ ВСЕ, ЧТО БЫЛО ЗРЕНИЕМ МОИМ”

... а он себя не раздувал
И безо всяческих загадок
Он рисовал закат — закатом
И море — морем рисовал.
Был каждый глаз у Тыко Вылки,
Как будто щелка у копилки.
Но он копил, как скряга хмур,
Не медь потёртую влияний,
А блики северных сияний
И переливы нерпьих шкур.

Евгений Евтушенко.

Вылка родился 18 февраля 1886 года на далёком Севере, на архипелаге Новая Земля. Его назвали ненецким именем Тыко, что значит олешек, оленёнок. Позднее русский священник, крестивший ненцев, дал ему православное имя Илья. Полупервобытная жизнь ненцев, все формы которой до совершенства отточены тысячелетним опытом, определялась ежедневной борьбой за существование. Суровые природные условия Арктики и среда, воспитавшая Вылку, не располагали к занятиям изобразительным искусством. Но тяга к живописи у Тыко Вылко оказалась неодолимой.

Свой первый рисунок Вылка сделал в детстве на чайной обёртке палочкой, обёрнутой в станиоль. Заинтересовавшись картинками в календаре, он старательно срисовал портреты великого Ломоносова и неистового протопопа Аввакума. “Рисовать я самостоятельно начал в 1904 году, - вспоминал Вылко. — Уходил в горы и думал: как красиво на бумагу перевести всё это. Но бумаги почти не было, не было и карандашей, *а о* красках и мечты в голову не приходило”.[1]

К счастью, на пути Вылко встречались доброжелательные, сочувствующие его творческому влечению люди. Судьбе было угодно, чтобы ещё в юности на Новой Земле он столкнулся с двумя

профессиональными художниками: А А Борисовым и С. Г. Писаховым. Степан Григорьевич Писахов был первый, кто по-настоящему оценил рисунки Вылко. “Уже тогда это был большой мастер, вернее, в нём чувствовался большой мастер, - писал он. - Работы Вылко поражали неровностью: то детски неумелые, то сильные, полнозвучные, как работы тончайшего европейца, в тончайшем рисунке, лёгких и прозрачных тонах”.[2]

Решающим в жизни Тыко Вылки стало его знакомство с нашим земляком известным полярным исследователем Владимиром Русановым. Вылко был проводником экспедиций Русанова. К двадцати двум годам он перенял от своего отца опыт следопыта и считался лучшим проводником в экспедициях.

Из года в год возрастало уважение Русанова к Вылко. Сначала он видел в нём только хорошего проводника, который к тому же умеет рисовать и чертить. Потом Владимир Александрович понял, что Тыко знал Новую Землю много лучше других, обладал великолепной памятью и точным глазомером. “Бесчисленное число раз рисковал Вылко своей жизнью для того, чтобы узнать, какие заливы, горы и ледники скрыты в таинственной манящей дали Крайнего Севера. Привязав к саням компас, согревая руки за пазухой, Вылко чертил карты во время сильных новоземельских морозов, при которых трескаются большие камни, а ртуть становится твёрдой как сталь”, — писал Русанов.[3]

В экспедициях В. А. Русанова впервые Тыко чувствовал себя полноправным членом команды, вкладывавшим в общее дело свои знания, уменье, энергию, вместе с ней изучавшим свою землю. “В 1909 году стал я проводником Русанова, мы ездили с Крестовой губы до полуострова Адмиралтейства на маленькой шлюпке... Изучал он историю Новой Земли, искал полезные ископаемые... В. А. Русанов был настойчивый, решительный, смелый и весёлый человек. С ним мы не боялись никаких трудностей, для нас не было преград среди тяжёлых плавучих льдов Карского моря. Да и он верил в то, что я знаю свою Новую Землю, знаю и пути по побережью и на ледники... Владимир Александрович научил меня разбираться во многих явлениях природы, рассказывал о людях на Большой земле. Рассказывал я ему, как узнаю, где чистая вода за льдами, ещё не видя этой воды, по каким приметам и облакам — движение ледников”, — вспоминал И. К. Вылко.[4] Им в те годы была составлена первая — подробная и точная — карта восточного побережья Новой Земли. По итогам новоземельских экспедиций Русанова Тыко

Вылко был награждён медалью “За усердие” на Анненской ленте и Большой золотой медалью Российского Географического общества.

Русанов не только заметил и высоко оценил способности Вылки, но и помог широкой публике ознакомиться с его изобразительным творчеством. В 1910 году в Архангельске была организована выставка “Русский Север”, привлекшая внимание общественности. В неё вошло несколько новоземельских пейзажей Вылки. Лучшие из них, отправленные губернатором Сосновским в подарок императору Николаю Второму, принадлежат сейчас Государственному Русскому музею.

Работы Вылки очень своеобразны. Специалисты отмечают особый характер его рисунка, напоминающего идеограммы, где цвет подчинён линии. Но ведь именно такими средствами пользуется народное искусство, воссоздавая картину мира с помощью знаков-символов. Его восприятие мира целостно и отражается в каждой работе, придавая живописи и даже рисунку эпическое звучание. Изображая море, Вылка создаёт вневременный его образ. Точны и конкретны очертания берегов, скал на горизонте. Но само море — олицетворение обобщённого представления о могучей стихии, то спокойной, то бурной, но всегда равно бесстрастной в своём величии. В живописи Вылка создаёт образ любимой родины — Новой Земли. Секрет обаяния автора — в искренности этих картин и рисунков, в собственном, не зависящем ни от каких художественных школ отношении автора к тому, что он изображает, в его редком даре видеть окружающий мир словно в первый раз и в умении заставить нас смотреть на заполярную природу так, как смотрит на неё он, художник.

Считая, что Вылке необходимо учится, Русанов в 1910 году привёз его в Москву. Там молодой художник учился русскому языку, математике, географии, ботанике и зоологии. У художников В. Переплётчикова и А. Архипова Вылка брал уроки рисования и живописи, посещал музеи, знакомился с жизнью большого города... Однако художники не многому научили Вылку: мал был срок, да и самобытный талант ученика невольно противился чужим влияниям — он оставался самоучкой, узнавшим некоторые формальные приёмы изобразительного искусства.

В 1911 году Вылка участвует в очередной экспедиции Русанова на Новую Землю. В память об этом путешествии он дарит своему другу талисман — пейзаж, выполненный на обычной морской гальке. На камне изображены сиреневые скалы, на их фоне голубая синева

бухты. Ярко-жёлтой чертой выделен нагретый заполярным солнцем берег. Этот удивительный северный пейзаж с автографом художника, никогда не покидавший дома Русанова, сегодня украшает экспозицию музея.

В конце жизни Вылка вспоминает Русанова. “С последней встречи нашей прошло 46 лет, его не вижу, друга своего, замечательного человека и учёного В. А. Русанова. Помню, точно вчера расстался” - пишет он в своих дневниках. Он работает над картинами, сюжеты которых навеяны воспоминаниями об их путешествиях на Новую Землю. Две из них сейчас в экспозиции музея В. А. Русанова. Небольшой размер, строгая композиция, этот удивительный, кажущийся таким несложным тон не повторит ни один художник, его можно встретить только у Тыко Вылко.

По воспоминаниям почётного члена Географического общества СССР Ксении Темп, Вылко хранил в памяти огромное количество былин, песен, сказаний, легенд, сказок. Любил исполнять их с выразительными жестами, мимикой. Сказки рассказывал “художественно, тонко передавая речь мудрого старика, хлопотуньи-старушки, озорного ребёнка. И сколько доброты и юмора было в этих сказках и рассказах...”. По словам Ксении Петровны, он любил говорить: “А былина — наша гордость, мы, ненцы, тоже героев имеем”. Много песен, рассказов, сказок сочинил он сам. По-русски Вылко говорил короткими фразами, почти без акцента.

После 1917 года ненцы избрали Тыко Вылко председателем поселкового Совета, затем островного Совета Новой Земли. Много делал Вылко на этом посту: строились посёлки, фактории, промысловые базы. Заботился председатель и о распространении грамотности, он добивался, чтобы все дети посещали школу, а взрослые научились читать. Многие ненцы, окончившие новоземельскую школу, учились в техникумах и вузах Архангельска и Ленинграда. “Мой народ выбирал меня председателем островного Совета 32 раза подряд. Заботился я о народе...”, — говорил Вылко. Он заслужил в народе неофициальный титул “Президента Новой Земли”. Ненцы привыкли верить ему, не сомневаться в его честности и добросердечности: Тыко сказал, значит, правда. Тыко Вылко был гордостью ненецкого народа, его лидером. И, конечно, в появлении такой яркой, самобытной личности была безусловная заслуга Русанова, способствовавшего развитию его дарований.

Примечания:

1. **Тыко Вылко.** Избранное. (Воспоминания, песни. Биография, написанная А. М. Щербаковой). Свердловск, 1965г., с. 14.

2. **С. Г. Писахов** .“Илья Константинович Вылка” — в кн. — “Сказки. Очерки. Письма”. Архангельск, 1985г., с. 116.

3. “Владимир Александрович Русанов. Статьи, лекции, письма”. Москва — Ленинград, с. 147.

4. **Тыко Вылко.** Избранное. (Воспоминания, песни. Биография, написанная А. М. Щербаковой). Свердловск, 1965г., с. 45.

В. Павлова

ЛЕГЕНДАРНОЕ ИМЯ

Сегодня растёт интерес к истории изучения и освоения Севера. Арктика бережно хранит множество имён, оставленных на путях и маршрутах отважных первооткрывателей. Имя нашего земляка полярного геолога Владимира Александровича Русанова занимает достойное место в плеяде русских исследователей Севера.

В Арктике именем Русанова и его товарищей названы острова, проливы, озёра, ледники. Даже на географической карте пятого континента Антарктиды советскими полярниками увековечены имена Владимира Русанова и капитана его исследовательского судна “Геркулес” Александра Кучина.

В двадцатые годы прошлого века моря Северного Ледовитого океана покоряло судно, названное “Владимир Русанов”. Поразительной была судьба этого корабля.

Он был построен в Глазго (Англия) в 1908 году. Судно грузоподъёмностью 1340 тонн, при длине 73,24 метра и ширине 10,94 метра, имело наибольшую скорость 13 узлов. Набор его корпуса был усилен дополнительными креплениями, а обшивка была значительно толще, чем ставилась на обычных судах. Корабль, оснащённый специальными ледовыми обводами и усиленным ледовым поясом, мог форсировать полным ходом лёд толщиной 50-60 сантиметров. По своим основным техническим данным, дополнительным креплениям деталей гребного винта, руля и т.д. судно классифицировалось как ледокольный пароход. Первоначально корабль назывался “Бонавенчур” (“Bonaventure”), что в вольном переводе означает “Счастливого риска”. Он был приобретён Россией в 1916 году с целой серией ледоколов новой постройки и назван в честь полярного геолога “Владимир Русанов”.

Этот пароход стал настоящим тружеником арктических морей. Он занимался проводкой судов во льдах Белого моря, плавал в устья Оби и Енисея, делал рейсы на полярные станции и промысловые становища. В1920 году судно зачисляется в первый отряд Сибирской хлебной экспедиции, вывозившей продовольствие в голодающую европейскую часть страны. На следующий год пароход был включен в состав Карской экспедиции. Плавание, проходившее в очень сложных ледовых условиях, во время которого погибли транспортные суда “Обь” и “Енисей”, для “Владимира Русанова”

закончилось благополучно. В 1922 году он совершил свой первый заграничный рейс в Лондон и Ярмут (Великобритания). В ноябре 1925 года в нелёгких зимних условиях корабль снабжал островитян Новой Земли всем необходимым.

Летом 1932 года экспедиция на “Владимире Русанове” по программе Второго международного полярного года отправляется на строительство научной станции на самой Северной точке Азиатского материка мысе Челюскин. Тогда же планировалось сменить зимовщиков на острове Домашнем. Полярники, работающие на этом острове под начальством Ушакова, впервые положили на карту архипелаг Новая Земля целиком. Экспедицию на “Русанове” возглавлял директор научно-исследовательского Арктического института Рудольф Лазаревич Самойлович — соратник Владимира Русанова по его последней экспедиции на Шпицберген.

Перед походом в Арктику Самойлович, давая интервью газете “Известия”, вспоминал своего учителя: “С некоторым волнением поднимался я по трапу на борт “Русанова”, — рассказывал он. — Когда слышу имя Владимира Русанова, в памяти проносится облик высокого человека, со светлыми наблюдательными глазами на цветущем лице... Русанов получил особую премию Парижской Академии наук за свои работы в Арктике. Человек поразительной выносливости, без всяких претензий, он с необычной энергией начал свою деятельность на Севере. Особенно велики его заслуги в исследовании Новой Земли и Шпицбергена.

При первом же моём знакомстве я почувствовал к нему особенное расположение, и когда он мне сказал: “Не хотите ли отправиться со мной в качестве инженера на Шпицберген?”, — я, не задумываясь, ответил: “Да”. В 1912 году мы открыли там уголь, который сегодня разрабатывается. На Шпицбергене мы разделились, я пошёл на юг, а Русанов и его десять спутников — на Новую Землю. Оттуда Русанов отправился на восток, и с тех пор о нём никаких известий. Русанов и его спутники погибли.

Когда я вошёл на борт “Русанова”, я не мог уйти от мысли о судьбе...моего дорогого друга и замечательного исследователя. Корабль ещё не готов, он лишь недавно вернулся со Шпицбергена, как раз с того места, где мы с Русановым открыли уголь.

Мы спешим. В машинном отделении заканчиваются работы с котлами... День и ночь судно грузят углём. Вот оно драгоценное топливо, от которого зависит наша судьба!...

Все помыслы и интересы сосредоточены на переоборудовании корабля и приспособлении его для научного исследования. Не забываем и о возможной зимовке. Камельки для отопления помещений зимой, асбест для изоляции печных труб, меховая одежда и спальные мешки у нас уже имеются; нарты, лыжи, собаки тоже...

У нас большой груз — постройки, кирпич для печей, живой скот для станции, карбасы, моторный бот...

На “Русанове” идёт... 90 человек. Всё это народ крепкий, бывалый, с которым не пропадёшь...Впереди — Таймырский полуостров, мыс Челюскина”.[1]

Задачи, поставленные экспедицией Самойловича, принявшего полярную эстафету Русанова, были успешно решены. В северо-восточной части Карского моря полярники провели крупные научно-исследовательские наблюдения. Кроме того, экспедицией в плавании были открыты острова Известий ЦИК, Арктического института и Краснофлотские. Ледокольный пароход “Владимир Русанов” стал первым судном, прошедшим в этом архипелаге проливом Шокальского.

В 1933 году корабль выполнил рейс к бухте Прончищевой на восточном побережье Таймыра для строительства там промысловой базы, которую возглавил один из первопроходцев Северной Земли С. П. Журавлёв. Как истинный ледовый разведчик “Владимир Русанов” оказался первым судном, вошедшим в эту бухту, проверив её глубины, что называется, собственным корпусом. По возвращении он помогал в организации зимовки судам Первой Ленской экспедиции. Во время этой спасательной операции один из пароходов пришлось стаскивать с мели. В том же году пароход участвовал в спасении экипажа шхуны “Белуха”, затонувшей у острова Белый.

“Русанов” был в числе тех, кто осваиваивал первые нефтяные месторождения на Севере. В 1935 году газета “Большевистское Заполярье” писала о том, что в августе 1934 года ледоколом “Русанов” в бухту Нордвик (Хатангский залив, море Лаптевых) была доставлена экспедиция Севморпути, которая должна была разведать полярные нефтяные месторождения. В заметке рассказывалось о том, с какими трудностями столкнулись в Арктике нефтяники. Высаживаться пришлось прямо на голом месте, строительство полярной станции велось в сильные морозы в условиях вечной мерзлоты. Не обошлось без аварий: на глубине 250 метров в нефтяной скважине произошёл

сложный прихват бура Но главная цель — дать геологический разрез пород нефтяного месторождения — была выполнена На следующий год в двух скважинах была найдена нефть. К этой победе был, безусловно, причастен “Владимир Русанов”, вовремя доставивший полярникам снаряжение, продовольствие, строительные материалы и буровое оборудование для разведочных работ.

Одно из важных мест в биографии “Русанова” занимает рейс в навигацию 1935 года на Индигирку. Он оказался первым кораблём, вошедшим в устье реки с моря. Выгрузка и загрузка парохода происходила в чрезвычайно сложных условиях. “Из 20 суток пребывания судна на Индигирке, - вспоминал капитан Н. И. Хромцов, - только 6 суток стояла погода, допускавшая выгрузку. Катерам, буксировавшим баржи и кунгасы, из-за шторма или тумана приходилось или по нескольку дней задерживаться у берега, или отстаиваться на баре, с риском потерять людей и груз”. [2] Только усиленной работой всего экипажа это задание было выполнено.

“Владимир Русанов” оказался причастен ещё к одной знаменитой полярной эпопее — высадке первой дрейфующей станции “Северный полюс” под начальством И.Д. Папанина. Тогда судно обеспечивало доставку грузов на остров Рудольфа в архипелаге Земля Франца-Иосифа под строительство там базы «подскока» для самолётов воздушной экспедиции Главсевморпути. Этой экспедицией руководил герой Арктики Отто Юльевич Шмид, который с благодарностью вспоминал работу ледокольного парохода “Владимир Русанов”.

В разные годы кораблём командовали замечательные люди. В 1923 году капитаном на “Русанове” был архангелогородец Н. С. Власов. Он погиб на одном из буксиров в Баренцевом море в Великую Отечественную войну. Вскоре его сменил Б. И. Ерохин. В 1933 году Ерохин скоропостижно скончался прямо на капитанском мостике, и командование принял старший помощник Николай Иванович Хромцов, впоследствии знаменитый полярный капитан. В его честь был назван теплоход “Капитан Хромцов”, работавший в Мурманском пароходстве. В 1935-1936 годах руководителем на “Русанове” был знаменитый капитан А. К. Бурке, позже занявший должность начальника Морского Управления.

С 1938 года должность капитана на корабле занимал Леон Константинович Шар-Баронов. Бывшей заведующей Домом-музеем В. А. Русанова (ныне директор Орловского краеведческого музея) Валентине Васильевне Титовой удалось разыскать капитана

знаменитого корабля. Между ними установилась переписка, затем состоялась встреча в Ленинграде. Почётный полярник, участник конвоев в годы Великой Отечественной войны, Леон Константинович 50 лет своей жизни посвятил морскому флоту, пройдя путь от матроса до капитана дальнего плавания. Он прислал в музей свои воспоминания о том времени, когда работал на легендарном пароходе.

Шар-Баронов рассказывал о том, как много славных дел было на счету у «Русанова. Но продолжительная ледовая служба не прошла для корабля даром, ведь практически все годы его эксплуатировали на износ, так ине произведя капитального ремонта. Тем не менее, даже в навигацию 1939 года он совершил только на Новую Землю 4 рейса, а в сентябре — егцё один на Землю Франца Иосифа.

Пароход был в тяжёлом состоянии и нуждался в срочном ремонте, когда отправился на Землю Франца Иосифа. Ввиду большой изношенности судна разрешение на последний иоход было получено с трудом и только при условии письменных гарантий капитана о соблюдении всех мер предосторожности.

И всё же корабль был очень перегружен, когда взял курс на полярные станции острова Рудольфа и бухты Тихой — самые северные и труднодоступные в архипелаге Земли Франца Иосифа. Ситуации с перегрузкой кораблей были в те времена нередки, а героизм экипажей считался чем-то вполне обыденным. Такое положение обусловливалось, прежде всего, жизненной необходимостью — Север стремительно осваивался, и полярные станции крайне нуждались в стройматериалах, продовольствии, снаряжении и других хозяйственных грузах.

Наступала осень, погода ухудшалась, выгрузку корабля на Земле Франца Иосифа затруднял постоянно дрейфующий битый лёд. Для того чтобы вкладываться в сроки, приходилось менять курс и принимать неординарные решения. Работа особенно осложнилась в бухте Тихой, куда корабль вынужден был подходить дважды. “Пробившись к этой бухте, продолжили выгрузку, в которой очень большую помощь оказывал начальник станции Б. А. Кремер, впоследствии известный полярник, — вспоминал Шар-Баронов. — Однако она оказалась самой трудной частью всей летней навигации года, хотя и длилась всего несколько суток.

Обломки тяжёлых ледовых полей всей массой нажимали на корпус нашего “Володи”, как иногда ласково называли мы

“Русанова”. Лёд не давал становиться на якорь, и выгрузку приходилось осуществлять, периодически лавируя между дрейфующими обломками льда.

Но наступил момент, когда сложная и опасная работа была закончена, и команда могла вздохнуть с облегчением. Кончалась навигация, а оставаться на зимовку в отдалённом арктическом районе кораблю было крайне опасно. “Наш “Русанов”, обменявшись ружейным салютам с полярниками и послав им последний привет троекратным судовым гудком, ринулся из бухты, проложив курс на Новую Землю и далее в Архангельск”, — заканчивает свой рассказ капитан.[3]

В своих воспоминаниях бывший капитан знаменитого ледокольного парохода даёт характеристики, чаще всего очень доброжелательные, членам своей команды, рассказывает о том, как в дальнейшем складывались судьбы этих людей. Многие из них стали гордостью русского флота. Старший помощник Николай Иванович Песоченский был, по словам Шар-Баронова, “прекрасным и грамотным специалистом”, старший механик Павел Яковлевич Ткаченко — “знающий механик и человек с большой буквы”, боцман Николай Георгиевич Мироновский — “очень хороший специалист, плавал до самой пенсии на разных судах, являлся почётным гражданином города Мурманска”.

Моряки с парохода “Владимир Русанов” прекрасно воевали, некоторые из них геройски погибли в годы Великой Отечественной войны. Механик Акулов погиб в 1942 году на “Сталинграде”, торпедированном немецкой подводной лодкой, радист Басаргин убит на танкере “Юкагир” во время бомбёжки Мурманска, буфетчица Надежда Рынкис, по отзыву капитана, “очень внимательная и отзывчивая к горестям людей”, также погибла вместе с кораблём “Сталинград” летом 1942 года.

В фондах музея хранятся письма бывших членов команды “Русанова”. Моряки, разъехавшиеся в разные концы страны, вели переписку, сумев сохранить свою дружбу. С большим уважением и даже восхищением они отзываются о своём капитане Л. К. Шар-Баронове. Несмотря на то, что эти люди прошли большой и трудный жизненный путь, воевали, многие имеют боевые награды, их письма дышат романтикой тех далёких времён, когда они были молоды и плавали на легендарном корабле.

Старший помощник капитана Николай Иванович Песоченский в своих воспоминаниях рассказал о дальнейшей судьбе

ледокольного парохода “Владимир Русанов”. Он пишет, что рейс на архипелаг Земля Франца Иосифа в 1939 году оказался последним героическим плаванием этого корабля. Именно Песоченскому, уезжая в Ленинград, сдал старый пароход капитан Л. К. Шар-Баронов. Песоченский поставил судно в плавучий док в Архангельске на заводе “Красная Кузница”, где должны были приступить к ремонту.

Но грянула сначала финская, затем Отечественная война, и корабль так и не был отремонтирован. Изношенность всех его частей была так велика, что пароход надо было практически восстанавливать заново. Но в условиях войны это было просто невозможно. Судно было разобрано на части и больше уже не выходило в море. Осталась только память о нём и о замечательных людях, судьбы которых были тесно связаны с кораблём, носящим славное имя “Владимир Русанов”.

Примечания:

1. **Р. Самойлович.“Русанов”,** газ. “Известия”, 1932 год, 6 августа.

2. **А. Г. Николаева, М. С. Хромцова.** “Ледовыми трассами”, Ленинград, Гидрометеоиздат, 1980г, с. 52.

3. **Л. Шар-Баронов.** “Последние рейсы “В. Русанова”, газ. “Арктическая звезда”, 1983 год, 10 августа.

В. Титова

ОРЕЛ - ШПИЦБЕРГЕН.

1984 год

Всентябре 1984 годадрузья орловского Дома-музея В. А. Русанова из объединения “Арктикуголь” предложили мне воспользоваться появившейся возможностью побывать на Шпицбергене. И вот я уже на высоте 10 тысяч километров, в самолете ТУ-154, держащем курс на север далекий и загадочный.

— “На самый краешек земли летите,” — сказал пограничник, проверяя документы.

Самолет ТУ-154 поднялся из аэропорта Шереметьево и взял курс на север.

Высота 10 тысяч метров. В полете находимся уже почти четыре часа. Яркое солнце, а внизу, словно снежные лавины, лежат густые облака. Но вот сквозь разрывы в белой пелене показался океан. Кто-то воскликнул: “Земля!”. Все оживились, повернулись к иллюминаторам. Появился остров, еще и еще. Это Шпицберген — “страна острых гор”. Так назвал 1596 году одну из самых северных земель нашей планеты голландский мореплаватель Биллем Баренц.

Архипелаг находится между 76-м и 81-м градусами северной широты, является частью Норвегии. Он включает свыше тысячи островов, больших и малых, занимающих территорию около 82 тысяч квадратных километров.

В феврале 1912 года на имя Владимира Александровича Русанова в Орел пришло письмо с предложением принять руководство экспедицией на Шпицберген. Раздумья были короткими, сборы недолгими. Русанов выехал в Петербург и сразу же приступил к подготовке экспедиции. Он задумал не только исследовать Шш щберген, но и пройти Великим Северным морским путем. В состав экспедиции вошли опытный океанограф капитан А. Кучин, штурман К. Белов, геолог Р. Самойлович, зоолог З. Сватош. Вместе с Владимиром Александровичем была его невеста, геолог и врач Жюльетта Жан.

9 июля 1912 года после штормов парусно-моторный куттер “Геркулес” вышел из Александровича и направился к берегам Шпицбергена.

Полтора месяца провела экспедиция на архипелаге, исследовала западное побережье Шпицбергена: районы залива Бельсуни, Ис-

фьорда, Конгс-фьорда и Кросс-фьорда, открыла 28 месторождений каменного угля, поставила первые русские заявки на его залежи, собрала палеонтологическую, ботаническую, зоологическую коллекции.

Была выполнена главная задача: “...исследована, — писал Русанов, — вся горная промышленность Шпицбергена”. Самойлович вместе с двумя спутниками возвратился в Россию, остальные одиннадцать человек ушли на восток. И не вернулись. “Геркулес” исчез в Арктике...

За прошедшие годы многое изменилось на архипелаге. Советский трест “Арктикуголь” является собственником 26 земельных участков общей площадью более 250 квадратных километров, приобретенных у иностранных компаний. Здесь действуют два наших рудника — Баренцбург и Пирамида. Во время навигации уголь на морских судах отправляют в Архангельск и Мурманск.

Каждый рудник — не только слаженный производственно-хозяйственный комплекс. Это и небольшой городок со своими традициями. Создано все необходимое для развития производства и для жизни: электростанция, порт, строительный участок, механические мастерские, больница, жилищно-коммунальное хозяйство, автотранспортный парк. При рудниках есть и подсобное хозяйство: коровник, свинарник, птичник, теплицы, где выращивают свежие огурцы, помидоры, зеленый лук.

Руководство треста “Арктикуголь” предоставило мне возможность побывать на Шпицбергене, в тех местах, куда совершил свою последнюю экспедицию наш земляк Русанов.

Вот и аэропорт. Встречать новую смену полярников приехали представители советского консульства, руководители рудника. Зимовщики, которые должны возвращаться на материк, выстроившись в длинный ряд, приветствовали прибывших.

Но мой полет еще не закончился. ТУ-154 сменил вертолет. Поселилась в гостинице. Из окна открывается вид на Баренцбург — центр советских угольных шахт на Шпицбергене.

Представьте себе небольшой городок с населением немногим более тысячи человек. Нет ни одного кустика, ни одного деревца, только мох и пожелтевшая трава. Кругом голые черные скалы и холодная, стальная гладь фьорда. Расположен Баренцбург на склоне горы, спускающейся террасами к восточному берегу Грен-фьорда. Дома в основном деревянные, двухэтажные, ярко окрашенные. Выделяются здание консульства СССР и академ-городок,

возведенные в последние годы и отличающиеся по архитектуре от первых построек. На верхней террасе — два новых четырехэтажных кирпичных дома, в одном — гостиница и общежитие, в другом — почта, начальная школа, некоторые службы. В кафе сладкоежки могут полакомиться «арктическим» мороженым.

От одного из домов сбегает к заливу деревянная лестница, насчитывающая триста пятьдесят ступенек.

В Баренцбурге пять улиц. В их названиях увековечена память об Иване Старостине, русском поморе, прожившем на Шпицбергене около 30 лет, и бывшем техническом директоре “Арктикугля”, заслуженном шахтере РСФСР Н. Д. Гусеве, жизнь которого почти 45 лет была связана с этим предприятием. Есть улица Советских полярников. Те, кто прибывает морем, сразу попадают на вытянувшуюся вдоль побережья улицу, поименованную в честь революционера и полярного исследователя Русанова.

Главная — улица В. И. Ленина, в центре ее установлен памятник вождю. Здесь находится Дворец культуры, где проводятся все торжественные мероприятия: чествование передовиков производства, собрания, выставки, фестивали, концерты, встречи с гостями. Демонстрируются кинофильмы, работают кружки художественной самодеятельности, спортивные секции. Организованы подготовительные курсы для поступления в высшие и средние специальные учебные заведения, преподаватели имеют право принимать вступительные экзамены.

Во дворце культуры расположены библиотека, в которой насчитывается 40 тысяч томов, и самый северный в мире краеведческий музей. Музей очень интересен. Представлены чучела разнообразных животных Арктики, геологические образцы. Прекрасный отдел создан руководителем экспедиции Института археологии Академии наук СССР В. Ф. Старковым. Карта русских поселений, предметы труда и быта, орудия охоты, рыболовства помогают лучше узнать жизнь и быт поморов. Разнообразные материалы рассказывают о трудовой летописи рудника Баренцбург.

Особенно приятно, что в этом музее нашла отражение деятельность Русанова по изучению каменноугольных богатств Шпицбергена. Привлек внимание живописный портрет Владимира Александровича с дарственной надписью автора “Светлой памяти смелого, честного русского человека и исследователя. Яковлев”. На одном из снимков изображен Русанов среди ненцев. Его автор — Захар Захарович Виноградов, известный русский фотограф. Направляя этот снимок в музей в сентябре 1961 года, он сообщил, что фотография сделана в 1908 году на Новой Земле в доме

художника Борисова. Именно там Виноградов впервые встретился и познакомился с Русановым. В Доме-музее Русанова в Орле хранятся фотопластинки, тоже относящиеся к тому времени. Письмо Виноградова в музее Баренцбурга подтвердило его авторство.

Через несколько дней пребывания на архипелаге мне предложили совершить поездку в Колсбей. На небольшом катере “Шахтер” я отправилась в путь в сопровождении двух замечательных женщин-полярниц Н. П. Аузан и А. А. Степановой, хорошо знающих и любящих свой край. Почти два часа шли заливом Ис-фьорд. Слегка покачивало. Ветер бил навстречу, но с палубы уходить не хотелось. Мысли невольно обращались к событиям 1912 года. Ведь именно этим путем вел “Геркулес” капитан Александр Кучин, этими горами, вероятно, любовались Русанов и Жюльетта Жан.

В одном из писем со Шпицбергена Русанов писал: “Приходилось долго на перевалах брести по глубокому снегу, полному водой, перебредать потоки ледяной воды выше колен. Отдыхали на мокром снегу, а спали на льду или на камнях”. Это происходило здесь...

Горы сменяют друг друга. Вершины покрыты вечными ледниками. Даже в такую пасмурную погоду поражает игра красок. Вдруг на берегу прямо по курсу показалась едва заметная светлая точка, и через несколько минут я увидела одинокий домик на крутом склоне.

— “Это и есть Домик Русанова,” — сказали мне.

Мы подошли к пирсу. Колсбей — небольшой поселок, всего несколько домиков, где круглый год работает геологоразведочная партия. Нас встретили геологи, накормили вкусным обедом, и все вместе отправились в Домик Русанова. Вдоль дороги — порыжевший мох, пушицы и какие-то белые мелкие цветочки, на скалах — последние полярные маки. Вот и Домик Русанова. На нем укреплена металлическая пластина с надписью: “Здесь в 1912 г. работала русская экспедиция выдающегося полярного исследователя Владимира Александровича Русанова”.

Мне предложили войти первой. Трудно передать то состояние, те чувства, которые охватили меня. Маленький коридор, две большие доски, на которых расписываются гости. Просторная комната. В ней нарты, железная печка, запасы продуктов, посуда. Перед следующей дверью табличка: “Комната-музей В. А. Русанова”. Открываю дверь, и прямо на меня из полумрака с портрета смотрит неутомимый полярный исследователь. На столе цветы — полярные маки. Рядом с портретом в два ряда фотогра-

фии Русанова, его родных и близких, друзей и спутников, материалы о поисках “Геркулеса”. У окна картина А. Зеленко, посвященная шпиц-бергенской экспедиции. В витринах — геологические образцы, книги об Орле. Чисто, уютно. Здесь я еще раз убедилась, насколько бережно и внимательно относятся советские полярники к имени и памяти Русанова. Меня поразил этот дом, стоящий действительно на самом краю земли, среди гор и моря, так далеко от срединной России, что невозможно даже себе представить. Домик Русанова открыт для всех, кто бывает в этих местах — полярников, геологов, геофизиков, археологов, иностранных гостей.

Геологи развели огонь, затопили печь, приготовили чай. Мы долго сидели, разговаривали. Обсуждали, как лучше разместить фотовыставку “В. Л. Русанов — революционер и полярный исследователь”. Она красочно оформлена художником Александром Черемисиным и привезена мною на Шпицберген. Это подарок орловцев советским полярникам.

Время бежит быстро, нас уже ждут на катере. Постояли возле дома, прислушались.

Шумит вода, это бегут с гор последние ручьи, бьются о камни морские волны. Как часовой, на крутом берегу замер Домик Русанова. За ним старая заброшенная дорога, по которой много лет назад доставляли уголь с рудника Грумант на пирс в Колсбей. В эти места дважды в период своей экспедиции на архипелаг приходил Владимир Александрович. Через год, в 1913 году, сюда возвратился Р. Л. Самойлович, чтобы на месторождениях, открытых Русановым, добыть первый уголь для России. Тогда Самойлович и построил дом для рабочих, который вот уже несколько десятилетий называют Домиком Русанова. Теперь рудник Грумант на консервации. Колсбей — единственное на всем Шпицбергене место, где растут карликовые березы. Две засушенные березки А. А. Степанова передала нашему Дому-музею.

Мы возвращаемся. Горы, море, небольшое судно с советским флагом. Меня охватило чувство гордости за нашу страну, за советских людей, которым стал подвластен этот суровый край.

Довелось мне побывать и на руднике. Пирамида. На катере “Николай Гусев” прибыли туда в пять часов утра. Темно, тихо. Ночь и огни. По расположению этот поселок резко отличается от Баренцбурга: он раскинулся на ровном широком месте. С двух сторон возвышаются горы — Пирамида (по имени которой назван рудник) и Столовая. В поселке всего одна улица — имени

60-летия Октября. Дворец культуры, школа, амбулатория, водолечебница, стадион, детский сад, ясли.

Здесь выдался первый настоящий солнечный день. Уже все заснежено, холоднее, чем в Баренцбурге: ведь Пирамида на 120 километров севернее. Снег удивительно белый, мягкий, искрится, ущелья заполнены прозрачным голубым воздухом. Небо синее-синее. Прекрасно и сказочно. За заливом самый большой ледник — ледник Норденшельда. Сколько красок! Ледник загадочной голубизны. Края его, обрывающиеся у самой воды, зеленоватые. Вода холодного, синевато-стального цвета.

Потом все изменилось, стало пасмурно. Над заливом нависли тяжелые свинцовые тучи. Ледник Норденшельда стал необыкновенно красив. Надо было возвращаться в Баренцбург. Но как только катер отошел от Пирамиды, море показало свой характер. Штормило все сильнее и сильнее. Нос катера раз за разом исчезает в воде, волны накрывают суденышко. Выход из залива заволокли тяжелые, свинцовые тучи. Капитан объявил, что дойти “Гусеву” будет крайне трудно, мы возвращаемся.

Вечером того же дня добрались до Баренцбурга на крупном сухогрузе «Мурман».

На следующий день опять на том же «Шахтере» я снова отправилась в Колсбей, чтобы доставить туда фотовыставку. Во второй раз с волнением переступила порог Домика Русанова. Прошло немного времени, и комната преобразилась. Портрет Русанова оставлен по центру, картина А. Зеленко перевешена на более светлое место. Расставлены витрины.

Итак, главная задача выполнена: прочитаны лекции, состоялос ь много интересных встреч, с выставкой ознакомились все полярники, рабочие рудников, и теперь она размещена в Домике Русанова.

Музей этот неофициальный, но так необходим советским людям там, на 78-м градусе северной широты. Он помогает им жить, работать в крайне суровых условиях Арктики, в долгие полярные ночи, преодолевать трудности.

Ежегодно у Домика Русанова проводятся субботники и воскресники, их участники наводят вокруг него порядок.

За долгие годы дом обветшал, и шесть лет назад рабочие строительной бригады Баренцбурга произвели его реставрацию. В книгу отзывов они внесли такую запись: “Преклоняясь перед научным и гражданским подвигом русского человека В. А. Русанова,

и мы вложили частицу души для сохранения этой реликвии. Будьте и вы, посетители, бережливее по отношению к этому дому!”.

Листаю страницы, читаю другие записи. Они сделаны людьми самых разных профессий. Снова и снова убеждаюсь в глубоком уважении к первооткрывателям Арктики с их нелегкими судьбами, с цельными, верными своим идеалам натурами. “Многие люди мечтают, фантазируют, но редко кому удается осуществить задуманное. Порой не хватает жизни и сил для достижения цели. Ото, что сделал за свою жизнь выдающийся исследователь-полярник В. А. Русанов, достойно преклонения всего человечества и особенно тех, кто посвятил себя горному делу на Шпицбергене.

Благодарные потомки — горные инженеры”.

“С большим интересом познакомился с музеем исследователя северных краев. Его дело сегодня живет в работе советских шахтеров в этих местах.

Московский корреспондент братиславской газеты “Правда” (Чехословакия)”.

Свое восхищение высказали в Книге отзывов представители Венгрии и Польши, Канады и Норвегии, Австрии и Голландии, Франции и многих других стран.

В июле этого года в Баренцбург пришло голландское судно, на нем советским полярникам был доставлен портрет В. Баренца, в честь которого назван рудник. В свою очередь, шахтеры передали морякам этого судна портрет Русанова.

...Подошло к концу мое короткое пребывание на Шпицбергене. И природа вновь подарила удивительный солнечный день, второй за все время. В глубине залива поднялся туман, и лучи солнца как бы купались в нем. Засеребрились вершины гор. А вечером у горизонта долго-долго виднелась кроваво-красная полоска заката.

В самый последний момент мне передали небольшой ящичек:

— “Это подарок орловцам — макет Домика Русанова, мы очень торопились, хотелось успеть до вашего отъезда,” — сказали провожающие.

Поднялись в воздух. Перед тем, как самолет ушел в облака, последнее, что удалось увидеть в иллюминатор, — это Домик Русанова: маленькая светлая точка на крутом берегу. На самом краешке земли.

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

В. *В. Павлович *)*

ВОСПОМИНАНИЯ ПОДРОСТКА ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ЭПИЗОДАХ ЖИЗНИ В ОРЛЕ В 1941 - 1943 ГОДАХ

Запомнившиеся мне эпизоды, о которых я хочу рассказать, происходили в основном в очень уютном и тихом районе города, известном как “Дворянское гнездо”. Мы жили в конце улицы 7 ноября, в доме № 47, где она перпендикулярно соединяется с улицей Октябрьской, прямо упираясь в музей Н. С. Лескова. Это местечко находится на высоком обрывистом левом берегу реки Орлик, где река делает крутой поворот с запада на север.

Наверху располагался красивый парк, называемый детским. Теперь эта территория целиком занята детской больницей. В этих условиях для детей было раздолье - летом река, футбол на лугу, зимой лыжи, коньки, катанье с горы. К тому же кругом на усадьбах фруктовые сады с хорошими сортами яблок, груш и слив. Сразу скажу, что все эти деревья стали жертвой при рытье бомбоубежищ, а с приходом немцев были уничтожены на топливо.

Для полноты описания надо заметить, что в предвоенные годы в городе и в школе №1, где я учился в 5-х и 6-х классах, помимо уроков, постоянно велось обучение противовоздушной и противохимической обороне. Сдавались нормы по физической подготовке Будь готов к труду и обороне” (БГТО и для старших

***) Владимир Владимирович Павлович, автор предлагаемых Вашему вниманию воспоминаний, давний друг Орловского краеведческого музея. Это “дружество” перешло к нему, наверное, по наследству. Его отец, Владимир Петрович Павлович, был частым гостем нашего музея, при этом практически никогда не приходил без подарка. Многие “милые мелочи”, которые так украшают любой интерьер, делают его жилым, домашним, были переданы музею Владимиром Петровичем. Эту добрую традицию продолжил сын. Владимир Владимирович приезжает в Орел раз в год, обязательно заходит в музей и, как правило, не с пустыми руками. В 2005 году музей в знак благодарности вручил Владимиру Владимировичу Павловичу “Свидетельство щедрости”, как верному другу и дарителю.**

классов ГТО), да ещё в трёх разрядах. Из взрослого населения по линии военкоматов формировались отряды Гражданской обороны. Мой отец был зачислен в отряд химической защиты, в группу химической разведки. В те годы, особенно летом, довольно часто проводились учебные воздушные тревоги на полном серьёзе, то есть город замирал, все уходили в убежища. Одним словом, чувствовалось ожидание войны.

Так и случилось. В один из июльских дней, рано утром, часа в 4-5, раздались страшной силы взрывы. Все вокруг выскочили из домов, не понимая, что случилось. Мы, мальчишки, собрались на высоком берегу реки в парке и увидели вдали на военном аэродроме (район Кромского шоссе) облако дыма и пожар. Это горели склады горюче-смазочных материалов и военные истребители И-16, базировавшиеся на этом аэродроме, к тому же деревянной конструкции. Затем начались регулярные бомбардировки, в одно и тоже время, вечером, около 23-х, и продолжались несколько часов. Бомбили, в основном, железнодорожный узел и железнодорожный мост через Оку линии Орёл — Брянск.

Интересна судьба этого моста, да и другого, Красного, что рядом с музеем. Немцы бомбили — не попали, потом наши — тоже не попали, а взорвали их немцы при отступлении.

А теперь об одном эпизоде, ярко запечатлевшемся в памяти.

Где-то в сентябре я со своим другом сидел на травке на крутом берегу реки, в парке, уже темнело, когда мы услышали далёкий гул моторов, который всё усиливался. Для ставших частыми бомбардировок было рановато. Мы продолжали ожидать, что бы это значило. Затем гул стал совершенно чётким, мы поняли, что летят немцы. Неподалёку находилось бомбоубежище — щель для населения. Мы спрятались туда, и в этот же миг услышали рёв юнкерсов. Вскоре мы ощутили, что стало как-то светло, а самолёты, их было несколько, улетели как всегда в сторону города и вокзала.

Надо было выяснить, что произошло, и мы осторожно выглянули из укрытия. Зрелище было потрясающее. Весь парк, луг внизу у реки, а главное вспаханное поле далеко на запад от нас через овраг (Мартынов овраг) были сплошь усеяны горящими, как факелы, зажигательными бомбами. Но мы уже были подготовленными и знали, что они могут быть комбинированными, что в конце горения могут взорваться. Поэтому, немного посидев в окопе, и видя, что бомбы стали гаснуть, мы вылезли и вышли на высокий берег. Перед нами, насколько позволяло зрение и линия горизонта, всё было

усеяно этими зажигалками. Причём они стояли вертикально в свежевспаханной земле, как свечи, и располагались ровными рядами, как шахматы на доске. Зрелище было впечатляющее. Наши дома были неподалёку, и мы побежали туда, ожидая худшего. Но, к счастью, в этот вечер всё обошлось благополучно для многих жителей Орла, а может быть и всего города. В округе пожаров не было. Думаю, немецкие лётчики ошиблись на каких-то 1,5 — 2 км. Город накануне оккупации мог бы быть уничтожен пожарами.

Уже позже, вспоминая это событие, я искал ответ. Первый — уничтожение города и всего, что попало бы в зону огня. Второй — проверка или подготовка территории для последующего прохода танковых и механизированных колонн в обход города но маршруту с запада (Карачевское шоссе), далее пересечение Наугорского и Волховского шоссе, с дальнейшим проходом к Туле и ударом с юга на Москву. Это моё соображение.

За этим вскоре случилось печальное событие — оккупация Орла в октябре. Всему этому я с мамой и бабушкой были свидетели.

В период конца сентября — начала октября пошёл слух об эвакуации заводов, архивов, госпиталей, отдельных учреждений, а главное, живущих в доме рядом, работников обкома ВКП(б). Вкратце, к чему это я рассказываю. Поголовной эвакуации населения объявлено не было. Официально ничего не сообщалось. Спасались, кто как мог. Большая часть городского населения осталась дома, надеясь на случай боёв укрыться в погребах, окопах (щелях) или уйти в близлежащие деревни. Мы втроём — я, мама и бабушка, взяв с собой какие-то свертки и документы, вечером ушли на запад в сторону Кишкинки через деревню Чикино, через поле, о котором я писал выше.

Отец, Владимир Петрович Павлович, 1899 года рождения, со своим отрядом противохимической обороны в тот же вечер пешком пошли в сторону Ельца, то есть на восток. По его рассказам шли долго и тяжело, но главное, что они шли по уже оккупированной земле, так как немцы на танках и машинах были уже далеко за Орлом. Но они уцелели. Днем скрывались в стогах сена, лесах, оврагах - ночью шли.

А мы трое, стар и млад (мне 14лет), дошли до деревни Чикино, попросились на сеновал на ночлег, дело было к ночи и, конечно, не спали. К рассвету услышали усиливающийся рокот моторов и решили уйти от деревни и скрыться в большом глубоком и длинном овраге под названием “Чертов овраг”. Мы успели до него дойти, устроились на полянке в одной из расщелин, покрытой травой, и

залегли. Неподалёку шла колона немецких танков и бронетранспортёров. Получилось всё наоборот — думали о спасении, а вышли навстречу врагу. Я выглянул и увидел колонны движущейся техники, подумал: “Надо сидеть, ничем не выдавая себя”. Если бы нас заметили — один залп и конец. Когда движется такая мощь, то всё, что попадается на пути, уничтожается.

Просидев в овраге приличное время, мы утром вернулись домой. Дом и квартира были целы. Нас встретила наша кошка с высоко поднятым хвостом и радостным криком. Я вышел на нашу улицу и сразу же увидел мотоциклистов с автоматами, разъезжающих по городу. Пошёл в сторону улицы Ленина и увидел разграбленные магазины, горящие дома, людей с какими-то узлами, связками. Все что-то тащили, особенно ночью.

Так начался новый, полный неожиданностей период жизни с неизвестным врагом. Вскоре состоялось первое знакомство. К дому подъехал мотоцикл с экипажем — офицер, переводчик и солдат с автоматом. Попросили показать квартиру. У нас был отдельный вход и две большие смежно-изолированные комнаты. Осмотрев, офицер сказал, чтобы дальнюю комнату освободили от вещей, оставив кровати, стол, стулья для немецких солдат. Мы были в ужасе. На входной двери крупно по-немецки написали мелом “занято” и уехали.

На другой день к дому в сопровождении того же мотоциклиста подъехала автомашина типа автобуса, вся увешенная антеннами, с экипажем из четырёх человек: унтер-офицера, шофера и двух связистов для работы на радиоаппаратуре. Они заехали во двор, домкратом подняли машину и поставили её на деревянные пеньки. Я подумал - это значит надолго, берегут рессоры. И стали, как все люди, с дороги устраиваться. Греть воду, мыться, бриться, а потом жарить картофельные оладьи на свином жире. У гостили и нас.

У них быстро наладилась армейская жизнь. Основную аппаратуру перетащили себе в комнату, с помощью двигателя и аккумуляторов провели к себе электрическое освещение. Часто слушали передачи из Берлина, речи фюрера, свои любимые песни и марши. Ходили веселые, насвистывая мелодии и часто про Стеньку Разина, она им очень нравилась. Так мы всё ближе и ближе узнавали друг друга, а моя бабушка даже начала с ними разговаривать на немецком языке.

Командир экипажа унтер-офицер (младший офицер) Фриц фон Рюке происходил из немецкой знати, узнав, что бабушка может объясняться ещё и по-французски, вечерами вёл с ней беседы и не

скрывал недовольства бредовыми планами своего вождя. А немецкие солдаты были в победном угаре — часто было слышно: «Москва канут, Сталин капут».

Как-то они пригласили меня к себе, показали радиоприёмники и разрешили самому покрутить настройку и поймать что-нибудь интересное. Все четверо тоже были разные люди, по-разному относились к войне, к русским людям и прочее. Как-то одного из них, того, кто хорошо относился ко мне, я попросил поймать радиостанцию “Коминтерна” — Москву. Он сделал это, и я слушал передачу. Так было несколько раз, в результате чего я запомнил последовательность включения и настройки на радиостанцию Москвы.

И вот приближаются ноябрьские праздники. Утром 7 ноября у нас созревает отчаянный план — услышать по радио Москву. Немцы всегда в 9 часов утра уходили в своё подразделение на завтрак, утреннее построение и какое-то время отсутствовали. Дверей они не закрывали и аппаратуру не прятали.

Мама сказала, что сегодня на Красной площади должен быть военный парад и выступление Сталина, если это будет транслироваться по радио, значит, немцы не взяли Москву и Сталин в Кремле. Но как узнать? Тогда я предложил, чтобы мама вышла на улицу и ходила взад — вперед на том участке, где обычно ходили “наши” немцы, а бабушка должна стоять у ворот и следить за мамой, чтобы по её сигналу войти в дом, затем в комнату немцев и предупредить меня, что солдаты идут домой.

Я запомнил, в каком положении были нужные рычажки и настроечные колесики. Было ровно 10.00, я включил приёмник, настроил на Москву и услышал команды открытия парада. Сижу, жду речь главнокомандующего, а сам дрожу от страха, вдруг застанут. Так я дождался первой фразы и решил - главная цель достигнута. Москва живет, цела и вождь на месте. Выключил всё и поставил аппаратуру в положение, в котором они её оставили. Дал сигнал бабушке, стоящей у ворот, а та маме на улицу. Затем рассказал им обо всём и побежал к друзьям сообщить о радостной новости. Но я не мог сказать, от кого я это узнал. Говорил, что слышал от людей на базаре, но что это точно. В этих семьях на войне были мужья и сыновья. Так мы поняли, что весь немецкий кураж о победоносном завершении войны пропагандистский миф, стали ждать, когда их попрут обратно.

В городе быстро формировалась полиция. Вся нечисть, которая была вокруг нас, пошла туда. Им выдали повязки на рукава, и началось мародёрство. Под лозунг, что немецкой армии для победы нужна помощь теплыми вещами типа полушубков, валенок, рукавиц, ушанок, шарфов, отбирали у населения вещи. Обобрали и нас — взяли полушубок, мои валенки и что-то ещё. В ту холодную зиму я остался раздетым, нечем было топить печь, было холодно. Но это пустяк по сравнению с тем, что случилось потом.

Однажды к вечеру к дому подъезжает мотоцикл, и к нам входят унтер-офицер и переводчик. Называют нашу фамилию и поименно каждого, затем сообщают, что в городе взорвали гостиницу, в которой жили немецкие офицеры, и все они погибли. Это сделали партизаны, ваш муж в их числе. Он бывает дома, где-то скрывается, выдайте его. Мы ответили, что это неправда. Он ушёл из города с отрядом химической защиты, и в партизанах не состоял. Нам объявили, что не верят, есть свидетели, и, если завтра утром мы не выдадим отца, нас расстреляют прямо здесь же, во дворе, для страха перед соседями. Кстати, эта гостиница находилась напротив сегодняшнего краеведческого музея и, кажется, была единственной в городе. Услышав такой приговор, бабушка спросила, откуда у них такая информация, и услышала в ответ, что донёс на нас сосед — полицай Жадкевич Фёдор Владимирович.

Когда команда полевой жандармерии уехала, мы, приговоренные к смерти, не знали, что делать, громко и много плакали. Это услышали живущие у нас немцы. Их офицер Фриц расспросил бабушку обо всем, что случилось, и, выслушав все объяснения, сказал, что он всё понял и поможет утром уладить всё мирно. К счастью, так и произошло.

Утром эти трое появились, как и обещали. К ним вышел «наш» немец и долго разговаривал и убеждал карателей. Мы стояли у ворот и ждали. Наконец, переводчик нам сказал, что офицер за нас поручился, ему поверили, и нас больше не будут преследовать. Действительно, так и было, нас оставили в покое. А сосед — доносчик как-то по пьянке сказал маме, что хотел завладеть нашей квартирой и имуществом.

Через некоторое время прошёл слух, что полицая Жадкевича повесили в нынешнем сквере танкистов. Я побежал туда и действительно увидел пять виселиц, на которых было пять трупов. К ногам были привязаны таблички с надписью “за мародёрство среди мирного населения”. Мы с облегчением вздохнули. Так опять

восторжествовала справедливость, а враги — немцы защитили русскую семью от произвола.

После этого мы не опасались соседей, а офицер Фриц стал частым гостем у нас в комнате долгими зимними вечерами. От него бабушка узнала, что в здании бывшего обкома ВКП(б) на ул. Октябрьской размещается штаб армии Гудериана, а «наши» немцы являются штабной командой связи.

Зима была очень морозной, продуктов не было, мы голодали, выжили только за счет того, что меняли различные вещи на продукты. Для этого мама ходила по деревням, а кое-что брали и немцы, отправляя посылки в Германию.

На Пасху, в апреле 1942 года произошло необычное событие. Вдруг, утром мы слышим, играет духовой оркестр и исполняет увертюру к опере “Кармен”. Я быстро оделся и побежал на звуки музыки. Оказалось, что оркестр численностью человек 30, в парадной форме стоит посреди улицы напротив здания обкома партии, где тогда размещался штаб генерала Гудериана, и по его заявкам играет лучшие произведения классической музыки. Когда музыкальная часть завершилась, на балкон второго этажа вышел сам генерал, поднял руку с приветствием “хайль” и поблагодарил оркестр за игру. После этого музыкантов пригласили внутрь здания для продолжения праздника. От “своих” немцев мы узнали, что это генерал Гудериан отмечал свой день рождения.

Шел 1942 год, немцы недовольны, молниеносная война не получилась. В городе парки, скверы заполнялись могилами немецких солдат, госпитали были заполнены ранеными. В городе стали брать на учёт всех мальчиков в возрасте от 15 лет. Мне в апреле как раз исполнилось 15. Я не мог не пойти, иначе угрозы и наказание. Потом свежи были в памяти доносы соседей.

Меня взвесили, обмерили, описали портрет, особые приметы и дали документ — по первому требованию явиться на сборный пункт для службы в Русской освободительной армии “РОА” под командованием генерала Власова. Всё стало ясно - хотят русских направить на русских, взамен немецких солдат. Чувствовался упадок боевого духа у солдат. Уехала “наша” команда связистов, значит, штаб генерала переместился в другое место, а куда мы не знали.

Но мама начала искать пути, чтобы спасти меня, и её сестра в городе Дмитровске предложила, чтобы я ушёл из Орла и скрылся у неё. Так и было сделано. Оказывается, и тогда были “челноки” на телегах с лошадьми, которые привозили продукты в город, а обратно увозили другие нужные товары. Так, под покровом ночи, я с одним

извозчиком уехал из Орла. Лошадь тагцила телегу, а мы ей помогали. Днём спали, лошадь паслась на лугу, а вечером опять в путь. Так и добрались.

В этом районном городке было тихо и спокойно, а главное, было простое и сытное питанье. В октябре я поступил в 7 класс школы. В городе была немецкая комендатура, полиция, уличные старосты, которые и меня взяли на учёт. Бывало, ночью зимой староста будит и кричит: “Выходи, одевайся теплее, бери лопату, и в машину — будете за городом вытаскивать немецкую автоколонну из снежного плена”.

Однажды весной 1943 года нас с уроков сняли для рытья окопов. Велели явиться с лопатами, оказывается, немцы узнали о готовящемся наступлении русских в районе Льгова — Курска или Белгорода. Так они начали готовиться к обороне. Нас привезли в открытое поле. Мы нехотя стали копать, и вдруг из соседнего леса по нам стали стрелять миномёты, мы всё побросали и скрылись в ближайшем овраге и далее через лес по домам.

Пошёл слух, что всё население города будет угнано вместе с отступающими немецкими войсками на запад, а потом в Германию. Мама опять связалась со знакомыми, и меня отправили домой с извозчиком, с той же кобылой, на той же подводе, по тому же графику (ночь идешь, день отсыпаешься). Я прибыл в Орёл, где уже во всём чувствовалось близкое бегство немцев из Орла.

Но я продолжил учёбу в 7 классе школы, которая работала в здании у Красного моста через Оку. Вход в здание был прямо с моста по мостику. Сейчас на этом месте здание “Трансагентства”. Учиться было тяжело, особенно по немецкому языку. Был предмет “Основы национал - социализма”, преподавал этот предмет директор Митрофан Иванович Паничев. Однажды, на доске кто-то мелом написал: “Смерть немецким оккупантам”. Искали виновника, стоя держали весь класс до позднего вечера. Явился даже какой-то немецкий офицер из городской комендатуры. Никто ничего не сказал.

Школу закончили все учащиеся, нам выдали аттестаты об окончании 7-го класса. Обстановка в городе стала сложной. Немцы стали собираться и тихонько уезжать. Военные жандармы с собаками, с оружием стали ходить по улицам и отлавливать мужчин и юношей, чтобы угнать на запад, в Германию. Опять стал вопрос об уходе в подполье. 14 мы с приятелем Борисом Нарбутом (он потом был главным стоматологом Орловской области, к сожалению,

рано ушёл из жизни) выкопали под дойном яму и отсиживались в ней, когда по улице проходили такие патрули.

Однажды мы проявили неосторожность, выглянули на улицу, а там идёт патруль (хорошо, без собаки), быстро спрятались в яму. Солдаты подошли к дому, один остался у ворот, а другой вошёл в дом, но не рискнул идти в глубь двора. Так всё обошлось лишь испугом.

Вскоре в августе на рассвете прозвучал “Интернационал”. Это звучали динамики из автомобиля, который стоял у городской бани на берегу Оки, напротив Банной горы.

Уходя, немцы основательно разрушили город. Сложно было с питанием. Я пошёл работать на тяжёлую работу по восстановлению железнодорожного узла. Там давали рабочую продуктовую карточку (800 грамм хлеба в день и другие продукты). Со мной пошёл и Борис Нарбут. Работа была очень тяжелой, мы буквально выбивались из сил. Продержались мы два месяца — август и сентябрь.

В октябре 1943 года в Орёл из эвакуации вернулся Орловский железнодорожный техникум, и я решил поступить туда на учёбу. Тем более что принимали аттестаты за 7-й класс оккупационной школы и зачисляли без экзамена. В числе условий приёма было требование принести в разрушенное здание техникума один из предметов мебели — стол, стул, табурет, скамью, сани.

Мы начали учиться и одновременно восстанавливали здание. Каникул не было, из учащихся сформировали бригады каменщиков, плотников, электриков, штукатуров, художников и т.д. Я пошёл в художники, но на самом деле преуспел по части оформления кабинетов наглядными пособиями (плакаты, чертежи). Таким образом, вместо 4-х лет мы учились почти 5 лет. Дипломы об окончании техникума мы получили в мае 1948 года.

Наш выпуск, около 200 человек, состоял в основном из мальчиков. Покидая техникум, мы оставили практически восстановленное здание. По крайней мере, выпускной вечер был уже в нормальном здании. Директором техникума в мой период был инженер-майор Яцевич Леонид Демьянович, а завучем инженер-капитан Сафроненко Пётр Андреевич.

Спустя много лет, в 1957 — 1958 годах, я работал в техникуме преподавателем специальных предметов. При мне состоялось два выпуска.

**) В. Куколь*

ОРЛОВЩИНА - МОЯ ВТОРАЯ РОДИНА

Я коренной москвич. Родился в Москве 12 августа 1936 г. И, казалось бы, какое отношение я имею к городу Орлу и Орловской области. На деле самое прямое — так распорядилась сама жизнь.

Моя мама Соловьева Наталья Алексеевна родом из деревни Пятово Мценского уезда Орловской области. Родилась в 1909 году и в 20-е годы оказалась в Москве со своей старшей сестрой, тоже Натальей, которая вышла замуж и переехала вместе мужем в Москву, прихватив с собой и мою будущую маму. Отца помню только по единственной фотографии, где он в портупее и со значком “Ворошиловский стрелок”. Но, видно судьбе было так угодно, чтобы и я познал, что такое “Орловщина”, но только в другие времена.

Шел 1941 год. В мае месяце моя крестная в Москве Варвара Васильевна родом также из Орловской области, деревня Лески (если мне не изменяет память), выехала отдыхать в свою родную деревню, где у нее оставалась мама и три родные сестры. *И она*, собравшись с дочерью Катериной на отдых, предложила моей маме, чтобы и я побыл на воздухе в деревне. Мне было четыре с половиной года, а Катерина была на 10 лет старше. Вот так для меня началась новая неведомая жизнь. Естественно, моя мама осталась в Москве, т.к. работала на “закрытом предприятии”. Так я оказался в новой семье, где вместе со мной было 7 человек.

Удивительно, но память оставляет либо что-то очень приятное, либо что-то очень неординарное. Почти не помню начало безмятежной жизни в деревне до того момента, когда я впервые увидел немцев. Я не помню месяцев и дней, т.к. для меня они в то время не существовали.

***) Виктор Саввич Куколь родился в Москве в 1936 году. Член Союза художников СССР. Участник всесоюзных, республиканских, зональных и международных выставок. Его работы находятся во многих музеях России, Советском фонде Мира, галерее “Кунст-Верк” во Франкфурте-на-Майне, в частных коллекциях в России и за рубежом. Музей планирует познакомить орловцев с творчеством В. С. Куколя в ближайшее время. А пока предлагаем вашему вниманию воспоминания Виктора Саввича о времени, проведенном на Орловской земле.**

Я знал только четыре времени года. Итак, осенью появились немцы на мотоциклах, и сразу начали у каждой избы отлавливать кур. Тут же отрывали им головы и показывали женщинам, чтобы они их сварили. Тогда впервые услышал и запомнил слова, которые выкрикивали немцы: “матка”, “курка”, “яйки”. Что мог понимать пятилетний ребенок в такой ситуации. Почти ничего — только видимые факты. Но крестная мне уже сказала, что в Москву выехать сейчас нельзя, так как война.

Немцы здесь же в деревне и осели и, по-моему, до глубокой осени. А позднее заполыхала вся деревня. Такое зрелище я увидел впервые и даже помню рев скотины, которую почему-то не разрешали выгонять, а жгли живьем. Все деревенские бежали в леса. Хорошо помню первую зиму в лесу в ледяной землянке, где вместо двери висела какая-то рванина. Греться было негде и, чтобы я не замерз, меня согревали своими попами сестры крестной, садясь на меня. Как и где добывали пищу, мне было неизвестно, но горячий кипяток пил.

Прошла зима. Не могу припомнить, каким образом мы оказались в другой деревне, ее названия я тоже не помню. Но я уже слышал слово «староста». Он определил нас на постой всей семьей в какую-то избу, где тоже была своя семья из двух или трех человек. В другой половине избы находились немцы. Немцы были везде во всех деревнях.

К этому времени у меня ухудшилось здоровье. У меня началась дизентерия. Немцы не терпели вблизи себя больных и расправлялись очень просто: либо расстреливали, либо, я это видел, как больного старика вытащили из избы на мороз, облили водой и заморозили. Но я еще держался на ногах, скрывая свой недуг.

Всех нас спасала крестная Варвара Васильевна. Она была женщина из тех, о которых в свое время писал Некрасов. Таких женщин немцы заставляли работать на себя: обстирывать, гладить, топить печи, готовить и заниматься всевозможным хозяйством. Варвара Васильевна все это приняла на себя, ибо семь ртов надо было хоть немного накормить хлебом. Увидев в ней работящую женщину, немцы не отпускали ее при переездах в другие деревни, приказывая, чтобы она переезжала с обозом всей семьей. С1941 по 1943 год переездов было много. Я не помню названия всех мест, в памяти остались только деревня Лески, Залегощь, Морочёво, ведь мне было только 6 лет.

Но хлеба все равно на всех не хватало. Изредка доходил слух, что где-то на дороге или в лесу нашли павшую лошадь, и тогда я видел, как женщины бежали с топорами и пилами, чтобы скорее отрубить

хоть сколько-нибудь трупного мяса. Конина была деликатесом, кость можно было глодать несколько дней. Помню, что я начинал слабеть, и меня повезли в больницу. Очевидно, раньше это был либо клуб, либо школа, т.к. был один зал, весь уставленный койками с больными настолько тесно, что мне, мальчику, трудно было даже найти проход между кроватями, чтобы пройти к ведру для туалета. Сколько я лежал, не помню, но вышел оттуда живым.

За это время немцы угнали одну из сестер Варвары Васильевны в Германию, и она чуть было не рассталась со своей дочерью Катериной. И опять здесь ее спасла мать, ее ум и смекалка русской женщины. Катерине было тогда только 15 лет.

Наступил 1943 год. Чтобы я не умер, меня прикрепили на обед к старику мельнику, где я мог поесть что-то жидкое и горячее. Спасибо ему! Но, какая-то неведомая сила еще держала меня на ногах и мне было сказано, чтобы я шел побираться по деревням. Хотя я и раньше побирался, но это было иногда. Теперь это стало моим единственным способом существования. Так, переходя из одной деревни в другую, я иногда и не возвращался домой в деревню Морочёво, где было наше последнее пристанище. Люди были всякие: кто-то подаст милостыню, кто-то покормит, а кто-то и недружелюбно отнесется. Короче говоря, я стал жить как «птичка»: где подают — туда идешь еще.

Побирался я и у немцев и даже несколько раз ночевал у них. Я вспоминаю, как в один из дней — уже стемнело — я постучался в избу. Открыл немец солдат, я ему по-русски: “Дяденька, я спать хочу, пустите переночевать”. Он на меня смотрит, а сам разговаривает с немцами, которые в избе. Вышел еще один в белой рубахе и говорит: “Ком-ком!”. Я зашел в избу: их человек пять, играют в карты. Взяли мой мешочек, который я носил, посмотрели, что там, а там почти одни крошки. Вернули мне мой мешочек и посадили за стол Налили чай и дали кусок белого хлеба. Сами без конца разговаривают. Смотрю — один полез на русскую печку с карманным фонариком. Включил его, а по стенам тучи тараканов, он начал их давить фонариком. Сколько он их там подавил - не знаю, только после чая они меня подняли на печку и уложили спать. Уже утром около избы я увидел офицера, который, что-то сказав солдату, усадил меня на улице за стол Появился солдат с котелком в руке, офицер взял котелок и начал накладывать в крышку котелка кашу, поставил это передо мной на стол и дал понять мне, чтобы я ел. Не помню, сколько я съел каши, но только уходя, офицер взял мой мешочек и положил туда целый кирпич белого хлеба. Наведывался я туда еще раз и также получил хлеб. Я не пишу о своих эмоциях — я их не помню.

Пускали меня ночевать и другие солдаты. Но было и такое, что в одной деревне меня бросили в карцер — подумали, что я партизан. Какой уж там партизан, кто бы видел. И зимой и летом в одних вязаных чунях и драном сюртучке с неразлучным серым мешочком. Пока идешь, мешочек бьется по ногам — и в дом я приносил почти сплошные крошки. Дома мне говорили, что хорошо уже то, что хоть кто-то меня покормит днем.

С годами начинает путаться и моя память. Август 1943 года. Сильнее загромыхала канонада, засуетились немцы. Чаще стали ползать по небу прожектора, выхватывая в перекрестках самолеты. Появились немецкие танки. К бомбежкам привыкаешь без всяких реакций. Запомнилась ночь при наступлении наших войск. Тогда все молились: только бы уцелеть, т.к. сидели в глубоком погребе, и несколько дней нельзя было выйти наверх. Но нужна была вода, а речка в 50 метрах под горкой. И вот самая старая бабуля, мать моей крестной, решилась с баночкой спуститься к реке, где ее сразу же ранило в руку. И только здесь я впервые увидел нашего солдата-санитара, который спустился к нам, чтобы перевязать бабушку. От него мы узнали, что нас освободили, и что город Орел освобожден.

Мы выбрались из своего укрытия и куда-то двинулись. Куда и зачем, мне было неведомо. Но, судя по послевоенным разговорам, крестная направила свою семью в родную деревню. Там стояли только трубы от печей, а то и тех не было. Все было сожжено и разрушено. Где-то рядом с деревней мы нашли, как мне кажется, неплохую землянку, думаю, сделанную немцами. Не помню, сколько мы там квартировали, но я почувствовал, что силы меня оставляют — я слег. Неизвестно, сколько я пролежал в этой землянке, но у меня созрел план. Бежать одному в Москву к маме. Это я хорошо помню. Если я буду лежать здесь, то я умру, если я пойду, то кто-нибудь поможет мне.

Мне помог Бог! Я убежал ночью, шел по большаку в сторону Москвы. Сколько дней я шел не знаю, но, в конце концов, силы мои иссякли и меня нашли в какой-то деревне. Меня нашел муж родной сестры моей мамы вместе с крестной. Константин Иванович Булыгин воевал, и его часть стояла в этих местах. Из писем он узнал, что вся семья крестной находится в деревне Лески, где он их и отыскал. От них он узнал о моем побеге. И вот меня, полуживого, уже совершенно не стоящего на ногах, понесли в одеяле, как на носилках, к вокзалу в город Орел. Помню вечер на вокзале около вагона, какая-то стрельба трассирующими пулями, горячий кипяток и большой кусок сахара, о который я тут же сломал зуб. Так, только после

Орловско-курского сражения я смог снова оказаться в Москве.

Я бесконечно благодарен всем людям, которые спасали меня, дорогим моему сердцу орловчанам — это они не дали умереть с голоду мне и моим близким родственникам. Спасибо им и Вечная Им Память!

Спустя 30 лет в 1972 году, уже будучи художником, я побывал в деревне Морочёво. От тех времен в деревне остался целым только один каменный амбар, в котором мы когда-то все и ютились. Вся деревня новая. Но я нашел тех людей, которые спасли нас и помогли выжить. Во мне они узнали того мальчика и очень удивились, что я выжил Это были две женщины. Одну звали Акулиной, другую — Аноксикова Наталья. Мой низкий поклон вам, добрые души. Вот поэтому Орловщина для меня — это вторая Родина.

В. Ермаков

ВХОЖУ В ВЕРТЕПЫ ЧУДНЫЕ МУЗЕЕВ...

Большую часть жизни я провел в музее. Не праздным зевакой, не любознательным энтузиастом, а штатным научным сотрудником. Так уж вышло по жизни. За годы работы я много чего узнал о специфике экспозиционной и фондовой работы, чему-то научился (не без этого), но постижение смысла музея далось мне почти случайным образом. Истина, как это часто бывает, была возвещена устами ребенка. Однажды, накануне открытия новой экспозиции по истории XX века, ко мне забежала дочь. С ленивым любопытством она обошла только что завершенные залы. Не входя в детали Гражданской войны и в задачи индустриализации, не удостоив вниманием хронику репрессий, Анна застряла перед интерьером 30-х годов, в котором экспозиционеры, тщательно подобрав предметы житейского обихода, намеревались передать колорит времени. Рассеянно оглядев наивную роскошь бедного быта — от комнатного ледника до велосипеда — она долго и вдумчиво рассматривала дамские фетровые ботики. Ну, понятно, — подумал я, — девчонка же... И тут Анна тихо и странно сказала как бы сама себе: *люди погибли, а вещи остались.* Подспудный страх неизвестной щеголихи 1937 года, спертый дух той страшной эпохи, вырвался из забвения... судорога стыда за свою эмоциональную тупость враз содрала с моего лица снисходительную усмешку профессионала.

Немного погодя, отойдя от умственного шока, я вспомнил саркастическую сентенцию испанца Рамона Гомеса де ла Серны: В *старой обуви есть что-то нестерпимо душераздирающе чел овеческое, слишком человеческое* — и постиг ее глубокий тайный смысл. Воистину так! — ибо стоптанные башмаки конкретно, а не абстрактно, передают трагичность человеческого удела. Вот закончилось жизненное поприще — и человек шагнул туда, куда никакой мысли не проникнуть. Может быть, это же имел в виду ироничный и мудрый грузин Резо Габриадзе, когда сказал как бы невпопад здравому смыслу загадочную фразу: *Если долго смотреть на табуретку, становится страшно.* Если долго смотреть на старый стул в том же типологическом интерьере, в недвижном музейном воздухе сгущается трепещущая тень того, кто так не хотел

вставать, когда судьба постучала в дверь... Живая вода эпохи, уходящая в песок времени, оставляет в физическом пространстве свои артефакты, по которым историки воспроизводят ее образ так же, как палеонтологи по немногим окаменелостям воссоздают облик вымерших ящеров. И еще важнее вот что. Живая природа обладает генной памятью: некогда бывшее сберегается в коде ДНК, чтобы в кризисные времена теснимый вид нашел выход, опираясь на опыт поколений. Цивилизация обладает ментальной памятью: концентрированное прошлое хранится в коде культуры, чтобы в период упадка нация нашла в себе волю к возрождению, актуализировав наследие предков. Просветительная функция музея в переходную эпоху возрастает до миссии. В здравнице музея истощенная событиями национальная идея преодолевает комплекс исторической и культурной неполноценности. Высокоразвитое общество облекает свои духовные и материальные основы музейностью — как покрывает каркас цивилизации невидимой защитной пленкой от коррозии времени, Музеефикация есть способ сопротивления цивилизации варварству. Музей — храм культуры, где находят убежище девальвированные духовные ценности и брошенные игрушки разума. Произведения искусства и предметы быта, забытые клады и потерянные рукописи, памятники идейных заблуждений и пустяки из повседневного обихода. Что там — веревочка? Ну, давай сюда и веревочку... в долгой дороге из прошлого в будущее и веревочка пригодится. Так и запишем в Книгу поступлений: *шнур бельевой, нейлоновый... диаметр... длина... бытовал в домашнем хозяйстве в 70-е гг. XX в... инв. номер...* Инстинкт музейщика сродни таланту сыщика. Подвижник музейного дела в своем времени всегда немножко чужой. Он как бы в бессрочной командировке от будущего — собирает показания и улики для суда времени. Уважайте труд музейщиков: от их усердия и таланта зависит осуждение или оправдание нашей эпохи. Что отложится в хранилищах музеев, то и будет вещественным доказательством нашего с вами бытия.

Музейная тщательность обретает высший смысл, когда раритет является еще и реликвией, - живущая в нем власть прошлого выше его стоимости, — так немецкий писатель и мыслитель Эрнст Юнгер определил суть музейного дела.

Чему учит музей? Отнюдь не тому, что лежит на поверхности. Наш обыденный разум питается повседневностью, слизывая пену дней с газетной страницы. Умозрительное знание и способность к критическому суждению развиваются на

тренажерах книг. Музей же учит нас удивляться. Видеть каждое мгновенье в масштабе времени. Дивиться — увидеть обыденное как диво, как чудо, как диковину. Так воспринимал оазисы музеев в пустыне сталинской Москвы опальный поэт Осип Мандельштам. Поэт до кончиков ногтей, с миром державным, по собственному признанию, он был связан лишь ребячески — через ворованную радость минутной свободы и удивление перед вечным чудом бытия. Прощаясь, он нашел для своей тоски по мировой культуре, от которой его насильно отлучали, странные сравнения и магические слова:

Вхожу в вертепы чудные музеев,
Где пучатся кагцеевы Рембрандты.,
Достигнув блеска кордованской кожи,
Дивлюсь рогатым митрам Тициана
И Тинторетто пестрому дивлюсь
За тысячу крикливых попугаев.

Вещи в музее — вещие. Как сказочные птицы Сирин и Алконост, они поют нам о минувшем счастье и пережитом горе... Как тысяча крикливых попугаев, они вопиют о мрачных тайнах истории и мириадах прекрасных пустяков, которыми было живо наше прошлое... Имеющий уши да услышит неумолчный голос времени. Ибо слышать его утешительно и тревожно. Разве не удивительно, что было время, когда нас не бышо? Разве не чудесно, что мы есть? Разве не поразительно, что нас впредь не будет? Магия музея предельно рациональна. В ее основе лежит закон сохранения материи. Ничто не возникает из ничего и не исчезает бесследно. Вещество мировой истории в реакции музейного восприятия превращается в энергию актуальной культуры.

Энтропия, ржавчина небытия, таинственно пропитывает все вещи этого мира... хрупкий фарфор и вечный мрамор, совершенные картины и незавершенные романы, яростные страсти и прекрасные мечты. Гений места теряет почву под ногами. Дух времени искушается злобой дня. Культура всегда в опасности. Музей как форпост нашей общей памяти противостоит тьме забвения. Я люблю эти странные музеи, потому что они заигрывают с вечностью. Так утонченно точно расписывался в любви к музейным закромам родины Андре Мальро, министр культуры Франции. К сожалению, благородное чувство любви к отеческим гробам крайне редко

встречается в наших государственных мужах. Уже несколько лет незаконным чудищем, рожденным от блуда корысти и цинизма, бродит в лабиринтах власти проект Закона о музеях, согласно которому периферийный музейный фонд России может быть выделен из национального достояния и отдан на поток и разграбление. Потом, конечно, окажется, что государству в том проку не будет. Что ж, рачительные чиновники изыщут другие источники дохода. Можно будет, к примеру, сдать французским арендаторам Бородинское поле. Чай, не последнее...

Николай Федоров, пророк космичности и апостол музейности, в подготовительных материалах к 3 тому «Философии общего дела» написал, словно взывая к нашему чувству национального самосохранения: *Пока существует музей, победа смерти еще неполна.* В чудных вертепах музеев ежедневно разыгрывается мистерия воскрешения из мертвых нашего прекрасного и трагического прошлого. По образному определению классика музейного дизайна Евгения Розенблюма, лгузег! — *театр, в котором играют вещи.* Вникая в игру вещей, что-то понимаешь о смысле жизни. Хотя бы то, что жизнь не исчерпывается смертью. Глядя на фетровые ботики в краеведческом музее, я с жалостью и нежностью думаю о той, что когда-то надевала их на модельные туфельки, торопясь на свидание... Иногда сдуру мне кажется, что моя мысль о ней как бы добавляет ей немножко судьбы.

В. Ермаков

ОПРАВДАНИЕ МУЗЕЯ
(философические записки старой музейной крысы)

*** * ***

Музей, в обычном представлении интеллигентного обывателя, есть некий хорошо организованный хламовник, посещение которого, за исключением чисто профессионального интереса ограниченного числа специалистов, диктуется скукой и правилами хорошего тона.

А. Ракитов
“Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры: пример России”

ГРАЖДАНСКОЕ СОСТОЯНИЕ. Стало хорошим тоном - или словесным жестом — говоря о подвижничестве нашей интеллигенции, первыми поминать музейщиков. Видать, и впрямь подвиг... сродни старому юродству. Ни платы, ни престижа; ни почвы для честолюбия или злоупотребления. (Музеи всегда были исключением из неписанного закона о безличной собственности *совка:* на *чем* *сидишь*, то и имеешь). Как формировалась среда? Основоположниками, как правило, были люди, отличные от прочих некоторой избыточностью и некоей инаковостью. Не стоит село без праведника; не становится музей без доброхота. Там, где позыв к любознательности и призыв к жертве образовывали традицию, утверждалась музейная культура как часть общего дела. После продажи первородства культуры в пользу идеологии общество сдавало в музей образованную мелочь как ненужную сдачу. Вырубая вековые леса — до щепок ли? Понижение в звании из служителей храма до служащих научно-просветительного учреждения отразилось в речевом обиходе именованием профессии - *музейщик:* пафосный корень с простецким суффиксом. Что-то вроде мусорщика при храме муз... Декларация уважения со стороны людей науки констатирует от обратного скрытое небрежение государства. В сословии новых маргиналов музейная разновидность занимает достойное место. В ряду канцелярских, церковных, архивных, библиотечных крыс музейные самые крайние. Обитающие среди старой рухляди, покрытые пылью веков...

***

Музеи в зрелищном смысле проходят сейчас по общему ряду с магазинами и зоопарком. Куда-нибудь пойти — посмотреть. Музеи — суррогат балагана, в самом положительном, в том числе познавательном его значении.

А. 'Герц

“Голос из хора”

ПОСЕТИТЕЛЬ. Идеальный посетитель музея — взрослый, оставшийся ребенком. Не уставший удивляться чудесам мира. Творчески познающий. Короче, homo sapiens. Но, как известно, идеал лишь в весьма малой степени воплощается в обыденной действительности. Как редок в экспозиции тот умиляющий даже сердитых смотрительниц разиня, замирающий с открытым ртом перед невзрачным для верхогляда чем-то! Познание начинается с удивления, как свидетельствует традиция античной философии...

* * *

Музей *вроде лёгкого для большого города: по воскресенъя.мтолпа приливает к музею, словно кровь, а выходит отсюда очищенной, свежей.*

Ж. Батай

“Музей”

... и где, как не здесь место удивлению — поклонению диву? Но *восстание масс*, окончившееся в XX веке полной победой, установило всюду диктатуру посредственности. В музей пришел homo vulgaris, чья пошлость так гневила В. Набокова *(святотатцы. ... прочие молодцы)*, ему была ненавистна *“толкотня и густой шум от шагов и возгласов”*. Гомон гегемона отозвался и на страницах “12 стульев” Ильфа и Петрова: *“гул экскурсантов, невнимательно слушавших руководителя, обличавшего империалистические замыслы. Екатерины II в связи, с любовью покогтой императрицы к мебели стиля Луи Сез”*. Строчка перекликается с сотнями однотипных записей в Книге отзывов той поры Орловского музея: *...музей по сетилгг ученики-красноармейцы 20-го запасного пол ка в количестве 50 человек под руководством* (неразб.)... Это “количество” проходит как раздражающий рефрен

везде и всюду. Музей — категория качественная, и значение его не должно измеряться числом организованных или случайных посещений. Антипод музея — диснейленд, заказник фокусов для праздных ротозеев, а не заповедник чудес для праздничных разинь, каковой есть музей. Человека толпы забавляют личины и не интересуют личности. Сфера его отдыха — аттракцион; эшафот, где весело убивают время. А служенье муз не терпит суеты; подлинный посетитель, осененный высокой скукой вечности, тих и немного печален. В музейной тишине он слышит *шепотки бессмертия* (Т.С.Элиот). Музей, как храм муз, по негласному соглашению с властью обладает правом убежища для вытесняемых временем вещей и гонимых культурных ценностей. Иногда музей становится местом массовой внутренней эмиграции. “Музейный бум” 60-х отчасти очистил разлившиеся потоки посетителей от идеологической взвеси. (Хотя еще совсем недавно в орловский музей приходил злой старик, возмущавшийся тем, что в экспозиции нет его, участника революции 1905 года, портрета, а, вишь, вывесили антисоветчика Лескова, и он, старик, напишет куда надо...). В музее больше любят детей. Тех, которые спрашивают, замерев от странности: это настоящее?! Не дай бог музею обмануть их доверие. Разочарование на пороге познания рождает стариков или эстетов. Эстеты в музее невыносимее *прочих молодцов.* Эти для красного словца не пожалеют и Лувра, как Жан Кокто, сплюнувший через губу: *“Каждый музей — морг”.* Ему вторил пресыщенный избыточностью французских сокровищниц Поль Валери статьей “Проблема музеев”. Ах, monseiur, нам бы ваши проблемы... Впрочем, и свой брат порой не лучше.

* * *

..Я ненавижу музеи больше всего на свете после природы и шахмат.

С. Довлатов.

Из письма 1969 года

ИСТОРИЯ. Античность не знает музея в строгом смысле слова, хотя именно от греческого имени museion — храм Муз — произошло латинское museum, протекающее во все новые языки. Греки не любили и не хотели хранить обломки. Их культура происходит *здесь*

и сейчас. Пинакотека в Акрополе и коллекции произведений искусства в римских термах еще не музеи. Мысль о храме Муз принадлежит уже эллинизму. Прожект изгнанного афинского философа Деметрия, осуществленный царем Птолемеем, стал началом Александрийской библиотеки как глобального культурного проекта — семиосферы Ойкумены...

* * *

Представим себе в качестве некоего единого мира, взятого в синхронном срезе, зал музея... мы получим образ семиосферы.

Ю. М. Лотман
“Семиотическое пространство”

... и разрушение ее знаменовало начало Темных веков. (Факт этой катастрофы должен упоминаться в преамбуле любого проекта реформы музейной системы России). В великом переселении народов трудно было сохранить наследие и преемство. Степь не знает музея.

Хотя великий музейный мистик Н. Федоров и утверждает, что первая вещь, сохраненная на память об отцах, и была началом музея, но много ли могла сохранить в кочевьях и набегах мобильная и лабильная орда? Не породив музея, номадическая культура не стала цивилизацией. Музей — *узелок на память* на той или иной ниточке бытия. Незакрепленная ткань истории распускается, как полотно Пенелопы, или пестрит прорехами, сквозь которые зияет небытие. Печальная интуиция степняков дала традицию могильников как метафизических музеев, исключающих посетителя. И стоят по курганам, сложа руки, каменные истуканы хранителей. Степь беременна музеем — но не разродилась. А в средневековой Европе идея музея прорастала в укромности церковных ризниц. (Оттого музейные крысы в ближайшем родстве с церковными). Век Просвещения открывает практику общедоступности коллекций. Первым стал Британский музей...

* * *

Здесь *я буду в течение двух часов услаждать мой ум наблюдением удивительных вещей, ни одна из которых не*

похожа на другую и каждая чудо как хороша... То, что я там увижу, нельзя более увидеть нигде. В этом обширном зале собраны все чудеса творения.

Уильям Хаттон 1794 год.

Из Книги посетителей Британского музея

... а в России в начале долгого процесса — несколько курьезное заведение, Кунсткамера. Дабы возбудить охоту к познанию, Петр Великий, сам зело охотно всему изумлявшийся, подвигал к сему полезному удивлению и прочих (да хотя бы и в шею!), и кабинет редкостей мыслился им как картина мира - мира чудес...

* * *

Также, ежели кто найдёт в земле или в воде какие старые вещи, а именно: каменья необыкновенные, кости человеческие или скотские, рыбьи или птичьи, не такие, какие у нас ныне есть, или и такие, да зело велики или малы перед обыкновенным, также какие старые подписи на каменьях, железе или меди или какое старое и ныне необыкновенное ружьё, посуду и прочее всё, что зело старо и необыкновеннно такко ж бы приносили, за что давана будет довольная дача.

Из указа Петра I.

1718 год.

... мира, должного быть впредь преобразованным по рациональному плану, хотя б и пришлось вздернуть его для того на дыбы. Обратная сторона просвещенческой парадигмы в конце концов обернулась большевизмом. Фронт борьбы прошел и через музей. Классовым чутьем комиссары чувствовали затаившуюся в музейной тишине крамолу...

* * *

Все эти шапки Мономаха, Василии Блаженные, кресты, иконы полезнее не для любопытства. Ибо от любопытства — любование, от любования — к умилению, от умиления приверженность, а. это порядочный обломок консерватизма, ненужный и вредный.

Из Бюллетеня Орловского губернского бюро краеведения.

1925 год.

ПРОВИНЦИЯ. Да — с, господа и товарищи, именно так! — от любопытства к приверженности шло становление провинциального музея как научно-просветительного и культурного центра. И биография Орловского краеведческого музея свидетельство тому. В тугих мозгах местного чиновничества мысль зрела медленно, спорадически прорываясь неуверенными попытками к действию. Так, в 1837 году к приезду в Орел цесаревича Александра учрежден был *музеум,* далее за ненадобностью переданный в училище для детей канцелярских служителей, где и благополучно почил в нетях. В 50-е годы при статистических комитетах образуется первый актив краеведения, и его труды знаменуются появлением общественного интереса и организацией кабинета в кадетском корпусе. Потребность в музее возрастает по мере того, как население осознает себя обществом. Экспозиция есть экспликация достоинства общины. Подлинный расцвет краеведения приходится на деятельность Орловской ученой архивной комиссии, чьим любимым детищем стал рожденный в 1897 году губернский музей. Город начинается с музея; это осознал даже городской голова, поначалу чуть было не силком затащенный сюда. Город рос, и музей креп, хотя массового посещения не знал...

* * *

Благородным чужда увлечениям,
К нуждам близких глуха и слепа,
перед каждым печальным явлением,
равнодушно проходит толпа...

Иван Селихов, поэт-революционер
Запись в Книге посетителей Орловского музея 22.12.1910г.

* * *

Молчит покинутый музей.
И пусть всё то, чем люди жили,
Что слито яростью племён,
Уснёт под слоем мёртвой пыли
В полёте мертвенных времён

Сергей Кречетов, поэт-эмигрант.

...а после Октября, очутившись в ходе гражданской войны в полосе исторического отчуждения, музей стал пристанищем остатков прежней культуры. Сюда сходились недобитые и свозилось

уцелевшее. Опять таки до поры; срок действия охранных грамот истек к концу 20-х. Наряду с раскулачиванием и расцерковлением шло раскультуривание. Как следствие — репрессии квалифицированных кадров и вторичная экспроприация ценностей из фондов провинциальных музеев. Музею привиты несвойственные функции: новый культурный комплекс состоит из чайной, общежития и экспозиции. Народу нравится...

* * *

Ночевал в Доме крестьянина и посетил музей, библиотеку, клуб. Заведующий музеемразъяснил о доисторических животных и также о происхождении, из какового рассказа я увидел, что живущие на земле существовали раньше, чем пишет священная история и, можно сказать, что священные книги обманывают крестьян.

Крестьянин Поросёнков 1924 г.

Из Книги посетителей Орловского музея

... пришел, увидел — и сменил одну веру на другую без труда понимания. Так музей способствует превращению идеологемы в мифологему. И сам становится частью идеологической системы. К истинному предназначению музей возвращает трагедия. В годы войны знаменитая “тургеневская комната” становится опорным пунктом духовного сопротивления оккупантам. А с другой стороны возвращает оккупантов к человеческому содержанию. Книга отзывов 1943 года переполнена сентиментальными вздохами унтер-офицеров: *“Счастливый час в Орле”; “Только на чужбине понимаешь, что такое родина"*... Один из них, осенённый в музее гением места, предотвратил взрыв заминированного здания. Чтобы тем, кто уцелеет в этой войне, было куда собрать о ней трагическую память. Собрать осколки истории и воссоединить их в контексте современности, который столь изменчив.

* * *

Это был. вполне приличный музей - со стендами, диаграммами, витринами, макетами и муляжами.

А. и Б. Стругацкие

"Понедельник начинается в субботу”.

МУЗЕЙ КАК ТЕКСТ. Не в том лобовом смысле, что значительная часть информации — от указателей до этикеток —

существует в вербальной форме. Нет, сам музей в совокупности своих функций без остатка вписывается в то универсальное понятие текста, которое придал ему структурализм. В роли знака - предмет. Подлинность вещи гарантирует тождественность высказывания. Составляя сообщение, экспозиция использует как основное значение вещи (денотат), так и дополнительные смыслы, приданные ей бытованием (коннотации). Что есть признак художественного текста. Более того, задолго до Лиотара музей создавался как постмодернистский текст. Основное содержание нарабатывается за счет цитирования, — если рассматривать (а кто нам помешает ?) экспонат как идеальную цитату из контекста действительности. Экспозиционер совершает творческий акт интерпретации, пользуясь классическими тропами: метафорой, метонимией, гиперболой. В самом деле, разве показ события через предмет не является метафорическим сказом? И не метонимия — раскрытие целого истории через частное события? А (пре)увеличение частного факта (артефакта) до его понятийного содержания вполне можно счесть гиперболизацией. Провозглашенная Р. Бартом *смерть автора* в музее изначальна: имя экспозиционера никого не интересует. Музейная система являет собой в чистом виде интертекстуальность: каждая экспозиция отсылает к другой и сама является частью более сложного комплекса. Можно расширить понятие музея и далее, и тогда в некоем смысле правомерно будет сказать так: музей — статический образ культуры; культура — динамическая функция музея. Оттого музей притягивает и пугает...

* * *

Культура — это масса всего. В *музее смертельно скучно. Мы заставляем себя: надо всё же приобщиться. Нехорошо же не знать всего.*

В. Бибихин “Язык философии”.

... Мир через культуру не прямо доступен массовому человеку, оттого музей, посредствуя в постижении мира, расширяется в сопредельные сферы. В изобразительность — от графики надписи до инсталляции. В театр — по слову классика музейного дизайна Е. Розенблюма, *“музей — театр, в котором играют вещи"*. В Орле существует театр Дома-музея Н. С. Лескова и театр-музей графа Каменского в академическом театре. Можно продолжить ряд

сопоставлений. Границы музейного дискурса, ранее ясно осознававшиеся участниками процесса, теперь раздвигаются и размываются. Тем не менее центр его не сдвинулся ни на вершок: он там, где время соприкасается с вечностью. Это странное место, выгороженное из привычных пространственно-временных координат, где человек может выйти из себя, и дух его волен бродить среди теней Элизиума. Пресловутая музейная скука признак близости к раю, безмолвное эхо невыносимой для ума и желанной для души вечности. У церковных есть такое понятие: намоленное место. Музейные знают, о чем это сказано. Сосредоточенным даром посещения миллионы людей придали Ясной Поляне или Спасскому-Лутовинову статус сакральных точек России. Над ними словно постоянный ангельский пост, да и Господь чаще глядит на эти места.

* * *

Музейное пространство, пожалуй, единственное, где может быть найдено удачное сочетание мёртвого и живого, экзистенции и мысли, вопроса и ответа.

В. Подорога
“Выражение и смысл”.

СТАТУС* Музейное пространство — иное место. История, как мировой змей хтонического мифа, непрерывно перетекает из будущего в прошлое, оставляя настоящему сброшенную кожу. Через омертвелые распавшиеся чешуйки в музеях воссоздается представление о целом. Так понимала символ античность: линия разрыва дает образ незримого. Ретроспектива человечества парадоксальным образом зеркальна его перспективе. Проставив акценты на минувшем, мы тем самым расставим вехи в будущем. Музей — зона верификации любой гипотезы об истории. К сожалению, процесс удостоверения теории не всегда чист от гнева и пристрастия. Если в идеологическом поле происходит фальсификация прошлого (кому как не нам знать об этом?), то в пустоши безвременья легко впасть в соблазн мистификации, когда шулерски тасуются факты и артефакты под готовый результат наличной мифологемы. От выставок-клипов один шаг до музея-симулякра. Муляжа без оригинала. Впрочем, такой музей эфемерен. Экспонат в музее идеально тавтологичен, т.е. равен самому себе, и ложные интерпретации ему как павлиньи перья вороне. Тем не менее музей всегда используется как проводник и гарант

государственного образа мыслей. Что периодически провоцирует революционеров ниспровергнуть музей, как богоборцев позывает разрушить храм. Последняя левая волна в Европе провозглашала в лозунгах *“отказ от музеев и мавзолеев”* (ЕМаркузе). Впрочем, и власть, теряющая уверенность в своей легитимности, теряет интерес к музеям. Не оттого ли наш Государственный исторический музей переживает реэкспозицию как катастрофу?

* * *

Музей есть собрание всего отжившего, мёртвого, негодного для употребления; но именно потому-то он и есть надежда века, ибо существование музея показывает, что нет дел конченых; потому музей и представляет утешение для всего страждущего, что он есть высшая инстанция для юридико-экономического общества.

Н. Ф. Фёдоров

“Музей, его смысл и назначение”.

ФИЛОСОФИЯ МУЗЕЯ. Классическая работа Н. Федорова была первой и последней значительной попыткой оправдания музея (в том смысле как В. Соловьев писал свое “Оправдание добра”). Нов разбросанности опосредованных высказываний о нем музей просматривается как один из значительных институтов культуры человечества. Музей — микромир. Или мир — макромузей. В эпистемологическом разрезе музей выступает как механизм рефлексии сознания над условиями своего становления. Музей внушает онтологический оптимизм: ничто из сегодняшнего не возникло из ничего (вот они, наши предпосылки) и не все исчезает бесследно (есть основания для позитивных выводов). Нет, все мы не умрем! Сознание проистекает из бытия и укоренено в быте. Музей хранит экзистенциальное мужество. Овеществленная история убедительнее нарратива (лгпло *ли что можно в книжках намолоть...);* во дни невзгод и бед народных обращение к зримым аналогиям утешительней сухого шороха аллегорий. Они, наши предки, перемогли - значит, мы сможем.

***

Ряд духовных сдвигов современности заставляет предположить, что... мы вступаем в новую эпоху с новыми поисками единства в романтических мифах.

Г. Померанц

“Роль масштабов времени и пространства в моделировании исторического процесса”

МАСШТАБ. Взятая в абсолюте идея музея вызывает энтузиазм одних и отчуждение других. Из всего, написанного о музее, самое важное уместилось на нескольких страницах рассказа Владимира Набокова “Посещение музея”. Это, если угодно, апофеоз музея, доказанный *от обратного.* Вспомним. Героя (ипостась автора) музей страшит и отталкивает; его взгляд предвзят: “Все *было как полагается: серый цвет, сон вещества, обеспредметившаяся предметность; шкаф со стертыми люнетами, лежащими на бархатных скатиках, а наверху шкапа — две совы... покоились заслуженные минералы в открытых гробах из пыльного картона; фотография удивленного господина с эспаньолкой высилась над собранием странных черных гиариков различной величины...”* Под стеклянным взором совиных чучел действие рассказа как бы поскользнувшись на необъясненных шариках катится все *странъше и страньше* (как сказала переведенная Набоковым Алиса, попавшая в Страну чудес). *“Хотелось поскорее выбраться из ненужно удлинившегося музе”,* — но не тут то было! Музей разрастается и поглощает мир (или содержит его имплицитно - вмещая *“громадную модель мирозданья”).* Персонаж пытается найти *’’обратный путь”* — Боже, какая наивность! история анизотропна, и обратная эволюция невозможна; истина “уже есть”, и от близости ее холодок по сердцу. Музей-лабиринт действует подобно духовному синхрофазатрону: разгоняет сознание и расщепляет личность, высвобождая погруженную в память самость... “ Из *музейных дебрей я вышел на волю, опять в настоящую жизнь”* — невозвратно далеко от историко-географической точки входа. Посещение музея стало для набоковского alter ego илиадой и одиссеей одновременно.

***

В *деле развития искусства концентрация усилий на строительстве музеев является ошибочным направлением... Музей — это продукт XIX столетия, как и опера... Музей — это отдифференцированное, вычлененное из жизненного .мира искусство, а не искусство повседневной жизни... Музей... должен стать таким местом, где встречаются и обмениваются творчество и восприятие, а не только господствует одно восприятие.*

П. Козловски

“Культура постмодерна”.

АПОКАТАСТАСИС. В музее никогда ничего не пропадает — просто некоторые единицы хранения уже нельзя найти. Этот иронический афоризм из музейного фольклора странным образом совпадает с сентенцией средневекового схоласта Николая из Отрекура: “В *совершенной вселенной ничто не гибнет. Тот факт, что какая-то вещь больше не являет нам себя, еще не служит доказательством, что она больше не существует”*. Что еще раз подтверждает: мир это музей Господа, где большая часть сущностей существует потенциально (в запасниках фондов), а меньшая актуально (в экспозиции *здесь и сейчас).* Нам, вписанным замыслом автора в тот или иной экспозиционный комплекс, трудно судить о смысле и величии всего замысла. Многое нам попросту не понятно. Ясно одно: космос по определению противопоставлен хаосу. Музей в конечном счете это упорядоченность, и мы можем смело надеяться, и по мере сил устраивать пространство-время вокруг себя по образу и подобию мирового музея...

***

...Завоёвывать у абсурда территорию и подчинять ее здравому смыслу, отбивать, хоть поодиночке, у нечистой силы души наших соотечественников... вновь поставить на твёрдую историческую национальную почву перевёрнутую пирамиду наших ценностей.

В. И. Толстой

“Музей в России — больше, чем музей”.

... При тотальном отступлении по всему фронту истории самое важное — удержать за собой источники национального духа: твердыни веры и светские святыни. Можно отдать Москву ордам homo vulgaris, но только не ее храмы и музеи. И более того, — там, где возможно, открывать новые. Там, где власть не отделяет личную судьбу от общей, она поддерживает культуру. Так в Орле не излишки, но и не остатки инвестируются в реэкспозиции музеев города и края, в реконструкцию публичной библиотеки имени Бунина, в заповедник “Орловское Полесье”, — в обеспечение будущего...

* * *

Строительство музеев и библ иотек, происходящее в центрах главных городов просвещённого мира, а также создание бесчисленных архивов, национальных парков, архитектурных памятников, зон, находящихся под экологической охраной, и т.д. уже сейчас постепенно превращает всю планету в один большой музей. И тенденция эта постоянно возрастает...

Б. Гройс

“Да, апокалипсис, да, сейчас”.

... насколько и доколе этот процесс подвластен каждому человеку в отдельности и народу в целом. Апокалипсис по Гройсу, предвещенный в предыдущей цитате, далеко не худший вариант конца истории. Но в основе музейной веры лежит другой греческий термин — *апокатастасис*, что буквально означает возвращение, приведение всех вещей обратно в первоначальное состояние. В начальном христианстве апокатастасис вмещал упование на Царство Божие на земле, — когда будут обращены к добру и прощены все тварные существа, включая дьявола, и мир воссияет во всем блеске восстановленной целости и целостности. Церковь еще в VI веке осудила это мнение как *оригенову ересь*, но дерзновенные умы, от Эриугены до Федорова, неодолимо возвращались к надежде на бесконечность божьего милосердия и неокончательность конца. Может быть, музей возник и продолжается 15 веках в обетование этой надежды.

А. *Гольцова*

ЗАГЛЯНУ- КА Я В АРХИВ...

(Из рукописи новой книги “Орел и орловцы”)

Я пришла работать в краеведческий музей в 1960 году сразу же после окончания Орловского педагогического института, в котором училась на историко-филологическом факультете. Про музейных работников говорили, что они выполняют самую разностороннюю работу — в одном лице они ученые, педагоги, лекторы, артисты, психологи, художники, журналисты и ... охранники, уборщики. И это в действительности оказалось так. А музейная работа — это углубленное изучение документа, археологические раскопки, бытовые экспедиции, встречи с людьми, «копание» в прошлом и дискуссии на самые злободневные темы современности. И всему этому пришлось отдать дань — я работала в центральных и местных архивах, вела переписку с научно-исследовательскими учреждениями и библиотеками, пять летних сезонов работала в археологической экспедиции Института археологии Академии наук СССР, собрала многие сотни экспонатов и написала более сотни газетных статей, выпустила три авторские книги, была автором и составителем нескольких сборников, провела неподдающееся счету количество экскурсий по музею и по городу, читала лекции, вела тематические передачи на радио и телевидении. В музее я проработала почти две трети своей жизни. Я довольна своей судьбой. Именно работа в музее подарила мне немало творческих радостей. И все-таки не покидало чувство невыполненного долга перед людьми, которые щедро делились со мной всем, что знали и помнили.

В шестидесятые-семидесятые годы прошлого века собрано множество документов, писем, воспоминаний, запросов и ответов по разным темам. Получены эти бумаги из многих официальных источников, но более всего от земляков — от знаменитых орловцев и обычных людей, помнивших и любивших свой родной край, свою родину, покинувших ее при разных обстоятельствах в бурном двадцатом веке или скромно и незаметно доживающих свой век в Орле.

В шестидесятые годы, во время наступившей “оттепели”, в Орле проживало много замечательных людей. Еще были живы участники революции и гражданской войны, старые комсомольцы, участники Великой Отечественной войны. Все они были организованы в секции

при музее. Но был еще один разряд людей, которых мы называли старожилами. Это были потомки мещан, купцов, дворян, священников, а то и сами “бывшие”. Они заходили в музей поодиночке случайно, посмотреть старину, предложить какую-нибудь вещи1]у. Это было уходящее поколение не только по возрасту, оно было тогда невостребовано. Их не приглашали на встречи, не записывали воспоминания. В музее сбор воспоминаний участников различных событий занимает важное место. Оставили свои воспоминания участники исторических событий XX века. Они наполнены революцией, войнами, борьбой, героизмом Часто в таких воспоминаниях мало видно живого человека, его жизни, мыслей, чувств, часто они похожи одно на другое, так как в той или иной степени находились под влиянием господствующей тогда идеологии.

И все таки “оттепель” была, и это понимали “бывшие”, почувствовавшие ветер перемен. Мне и пришлось встречаться с ними. Обычно, если такие люди заходили или писали в музей, их отсылали ко мне, это были “мои” посетители не только по служебной обязанности, во мне они находили человека, жаждущего услышать, записать, оставить в памяти прошлое — незабываемое и дорогое. С ними я обошла весь город пешком и тогда старый город знала лучше, чем современный.

Эти люди не все и не обо всем могли говорить, абсолютная “оттепель” тогда еще не наступила, страх оставался. Елена Константиновна Позднякова, одна из первых моих респондентов, упомянула как-то о том, что в городе живет женщина, которая была не то горничной, не то кастеляншей у великого князя Михаила Александровича, брата императора Николая II, и что у нее сохранилось что-то из постельного белья с монограммой великого князя. Было огромное, просто жгучее желание увидеть и услышать эту женщину, а, может быть, и “выпросить” что-нибудь для музея. Наивная! Немного позже мы с сотрудницей побывали в доме Марии Карловны Родзевич-Белевич — сестры известного революционера Владимира Карловича Родзевича-Белевича на улице 2-ой Посадской и получили от нее какую-то картину на религиозный сюжет, за что были с позором отправлены назад, чтобы возвратить картину. О том, что брат царя жил в Орле, я услышала впервые, думаю, что и никто из орловцев об этом не знал. Мы говорили с Еленой Константиновной об этом шепотом, она обещала договориться с женщиной и отвести меня к ней. Та долго не соглашалась, переносила встречу, а потом и она, и Елена Константиновна, которой

было далеко за 80, ушли из жизни. Но полузнание о великом князе явилось толчком для дальнейшей работы, у всех старых жителей я обязательно спрашивала о том, что они знают о нем и его пребывании в Орле, и по крупицам пополняла запас знаний.

В поисках дома, в котором жил композитор В. С. Калинников, я обошла 3-ю Курскую несколько раз, в первый раз с дальней родственницей композитора Анной Васильевной Зерновой, она называла себя его племянницей (видимо, была внучатой племянницей), жила в старом доме в самом начале улицы Сакко и Ванцетти (ныне Карачевской), где до революции была Александровская булочная, а после войны — кинотеатр. В определении дома Калинникова Анна Васильевна не ошиблась, этот же адрес указан и в книге Г. Пожидаева “Василий Калинников. Симфония жизни в 4-х частях”, М. 1993 г.”. Тогда же, в начале шестидесятых, когда я хотела уточнить адрес, мне вызвался помочь корреспондент газеты “Орловский комсомолец” Леонид Муравник. Это тоже был интересный человек. Его отец Яков Иванович Муравник был крупным партийным и хозяйственным работником, на фотографии 1921 года он снят почти рядом с Лениным среди делегатов Х-го партийного съезда. В сталинские времена был репрессирован, в 1956 году реабилитирован посмертно, но сыну не разрешили жить в Москве. Так он и оказался в Орле. И вот Леонид Яковлевич нашел для меня адрес одного бывшего священника, который мог знать о Калинникове, в свое время закончившего Орловскую духовную семинарию. На окраине вроде бы Пушкарных улиц стоял красивый дом с высоким крыльцом, но нас в него не пустили, а вышедший на крыльцо священник замахал руками и сказал, что разговаривать ни о чем не будет.

Расскажу и третий эпизод (Бог любит троицу). Собирая материалы о Зинаиде Райх, жене поэта Сергея Есенина, я встречалась с ее родственниками и подругами - Зинаидой Петровной Викторовой, Марией Павловной Третьяковой, Адой Николаевной Котляр. С Эмилией Максимовной Высоцкой я встретилась, когда она была уже в конце жизни. Да, она дружила с Зинаидой и встречала Есенина в Орле. “Зачем вам это нужно?” - несколько раз обратилась она ко мне. Чувствовалось, что ее снедает страх, ведь Зинаида, ее близкая подруга и родственница, была жестоко убита в Москве в своей квартире, а ее второй муж режиссер Всеволод Мейерхольд расстрелян. Я записала на глазах Эмилии Максимовны несколько строк с ее слов о встрече с Есениным в орловском доме и

попросила поставить подпись. Она сделала это с большим напряжением.

И все же многие орловцы — старожилы с удовольствием рассказывали о себе, о своих современниках, о городе. Я еще застала тех, кто родился, даже учился или работал до революции, и помнили старый Орел. Тогда я только начинала работать по краеведению и еще не выработала своей методики, но в одном была убеждена: ни одной бумажки, кажущейся иногда малозначащей или случайной, выбрасывать не следует. Я могла бы привести не один случай, когда такие «бумажки» оказались полезными в работе.

Все поступившие через меня в музей бумаги описаны, подшиты в папках, пронумерованы и сданы в научный архив музея под моим именем. Иногда, когда в каких-то вопросах появлялись проблемы или “белые пятна”, я говорила себе: “Загляну — ка я в свой архив..”. “Загляну” — сказано смело: надо дать заявку заведующей архивом, она по своему уже плану выбирает время, находит на полках (а у нее в архиве сотни дел'), строго по документам выдает мне дело под личную подпись.

Я работала с воспоминаниями людей, которых знала, помнила и помню до сих пор. Следует сказать, что я имела дело с людьми, которым было что сказать, и они умели сказать. Их воспитание, образование, жизненный опыт и судьба не позволили им забыть прошлое, и они щедро делились всем, что знали. Эти люди учились в гимназиях и университетах, слушали оперу и играли на скрипке, видели Шаляпина и Леонида Андреева. Были и те, кто строил жилье, учил детей, тушил пожары, гладил белье. Но всех их объединяла любовь к искусству, чему большинство из них отдали дань, были неравнодушны к истории Отечества и родного края; не чувство обиды за прошлое, а ответственность за будущее испытывали они в первую очередь.

Воспоминания, на основе которых написана книга “Орел и орловцы”, не писались специально на заданные темы, это были письма, запись бесед, пояснения к передаваемым в музей фотографиям, документам, предметам. К одним и тем же темам приходилось возвращаться несколько раз. Часто в папках встречаются рисунки, чертежи, наброски, которые делали рассказ живым, теплым, зримым. Вот Александр Леонидович Генчель пишет о своем дяде, известном орловском архитекторе Александре Химеце, который в годы первой мировой войны командовал ротой ополчения в чине зауряд-майора, и тут же рисует знаки отличия,

соответствующие этому чину. Он так же сделал рисунки преподавателей гимназии, в которой учился в Петербурге, и вспомнил прозвища преподавателей орловских учебных заведений. Иосиф Ильич Левин, рассказывая о заведующем губернским музеем Ткачевском, нарисовал дом, в котором жил Петр Сергеевич в 20-е годы. Олег Владимирович Левитский сделал чертеж квартала, где стояло здание типографии “Орловского вестника”. Федор Федорович Руднев во время наших прогулок по городу на стене дома или на коленях набрасывал рисунки строительных колон, розеток, страховых знаков...

Таким образом формировался архив, который невозможно повторить, он бесценен. Рассказывая об Орле и орловцах, я беру на себя ответственность собственной оценки фактов, событий, личностей не только с точки зрения опыта прошедших лет, мне хотелось сохранить память о старом Орле и о людях с их неповторимостью, судьбой, никогда неиссякаемой любовью к малой родине, к местам, где они родились, где спят в могилах их предки.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ЛЕТОПИСЬ МУЗЕЯ

1837 г. 19 августа — Орловский губернский “музеум” посетил наследник государя цесаревич и Великий князь Александр Николаевич, будущий император Александр II. Из Приглашения к пожертвованиям в пользу Орловского Губернского Музеума: “Из объявлений, сделанных Орловским Губернским начальством 26-го Ноября 1836 года, и из правил опубликованных 30-го апреля 1837 года, жителям Орловской Губернии известна уже Высочайшая воля Государя Императора, чтобы во всех Губернских городах Отечества нашего были учреждены постоянные выставки произведений, под именем Губернских Музеумов. На этих основаниях была образована в Орле в августе прошлого года выставка, состоявшая из произведений природы, отличающих нашу Губернию, и из предметов, принадлежащих к заводской, мануфактурной, ремесленной и домашней промышленности и из немногих древностей, найденных в Губернии. *И* выставка наша была так удачна, что имела счастие обратить на себя внимание Высочайших Путешественников ее посетивших: Государыни Императрицы, Государя Наследника Цесаревича, Государыни Великой Княгини Елены Павловны и Государыни Великой Княжны Марии Николаевны”. “Орловские губернские ведомости” *№ 1, 1 января 1838 г.*

1838 г. 1 января — в первом номере газеты “Орловские губернские ведомости” за 1938 г. губернатор Н. М. Васильчиков благодарил поименно жителей за приношения в губернский “музеум”.

1849 г. — 1850 - е гг. — губернский “музеум” вместе с публичной библиотекой размещается в доме дворянского депутатского собрания.

1897 г. 19 декабря — Орловский губернский музей открыт при Орловской ученой архивной комиссии. “Лета 1897 года Декембрия 7-го дня в царствование императора Николая II начальником губернии камергером А. Н. Трубниковым открыт сей основанный им Орловский музей при Губернской Ученой Архивной комиссии в бытность его Председателем поименованной комиссии при Вице-председателе комиссии С. А. Хвостове, при заведующем делами С. А. Блохине и при хранителях музея К. В. Ферро и Ф. Ф. Похвалинском”.

Запись из первой Книги отзывов.*Декабрь 1897 г.*

1903 г. 26 августа — Наследник престола Великий князь Михаил Александрович, с 1909 г. Почетный гражданин города Орла, оставил свой автограф в Книге посетителей музея.

1919 г. 1 мая — открыт историко-художественный музей. Постановлением СНК от 17 февраля 1925 г. переименован в Орловский государственный областной музей. Музей Тургеневский и естественно-исторический стали его отделами.

1928 г. — музей получил наименование Орловский окружной музей.

1930 г. — переименован в музей местного края, объединивший четыре музея-филиала: историко-художественный, Тургеневский, естественно-исторический и антирелигиозный.

1932 г. — создается Орловский краеведческий музей, размещается в здании Торговых рядов.

1937 г. — Орловский краеведческий музей получил статус «областного».

1957 г. — основные коллекции живописи, графики и скульптуры областного краеведческого музея выделены в отдельное собрание, на базе которого создана Орловская картинная галерея.

1966 г. — празднование 400-летия города Орла.

1980 г. — Олимпийские игры в Москве (цикл тематических мероприятий в музее); открыты филиалы в гг. Ливны, Мценск, Дмитровск.

1982 г. 25 декабря — открыт филиал -Дом-музей В. А. Русанова.

1983 г. 5 августа — открыт филиал — Музей-диорама “Орловская наступательная операция 1943 г.”.

1984 г. — присвоено звание Заслуженного работника культуры РСФСР А. В. Гольцовой.

1988 г. — 18 марта организовано Орловское краеведческое общество.

1994 г. — присуждена премия “За Отечествоведение” и'м. Н. М. Карамзина председателю Орловского краеведческого общества писателю В. М. Катанову.

1995 г. — издан альманах “Краеведческие записки”, вып.1; в результате реорганизации филиалы в районах области получили статус самостоятельных учреждений культуры.

1996 г. — присвоено звание Заслуженного работника культуры Российской Федерации М. И. Мартынову; присвоено звание Заслуженного работника культуры Российской Федерации В. А. Ермакову.

1997 г. — 24 марта учреждена Ассоциация музейных работников регионов России (АМР); председателем Центрального совета избран Владимир Ильич Толстой — директор Государственного мемориального и природного заповедника “Музей-усадьба Л. Ц. Толстого “Ясная Поляна”; Орловский краеведческий музей отметил 100-летие со дня основания его при Орловской ученой архивной комиссии.

1998 г. — издана книга-альбом “Века над Окой” (иллюстрированное научно-популярное издание); издан альманах “Краеведческие записки”, вып. 2; присвоено звание Заслуженного работника культуры Российской Федерации В. В. Титовой.

1999 г. — издан альманах “Краеведческие записки”, вып. 3.

2000 г. — награждены ведомственным нагрудным знаком: “За достижения в культуре” В. В. Титова, В. П. Еремин.

2001 г. — создан Союз музеев России; президентом СМР избран Михаил Борисович Пиотровский, директор Государственного Эрмитажа; присуждена премия им. И. Е. Забелина ведущему научному сотруднику В. П. Еремину.

2002 г. — награждены ведомственным нагрудным знаком: “За достижения в культуре” Э. Л. Войнова, В. К. Филимонова; по инициативе и при участии музея вышел тематический номер журнала “Мир и музей” (№ 7), посвященный Орловской области; издан “Сводный каталог культурных ценностей, похищенных и утраченных в период второй мировой войны. Т. 9: Орловский областной краеведческий музей” (первый из региональных музеев).

2003 г. — защищена диссертация “Деятельность краеведческих музеев в условиях реформирования Российского государства на рубеже XX—XXI веков” и присвоена ученая степень кандидата исторических наук В. В. Титовой; музей-диорама преобразован в Военно-исторический музей;

2004 г. — награждена памятной медалью “К 100-летию М. А. Шолохова” А. В. Гольцова; награждены юбилейной медалью “100 лет Профсоюзам России” В. В. Титова, Л. И. Ульянова.

2005 г. — 5 мая открыт Военно-исторический музей (экспозиция с древнейших времен до 1943 г.; работа продолжается); 5 августа в Военно-историческом музее открыт зал “Локальные войны и военные конфликты 2 пол. XX в.”; издан альманах “Краеведческие записки” (В. П. Еремин “Орловские краеведы”), вып. 4; разработано “Свидетельство щедрости и изготовлен знак “Спаси и сохрани” для вручения меценатам и соратникам Орловского краеведческого музея; издан сборник “Говорят дети войны” на основе воспоминаний членов клуба “Дети войны”, действующего при Орловском краеведческом музее Составитель А. В. Гольцова;

2006 г. — издан альманах “Краеведческие записки” (С. Д. Красно-щекова, Л. Н. Красницкий “Археология Орловской области”), вып. 5; проект группы сотрудников Орловского краеведческого музея “Открытый-мир” по работе с исправительными учреждениями победил в конкурсе грантов Президента РФ; Орловское отделение “Союза музеев Росси” (пред. В. В. Титова) принято в Ассоциацию общественных организаций Орловской области “Общественная палата”.

2007 г. — Орловский краеведческий музей награжден почетным знаком “За активную работу по патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации” Российского государственного военного историко-культурного центра при Правительстве Российской Федерации (Росвоенцентр); присвоено звание Заслуженного работника культуры Российской Федерации Л. М. Тучнину; награждена памятной медалью “Патриот России” И. Ю. Скрюченкова; проведена научно-практическая конференция «Развитие образования в Орловской губернии и области в свете национального проекта “Образование”; проведена научно-практическая конференция “Орловцы на защите Отечества”, посвященная присвоению городу Орлу почетного звания “Город воинской славы”.

В. Титова

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ЛЮДЯХ МУЗЕЯ

Уровень работы музея определяется в значительной мере качественным составом его сотрудников. В музейных профессиях важны не только профессиональные характеристики человека, но и личные качества: интерес к этому роду деятельности, способность к творчеству, даже изобретательность. Для настоящего музейщика характерны уверенность, влюбленность в профессию, удовлетворение от музейного труда. Всем этим качествам в значительной мере отвечает коллектив Орловского краеведческого музея.

Коллектив объединяет опытных, знающих и молодых, начинающих сотрудников. Вот очень краткие характеристики основных работников сегодняшнего дня.

Почти 50 лет работает в музее **Антонина Васильевна Гольцова.** Она очень энергична, организована, всегда загружена работой. Возле ее стола постоянно посетители, она охотно вступает в диалог, выслушивает проблемы и умеет извлечь самое интересное и важное из каждой встречи. Антонина Васильевна - автор и инициатор нескольких музейных изданий; она много публикуется, ее интересы разносторонни, но главные музейные темы для нее - это жизнь и творчество Сергея Есенина, судьбы музейных работников и жителей города, связь местной истории с культурной жизнью страны. А. В. Гольцова — опытный музейщик, автор разнообразных выставок, разработчик экспозиции Дома-музея В. А. Русанова, организатор научных конференций. Она создала клуб «Дети войны», объединив тех, кто пережил трудные военные годы второй мировой. Антонина Васильевна Гольцова работала директором, научным сотрудником, была депутатом. Ее труд отмечен правительственными наградами, благодарностями, почетными грамотами, и главное - она заслужила огромное уважение в обществе.

Двадцать лет **Александр Иванович Жутиков** возглавлял филиал — Музей-диораму “Орловская наступательная операция “Кутузов” 1943 г.”. Пригласила его на работу в музей А. В. Гольцова 1 юсле одного из выступлений на городском мероприятии. Выбор ее был более чем удачным. Музей-диорама благодаря личному авторитету А. И. Жутикова, его знаниям и опыту, лекциям и выступлениям был любим и посещаем гостями и жителями города Орла. Коллектив музея работал дружно и вел активную

просветительную и собирательскую работу'. В 21Х13 г. А. И. Жутикова избрали председателем городского совета ветеранов войны. Музей-диорама закрылся на реконструкцию, началась новая жизнь у нового музея, но Александр Иванович принимает активное участие в его мероприятиях.

Владислав Владимирович Скобелев — заместитель директора по научной работе; обладает серьезными знаниями в различных областях, необходимых и важных для музейной работы, пользуется авторитетом коллег. Прошел стажировку на курсах в Москве, а также в Вологде — на семинаре, проводимом голландскими специалистами. Владислав Владимирович—опытный экспозиционер, участвовал в создании Военно-исторического музея и ведомственных музеев, отвечает за работу муниципальных музеев. Знаток военного обмундирования и его атрибутики, символики России.

Ирина Юрьевна Скрюченкова — заместитель директора по военно-патриотической работе, полностью в военной теме.

С лекциями по военной истории Орловского края и России она выступает на самых различных площадках. Главная научная тема — Великая Отечественная война. Ирина Юрьевна человек ответственный и организованный. Она долгие годы работала в одной команде с А. И. Жутиковым, передавшим ей и другим сотрудникам свой опыт и свои знания. Участник конкурса грантов Президента России в 2006 г.

Владимир Александрович Ермаков — не просто старший научный сотрудник, он действительно ведущий экспозиционер музея, профессионально мыслящий, вполне владеющий современным музейным языком. Владимир Александрович — соавтор интересных экспозиционных решений и находок, которые воплощены в существующих музеях: Военно-историческом, Волховском краеведческом музее, мемориальном музее В. Н. Хитрово Знаменского района. Многие его экспериментальные экспозиции и выставки были успешно осуществлены на площадке Орловского краеведческого музея. Его теоретические и методические наработки находят применение в решении текущих проблем музея.

Светлана Дмитриевна Краснощекова — старший научный сотрудник, с детства мечтала об археологии и, несмотря 'на различные трудности, стоявшие у нее на пути, состоялась как профессионал, открыла десятки археологических памятников, обогатила археологическую науку Орловщины научными исследованиями и публикациями. Итогом ее работы стал научный

труд, впервые обобщивший историю археологических исследований в монографии “Археология Орловской области” (совместно с Л. Н. Красницким), “Краеведческие записки», вып. N° 5,2006 г. Автор многих статей, открывающих различные страницы истории края, активный участник межрегиональных конференций по археологии.

Людмила Викторовна Миндыбаева — специалист с университетским образованием (МГУ), работавшая прежде в литературных музеях, сохранила влечение к тургеневской тематике, но одновременно активно участвует во всех направлениях работы краеведческого музея. Замечательный филолог, она редактировала “Краеведческие записки” и сделала лучший перевод на английский язык первого регионального издания “Сводный каталог культурных ценностей, похищенных и утраченных в период второй мировой войны. Т.9. Орловский областной краеведческий музей”, подготовленного сотрудниками Орловского краеведческого музея. Людмила Викторовна охотно идет на контакт, активна в поисковой и собирательской работе, в изучении культуры и истории края. Как экспозиционер она безусловно профессионально выполнила свою часть работы в проекте экспозиции ВИМ (а).

Валентина Кузминична Филимонова — старший научный сотрудник с большим опытом работы и глубокой эрудицией, раскрыла себя в разнообразной выставочной и исследовательской деятельности. Ее выставки, посвященные дворянству, выдающимся людям и военным кампаниям, получили прекрасные отзывы и позволили ввести в научный оборот и опубликовать в местных и российских изданиях новые материалы, поступившие от эмигрантов из дальнего зарубежья и земляков, разбросанных по стране. Одна из последних серьезных работ - экспозиция в Военно-историческом музее.

Эльвира Леонидовна Войнова — бывший фондовый работник, ныне заведующая научно-просветительным отделом, известна в музейной сфере как организатор музейного театра “Волшебный фонарик”. Она охотно участвует во всех новаторских мероприятиях, первая написала проект в фонд Сороса, представляла Орловский краеведческий музей на Всероссийском музейном фестивале “Интермузей”, а также опубликовала цикл статей в российских журналах.

Татьяна Анатольевна Кострова — возглавляет отдел фондов. Удивительно спокойный, терпеливый человек. Она взяла на себя решение крайне сложных проблем, которые накопились за многие годы в отделе фондов. Татьяна Анатольевна хранит коллекцию

тканей и увлекается этнографией, особенно традиционным кружевом, вышивкой, женским костюмом разного типа. Она автор интересных этнографических экспозиций, выставок, различных публикаций.

В отделе фондов работают опытные и преданные музею сотрудники: **Ирина Евгеньевна Барсукова, Елена Сергеевна Шорохова, Ирина Игоревна Копытко, Сергей Анатольевич Плахов.** Неотделим от отдела фондов сектор учета, в котором объединены опыт и энтузиазм сотрудников **Натальи Яковлевны Рассохиной и Анны Валерьевны Шатеевой.** И. Е. Барсукова и Н. Я. Рассохина - авторы «Сводного каталога культурных ценностей, похищенных и утраченных в период второй мировой войны. Т.9. Орловский областной краеведческий музей.» Сделать его в короткий срок помог стаж, опыт, знания, умение работать с документами. Н. Я. Рассохина также соавтор интересных этнографических выставок и тематических изданий Е. С. Шорохова и И. И. Копытко несколько лет совместно с Л. А. Яновской и Л. П. Спириной готовят материалы для программ “Доброе утро, Орел”, “Календарь амятных дат”. А. В. Шатеева и С. А. Плахов — молодые музейщики, но они уже нашли “свое” в музейном деле.

Людмила Анатольевна Яновская много лет возглавляет научную библиотеку музея. Судьба библиотеки складывалась по-разному, с помещениями было сложно, но материалы по истории края всегда без препон предоставлялись сотрудникам музея и краеведам. Фонд научной библиотеки значительно вырос. **Людмила Павловна Спирина —** достойный помощник в работе библиотеки. Обе сотрудницы ведут сложную, многоплановую и кропотливую работу с книгой. Они активно участвуют в совместных выставках, представляют библиотечные фонды на конференциях.

Леонид Михайлович Тучнин — известный фотограф, работает в музее уже несколько лет, человек активной жизненной позиции, инициатор многих интересных акций и мероприятий: “Музейный десант”, “День района”, автор представительной выставки “Орловский край”. Итогом его проекта, получившего грант фонда Сороса, стала обработка около 10 тыс. единиц хранения из частных архивов области; он провел атрибуцию многих интересных фотографий. С увлечением участвовал в “зеленом туризме”, проводимом Ассоциацией музейных работников центра России. Л. М. Тучнин отмечен правительственными наградами. Творчески и технически активен в издательских проектах.

Людмила Ивановна Ульянова — художник-реставратор, пришла в музей сразу после школы и осталась на постоянную работу. Людмила Ивановна училась в Москве и Ленинграде, осваивая навыки редкой профессии — специалиста-реставратора документального фонда. Охотно и с интересом она участвует в археологических экспедициях, проводя в поле первичные реставрационно-защитные работы с находками.

Достойно продолжает традиции своих коллег молодое поколение работников музея. Преданно и добросовестно служат музею новые научные сотрудники, уже показавшие себя профессионалами.

Валерий Викторович Бородин — заведующий научно-исследовательским отделом, придя в музей, сразу отправился в экологическую экспедицию по Оке, на байдарке прошел весь маршрут. Легкий на подъем, он участвует во всех региональных и российских музейных и туристических акциях, пользуется заслуженным уважением своих коллег в России.

Владислав Скобелев, Валерий Бородин, Марина Ермакова, Анна Шатеева, Татьяна Макарова — участники музейного театра “Волшебный фонарик”. Во главе с Э. Л. Войновой в период празднования 60-летия Победы в Великой Отечественной войне выезжали в районы области в любую погоду и горячо принимались местными жителями. М. Ермакова и В. Бородин представляли Орловский краеведческий музей на Всероссийском форуме в рамках I фестиваля детских музейных программ “Детские дни в Петербурге” в 2005 г. Участие в форуме значительно помогло в дальнейшей работе.

В 1982 году усилиями городской власти, общественности, краеведов был открыт Дом-музей В. А. Русанова. В канун 25-летия музея его возглавляет **Ирина Валерьевна Варданян,** выпускница Орловского института искусств и культуры; работает уже почти 20 лет. Коллектив музейщиков объединяет специалистов, имеющих опыт работы в разных музеях и на разных должностях — это **Вера Леонидовна Павлова** и **Маргарита Викторовна Бушуева.** Главные темы музея: судьба Владимира Александровича Русанова, история Арктики, освоение Северного морского пути. Новая тема музея — история Антарктиды. Это связано с тем, что в Орле живут участники Антарктических экспедиций; они охотно сотрудничают с музеем.

В начале XXI века сотрудниками Орловского краеведческого музея был создан новый музей на базе Музея-диорамы “Орловская наступательная операция “Кутузов” 1943 г”.

В Военно-историческом музее (переименован в 2003 г., открыт 05.05.2005 г.) формируется новый коллектив, который продолжает традиции, заложенные предшественниками. **Сергей Владимирович Широков —** заведующий филиалом, выбрал для изучения тему: “Военные конфликты и локальные войны 2-ой половины XX в.”; сотрудничает с различными общественными организациями, устанавливает личные контакты. **Александр Леонидович Зверев** —старший научный сотрудник, увлечен военной историей; его конек —XIX в. и прославленные земляки:
А. П. Ермолов и семья Каменских. А. Л. Зверев увлеченно проводит экскурсии, выступает с лекциями. **Валерий Валерьевич Панов —** младший научный сотрудник, его интересы сосредоточены в XVI-XVII вв., и устремлены к реалиям материальной истории и военной техники. **Наталья Ивановна Александрова —** научный сотрудник, больше занимается организационными вопросами, постоянно получает благодарности за ведение экскурсий.

Сегодня в Орловском краеведческом музее работает сложившаяся опытная и увлеченная команда. Созданные выставки и экспозиции, первые отзывы об экспозиции Военно-исторического музея свидетельствуют о высоком профессионализме и научной ответственности коллектива музея.

Все службы музея в сложные и трудные моменты готовы прийти на помощь, поддержать друг друга. Среди музейных смотрителей особо хочется выделить **Зинаиду Александровну Швецову —** участницу Великой Отечественной войны, партизанку. Она всегда помогает в работе экскурсоводам, рассказывая молодым о своем участии в военных событиях.

Конечно, год от года в музее продолжается ротация и отбор кадров. В последние годы стали приходить выпускники музейного отделения ОГИИК. И этот процесс обновления будет продолжаться. Но вместе с тем сохраняется преемственность — основное ядро коллектива хранит и передает музейные традиции из поколения в поколение.

НАГРАДЫ МУЗЕЯ. 1997-2007 гг.

Федерального уровня

1. Почетный знак “За активную работу по патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации” Российского Государственного военного историко-культурного центра при Правительстве Российской Федерации. 2007 г.

2. Дипломы участнику Всероссийских музейных фестивалей “Интермузей”. 2003 г., 2004 г., 2005 г., 2006 г.

3. Благодарность Государственной комиссии по подготовке и проведению празднования 200-летия со дня рождения А. С. Пушкина “За активное участие в подготовке и проведении юбилея великого русского поэта А. С. Пушкина”. 1999 г.

4. Почетная грамота МК РСФСР и ЦК профсоюза работников культуры “За активное участие в смотре работы отделов истории советского общества музеев РСФСР”. 1987 г.

Областного уровня

5. Юбилейный знак “70 лет Орловской области” за активное участие и высокие достижения в культурном развитии Орловской области. Сентябрь 2007 г.

6. Благодарственное письмо Губернатора Орловской области за большой вклад в подготовку и проведение празднования 60-летия Победы в Великой Отечественной войне. Май 2005 г.

7. Благодарственное письмо Губернатора Орловской области за вклад в подготовку и проведение празднования 60-летия освобождения г.Орла и победы советского народа в битве на Орловско-Курской дуге. Август 2003 г.

8. Почетная грамота Администрации Орловской области “За многолетнюю плодотворную работу по сохранению и пропаганде исторического прошлого и культурного наследия Орловского края”. 17 декабря 1997 г.

9. Грамота Управления культуры и искусства Администрации Орловской области за большую многолетнюю работу по пропаганде краеведческих знаний. 1997 г.

10. Почетная грамота Комитета по делам молодежи Администрации Орловской области за активное участие в воспитании подрастающего поколения. 1997 г.

Общественных организаций, союзов, фондов

10. Благодарность от Федерации профсоюзов области за тематическую фотовыставку “Солдат в атаку шел не за награду”. 21 апреля 2005 г.

11. Диплом Всероссийского общества охраны природы за большой вклад в организацию и проведение природоохранных мероприятий. 29 ноября 2004 г.

12. Диплом Президиума областного совета ВООПИК за активную работу по охране, пропаганде и использованию памятников истории и культуры. 15 декабря 1995 г.

13. Благодарственное письмо Областного комитета защиты мира за активное участие в добровольном взносе в фонд мира. 21 февраля 1983 г.

СПИСОК СОКРАЩЕНИИ:

ГАОО — Государственный архив Орловской области.
огук“окм” — Областное государственное учреждение культуры “Орловский краеведческий музей”.
МГУ — Московский государственный университет.
АН СССР — Академии наук СССР.
ВИМ — Военно-исторический музей.
ОГИИК — Орловский государственный институт искусств и культуры.
ОГТРК — Орловская государственная телерадиокомпания.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Введение: Дважды рожденный

В. В. *Титова.* В начале нового века..... 4

2. Проекты и перспективы

Концепция Орловского краеведческого музея 23
Концепт ОКМ (тематическая структура)..... 44
Концепция Музея истории города Мценска..... 48

3. Статьи и исследования

С.Д *Краснощекова.* Гостиный двор, ряды Торговые..... 59
В К. Филимонова. Зигзаги XX столетия (по запискам учительницы русской словесности)..... 74

Л. *В. Миндыбаева.* Орловцы - ректоры МГУ..... 78
А. А. *Зверев.* Михаил Каменский: “Любите, Государь, свое войско...”..... 86

И. Ю. Скрюченкова. Подвиг в оккупированном городе 92
С. В. Широков. Золотые звезды Орловщины..... 97
В. В. *Бородин.* Ока. XXI век. (Из дневника экспедиции “Ока. Экология. История. Культура.”)..... 104

4. Музей и время

Э. Л. *Войнова.* У истоков народной культуры (тряпичные куклы Орловской губернии)..... 112
Т. А. Кострова. Вышивка, доставшаяся в наследство..... 117
В. В. Скобелев. Коллекция наградной Российской императорской фалеристики в собрании Орловского краеведческого музея..... 123
И. Е. Барсукова. Фронтовик,музейщик, поэт Иван Иванович Данилов(1919-1945)..... 129
В. *В. Титова.* Возвращение из прошлого. Петр Сергеевич Ткачевский: биография и судьба 135

5. 25 лет Дому — музею В. А. Русанова

Гольцова. Незабудка с Новой Земли..... 143
И. А. Варданян. “Писал все, что было зрением моим”..... 156
Павлова. Легендарное имя..... 161
Титова. Орел — Шпицберген. 1984 год..... 168

6. Наши публикации

Павлович. Воспоминания подростка об отдельных эпизодах жизни в Орле в 1941-1943 годах..... 176
Куколь. Орловщина — моя вторая Родина..... 185
Ермаков. Вхожу в вертепы чудные музеев..... 190
Ермаков. Оправдание музея..... 194
А. В. *Гольцова.* Загляну — ка я в архив... (Из рукописи новой книги “Орел и орловцы”) 207

Приложения

Летопись музея..... 213
Несколько слов о людях музея..... 218
Награды музея. 1997-2007 гг. 224
Список сокращений 226
Содержание..... 227
Иллюстрации..... 230

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

ВЫПУСК ШЕСТОЙ

ДВАЖДЫ РОЖДЕННЫЙ

Ответственный за выпуск В. В. *Титова*

Редактор Л. *В. Миндыбаева*

Корректор Л. В. *Миндыбасва*

Фото А. *М. Тучнина*

Верстка *С.Н. Чупахин*

Подписано в печать 14.12.2007 г. Формат 84х108’/м. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Усл. п. л. 11,97. Тираж 500 экз. Заказ № 8033.
Издательство «Вешние воды».
Лицензия ИД № 01064 от 25.02.2000 г.
302028, г. Орел, ул. Салтыкова-Щедрина, 1.
Отпечатано в ОАО «Типография «Труд». 302028, Орел, ул. Ленина, 1.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

К статье В. Титовой “В начале нового века”

1. Б. Виллевальде. Государь Николай Павлович с цесаревичем Александром Николаевичем в мастерской художника.
2. Экспозиции губернского музея.
3. Наиболее популярный экспонат музея, ставший одним из его символов. (Мишка).
4. Святитель Николай (Никола с мечем и градом) — деревянная скульптура иконостаса одной из сельских церквей Орловского края. (Спасенная из огня и сохраненная в музее).
5. Торговые ряды. С 1932 г. здесь размещается Орловский краеведческий музей.
6. Коллектив ОГУК “ОКМ”. Фото 2007 г.
7. Дом-музей В. А. Русанова.
8. Коллектив музея. Фото 2007 г.
9. Военно-исторический музей. Авторы проекта и сотрудники музея. Фото 2007 г.

К статье С. Краснощековой “Гостиный двор, ряды Торговые’

1. Молочный базар.

2-3. Торговые ряды. Конец XIX - начало XX в.

К статье В. Филимоновой “Зигзаги XX столетия (по запискам учительницы русской словесности)”

1. Вера Ивановна Лобанова.

К статье Л. Миндыбаевой “Орловцы - ректоры МГУ”

1. А. С. Бутягин (1881-1958), профессор. В 1934-1939 гг. — директор МГУ, в 1939-1943 гг.— ректор МГУ. Уроженец г. Ельца Орловской губернии.
2. И. Г. Петровский (1901-1973), доктор математических наук, член Президиума АН СССР. В 1951-1973 гг. — ректор МГУ. Уроженец г. Севска Орловской губернии.
3. Р. В. Хохлов (1926-1977), доктор физико-математических наук, вице-президент АН СССР. В 1973-1977 гг. — ректор МГУ. Уроженец г. Ливны Орловской губернии.

К статье А. Зверева “Михаил Каменский: “Любите, Государь, свое войско...”

1. Герб графского рода Каменских.
2. Генерал-фельдмаршал граф М. Ф. Каменский. 1738-1809 гг.

К статье И. Скрюченковой “Подвиг в оккупированном городе”

1. В. А. Алешина, медсестра хирургического отделения “русской больницы”.
2. “Русская больница в Орле в период оккупации на ул.Тургенева, 27.
3. В. И. Дмитриевский.
4. С. П. Протопопов, военврач II ранга, заведующий хирургическим отделением “русской больницы”.

К статье С. Широкова “Золотые звезды Орловщины”

1. Г. А. Азариков (р. 1967) Герой РФ.
2. Ю. М. Анохин (р. 1956) Герой РФ.
3. П. А. Егоров (1913-1996) Герой РФ.
4. С. В. Костин (1969-2000) Герой РФ.
5. И. А. Леонов (р. 1923) Герой РФ.
6. А. Н. Рязанцев (1969-2000) Герой РФ.
7. А. В. Скворцов (1974-1996) Герой РФ.
8. Ю. А. Чумак (1967-2000) Герой РФ.

К статье Т. Костровой “Вышивка, доставшаяся в наследство”

1. Кокошник. Россия. XIX в. Атлас, серебряная пряжа, бисер речной, жемчуг, шитье в прикреп по настилу. (Из собрания Л. И. Пущина).
2. Полотенце домотканое. Орловская область. XX в. Холст, х/б нити, кружево, цветная перевить, плетение на коклюшках.
3. Полотенце домотканое. Орловская губ., Кромской уезд, дер. Белолунино. 90-е годы XIX в. Лен, х/б нити, белая строчка.
4. Полотенце домотканое. Орловская губ., конец XIX в. Холст, х/б нити, кружево, гладь, крест.
5. Полотенце “Город Орел”. Автор Е. В. Шлепкина. г. Орел, 2003 г. Отбеленный лен, шелк, мулине, белая гладь, осыпка.
6. Сумочка театральная. Россия. Нач. XX в. Бархат, золотая пряжа, камея, бисер, шитье в прикреп.

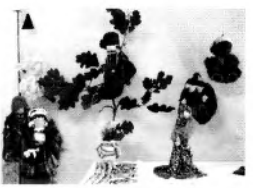
К статье В. Скобелева “Коллекция наградной Российской императорской фалеристики в собрании Орловского краеведческого музея”

1. Знак Отличия Военного ордена, IV степени, частный чекан. Аверс
2. Знак Отличия Военного ордена, IV степени, частный чекан. Реверс
3. Медаль “За взятие Праги”. Аверс ОКМ 14537.
4. Медаль “За взятие Праги”. Реверс ОКМ 14537.
5. Полковой знак 141 пехотного Можайского полка
6. Командорский крест ордена Святого Иоанна Иерусалимского. ОКМ

К статье В. Бородина “Ока. XXI век. (Из дневника экспедиции “Ока. Экология. История. Культура.”)”

1, 2. Исток Оки. Деревня Александровка. Глазуновский район Орловской области.
3. Участники экспедиции. Место впадения р. Оки в р. Волгу. Нижний Новгород.

К статье Э. Войновой “У истоков народной культуры (тряпичные куклы Орловской губернии)”

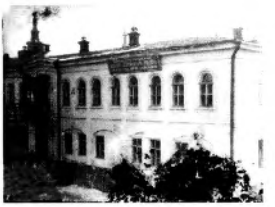


1, 3. Фрагменты выставки “Кукольный балаган”.
2. Мастер и автор, старший научный сотрудник Э. Войнова.

К статье И. Барсуковой “Фронтовик, музейщик, поэт Иван Иванович Данилов (1919-1945)”

1. Иван Иванович Данилов. Ленинград. 1938 г.

К статье В. Титовой “Возвращение из прошлого. Петр Сергеевич Ткачевский: биография и судьба”



1. П. С. Ткачевский.
2. Экспозиция музея. 1920-е годы.
3. Антирелигиозный музей.

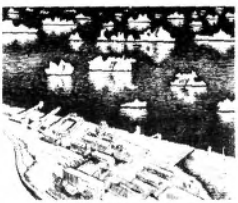
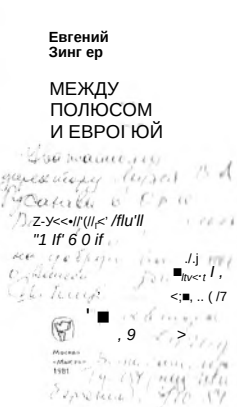
К статье И. Варданян “Писал все, что было зрением моим”

1. Илья Константинович Вылко.
2. Пейзаж, выполненный на морской гальке И. К. Вылко.

К статье В. Павловой “Легендарное имя”

1. Ледокольный пароход “Владимир Русанов”.
2. Часть команды “Владимира Русанова” перед выходом в бухту Прончигцевой в море Лаптевых (1933 г.). В центре сидят: ст. штурман Н. И. Хромцов и капитан В. И. Ерохин.
3. Капитан Шар-Баронов на ледокольном пароходе “Владимир Русанов”.

К статье А. Гольцовой “Незабудка с Новой Земли ”

1. Экскурсанты у дома Русанова. 1960 г.
2-3. Передача находок экспедиции газеты “Комсомольская правда” Орловскому краеведческому музею. 1974 г.
4. Открытие Дома-музея В. А. Русанова. 25 декабря 1982 г.
5. Дом-музей В. А. Русанова. Северный зал. 1982 г.
6-7. Конверты с гашеными марками в г. Орле (1975 г.) и в г. Москве (1979 г),
8. Участники научно-практической конференции: папанинцы, челюскинцы, шпаровцы. г. Орел 1985 г.

К статье В. Титовой “Орел — Шпицберген. 1984 год.”